

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ**
(Сборник статей молодых ученых и аспирантов)

Ответственные редакторы:
Л.В. Панкова
А.Г. Савельев
О.В. Гусарова

Москва
ИМЭМО РАН
2018

УДК 327.37
ББК 66.4(0)
Воен 632

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

кандидат политических наук Э.Г. Соловьев
кандидат технических наук С.В. Володин

Редакционная коллегия:

д.э.н. Л.В. Панкова, д.полит.н. А.Г. Савельев, в.н.с.С.Ю Казенов, н.с. О.В. Гусарова,
н.с. Е.М. Королева

Воен 632

Военно-экономические и военно-политические исследования безопасности / Отв. ред.:

Л.В. Панкова, А.Г. Савельев, О.В. Гусарова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. –168 с.

ISBN 978-5-9535-0533-8

DOI:10.20542/978-5-9535-0533-8

В сборник вошли работы молодых ученых и аспирантов ИМЭМО РАН и других научных институтов, представленные ими на научной конференции молодых ученых Центра международной безопасности ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН 18 октября 2017 г. Рассматривается широкий круг вопросов, затрагивающих военно-экономические, военно-политические и технологические аспекты международной безопасности. Сборник может представлять интерес для исследователей, специализирующихся на проблемах международной, региональной и национальной безопасности, вопросах развития военной экономики и стратегии, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами мировой экономики и международных отношений.

Military-economic and military-political security research / Pankova L.V., Saveliev A.G., Gusearova O.V. eds. – Moscow, IMEMO, 2018. – 168 p.

ISBN 978-5-9535-0533-8

DOI:10.20542/978-5-9535-0533-8

Collection of articles includes reports of young researchers and post-graduates of IMEMO RAN and other institutes of Russian Academy of Science, presented at conference organized by the Center for International Security of Primakov Institute of World Economy and International Relations on October 18, 2017. The collection deals with a wide range of issues affecting various aspects of military-economic, military-political and technological security. The collection is aimed to attract attention of researchers and experts in international, regional and national security issues, the development of the military economy and strategy, as well as for a wide range of readers interested in the problems of the world economy and international relations.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN978-5-9535-0533-8

© ИМЭМО РАН, 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ I. НОВЫЕ УСЛОВИЯ И ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН И РЕГИОНОВ	7
<u>О.В. Гусарова</u>	
ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОЙ СИСТЕМЫ КОНТРАКТАЦИИ В ОБОРОННОЙ СФЕРЕ..	7
<u>М.С. Роскошная</u>	
ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК С ТОВАРАМИ И ТЕХНОЛОГИЯМИ ЯДЕРНОГО ПРОФИЛЯ: ФАКТОР ИРАНА	16
<u>И.О. Прокопенкова</u>	
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ КОСМОСА – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ.....	23
<u>В.О. Корощупов</u>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЦЕССА ОБОРОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	29
<u>С.В. Целицкий</u>	
План оснащения вооруженных сил Великобритании на десятилетний период	49
<u>О.Н. Гилькова</u>	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	56
<u>К.С. Костюкова</u>	
ПРИОРИТЕТЫ НИОКР ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ И РОБОТОТЕХНИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЕЙ: ОПЫТ ЯПОНИИ.....	63
РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	71
<u>Т.Б. Аничкина</u>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ	71
<u>О.С. Кулькова</u>	
ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ЕС В ОТНОШЕНИИ НЕСТАБИЛЬНЫХ СТРАН	78
<u>А.М. Тузин</u>	
ПЕРСПЕКТИВЫ КОНТРОЛЯ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ В ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В ЕВРО-АТЛАНТИКЕ	85
<u>С.В. Игнатьев</u>	
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ МОРСКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ XXI ВЕКА.....	98
<u>Ф.О. Трунов</u>	
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ФРГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КОАЛИЦИИ	105
<u>Е.Р. Новицкий</u>	
РОССИЙСКО-ПЕРУАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОСТСОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ.....	112
РАЗДЕЛ III. ВОЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ	120
<u>М.Г. Евтодьева</u>	
ПРОЕКТЫ «СУХОЙ СУПЕРДЖЕТ» И МС-21 – ДИНАМИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ	120

Д.М. ЧУМАКОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОЗДАНИЯ КОМБИНИРОВАННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ132

С.М. БАГИНСКИЙ

РАЗВИТИЕ ВЕРТОЛЁТОСТРОЕНИЯ РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ. 140

П.А. КАРАСЕВ

ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ150

А.В. ДВОРЦОВ

РОЛЬ ЭНЕРГОБЕСПЕЧЕНИЯ США В НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....160

:

ВВЕДЕНИЕ

В текущем десятилетии произошло заметное усиление взаимосвязи экономического развития и безопасности практически во всех ее важнейших аспектах (военном, энергетическом, экологическом, научно-техническом и т.д.) и на всех уровнях: национальном, региональном, международном. Данное обстоятельство в условиях неуклонного и динамичного движения к инновационной, а сегодня и цифровой экономике способствует актуализации изучения экономических, технологических, военных и политических аспектов обеспечения безопасности. Причем, в рамках как современных, так и перспективных экономических, технологических и политических ограничений.

Тематика конференции исключительно актуальна и представляет интерес для широкого круга молодых исследователей. В конференции приняли участие молодые ученые и аспиранты, как ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, так и других академических институтов, а также представители высшей школы (в частности, МГУ им. М.В.Ломоносова).

Темы докладов в формате конференции достаточно разнообразны, но именно это позволяет, на наш взгляд, выложить (как «пазл») общую картину важнейших вопросов и проблем экономического и политического характера в военной области, определить современные эконом-политические тренды, выявить «ключевые» параметры военно-экономического и военно-политического развития.

Представленные в сборнике доклады молодых ученых сгруппированы в три раздела. Первый раздел посвящен выявлению новых условий, важнейших факторов и актуальных аспектов военно-экономической деятельности ряда зарубежных стран и регионов по достаточно широкому спектру проблем, вопросов и направлений деятельности. Рассматриваются особенности контрактной деятельности в оборонном секторе Великобритании и планы оснащения британских вооруженных сил на десятилетний период, изучаются современные тенденции формирования общеевропейского процесса оборонного планирования, определяются основные проблемы военно-экономической безопасности государств Латинской Америки. Обсуждаются проблемы ведения внешнеэкономических сделок с товарами с технологиями ядерного профиля (в виду реализации СВПД по Ирану), развития новых возможностей и вызовов в процессе коммерциализации космоса, выбора приоритетов научных исследований и разработок двойного назначения (на примере космической и робототехнической отраслей). В совокупности рассмотрение вышеназванных вопросов способствует более углубленному пониманию особенностей современного мирового этапа военно-экономического обеспечения безопасности. Второй раздел посвящен современным вызовам и угрозам международной безопасности. Рассматриваются взаимодействия развития стратегических конвенциональных вооружений и стратегической стабильности, перспективы контроля над обычными вооруженными силами в Европе, а также содействие ЕС безопасности и развитию в нестабильных странах. Выделяются важнейшие аспекты безопасности Морского шелкового пути XXI века. Третий раздел представлен работами молодых ученых в области военно-технологических аспектов безопасности. Изучаются и перспективы сближения позиций государств по некоторым вопросам обеспечения международной информационной безопасности. Особое внимание уделяется рассмотрению современных тенденций и особенностей развития авиационного комплекса. Анализируется динамика интернационализации в российской авиационной отрасли, развитие вертолетостроения России в условиях санкционного давления и политики

импортозамещения, определяются современные тенденции в развитии технологий создания комбинированных двигателей летательных аппаратов. Уделяется внимание и роли энергоснабжения вооруженных сил США в национальной безопасности.

Широкий комплекс рассматриваемых на конференции вопросов создает основу для последующих оценок молодых ученых политико-стратегической результативности и экономической целесообразности движения к реализации научно-технологических прорывов (что крайне актуально сегодня для ведущих мировых держав, и прежде всего, таких как США, Россия, Китай), наращивания конкурентных преимуществ в области военно-инновационного развития в условиях нарастающего процесса мировой цифро-технологической модернизации.

Хочется надеяться, что как конференция молодых ученых ЦМБ (регулярно проводимая один раз в два года с начала нового столетия), так и данный сборник, в который вошли доклады, практически всех участников конференции, превратится в своего рода дискуссионную площадку для открытого и профессионального диалога по проблемам военно-экономических и военно-политических исследований.

РАЗДЕЛ I. НОВЫЕ УСЛОВИЯ И ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН И РЕГИОНОВ

Особенности британской системы контрактации в оборонной сфере.

Main features of British defence contracting system.

О.В. Гусарова*

В статье рассмотрены основные особенности закупок продукции военного и специального назначения и самого механизма контрактации в области обороны и безопасности Великобритании, связанные с некоторыми отличиями оборонного рынка от рынка продукции гражданского назначения. Речь идет, прежде всего, об отличиях, вызванных ограниченным кругом участников закупочного процесса, как со стороны продавцов, так и со стороны покупателей. Также автором выделены важнейшие ограничения, вызванные непосредственной взаимосвязью контрактов на оборонную продукцию с вопросами национальной безопасности.

Более подробно в статье рассмотрены основные типы контрактов, в зависимости от применяемой модели расчета их стоимости, то есть в зависимости от метода ценообразования и соответственно критериев выбора подходящего типа контракта.

Ключевые слова: контрактация, оборонные контракты, типы контрактов, оборонные закупки, безопасность, военные расходы, Великобритания.

The article discusses the main features of procurement of military and special-purpose products and the mechanism of contracting in the field of defense and security of the UK, related to some differences between the defense market and the market of civilian products. First of all, this is the differences caused by a limited number of participants in the procurement process both from sellers and from buyers. Also, the author outlined the most important restrictions caused by the direct relationship between contracts for defense products and national security issues.

In more detail, the article considers the main types of contracts, depending on the applied model of calculating their value, i.e. depending on the pricing method and, accordingly, the criteria for selecting the appropriate type of contract.

Keywords: contraction, defence contracts, types of contracts, military acquisitions, security, defence expenditures, Great Britain.

В целом механизм государственных закупок как в оборонной, так и в гражданской сфере имеет схожую структуру, однако, говоря о рынке продукции военного назначения, стоит сразу отметить характерные исключительно для него особенности.

Оборонный рынок является “несовершенным” рынком, так как имеет относительно небольшое число продавцов и покупателей. В отношении таких рынков большинство экономических теорий, значительно упрощающих определение политики как продавцами, так и покупателями «не работает». В этой связи появляется необходимость учета специфических особенностей, присущих конкретно рынку продукции оборонного назначения.

*ГУСАРОВА Ольга Владимировна – научный сотрудник, ОВЭИБ ЦМБ Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук; GUSAROVA, OlgaVladimirovna – researcher, DMESR CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

В промышленно-развитых странах Запада, как известно, крупные оборонные проекты, требующие значительного государственного финансирования, привлекают пристальный интерес со стороны налогоплательщиков, а соответственно и парламентов. При этом любая ошибка в управлении оборонными проектами вызывает немедленное осуждение. Однако, если бюджеты таких проектов поддаются тщательному изучению, то показать широкой публике конкретное преимущество для безопасности государства в случае реализации того или иного контракта довольно проблематично. Меняющиеся угрозы требуют новых проектов, а новейшие технологии, используемые при разработке того или иного проекта, не всегда могут быть представлены общественности. Такие проблемы особенно остры для наиболее серьезных и значительных разработок, в случае реализации которых, между принятием решения о финансировании и вводом продукции в эксплуатацию, проходит довольно много времени.

Сложность оборонных закупок заключается также в том, что некоторые классы вооружений и военной техники (ВиВТ), например, военные самолеты, являются слишком дорогостоящими. Поэтому производить их частую замену невозможно, в связи с чем они находятся в эксплуатации по многу лет. Такая техника должна разрабатываться тщательнейшим образом, чтобы ее функциональная эффективность со временем не снижалась, несмотря на возможные изменения в технологии и спектре решаемых задач. По ходу разработки нового вооружения могут возникать дополнительные проблемы, предсказать которые на начальных стадиях не всегда возможно. Поэтому, чтобы новые разработки соответствовали потенциальным угрозам, в них должны использоваться новейшие технологии, что неизбежно связано с определенным риском. В результате это может привести к увеличению стоимости и времени разработки.

При принятии решения о закупке или разработке оборонной техники должны учитываться также две, часто противоречащие друг другу цели. Новое оборудование должно быть безопасно и экономически целесообразно в обслуживании в мирное время и, при этом, должно быть эффективно во время военных действий. Уникальной характерной чертой оборонной техники является ее редкое использование по прямому назначению. Как правило, чем совершеннее вооружение и военная техника, тем реже она применяется.

И наконец, государственные оборонные закупки прорабатываются тщательнейшим образом, прежде всего потому, что это имеют огромное значение для национальной безопасности государства. При этом все, кто прямо или косвенно причастны к данному процессу, серьезно заинтересованы в том, чтобы решение по закупкам было принято верно. Речь идет, прежде всего, о Министерстве обороны и самих вооруженных силах, которые будут использовать военную технику. Это касается и Министерства финансов, а также конкурирующих подрядчиков, для которых полученный заказ - это прибыль и престиж (из которого, в конечном счете, опять же вытекает прибыль). Не последнюю роль играют и политики, озабоченные развитием того или иного региона или сектора национальной оборонной промышленности и т.д. Все они, соответственно, ищут способы оказать влияние на принимаемые решения, исходя из своих собственных взглядов и интересов.

В соответствии со всем вышеизложенным, и система контрактации в области обороны и безопасности обладает определенными особенностями, которые отличают ее от контрактной системы государственных закупок в гражданском секторе. Ниже попытаемся обозначить некоторые из них.

Государственные закупки в области обороны и безопасности в Великобритании регулируются двумя основными документами. Первый — это Правила заключения государственных контрактов в области обороны и безопасности 2011¹ (Правила 2011), которые вводят в национальное британское законодательство Директиву Европейского Союза по закупкам в области обороны и безопасности.²

Второй — это Положение о контракте с единственным поставщиком 2014³ (Положение 2014). Оно применяется в случае, если Министерство обороны заключает контракт на сумму, превышающую 5 млн. ф. ст., при этом какая-либо конкурентная процедура отсутствует. Основной целью этого положения является гарантирование соблюдения принципа эффективного расходования бюджетных средств (“valueformoney”) в условиях полного отсутствия конкуренции.

Государственные закупки попадают в категорию закупок в области обороны и безопасности, если стоимость контракта превышает определенную сумму (345 тыс. ф. ст. для товаров и услуг и 4,322 тыс. ф. ст. для работ). При этом предметом договора должны быть:

- вооружения и военная техника, включая комплектующие и запчасти;
- специальные вооружения и техника (использующиеся в целях обеспечения безопасности), включая комплектующие и запчасти;
- товары, услуги и работы, необходимые на всем протяжении жизненного цикла вооружений, военной и специальной техники;
- товары, услуги и работы, необходимые для достижения конкретных военных и специальных целей.

Правила 2011 предусматривают конкретные механизмы размещения государственных оборонных контрактов. Речь идет о четырех следующих процедурах для размещения государственных заказов:

1. Закрытый конкурс (“restricted procedure”)
2. Ведение переговоров с предварительной публикацией конкурсного извещения, или процедура конкурентных переговоров (“competitive negotiated procedure”)
3. Процедура конкурентного диалога (“competitive dialogue procedure”)
4. Ведение переговоров без предварительной публикации конкурсного извещения, или процедура неконкурентных переговоров (“non-competitive negotiated procedure”).

Надо отметить, все из перечисленных механизмов предусматривают предквалификационный отбор претендентов, что не характерно для закупок в гражданской отрасли. И все из них, кроме процедуры закрытого конкурса, разрешают обсуждение контракта с потенциальными поставщиками или подрядчиками, что также является

¹ Statutory instrument 2011 No.1848 The Defence and Security Public Contracts Regulations 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2011/1848/pdfs/ukxi_20111848_en.pdf (дата обращения 23 сентября 2017г.).

² Directive 2009/81/EC on Defence and Security Procurement (полное название: Directive 2009/81/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply contracts and service contracts awarded by contracting authorities or entities in the fields of defence and security) – Директива о военно-закупочной деятельности, 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32009L008> (дата обращения: 17.09.2017).

³ Statutory instrument 2014 No.3337. Public procurement. The Single Source Contract Regulations 2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.metasums.co.uk/uploads/asset_file/Single%20Source%20Contract%20Regulations%202014.pdf (дата обращения 23 сентября 2017г.).

отличительной особенностью закупок в области обороны и безопасности. Процедура открытых торгов, которая не предусматривает предквалификационный отбор претендентов и обсуждение контракта с потенциальными исполнителями, используется для государственных закупок исключительно в гражданской сфере.

Стоит отметить, что по сравнению с государственными закупками в гражданской сфере гораздо большее число договоров на закупку оборонной продукции заключаются вне рамок действия Соглашения ВТО о государственных закупках (Agreement on Government Procurement, GPA). GPA- это соглашение, подписанное под эгидой Всемирной торговой организации, последняя его редакция была переподписана странами-участницами в 2012 г. и вступила в силу в 2014 году. Под исключения подпадают договоры, затрагивающие национальные интересы (346 статья Договора о функционировании Европейского союза), или договоры, заключаемые между правительствами двух стран. Такие контракты регулируются только внутренним законодательством Великобритании. Однако стоит отметить, что согласно пятилетнему отчету, опубликованному Министерством финансов в декабре 2016 года, процент таких договоров сократился после вступления в силу Правил 2011 с 55 до 25%.

Важным отличием закупок, подпадающих под действие специального законодательства, является наличие механизмов, использующихся для защиты чувствительной информации и для гарантии защиты интересов в области обороны и безопасности. То есть, существуют специальные положения, определяющие механизм защиты конфиденциальной информации на всех этапах осуществления закупки, и, наряду с прочим, дающие судам определенные возможности в вопросах защиты интересов в области обороны и безопасности в случае возникновения необходимости прибегнуть к судебной практике по какому-либо контракту.

Довольно важным вопросом в случае оборонных закупок является регулирование процесса разрешения споров, которые могут возникнуть между государственным заказчиком, в лице, как правило, Министерства обороны, и исполнителем. Процедура разрешения таких споров прописывается в каждом договоре. В случаях, когда не удается разрешить спор в досудебном порядке, когда речь идет о сохранении конфиденциальности информации или о затрагивании национальных интересов, применяется закрытое судебное заседание.

Также при разрешении споров ключевую роль играет то, под действие какого правового документа подпадает данный конкретный контракт. Когда контракт заключается в рамках действия Правил 2011, этот процесс не отличается от обычной процедуры, как и в случае с договорами гражданских закупок. То есть исполнитель может обратиться в суд в установленном порядке и использовать все соответствующие средства правовой защиты.

Если же договор заключен в рамках действия Положения о контракте с единственным поставщиком 2014, то любая из сторон может потребовать, чтобы Управление по контрактам с единственным поставщиком⁴ вынесло «обязательное постановление, продиктованное

⁴Управление по контрактам с единственным поставщиком (Single Source Regulations Office) – неправительственный государственный орган в Соединенном Королевстве, ответственный за надзор и контроль в сфере заключения контрактов с единственным поставщиком. Его основная роль заключается в контроле за уровнем прибыли, обеспечиваемой Министерством обороны своим подрядчикам, в случае заключения контракта на неконкурсной основе.

исключительными обстоятельствами». Это постановление будет являться обязательным и приоритетным относительно любой другой процедуры разрешения споров.

Теперь более подробно остановимся на вопросе распределения затрат и рисков между сторонами, заключающими контракт на закупку в области обороны и безопасности.

Все контракты на приобретение товаров, работ и услуг в области обороны и безопасности можно разделить на **три типа**, в зависимости от применяемой модели расчета их стоимости, т.е. в зависимости от метода ценообразования:

- Контракты с фиксированной ценой (fixed-price contracts);
- Контракты с возмещением затрат (cost reimbursement contracts);
- Поощрительные контракты (target cost incentive contracts).

В отдельную категорию также можно выделить «гибридные», или смешанные контракты. В этом случае различные методы ценообразования могут применяться к разным частям контракта или на разных этапах его выполнения.

Контракты с фиксированной ценой.

Одной из разновидностей контракта с фиксированной ценой является контракт с *твердой фиксированной ценой* (firm-fixed-price contract). В этом случае контракт подразумевает общую фиксированную сумму, которую Министерство обороны платит за весь согласованный объем товаров или работ. Цена контракта включает в себя как затраты подрядчика непосредственно на производство, т.е. издержки, так и прибыль, которую он планирует получить. Все риски при таком типе контрактов ложатся на фирму-производителя, так как независимо от того, увеличится или уменьшится конечная стоимость производства, цена контракта не меняется. Инфляционные риски при этом также ложатся на производителя. Соответственно контракты такого типа, как правило, дороже, нежели контракты с возмещением издержек или поощрительные контракты, так как подрядчик старается обезопасить себя и закладывает в сумму контракта максимальные риски.

В Великобритании и в большинстве других стран контракты с твердой фиксированной ценой обычно заключаются на относительно непродолжительный срок (как правило, от 2-х до 5-ти лет). При такой продолжительности для подрядчика не составляет труда откорректировать конечную стоимость контракта с поправкой на инфляцию. Такие контракты заключаются, как правило, на стандартную продукцию с четко прописанной спецификацией, чья стоимость заведомо известна, или на продукцию, стоимость которой легко спрогнозировать.

Контракты же с *фиксированной ценой* (fixed-price contract) заключаются на более длительный срок и могут оговаривать условия, при которых цена контракта может возрасти в случае колебания цен на факторы производства. То есть в этом случае, все риски ложатся на подрядчика, который получает дополнительную прибыль в случае если реальные затраты окажутся меньше фиксированной цены контракта, и несет дополнительные затраты, если реальная стоимость окажется выше прогнозируемой. При этом инфляционные риски по условиям договора ложатся на Министерство обороны. Таким образом, получается, что в случае заключения контракта с фиксированной ценой подрядчик максимально заинтересован в оптимизации процесса и максимальном увеличении эффективности его выполнения. Чем дешевле на выходе получится конечный продукт, т.е. чем больше исполнитель сможет снизить свои издержки, тем большая прибыль останется у него в кошельке.

Распределение рисков в соответствии со схемой контракта с *фиксированной ценой* больше всего подходит в следующих случаях:

- Когда соответствующая технология является зрелой или проверенной (т.е. когда речь идет о готовом коммерческом изделии или о готовой военной технике);
- Когда масштаб работ, спецификации и конечный объем выпуска, необходимый Министерству обороны, может быть точно определен и оговорен заранее;
- Когда график выполнения работ является относительно определенным и достижимым;
- Когда на рынке существует достаточная конкуренция в данной области.

И наоборот, распределение рисков в соответствии со схемой контракта с фиксированной ценой не подходит для высокорисковых закупок, которые требуют использования передовых, непроверенных или только разрабатываемых технологий или являются крайне неопределенными или переменчивыми по ряду других причин. Опыт показывает, что использование контрактов с фиксированной ценой в таких случаях может привести к следующему:

✓ либо подрядчик закладывает все риски, связанные с непредвиденными обстоятельствами, в стоимость контракта и как следствие это значительно, и часто совершенно неоправданно, увеличивает итоговую стоимость, нарушая тем самым основной принцип Министерства обороны «valueformoney» - эффективного расходования бюджетных средств;

✓ либо, стремясь выполнить весь объем согласованных работ за фиксированную стоимость:

- подрядчик может ставить под угрозу исполнение контракта в том виде, в котором он был согласован вначале, пытаясь добиться пересмотра цены контракта, объема или графика выполнения необходимых работ;
- а также это может заставить его пойти на компромисс в таких вопросах, как безопасность, качество или достижение максимально возможных характеристик продукции, так как подрядчик может стремиться «схалтурить» в попытке минимизировать затраты и сохранить прибыль.

Соответственно, можно сделать вывод, что для любых закупок, которые связаны со сложной схемой расчета стоимости, графика, определения технических требований и спецификаций и, следовательно, сопряженных с повышенным сложнопрогнозируемым риском, контракты с возмещением затрат или стимулирующие контракты могут предложить гораздо более предпочтительный механизм распределения рисков.

Однако использовать контракты с фиксированной ценой не всегда представляется возможным. Для масштабных, сложных или новых проектов, для которых еще не существует спецификации или детально проработанного промышленного образца, целесообразно применение контрактов с возмещением затрат или поощрительных контрактов.

В случае заключения стандартного контракта с возмещением затрат министерство обороны обязуется компенсировать подрядчику все действительные расходы, понесенные им в процессе исполнения договора, плюс вознаграждение. Под вознаграждением обычно понимается либо заранее оговоренная фиксированная сумма, либо оно может рассчитываться как процент от фактических понесенных затрат. Однако последняя схема редко используется, так как в этом случае у подрядчика совершенно отсутствует всякий стимул для снижения своих расходов.

В целом такая контрактная модель перекладывает все риски по договору на заказчика, и у исполнителя практически не остается стимулов для того, чтобы хоть как то контролировать свои затраты. Соответственно, такие типы контрактов используются довольно редко. В случае же, если министерство обороны все-таки идет на заключение такого типа контракта, оно, хотя и ограничено, но стремится использовать некоторые формы контроля фактических расходов через включение в договор следующих механизмов:

- ✓ Возмещение только заранее определенных категорий расходов и исключение определенных видов затрат. То есть составляется подробный список так называемых «допустимых» и/или «недопустимых» затрат, который довольно четко определяет, на что исполнитель может тратить средства.
- ✓ Введение ограничений, лимита на возмещение определенных категорий расходов. То есть оговаривается максимально возможная сумма, которую подрядчик может потратить на тот или иной вид работ.
- ✓ Определяется цена за единицу определенного ресурса. Например, вводится фиксированная почасовая оплата труда рабочих.
- ✓ Контролируется объем выполняемых работ с помощью специального механизма постановки задач.

Поощрительные контракты

Поощрительные контракты являются вариацией обычных контрактов с возмещением затрат, но подразумевают более расширенный инструментарий стимулов и контроля расходов. Главным стимулирующим компонентом является механизм долевого участия заказчика и исполнителя в убытках и доходах, который регулирует размер вознаграждения, получаемого исполнителем, в зависимости от его эффективности, рассчитанной на основе заранее согласованных целевых затрат. Хотя существует много различных видов поощрительных контрактов, все они включают следующие основные элементы:

Целевые издержки – максимально полно и точно оцененная обеими сторонами стоимость выполнения всего объема необходимых работ;

Целевое вознаграждение – сумма вознаграждения, подлежащая выплате без корректировки в случае, если действительная стоимость в конечном итоге равняется запланированной целевой стоимости;

Формула долевого участия в убытках и доходах – формула, которая определяет и распределяет между заказчиком в лице министерства обороны и исполнителем любые превышения стоимости, т.е. перерасход средств или, наоборот, сэкономленные деньги как процент от целевых издержек.

Если фактическая стоимость превышает целевые издержки, исполнитель получает потраченные им средства плюс вознаграждение, меньшее суммы целевого вознаграждения на величину его доли в перерасходе средств. Доля в перерасходе средств определяется в соответствии с формулой долевого участия в убытках и доходах. Если же фактические издержки оказываются меньше целевых, то исполнителю компенсируются фактические издержки, плюс целевое вознаграждение, плюс он получает часть сэкономленных средств, согласно формуле. Например, если долевое участие в убытках и доходах, согласно контракту, составляет 50/50, то министерство обороны оплачивает 50% от суммы перерасходов, так же как и исполнитель. И, соответственно, наоборот, в случае если фактические издержки окажутся меньше целевых, 50% сэкономленных средств получит заказчик в лице министерства обороны, 50% получит подрядчик.

В случае стимулирующих контрактов существует широкое поле для различных вариаций определения формулы ценообразования, в зависимости от обстоятельств и специфики каждой конкретной закупки.

- Возможно применение различных процентов долевого участия:
 - В зависимости от объема перерасхода или сэкономленных средств или
 - В зависимости от того, превышают итоговые издержки целевые или наоборот, и/или от того, какой тип цены используется - фиксированный или переменный.
- Контракт может предусматривать определенный задел от объема целевых издержек в обе стороны до применения механизма долевого участия в убытках и доходах.
- Может быть определен ценовой потолок, выше которого одна из сторон (как правило, исполнитель) несет 100% рисков по договору, или
- Может быть определен ценовой минимум, ниже которого одна из сторон (как правило, министерство обороны) получает 100% сэкономленных средств.

Такие контракты используются, как правило, при сложных закупках, при закупках новых систем вооружения, серийный выпуск которых еще только планируется и стоимость которых сложно оценить заранее.

Выбор подходящего типа контракта

Выбор подходящей модели ценообразования подразумевает тщательное рассмотрение и взвешивание всех обстоятельств, целей, задач и специфических особенностей каждой конкретной закупки. При принятии решения учитываются следующие особенности:

- Тип и сложность закупаемой продукции военного назначения;
- Срочность заказа;
- Имеющийся опыт послепродажного обслуживания и использования закупаемой продукции. Насколько зрелой является сама технология и система послепродажного обслуживания;
- Достоверность определения конечной стоимости. Насколько глубоко возможно проанализировать все параметры проекта для получения наиболее точной и соответствующей действительности цены контракта;
- Характеристики и уровень развития промышленного сектора, задействованного в производстве данной продукции, включая технические и финансовые возможности конкретного потенциального производителя;
- Существование и уровень конкуренции в данной конкретной области производства.

Ни один из перечисленных факторов сам по себе не является решающим. Важнейшим критерием всегда является общий уровень риска данной конкретной закупки. Целью является выбор такого типа контракта, который согласует полный спектр рисков, связанных с закупкой и способствует выбору наиболее подходящей схемы распределения рисков между заказчиком и исполнителем.

В случае, когда речь идет, например, о какой-либо программе вооружений, которая подразумевает поэтапное заключение не одного, а целой серии контрактов, либо когда речь идет об очень продолжительном контракте, в зависимости от изменяющихся обстоятельств, тот или иной тип контракта может быть выгоден на разных этапах реализации программы. Например, на начальной стадии был заключен контракт с возмещением затрат или

стимулирующий контракт. В процессе реализации программы, по мере уменьшения неопределенности и, соответственно, рисков, для заказчика может стать наиболее выгодным заключение контракта с фиксированной ценой.

Список использованной литературы:

1. Statutory instrument 2011 No.1848 The Defence and Security Public Contracts Regulations 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2011/1848/pdfs/uksi_20111848_en.pdf.
2. Directive 2009/81/EC on Defence and Security Procurement (полное название: Directive 2009/81/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply contracts and service contracts awarded by contracting authorities or entities in the fields of defence and security) – Директива о военно-закупочной деятельности, 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32009L008>.
3. Statutory instrument 2014 No.3337. Public procurement. The Single Source Contract Regulations 2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.metasums.co.uk/uploads/asset_file/Single%20Source%20Contract%20Regulations%202014.pdf.
4. How defence works (Version 4.2, 1 December 2015). Ministry of Defence UK. December 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/484941/20151208HowDefenceWorksV4_2.pdf.

Проблемы ведения внешнеэкономических сделок с товарами и технологиями ядерного профиля: фактор Ирана.

The problems of foreign trade transactions with goods and technologies of nuclear profile: the factor of Iran.

М.С. Роскошная*

В статье дается характеристика системы экспортного контроля на национальном и международном уровне. Отмечается, что серьезным вызовом для системы нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки является общее усложнение используемых бизнес-моделей, маршрутов поставки, а также появление большого количества посреднических структур. Анализируются государственные контрольные механизмы, вводимые в отношении брокерства и транзита продукции двойного назначения. Приводится алгоритм, разъясняющий участникам внешнеэкономических сделок очередность действий по получению разрешительных документов при передаче товаров и технологий ядерного профиля в Иран. Сделан вывод о необходимости обозначения экспортирующими компаниями в заключаемых договорах способов нивелирования рисков, связанных с временными, финансовыми и репутационными потерями в случае получения отрицательного решения по осуществлению сделки со стороны национальных или международных органов по экспортному контролю.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, Иран, международная безопасность, международная торговля, многосторонние санкции, совместный всеобъемлющий план действий, экспортный контроль.

The article describes the system of export control at national and international levels. It is noted that a serious challenge for the system of non-proliferation of weapons of mass destruction and their means of delivery is the overall complexity of business models, routes of supply, and emergence of a large number of intermediary structures. The author analyses state control mechanisms implemented with respect to brokering and transit of dual-use items. It also contains an algorithm explaining the sequence of actions for obtaining permits for transfer of goods and technologies of nuclear profile to Iran. The algorithm could be useful to participants of foreign economic transactions. All of it brings to the conclusion that exporting companies should highlight in the contracts special measures eliminating risks associated with temporary, financial and reputational losses in the event that a negative decision is taken by the national or international export control authorities.

Keywords: foreign economic activity, Iran, international security, international trade, multilateral sanctions, joint comprehensive plan of action, export controls.

Система экспортного контроля: национальный и международный аспект

Система экспортного контроля включает комплекс контрольно-надзорных мер в области регулирования международной торговли и внешнеэкономических сделок как на национальном, так и на международном уровне. Согласно Федеральному закону № 183-ФЗ от 18 июля 1999 г. «Об экспортном контроле» под экспортным контролем (далее – ЭК) понимается «комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при

*РОСКОШНАЯ Мария Станиславовна – аспирант, ОВЭИБ ЦМБ Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; ROSKOSHNA YA, Maria Stanislavovna – Ph.D. student, DMESR CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

создании оружия массового поражения (далее – ОМП), средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов»⁵.

В настоящее время в рамках национального законодательства России действуют шесть контрольных списков (утверждённых указами президента Российской Федерации), охватывающих те области, которые представляются стратегически важными с точки зрения осуществления ЭК⁶: список ядерных материалов, оборудования специальных неядерных материалов и соответствующих технологий (ядерный список; включает ряд неядерных материалов, например, дейтерий и ядерно-чистый графит, непосредственно предназначенных для функционирования критической ядерной инфраструктуры); список оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях («двойной ядерный» список); список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники (список товаров двойного назначения); список оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия (ракетный список); список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия (химический список); список микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий (биологический список). Уполномоченным государственным органом по ЭК в России является Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (далее – ФСТЭК России).

Обозначенные контрольные списки приведены в соответствие по своему содержанию с действующими в промышленно развитых странах контрольными списками и основываются на требованиях и руководящих положениях международных режимов экспортного контроля,⁷ включающих Группу ядерных поставщиков (ГЯП, 1974-1975 г.), Австралийскую группу (АГ, 1985 г.), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ, 1987 г.), Вассенаарские договорённости (ВД, 1996 г.). Россия является участницей трех из вышеперечисленных международных режимов и не входит лишь в АГ, но при этом принимает активное участие в указанном режиме в качестве наблюдателя, а также подписала и ратифицировала конвенции о запрещении химического и бактериологического оружия.

Дальнейшее становление системы ЭК можно связать с развитием обозначенных режимов, а также с принятием соответствующих национальных мер государств-участников режимов. Среди наиболее актуальных на сегодняшний день экспортных инициатив на международном уровне выделяется совместный всеобъемлющий план действий (далее – СВПД), принятый в 2015 г. и представляющий собой политическое соглашение между Ираном и группой международных посредников, известной как «5+1»,⁸ в отношении ядерной программы Ирана.

⁵ Об экспортном контроле: Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 1999 г., № 183-ФЗ, глава I «Общие положения», принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 июня 1999 г., одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2 июля 1999 г. // Российская газета – 1999. – 29 июля.

⁶ ФСТЭК России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fstec.ru/eksportnyj-kontrol/zakonodatelstvo/303-spiski-kontroliruemykh-tovarov>, списки контролируемой продукции (дата обращения: 15.07.2017).

⁷ Госдепартамент США: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.state.gov/t/isn/ecc/c27922.htm> (дата обращения 11.06.2017).

⁸ «Группа шести» международных посредников (Китай, Франция, Германия, Российская Федерация, Великобритания и США совместно с Высоким представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности). Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1595858 (дата обращения: 12.07.2016).

Меры специального контроля товаров и технологий ядерного профиля

Общее усложнение бизнес-схем осуществления внешнеэкономических сделок (далее – ВЭС), используемых технологий производства и передачи наукоемкой продукции, совершенствование её технических характеристик, маршрутов поставки и увеличение числа посреднических структур определяют необходимость в изменении и дополнительной настройке национального и международного законодательства в целях максимального снижения рисков в области распространения ОМП и средств его доставки.

В этой связи закономерен вопрос о контроле за транзитом и транспортировкой продукции двойного назначения (далее – ПДН) в Российской Федерации. На текущий момент специальное законодательство в данной сфере отсутствует. Контроль за этими видами деятельности в основном осуществляется таможенными органами на границе при ввозе/вывозе товаров в соответствии с таможенным законодательством и законодательством в области обеспечения транспортной безопасности. При этом в случае, если происходит транспортировка и транзит вооружения, военной техники и военного имущества через территорию Российской Федерации, в целях обеспечения безопасности и повышения эффективности контроля имеется специальный нормативно-правовой акт (далее – НПА), устанавливающий порядок перемещения подобной продукции.⁹ Необходимость разработки такого рода документа в отношении контроля за транзитом ПДН назрела достаточно давно: уже в 2010 г. в адрес ФСТЭК России поступило обращение МИД России с вопросом по данной тематике. Изначально эта идея была распространена в рамках ГЯП Правительством Германии). Ниже представлена выдержка из проработанного со стороны ФСТЭК России вопроса по проблемам брокерства и транзита (далее – БиТ) в ядерной области.

Специализированный НПА о брокерстве в Российской Федерации отсутствует. Вместе с тем Федеральным законом «Об экспортном контроле» установлен запрет на заключение, совершение ВЭС с товарами и технологиями или на участие в ВЭС любым иным образом в случае, если российским лицам достоверно известно, что данные предметы экспорта будут использованы иностранным государством или лицом для целей создания ОМП и средств его доставки либо для подготовки и (или) совершения террористических актов. Кроме того, Федеральным законом от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об использовании атомной энергии»¹⁰ установлено, что ядерные материалы могут находиться только в федеральной собственности или в собственности юридических лиц. При этом сделки российских юридических лиц по передаче права собственности на ядерные материалы иностранному государству или иностранному юридическому лицу совершаются по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (далее – ФОИВ) в порядке и на условиях, которые установлены Правительством Российской Федерации. В этой связи закономерен вывод о том, что применительно кЭК в национальном законодательстве России не выработано определение брокерства и отсутствует механизм систематического контроля.

При этом существует ряд сопутствующих правил, связанных с контролем посреднической деятельности, о которых стоит упомянуть. Это, в первую очередь, имеющиеся Указы Президента Российской Федерации, введенные с учетом предусмотренных резолюциями СБ ООН запретов и ограничений на осуществление прямых или косвенных поставок в Иран и КНДР отдельных видов продукции, которая может быть

⁹ Постановление Правительства РФ "Об утверждении Положения о транзите вооружения, военной техники и военного имущества через территорию Российской Федерации" от 08.04.2000 № 306 (с изм. от 28.03.2008) // Собрание законодательства РФ. 2008 г. № 16 ст. 1702.

¹⁰ Об использовании атомной энергии: федер. закон Российской Федерации от 21.11.1999, № 170-ФЗ, глава I «Общие положения», статья 5: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 22 июня. 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 июля 1999 г. // Рос.газ. – 1995. – 28 ноября.

использована в целях создания ОМП и средств его доставки.¹¹ Наиболее актуальный пример – разработанный ФСТЭК России совместно с заинтересованными ФОИВ и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» в 2016 г. механизм получения разрешительных документов на осуществление поставок в Иран продукции ядерного и двойного назначения, подпадающей под действие Указа Президента Российской Федерации от 11.03.2016 № 109 «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН 2231».¹² Согласно данному механизму изменения затронут порядок реализации ВЭС и получение разрешительных документов российскими участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД): к стандартному комплекту документов, предоставляемых в лицензирующий орган, по широкой номенклатуре продукции потребуется предоставление разрешения со стороны СБ ООН на каждую отдельную поставку (через т.н. «канал поставок»).

Процесс согласования поставки, продажи и передачи контролируемой продукции в Иран

Обозначенные выше меры государственного контроля за перемещением ПДН требуют определенных действий и затрат ресурсов у участников ВЭД. В общем виде процесс согласования поставки, продажи и передачи контролируемой продукции включает в себя следующие этапы:¹³

1. *Предконтрактная стадия*, во время которой российский участник ВЭД несет ответственность за:
 - 1.1. наличие в контракте положений, защищающих от рисков, связанных с возможностью отказа СБ ООН в одобрении поставки и нивелирование вытекающих из этого финансовых и репутационных потерь. Кроме того, российский участник ВЭД при оформлении сделки должен исходить из увеличенных сроков подготовки документов в связи с необходимостью получения разрешения СБ ООН;
 - 1.2. получение обязательств иностранного лица/конечного пользователя, предусматривающих, что полученный товар будет использоваться только в заявленных целях;
 - 1.3. наличие в контракте гарантий на проведение российской стороной проверок использования любого предмета экспорта (товара/технологии) в заявленных целях и места его использования;
 - 1.4. предоставление иранской стороной сертификата конечного пользователя и/или подтверждения гарантий конечного использования:
 - 1.4.1. в отношении использования поставляемого товара в рамках ядерной программы Ирана (от Организации по атомной энергии Ирана);
 - 1.4.2. в отношении использования товара в неядерных гражданских целях (от Министерства промышленности, торговли и рудников Ирана).

¹¹ Например, в отношении Ирана: Указы Президента Российской Федерации от 11.03.2016 № 109 «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН 2231 от 20.07.2015 (пришел на смену действующим ранее и утратившим силу Указам Президента Российской Федерации от 28.11.2007 № 1593 «О мерах по выполнению резолюций СБ ООН 1737 от 23.12.2006 и 1747 от 24.03.2007», от 05.05.2008 № 682 «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН 1803 от 03.03.2008», от 22.09.2010 № 1154 «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН 1929 от 09.06.2010»). В отношении КНДР: Указы Президента Российской Федерации, от 27.05.2007 № 665 «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН 1718 от 14.10.2006», от 27.03.2010 № 381 «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН 1874 от 12.06.2009».

¹² Данным указом установлены также отдельные исключения из общих правил поставки, продажи или передачи продукции Ирану.

¹³ Порядок получения разрешения на осуществление поставок в Иран продукции ядерного и двойного назначения, подпадающей под действие Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2016 г. № 109 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 20 июля 2015 г.» (Информационный материал) [Электронный ресурс] // ФСТЭК России: [сайт]. URL: <http://fstec.ru/component/attachments/download/948> (дата обращения: 07.02.2017).

Полученную от российской компании-экспортера заполненную форму для подачи заявки в СБ ООН,¹⁴ ФСТЭК России совместно с МИД России тщательно проверяют на предмет корректности внесения информации. При этом ответственность за точность приведенных сведений несет участник ВЭД.

2. *Стадия оформления разовой лицензии и/или разрешения Комиссии по ЭК России.* Для получения разрешительных документов применительно к продукции ядерного профиля требуется предоставление в установленном законодательством порядке российским участником ВЭД комплекта документов, предусмотренных Положениями, утвержденными постановлениями Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 691, от 15.12.2000 № 973 и от 14.06.2001 № 462. Далее ФСТЭК России организует комплексные мероприятия, в которые входит:

Подготовка обращения в СБ ООН.

- 2.1. Проверка комплектности представленных материалов.
- 2.2. Проведение государственной экспертизы ВЭС о возможности/невозможности её осуществления. При положительном заключении ФСТЭК России в установленном порядке направляет в МИД России документацию (включая заполненную анкету и требующиеся к ней дополнительные материалы) для подачи официальной заявки на осуществление экспорта в рамках «канала поставок», предусмотренного СВПД по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы от 14.07.2015. Отметим, что в соответствии с требованиями пункта 13 постановления Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 691 ФСТЭК России вправе отказать в выдаче разрешительного документа.
- 2.3. МИД России в установленном порядке подает заявку на рассмотрение в СБ ООН (в электронной форме в виде дипломатической ноты).

Рассмотрение заявки в СБ ООН.

- 2.4. Уполномоченное лицо (координатор) СБ ООН информирует о поступившей заявке всех членов СБ ООН. Государства, входящие в СБ ООН и не являющиеся участниками «канала поставок», могут в соответствии с резолюцией СБ ООН 2231 высказывать свое мнение и представлять оценку в отношении заявки.
- 2.5. Представитель СБ ООН распространяет заявку координатору Совместной комиссии СВПД: непосредственным её рассмотрением занимается Рабочая группа по поставкам (далее – РГП). Координатор данной Группы в течение одного рабочего дня распространяет полученную из СБ ООН заявку среди всех государств-участников РГП.¹⁵
- 2.6. В случае, если указанное конечное использование товара/технологии связано с военной деятельностью или ракетными технологиями, то заявка возвращается в СБ ООН по формальному признаку без рекомендации: ее дальнейшим рассмотрением будет заниматься непосредственно СБ ООН в рамках установленных процедур.
- 2.7. Рассмотрение заявки в РГП занимает 20 рабочих дней. По их истечении каждый участник Группы должен направить координатору ответ с одобрением/неодобрением заявки. Также ответ может содержать просьбу продления срока рассмотрения обращения на допустимые СВПД 10 рабочих дней.
- 2.8. В случае, если по истечении 30 рабочих дней в адрес координатора не поступило ни одного высказывания против, то заявка считается одобренной. Если же поступило хотя бы одно неодобрение заявки, то она не принимается, и это автоматически является рекомендацией со стороны всей РГП. У участников нет обязательства по

¹⁴ Бланк заявления в СБ ООН (на русском языке) [Электронный ресурс] // ФСТЭК России: [сайт]. URL: <http://fstec.ru/component/attachments/download/950> (дата обращения: 07.02.2017).

¹⁵ Государства-члены РГП: Великобритания, Германия, Иран, Китай, Россия, США, Франция.

предоставлению пояснений в отношении своего решения. Все поступившие координатору позиции в отношении рассматриваемой заявки распространяются им среди участников РГП.

- 2.9. В том случае, если поступило неодобрение заявки в рамках РГП, ее дополнительное рассмотрение в течение 5 рабочих дней может быть инициировано минимум двумя участниками, которые не согласны с принятым решением. Тогда заявка направляется в Совместную Комиссию СВПД, которая в течение 10 рабочих дней должна прийти к консенсусному решению по заявке. Если же консенсус не достигнут вновь, то заявка считается неодобренной.
- 2.10. Координатор направляет выработанную рекомендацию РГП или Совместной комиссии СВПД в СБ ООН.
- 2.11. СБ ООН имеет 5 рабочих дней после получения рекомендации на принятие резолюции, изменяющую ее. Если такая резолюция не принята, то рекомендация РГП или Совместной комиссии СВПД автоматически становится решением СБ ООН, которое направляется в МИД государства-заявителя.

Действия российских ФОИВ после получения решения СБ ООН.

- 2.12. МИД России оперативно уведомляет ФСТЭК России о решении СБ ООН.
- 2.13. В случае, если решение положительное, ФСТЭК России выдает разрешительный документ (лицензию или разрешение Комиссии по ЭК) на осуществление экспорта. В случае отказа СБ ООН ФСТЭК России уведомляет российского участника ВЭД об отказе в выдаче разрешительного документа со ссылкой на соответствующее решение СБ ООН.

При планировании поставки товаров и/или технологий, а также в случае оказания услуг в соответствии с представленным алгоритмом, участник ВЭД должен исходить из увеличенных сроков выдачи лицензии. Несмотря на то, что при подобном подходе резко снижаются риски распространения ОМП и развития неконтролируемых ядерных программ, компания-экспортер должна в обязательном порядке предусмотреть в заключаемых договорах способы нивелирования рисков, связанных с временными, финансовыми и репутационными потерями в случае получения отрицательного решения по осуществлению ВЭС со стороны национальных или международных органов по ЭК. Процесс получения разрешительного документа в данном случае выходит на надправительственный уровень в связи с необходимостью получения предварительного разрешения СБ ООН.

Политико-экономические обязательства стран-участниц международных режимов нераспространения ОМП и средств его доставки воплощены в национальных системах ЭК и принятых в этой сфере НПА. Цель действия системы ЭК Российской Федерации – защита национальных интересов, соблюдение принципов нераспространения ОМП и средств его доставки, а также создание условий для интеграции экономики России в систему внешнеэкономических связей и противодействие международному терроризму. Значимым вызовом для системы ЭК является усложнение бизнес-моделей осуществления ВЭС. Это влечет дополнительную нагрузку как на контролирующие органы, так и на участников сделок. Для целей ЭК важным является отслеживание маршрутов поставки в связи с действием системы экономических ограничений и санкционных режимов. На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует специализированное законодательство по контролю транзита и транспортировки ПДН, однако ФСТЭК России на официальном сайте или путем адресной рассылки регулярно распространяет информационные материалы в отношении правил соблюдения законодательства в области ЭК при осуществлении ВЭС. Законодательство Российской Федерации в данной сфере тесно связано с вводимыми в отношении ряда стран санкциями и экономическими ограничениями, закрепленными в

резолюциях СБ ООН (в частности, по Ирану и КНДР). Принятый в 2015 г. СВПД предопределил внедрение «канала поставок», то есть осуществление перемещений товаров ядерного двойного применения по соответствующим спискам ГЯП через получение разрешения со стороны СБ ООН, который ориентируется на рекомендации профильной рабочей группы Совместной комиссии СВПД. Заявленный срок функционирования «канала поставок» - до 2025 г.

Список использованной литературы:

1. Группа ядерных поставщиков: [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.nuclearsuppliersgroup.org/en/>.
2. Договор о нераспространении ядерного оружия: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации: [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.mid.ru>.
4. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю Российской Федерации: [Электронный ресурс]. –URL: <http://fstec.ru>.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»: [принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 июля 1999 г.: по состоянию на 01.07.2016]. – [Электронный ресурс]. – Информационно-правовой портал «Гарант». – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/12116419/>.
6. Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2016 г. № 109 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 20 июля 2015 г.» [Электронный ресурс] // Администрация Президента Российской Федерации. – 2016. – 11 марта. – URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/40611>.
7. Порядок получения разрешения на осуществление поставок в Иран продукции ядерного и двойного ядерного назначения, подпадающей под действие Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2016 г. № 109 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 20 июля 2015 г.» (Информационный материал) [Электронный ресурс] // ФСТЭК России: [сайт]. – URL: <http://fstec.ru/component/attachments/download/948>.
8. United Nations Security Council Resolution 2231 (2015) [Электронный ресурс] // МАГАТЭ. – Режим доступа: URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_resolution2231-2015.pdf.
9. U.S. Department of State: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.state.gov/t/isn/ecc/c27922.htm>.

Коммерциализация космоса – новые возможности и вызовы

Commercialization of space: new opportunities and challenges

И.О. Прокопенкова*

На протяжении последних лет вопросы выработки эффективных механизмов коммерциализации космической деятельности находятся в центре внимания руководства ведущих стран — участников космической деятельности. В статье рассматриваются особенности и перспективы развития коммерческого сегмента космического рынка, основные механизмы государственной поддержки коммерческой космической инфраструктуры, а также потенциальные вызовы, связанные с нарастающей динамикой технологического развития в этой сфере.

Ключевые слова: космическая деятельность, коммерциализация, космическая безопасность, США.

Over the past years, the development of effective mechanisms for the commercialization of space is at the center of attention of the world space-faring countries. The main trends and prospects of the private space sector and the basic mechanisms of government support of commercial space infrastructure are considered as well as the potential challenges which growing dynamics of technological development in this area brings.

Keywords: space activity, commercialization, space security, the USA.

В последние годы на фоне растущего интереса к инвестициям в космические технологии усиливается роль коммерческих аспектов использования и освоения космоса – на долю коммерческого сектора в настоящее время приходится свыше 76% объёма мирового космического рынка (250,9 млрд. долл. из 327,4 млрд. долл. в 2015 г.).¹⁶ Количественный рост сопровождается качественными изменениями. Отмечаются опережающее развитие сферы пользовательских услуг – начиная с 2006 г. объём рынков спутниковой навигации, геоинформатики и широкополосного доступа удвоился,¹⁷ а также появление новых компаний и направлений (сверхмалые спутники и ракеты, обслуживание на орбите, BigData в спутниковом мониторинге).

Основными факторами, обуславливающими структурную трансформацию отрасли на современном этапе, становятся развитие государственно-частного партнёрства, допуск частного сектора в ранее закрытые для него сферы, а также прогресс в области обработки данных и широкое внедрение COTS-компонентов и технологий, которые снижают барьеры входа. Согласно данным BryceSpaceandTechnology, после 2010 г. в среднем ежегодно появляется 17 новых космических компаний, которые смогли привлечь финансирование (в 2000-е гг. их число не превышало 3 в год).¹⁸ Растёт и объём инвестиций – в 2015 г. он достиг рекордного объёма в 1,8 млрд. долл.¹⁹ что сопоставимо с вложениями в компани-стартапы в

*ПРОКОПЕНКОВА Ирина Олеговна – старший научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), PROKOPENKOVA Irina Olegovna – SeniorResearchFellow, Russian Institute for Strategic Studies (RISS).

¹⁶Рассчитано автором на основе данных Space Foundation, Euroconsult и Satellite Industry Association см. Прокопенкова И. Коммерческий сектор в мировой космической деятельности – тенденции и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2017. №4. С. 125-151.

¹⁷StateoftheSatelliteIndustryReport. 2016. September. P. 11. URL: <http://www.sia.org/wp-content/uploads/2017/03/SSIR-2016-update.pdf>.

¹⁸Start-Up Space Update on Investment in Commercial Space Ventures. Bryce Space and Technology, 2017 – P. ii URL: https://brycetechnology.com/downloads/Bryce_Start_Up_Space_2017.pdf, (дата обращения 30.09.2017).

¹⁹Там же.

секторе медицинской техники (2,6 млрд. долл. в 2014 г.),²⁰ который входит в число 10 наиболее привлекательных отраслей для венчурных инвесторов.

Наиболее активно в данном сегменте в настоящее время реализуются проекты многоразовых ракет-носителей и космических кораблей. Два других основных направления – создание систем на основе малых спутников и разработка информационных сервисов и приложений на базе космических данных.²¹ Возникают и совершенно новые ниши. Это, например, компании-брокеры, оказывающие услуги по попутному запуску малых спутников и организации для коммерческих заказчиков экспериментов на борту МКС, что значительно расширяет для бизнеса возможности доступа на орбиту.

В свою очередь, быстро развивающийся потенциал частных космических компаний обуславливает растущий интерес руководства зарубежных стран к вопросам поддержки коммерческого космического сектора. С учётом опережающего роста сферы гражданских прикладных разработок, развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) и коммерциализация технологий рассматриваются в качестве важного инструмента укрепления потенциала промышленности. Целый ряд стран реализует комплексную государственную политику в этой сфере. Основными её элементами являются использование рыночно-ориентированного подхода в государственных закупках (конкурсы, использование контрактов с фиксированной ценой, развитие внебюджетного финансирования), активное привлечение коммерческих подрядчиков и распространение отработанных процедур и механизмов взаимодействия с бизнесом на новые направления.

Соединенные Штаты — один из основных акторов в этой сфере, здесь сосредоточено большинство новых частных космических компаний. Во многом именно целенаправленная и последовательная государственная политика США заложила институциональные основы современного мирового коммерческого космического рынка (в 1984 г. и 1998 г. были приняты ключевые законы, определившие приоритет использования рыночных принципов и привлечения коммерческих поставщиков при реализации государственных космических программ).²²

Со второй половины 2000-х гг., опираясь на налаженные механизмы передачи технологий, взаимодействие государственного сектора и бизнеса вышло на новый уровень. В первую очередь были реализованы программы разработки коммерческих космических кораблей и ракет-носителей (COTS и CCDev), которые существенно расширили возможности США по доступу в космос, обеспечили экономию бюджетных средств, а также продемонстрировали успешную бизнес-модель, способствовав привлечению в отрасль новых компаний и инвестиций. Во-вторых, активизировалось сотрудничество в области НИОКР – так, финансирование ГЧП проектов НАСА по направлению «Космические технологии»²³ в

²⁰ Annual Venture Capital Investment Tops \$48 Billion In 2014, Reaching Highest Level In Over A Decade, According To The Moneytree Report. PriceWaterhouseCoopers, 2015 URL: <http://www.pwc.com/us/en/press-releases/2015/annual-venture-capital-investment-tops-48-billion.html> (датаобращения 20.03.2016).

²¹См.: Guissot A., Molnar E., Lancheros M.P. Is the space industry experiencing a speculative bubble? Toulouse Business School, 2015. P. 10. URL: <http://chaire-sirius.eu/wp-content/uploads/2015/12/Gissot-et-al.-2015-Is-the-space-industry-experiencing-a-speculative-bubble-Venture-capital-in-the-space-sector-Unknown.pdf> (датаобращения 23 сентября 2017г.).

²²Commercial Space Launch Act of 1984. Pub. L. No. 98–575, 98th Cong. 1984. October. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-98/pdf/STATUTE-98-Pg3055.pdf> (датаобращения: 10.03.2017), Commercial Space Act of 1998. H. R. 1702 (105th). URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-105hr1702enr/pdf/BILLS-105hr1702enr.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).

²³Рассчитано автором на основе: AAAS Report XXXVI Research & Development FY 2012 Tables II-1, II-12 URL: <https://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/tblii12.pdf> (датаобращения 01.05.2017), Fiscal Year 2010 Budget Estimates NASA. URL: http://www.nasa.gov/pdf/345225main_FY_2010_UPDATED_final_5-11-09_with_cover.pdf (датаобращения 01.05.2017), AAAS Report XXXVII Research & Development FY 2013 Tables II-1 URL: <https://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/tblii123.pdf> (датаобращения 01.05.2017), AAAS Report XXXVII Research & Development FY 2013 Tables II-12 URL: <https://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/tblii013.pdf> (датаобращения 01.05.2017); FY 2016 Federal

период 2010-2016 гг. было увеличено в 3 раза. Расширяется и сфера совместных исследований, а промышленность все чаще выступает не потребителем, а источником технологий для Агентства. Например, в 2015 г. начат проект «Использование ГЧП для развития переломных технологий»,²⁴ тематика которого охватывает производство на орбите, сборку, а также маневрирование, обслуживание спутников и т. д. В 2016 г. были заключены первые контракты с компаниями MadeInSpace, OrbitalATK и SpaceSystemsLoral. Согласно условиям проекта, каждое из отобранных предложений включает проработанный бизнес-кейс для коммерциализации, а компания-партнер должна проинвестировать не менее 25 % от общей прогнозируемой твердой цены контракта.²⁵

Другие федеральные ведомства также ведут поиск новых путей и форм взаимодействия. Так, ВВС США в 2015 г. начали пилотный проект по сбору от коммерческих спутниковых операторов данных о ситуации на орбите.²⁶ В 2015 г. заключён контракт на 8,4 млн долл. с компанией AnalyticGraphics, Inc. (AGI),²⁷ а в 2016 г. с AppliedDefenseSolutions.²⁸ В 2016 г. Национальное управление океанических и атмосферных исследований США NOAA опубликовало собственную политику в сфере коммерциализации,²⁹ создавшую нормативную базу для коммерческой закупки метеорологических данных. Два пилотных соглашения заключены с компаниями Spire и GeoOptics.³⁰

Важно также отметить, что указанные разработки обладают большим потенциалом двойного применения. По мнению отдельных исследователей и отраслевых экспертов, такое направление, как малые космические аппараты способно коренным образом трансформировать мировую космическую деятельность в отдельных сферах. Во-первых, благодаря короткому производственному циклу повышается гибкость и частота запусков, что позволяет за счёт увеличения количества спутников в группировке добиваться большого покрытия и высокой оперативности. Малые спутники с учётом низкой стоимости проекта и короткого производственного цикла в перспективе позволят оперативно развёртывать группировки для обеспечения связью и разведывательной информацией – так называемая концепция «спутник по требованию». Наиболее сильное влияние эта технология может

Budget: Request Summary // FY 2016 Budget Estimates. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/fy2016_budget_book_508_tagged_0.pdf (дата обращения: 28.04.2017); Hourihan M., Parkes D. FY 2017 R&D Appropriations So Far: A Roundup // FY 2017 Appropriations. AAAS. 2016. September 14. URL: <https://www.aaas.org/news/fy-2017-rd-appropriations-so-far-roundup> (дата обращения: 28.04.2017).

²⁴ NASA Announces New Public-Private Partnerships to Advance ‘Tipping Point’, Emerging Space Capabilities // NASA. Official web-page. 2015. November 20. URL: <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-announces-new-public-private-partnerships-to-advance-tipping-point-emerging-space> (дата обращения: 28.04.2017).

²⁵См.: Ballhus B. Technology, Innovation & Engineering // Committee Report NASA Advisory Council. 2016. November 30. P. 4–9.

URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/technology_innovation_engineering_committee_report.pdf (дата обращения: 10.03.2017).

²⁶См.: Gruss M. U.S. Air Force Seeks New Space Situational Awareness Data To Track Threats // SpaceNews.com. 2015. November 16. URL: <http://spacenews.com/u-s-air-force-seeks-new-space-situational-awareness-data-to-track-threats/> (дата обращения: 28.04.2017).

²⁷См.: Gruss M. AGI, Lockheed Tout Commercial Space Surveillance Systems // SpaceNews.com. 2014. September 1. URL: <http://spacenews.com/41727agi-lockheed-tout-commercial-space-surveillance-systems/> (дата обращения: 10.12.2016).

²⁸См.: Swarts P. Air Force picks ADS to demo an all-commercial alternative to Space-Track catalog // SpaceNews.com. 2016. November 4. URL: <http://spacenews.com/air-force-picks-ads-to-demo-an-all-commercial-alternative-to-space-track-catalog/> (дата обращения: 28.04.2017).

²⁹См.: NOAA Commercial Space Policy. 2016. January. URL: http://www.corporateservices.noaa.gov/ames/administrative_orders/chapter_217/Commercial%20Space%20Policy.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

³⁰См.: Foust J. Two companies win first NOAA commercial weather contract // SpaceNews.com. 2016. September 15. URL: <http://spacenews.com/two-companies-win-first-noaa-commercial-weather-contracts/> (дата обращения: 28.04.2017).

оказать в сфере дистанционного зондирования, где прогресс, достигнутый в технологиях обработки изображений и создания сверхмалых аппаратов, создает возможности для качественного скачка в работе с геопространственной информацией. Кроме того, использование недорогих микро-и наноспутников открывает возможности быстрой отработки технологий (в том числе и прорывных инновационных решений) и испытаний в условиях космоса электронных компонентов.

Таким образом, руководством Соединенных Штатов запущен процесс перестройки концептуальных основ национальной политики в области коммерческого космоса. В центре преобразований — деятельность на околоземной орбите, где постепенно выстраивается гибкая инновационная система, объединяющая частных, некоммерческих и государственных игроков, а само Агентство от «организатора» и «управляющего» переходит к роли «создающего возможности коммерциализации».

Анализируя опыт США, можно сделать вывод о том, что все более широкое вовлечение бизнеса позволяет повысить эффективность реализации программ, активизировать процессы обмена технологиями и создания двойных инноваций, а также ускорить технологическое развитие за счёт создания новых возможностей для осуществления высокорисковых проектов. При этом успешная реализация данной политики обусловлена взаимодействием трёх ключевых факторов: стабильной и скоординированной государственной поддержки (финансирование прорывных разработок, а также якорные государственные заказы в нарождающихся сегментах космического рынка); нормативно-правовой среды, обеспечивающей трансферт, внедрение технологий и тесное взаимодействие бизнеса с государственным и академическим секторами; а также развитой национальной космической промышленности, включающей помимо крупных компаний множество малых и средних высокотехнологичных предприятий.

В то же время возросшая динамика развития коммерческих космических проектов, открывая новые возможности, несет с собой ряд внешних и внутренних вызовов. Внутренние вызовы, связанные с растущей ролью коммерческих подрядчиков, в частности, в США, эксперты связывают с распространением более рискованных подходов к реализации миссий, характерных для частных компаний, и того, насколько такая практика приемлема при реализации критически важных программ (в первую очередь, пилотируемых). Кроме того, исследователи указывают на то, что передача в коммерческий сектор всё большего объёма разработок ведёт к уменьшению технического потенциала самого Агентства, его возможности «абсорбировать, создавать и использовать технологии».³¹

Внешние вызовы космической безопасности и устойчивой космической деятельности эксперты связывают с активным развитием больших орбитальных группировок, массовым приходом новых игроков на фоне милитаризации космической деятельности, потенциальной угрозы превращения космоса в театр военных действий, а также несовершенства международно-правовых режимов регулирования космической деятельности. В числе рисков указывают проблемы засорения орбит и контроля космического пространства, обострившиеся в связи с кратным увеличением запусков малых и сверхмалых спутников с коротким сроком активного существования.³² Кроме того, учитывая ограниченные возможности отслеживания ситуации на орбите, возросшее экономическое и военное значение космической инфраструктуры, а также то, что многие новые технологии (например, обслуживание спутников на орбите) потенциально могут применяться при разработках

³¹Mazzucato M., Robinson D.K. Lost in Space? NASA and the changing public-private eco-system in space. SPRU Working Paper Series. University of Sussex. 2016. November 8. P. 18. URL: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=2016-20-swps-mazzucato-et-al.pdf&site=25> (дата обращения: 10.03.2017).

³² URL: *West J. Space Security Index 2017 – Trust, Transparency, Accountability.* The Simons Foundations, McGill University, University of Adelaide, George Washington University, Xi'an Jiaotong University URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/2017/copuos2017tech01E.pdf> (дата обращения 23 сентября 2017г.).

противоспутникового оружия, значительно возрастают риски дестабилизации системы международной безопасности в сфере космической деятельности. В этой связи нельзя не упомянуть принятый в 2015 г. в Соединенных Штатах закон «О конкурентоспособности США в коммерческих космических запусках»,³³ который содержит положения, открывающие для граждан США возможности вести коммерческую разведку, добычу космических ресурсов, приобретать на них права и предписывающие президенту и соответствующим ведомствам способствовать этой деятельности.

Хотя в Законе заявлено, что США не заявляют суверенитет, или исключительные права, или юрисдикцию и не вступают во владение каким-либо небесным телом (что было бы нарушением Договора о космосе 1967 г.), тем не менее, по оценкам многих экспертов, как из США, так и других стран, он является серьезным вызовом сложившейся международной системе космического права. По их мнению, данный документ попирает два ключевых принципа: право государств исключительно на научное освоение открытого космоса и небесных тел и предупреждение односторонней и необузданной эксплуатации космических ресурсов. Согласно этой позиции, государства не должны в одностороннем порядке принимать акты, дающие им преимущества в космической деятельности, поскольку космос является достоянием всего человечества, а его освоение является общим делом и подпадает под действие международного права. Тем не менее, и сторонники, и противники сходятся в том, что принятый США закон, устанавливая права частного сектора, заполнил существовавший правовой пробел, поскольку Договор о космосе не содержит явного запрета на добычу и присвоение полезных космических ископаемых.

Список использованной литературы:

1. AAAS Report XXXVII Research & Development FY 2013 Tables II-1 URL: [://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/tblii123.pdf](http://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/tblii123.pdf).
2. AAAS Report XXXVI Research & Development FY 2012 Tables II-1, II-12 URL: <https://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/tblii12.pdf>.
3. AAAS Report XXXVII Research & Development FY 2013 Tables II-12 URL: <https://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/tblii013.pdf>.
4. *Ballhus B.* Technology, Innovation & Engineering // Committee Report NASA Advisory Council. 2016. November 30. P. 4–9. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/technology_innovation_engineering_committee_report.pdf.
5. Commercial Space Launch Act of 1984. Pub. L. No. 98–575, 98th Cong. 1984. October. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-98/pdf/STATUTE-98-Pg3055.pdf>.
6. Commercial Space Act of 1998. H. R. 1702 (105th). URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-105hr1702enr/pdf/BILLS-105hr1702enr.pdf>
7. Fiscal Year 2010 Budget Estimates NASA. URL: http://www.nasa.gov/pdf/345225main_FY_2010_UPDATED_final_5-11-09_with_cover.pdf.
8. *Foust J.* Two companies win first NOAA commercial weather contract // SpaceNews.com. 2016. September 15. URL: <http://spacenews.com/two-companies-win-first-noaa-commercial-weather-contracts/>.
9. FY 2016 Federal Budget: Request Summary // FY 2016 Budget Estimates. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/fy2016_budget_book_508_tagged_0.pdf.
10. *Gruss M.* AGI, Lockheed Tout Commercial Space Surveillance Systems // SpaceNews.com. 2014. September 1. URL: <http://spacenews.com/41727agi-lockheed-tout-commercial-space-surveillance-systems/>.

³³U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Pub. L. 114–90. 2015. November 25. URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ90/PLAW-114publ90.pdf> (дата обращения: 28.04.2017).

11. *Gruss M.* U.S. Air Force Seeks New Space Situational Awareness Data To Track Threats // SpaceNews.com. 2015. November 16. URL: <http://spacenews.com/u-s-air-force-seeks-new-space-situational-awareness-data-to-track-threats/>.
12. *Guissot A., Molnar E., Lancheros M.P.* Is the space industry experiencing a speculative bubble? Toulouse Business School, 2015. P. 10. URL: <http://chaire-sirius.eu/wp-content/uploads/2015/12/Gissot-et-al.-2015-Is-the-space-industry-experiencing-a-speculative-bubble-Venture-capital-in-the-space-sector-Unknown.pdf>.
13. *Hourihan M., Parkes D.* FY 2017 R&D Appropriations So Far: A Roundup // FY 2017 Appropriations. AAAS. 2016. September 14. URL: <https://www.aaas.org/news/fy-2017-rd-appropriations-so-far-roundup>.
14. *Mazzucato M., Robinson D.K.* Lost in Space? NASA and the changing public-private eco-system in space. SPRU Working Paper Series. University of Sussex. 2016. November 8. URL: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=2016-20-swps-mazzucato-et-al.pdf&site=25>.
15. NASA Announces New Public-Private Partnerships to Advance ‘Tipping Point’, Emerging Space Capabilities // NASA. Official web-page. 2015. November 20. URL: <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-announces-new-public-private-partnerships-to-advance-tipping-point-emerging-space>.
16. NOAA Commercial Space Policy. 2016. January. URL: http://www.corporateservices.noaa.gov/ames/administrative_orders/chapter_217/Commercial%20Space%20Policy.pdf.
17. State of the Satellite Industry Report. 2016. September. URL: <http://www.sia.org/wp-content/uploads/2017/03/SSIR-2016-update.pdf>.
18. *Swarts P.* Air Force picks ADS to demo an all-commercial alternative to Space-Track catalog // SpaceNews.com. 2016. November 4. URL: <http://spacenews.com/air-force-picks-ads-to-demo-an-all-commercial-alternative-to-space-track-catalog/>.
19. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Pub. L. 114–90. 2015. November 25. URL: <https://www.congress.gov/114/plaws/publ90/PLAW-114publ90.pdf>.
20. *West J.* Space Security Index 2017 – Trust, Transparency, Accountability. The Simons Foundations, McGill University, University of Adelaide, George Wahington University, Xi’an Jiaotong University URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/2017/copuos2017tech01E.pdf>.

Современные тенденции формирования общеевропейского процесса оборонного планирования

Recent trends in the development of the EU defence planning process

В.О. Корощупов*

Статья фокусирует свое внимание на последних современных тенденциях формирования общеевропейского оборонного планирования (2004-2018 гг.). Отдельно рассмотрены недавно вышедшие доктринальные документы. Проанализирован весь процесс оборонного планирования Евросоюза за последние 20 лет с 1998 по 2018 гг., выявлены тенденции и спрогнозировано дальнейшее развитие процесса оборонного планирования ЕС. Отдельно в статье рассматриваются вопросы формирования Общеевропейского фонда в отношении планирования обороны и Постоянного и структурированного механизма военного сотрудничества, которые открывают новые возможности для дальнейшего укрепления и интеграции военно-промышленных связей Европейского Союза. В статье также выявлено стремление ЕС за последние четыре года (2014-2018 гг.) сформировать полный наднациональный единый процесс оборонного планирования и подкрепить его единым наднациональным оборонным бюджетом, что в целом может отразиться на способности Европейского Союза решать вопросы, связанные с оборонной и безопасностью в отношении терроризма, миграционных потоков и гуманитарных операций как внутри Евросоюза, так и за его пределами.

Ключевые слова: Оборонное планирование, Европейский оборонительный союз, Глобальная стратегия ЕС, План развития вооружений, Европейский оборонный фонд, Общеевропейская программа развития оборонных научных исследований, Европейское оборонное агентство (ЕОА).

The article focuses on the latest trends in the formation of European Defense Planning (2004-2018). Recently published doctrinal documents were discussed in article. The whole EU Defense Planning Process for the last 20 years from 1998 to 2018 has been analyzed, tendencies have been revealed and further development of the Defense Planning Process of the EU has been predicted. Separately, the article deals with the formation of a European Defence Fund (EDF) and a Permanent Structured Cooperation on defence and security (PESCO), which open up new opportunities for further strengthening and integration of military-industrial relations of the European Union. The article also reveals the desire of the European Union over the past four years (2014-2018) to form a complete supranational unified process of defense planning and to support it with a single supranational defense budget, which in general may affect the ability of the EU to address issues related to defense and security in relation to terrorism, migration flows and humanitarian operations both inside and outside the European Union.

Keywords: defence planning, European Defence Union, EU Global Strategy, Capability Development Plan, European Defence Fund, European Defence Research Programme/EDRP, European Defence Agency (EDA).

Мировой финансово-экономический кризис (2008-2009 гг.), нестабильность в странах бывшего «третьего мира», спровоцировавшая поток беженцев, исламский экстремизм «оседлавший» эти процессы и вызвавший рост террористической угрозы в Европе, смещение фокуса США на Азиатско-тихоокеанский регион (АТР), заявления представителей НАТО и США, требующих от Евросоюза учиться самим справляться с проблемами, возникающими в

*КОРОЩУПОВ Вадим Олегович – младший научный сотрудник, ОБЭИБ ЦМБ Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. KOROSHCHUPOV, Vadim Olegovich – junior researcher, DMESR CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

его соседском окружении. Всё это говорит о возрастающей нестабильности и появлении новых угроз безопасности. Эта ситуация вряд ли изменится в ближайшем будущем. Масштаб этих проблем таков, что ни одна страна-член ЕС не может успешно решить их самостоятельно, а граждане все больше надеются на саму Европу. Все это приводит к активному обсуждению идеи создания Европейского оборонительного союза (European Defence Union) по образу и подобию Европейского объединения угля и стали или Европейского валютного союза.

Создание оборонительного союза подразумевает программы совместных разработок и закупок вооружений. Что в свою очередь требует общей оценки угроз и потребностей в вооружениях, а также эффективного партнерства между участвующими государствами-членами и промышленностью. Совместные инвестиции также требуют определенной степени синхронизации национального оборонного планирования и бюджетных циклов. Для эффективного подведения фундамента под подобные попытки должен применяться комплексный подход, который будет включать в себя все аспекты проблемы и объединит элементы из различных стратегий в понятном логически последовательном виде.

С помощью Таблицы 1 можно отследить тенденции формирования механизма оборонного планирования ЕС. Вслед за саммитом в Сен-Мало в 1998 г. европейские страны предприняли ряд инициатив касательно «последовательного формирования общей оборонной политики в рамках общей внешней политики безопасности»³⁴ с целью наделить ЕС «способностью для автономных действий, подкрепленных надежными вооруженными силами, механизмами для принятия решения об их использовании, и готовностью к этому, для реагирования на международные кризисы».³⁵ 1998 г. можно считать началом современных тенденций формирования наднационального оборонного планирования. За последующий период начинают появляться отдельные элементы планирования Общей политики безопасности и обороны/ОПБО (Common Security and Defence Policy/CSDP). Как видно из схемы, до 2015 г. происходит постепенное формирование отдельных документов в системе оборонного планирования. За период 2015-2016 гг. впервые сформировался полный пакет доктринальных документов, отвечающих за этап «планирования» или за процесс планирования стратегии. Были опубликованы документы, описывающие все три подэтапа этапа планирования: 1) общемировые тенденции, 2) выводы для военно-политического руководства и 3) уровень устремлений в отношении планирования строительства ВС. Так, в 2015 г. выходит документ «ЕС в меняющейся международной обстановке» (EU in a Changing Global Environment),³⁶ а в 2016 г. «Глобальная стратегия ЕС» (EU Global Strategy/EUGS)³⁷ и «План реализации Глобальной стратегии ЕС» (EU Global Strategy Implementation Plan).³⁸

³⁴Статья 42 пункт 2 Договора о Европейском Союзе, Consolidated version of the Treaty on European Union – Title V: General Provisions on the Union's External Action and Specific Provisions on the Common Foreign and Security Policy – Chapter 2: Specific provisions on the common foreign and security policy – Section 2: Provisions on the common security and defence policy – Article 42 (ex Article 17 TEU), Official Journal L 115, 09/05/2008 P. 0038 – 0039. [Электронный ресурс] URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008M042> (дата обращения 23 сентября 2017 г.).

³⁵ Совместное заявление по результатам Франко-Британского саммита в Сент-Мало 4 декабря 1998 г. Пункт 2. Joint Declaration on European Defence, Joint Declaration issued at the British-French Summit (Saint-Malo, 4 December 1998). [Электронный ресурс] URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (дата обращения 23 сентября 2017 г.).

³⁶ЕС в меняющейся международной обстановке (EU in a changing global environment) – полное название «Европейский Союз в меняющейся международной обстановке: более взаимосвязанный, спорный и сложный мир» (The European Union in a changing global environment: A more connected, contested and complex world).

³⁷Глобальная стратегия ЕС (EU Global Strategy/EUGS) – полное название A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy.

³⁸План реализации Глобальной стратегии ЕС (EU Global Strategy Implementation Plan) – полное название «План реализации Глобальной стратегии ЕС в области безопасности и обороны» (EU Global Strategy Implementation Plan on Security and Defence).

Таблица 1. Процесс развития общеевропейского оборонного планирования за последние 20 лет.

Европейский Союз					
Планирование	1999 Саммит ЕС в Кёльне (ЕПБО)	2003 Европейская стратегия безопасности	2006 Долгосрочная концепция развития оборонного потенциала и потребностей в вооружениях	2008 Европейская стратегия безопасности	2015 ЕС в меняющейся международной обстановке
	1999 Хельсинские основные планы и задачи строительства	2004 Намеченные количественные уровни технического оснащения ВС на период до 2010 г.			2016 Глобальная стратегия ЕС
Программирование	2002 Перечень потребностей в вооружениях 02* Европейский план мероприятий по вооружениям	2005 Перечень потребностей в вооружениях 05*	2008 План развития вооружений* (Европейское оборонное агентство) был пересмотрен в 2010 г.	2014 План развития вооружений* (Европейское оборонное агентство)	2018 новый План развития вооружений? ↓
		2007 Перечень имеющихся в наличии вооружений*			
Реализация	Государства-члены	Государства-члены	Государства-члены	Государства-члены	
	Государства-члены	Государства-члены	2008 Стратегия развития научно-технического задела Государства-члены	Сеть научных групп Стратегическая программа исследований Государства-члены	будущая единая Программа оборонных исследований?

	Государства-члены Организация по созданию вооружений	Государства-члены Организация по созданию вооружений	Государства-члены Организация по созданию вооружений Европейское боронное агентство	Государства-члены Организация по созданию вооружений Европейское боронное агентство	
Оценка		График выполнения строительства ВС			Скоординированный ежегодный оборонный обзор

* – документ засекречен или частично засекречен

1999 Саммит ЕС в Кельне (CologneCouncil) – установил ЕПБО (Европейская политика в области безопасности и обороны)

1999 Хельсинские основные планы и задачи строительства ВС (HelsinkiHeadlineGoals)

2003 Европейская стратегия безопасности (EuropeanSecurityStrategy)

2003 График выполнения строительства ВС (CapabilityImprovementChart)

2004 Намеченные количественные уровни технического оснащения ВС на период до 2010 г. (HeadlineGoals 2010)

2006 Предварительная долгосрочная концепция развития европейского оборонного потенциала и потребностей в вооружениях (InitialLong-TermVisionforEuropeanDefenceCapabilityandCapacityNeeds)

2015 ЕС в меняющейся международной обстановке (EUinachangingglobalenvironment)

2016 Глобальная стратегия ЕС (A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy)

2016 План реализации Глобальной стратегии ЕС (EU Global Strategy Implementation Plan on Security and Defence)

2001 Европейский план мероприятий по развитию вооружений (EuropeanCapabilityActionPlan/ECAP)

2002 Перечень потребностей в вооружениях (RequirementCatalogue 02), частично засекречен

2007 Перечень имеющихся в наличии вооружений (ForcesCatalogue), частично засекречен

2007 Перечень недостающих вооружений (ProgressCatalogue), частично засекречен

2008 План развития вооружений ЕОА (EDACapabilityDevelopmentPlan/CDP), частично засекречен

2017 Скоординированный ежегодный оборонный обзор (Coordinated Annual Review on Defence/CARD)

2008 Европейская стратегия развития научно-технического задела (EuropeanResearchandTechnologyStrategy/ERTS)

2008-2014 Сеть научно-технических групп (CapTech), Программа развития научных исследований определенных в доктринальных документах (Strategic Research Agenda/SRA)

2021 будущая единая Общеввропейская программа оборонных исследований (EuropeanDefenceResearchProgramme/EDRP)

1993-1996 Организация по созданию вооружений (Организация сотрудничества в области разработки и производства вооружений/OCCAR)

Краткое описание этих процессов и соответствующие «стратегические» документы на примере ЕС представлены на схеме 1.

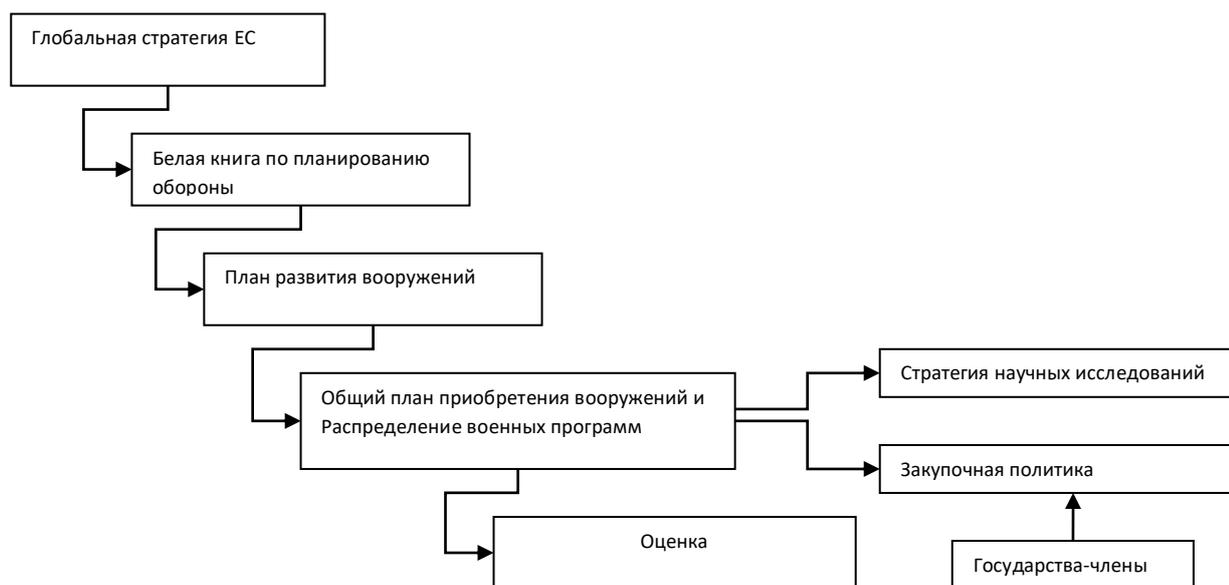

Схема 1. Схема общеевропейского процесса оборонного планирования.

Этап «планирования», или процесс планирования стратегии общеевропейского оборонного планирования

Этап «планирования» в целом начинается с попытки описать «общемировые тенденции» или «стратегические направления» или «стратегические перспективы» или «стратегическое прогнозирование», основываясь на всех дисциплинах (демография, экономика, политика, наука и техника и т.д.), и так для всех регионов мира. То есть дать широкое понимание мира. Каждый этап, в свою очередь, разбивается на подэтапы. Например, в итоге этого подэтапа, то есть анализа общемировых тенденций, Великобритания в 2014 г. разработала документ под названием «Глобальные стратегические тенденции на период до 2045 г.» (Global Strategic Trends – Out to 2045), а в 2012 г. Национальный разведывательный совет (National Intelligence Council) Разведывательного сообщества США выпустил документ «Глобальные тенденции на период до 2030 г.» (GlobalTrends 2030).³⁹

Основой новой «Глобальной стратегии ЕС» (EUGS) и консультационного процесса вокруг нее является документ «Европейский Союз в меняющейся международной обстановке: более взаимосвязанный, спорный и сложный мир». В этом документе дается оценка ситуации в области безопасности в ЕС и ее угроз. Профильный документ был подготовлен «неофициальной рабочей группой, включающей представителей Европейской дипломатической службы (European External Action Service/EEAS), Европейской Комиссии, Секретариата Европейского Совета и Европейского Совета» и представлен Европейскому Совету и общественности в июне 2015 г.

Также документ «ЕС в меняющейся мировой обстановке» ориентирован на выводы для военно-политического руководства, поэтому частично выходит за рамки положенного ему по статусу документа, отвечающего за описание общемировых тенденций, и частично охватывает следующий подэтап, отвечающий за выводы для военного и политического руководства.

³⁹ Национальный разведывательный совет США выпускает подобные, рассчитанные на 20 лет, документы каждые четыре года с 1997 г., для примера, британский документ «Global Strategic Trends – Out to 2045» рассчитывается на 30 лет.

В рамках иерархии европейского оборонного планирования за документом, описывающим общемировые тенденции, как правило, следует документ, отвечающий за формулирование принципов национальной безопасности. В Европейском Союзе ранее роль такого документа играла «Европейская стратегия безопасности» (European Security Strategy). С июня 2016 г. стратегию безопасности заменяет новый документ «Глобальная стратегия ЕС» (EUGlobalStrategy/EUGS). «Глобальную стратегию ЕС по внешней политике и политике безопасности» (EUGS) можно назвать достаточно амбициозным документом ЕС по обороне на сегодняшний день. Впервые «стратегическая автономность»⁴⁰ поставлена целью. «Глобальная стратегия ЕС» (EUGS) ставит четыре основные военные задачи:

- защищать европейские ценности и европейский образ жизни в самой Европе;
- поддержание стабильности в соседнем окружении;
- сохранить мировой порядок, который обеспечивает мир, права человека и свободный доступ к всеобщему достоянию;
- поддерживать коллективную безопасность ООН.

Вместе эти четыре задачи представляют собой явное увеличение нагрузки на вооруженные силы в Европе. Подобные задачи должны быть прописаны и полностью учтены политическим и военным руководством.

Следующий документ «План реализации Глобальной стратегии ЕС» (EU Global Strategy Implementation Plan/EUGSIP) выходит через полгода после «Глобальной стратегии ЕС» (EUGlobalStrategy/EUGS) в ноябре 2016 г. и призван описать концепцию строительства ВС. Таким образом этот документ играет роль так называемой «Оборонной суб-стратегии» (DefenceSub-strategy),⁴¹ или «Белой книги ЕС по планированию обороны» (EUDefenceWhitePaper/EUDWP). «Белая книга ЕС по планированию обороны» (EUDWP) практически полностью выполняет свою функцию: устанавливает новый уровень устремлений в отношении планирования строительства ВС, ставит новые военные задачи, но не приводит структуру, состав, численность и оснащенность ВВТ в соответствии с этими новыми военными задачами. Учитывает предполагаемый одновременный доступ, но не описывает, сколько операций, какого размера, должны быть в состоянии провести европейцы одновременно, полагаясь на европейскую инфраструктуру (как того требует «стратегическая автономность»).

Также «Белая книга» является ключом к промышленной составляющей «стратегической автономности». В рамках следующей Европейской программы развития оборонных исследований (European Defence Research Programme/EDRP), рассчитанной на период 2021-2027 гг., в случае одобрения, Европейская Комиссия впервые выделит

⁴⁰ Термин «стратегическая автономность» (strategicautonomy) проистекает из Совместного заявления по результатам Франко-Британского саммита в Сент-Мало 4 декабря 1998 г., когда речь шла о способности к автономным действиям, подкрепленным надежными вооруженными силами (capacity for autonomous action, backed up by credible military forces). В заключении Европейского саммита в Кёльне, состоявшегося 3-4 июня 1999 г., была представлена Декларация Европейского Совета об укреплении Общей европейской политики в области безопасности и обороны (DeclarationoftheEuropeanCouncilandPresidencyReportontrengtheningtheEuropeanCommonPolicyonSecurityandDefence), где также упоминается термин «autonomoussaction», (capacityforautonomoussaction, backedupbycrediblemilitaryforces). Также концепция «strategicautonomy» или «autonomiestratégique» лежит в основе «Белой книги по вопросам планирования обороны и национальной безопасности» Франции 2013 г. (Livreblancurladefenseetlasécurité nationale 2013), как и в предыдущих «белых книгах». Так, Франция определила свой уровень «стратегической автономности» (или «стратегической независимости») в трех измерениях: политическом, оперативном и промышленно-технологическом. Термин «стратегическая автономность» в доктринальных документах Европейского Союза, помимо всего, несет в себе аспект приоритетности и степени оснащенности ВС.

⁴¹ «Оборонная суб-стратегия» (Defence Sub-strategy) – является обобщающим названием для промежуточных профильных документов между «стратегиями безопасности» и «планами вооружений». Как правило, подобные доктринальные документы носят название «DefenceWhitePaper» или «DefenceWhiteBook» («Белая книга по вопросам планирования обороны»).

значительные средства (не менее 1,5 млрд. евро ежегодно) на оборонные исследования, что является результатом Европейского саммита по обороне в декабре 2013 г. «Белая книга ЕС по планированию обороны» (EUDWP) и вытекающие из нее приоритеты в области вооружений, которые должен описать новый «План развития вооружений», должны стать официальным руководством по использованию этих новых инвестиций, с тем чтобы они непосредственно способствовали достижению цели «стратегической автономности» и соответственно вытекающему из нее формированию военного потенциала.

Этап «программирования», или процесс планирования вооружений общеευропейского оборонного планирования

Следующий этап оборонной политики – процесс планирования вооружений. Этап планирования вооружений формирует перечень потребностей в вооружениях. Подобный перечень инициирует следующий доктринальный документ, который в Европейском Союзе называется «План развития вооружений» (Capability Development Plan/CDP). Общеευропейский «План развития вооружений» (CDP) выходил в 2008 г., пересматривался в 2010 г. и следующий его выпуск публиковался в 2014 г.

В «Плане развития вооружений» (CDP) описывается перечень потребностей в вооружениях, то есть план отвечает на вопрос, «какие вооружения нужны государству для выполнения военных задач». Текущий общеευропейский «План развития вооружений» (CDP) страдает существенными недостатками:

1. он отражает принцип «снизу вверх» (bottom-up approach), или «межгосударственный принцип», в котором государства-члены стараются разместить все небольшие проекты, которые они не хотят реализовывать на национальном уровне;
2. он не закреплен в важном общественно-политическом документе, который устанавливал бы уровень устремлений в отношении планирования строительства ВС;
3. участие военных (например, Военного штаба ЕС [EUMilitaryStaff/EUMS] и Военного комитета ЕС [EUMilitaryCommittee/EUMC]) в составлении этого документа номинально; национальные военные штабы не проявляют достаточный интерес к общеευропейскому «Плану развития вооружений» (CDP) и действия Военного штаба ЕС (EUMS) слишком ограничены;
4. не существует пропорционального распределения обязательств в военном отношении между европейскими странами;
5. не существует процесса пересмотра планирования ОПБО/CSDP⁴² в рамках ЕС.

В «Плане реализации Глобальной стратегии ЕС» (EUGSIP) упоминается, что в новом «Плане развития вооружений» (CDP) будет учтен и описан вопрос промышленности, а это уже затрагивает следующий этап «реализации», а именно «Общий план приобретения вооружений» (Acquisition Strategy).⁴³ Еврокомиссия в лице Европейского оборонного агентства (ЕОА) обещала представить новый «План развития вооружений» (CDP) уже к весне 2018 г.

Новый «План развития вооружений» (CDP) призван сформировать первый перечень приоритетных вооружений для того, чтобы увязать национальные и многонациональные меры по достижению «стратегической автономности». Затем эти приоритеты могут быть

⁴² Общеευропейская политика безопасности и обороны (ОПБО) – Common Security and Defence Policy (CSDP)

⁴³ Поскольку «Закупочная политика» (в профильных документах западных стран используется термин «Procurement strategy») часто тесно переплетена со «Стратегией развития научных исследований», то такой документ как «Общий план приобретения вооружений» (в профильных документах западных стран используется термин «Acquisition strategy») в некоторых странах может охватывать обе стратегии - и «Закупочную политику», и «Стратегию развития научных исследований». Иногда, в целях продвижения инвестиций, для более широкой общественности, иногда в более урезанном виде для отдельных заинтересованных сторон публикуется, например, американский «Список критически важных военных технологий» (Militarily Critical Technologies List/MCTL).

учтены и в «Процессе оборонного планирования НАТО» (NATO's Defence Planning Process/NDPP). Новый «План развития вооружений» (CDP) должен будет также сопоставить вооружения с новым уровнем устремлений в отношении планирования строительства ВС Европейского Союза. В следующем этапе разрабатывается «Общий план приобретения вооружений», цель которого разграничить то, что можно купить из уже имеющейся продукции на рынке (учитывая соотношение цена/качество), а что должно быть создано, и в каких областях должны проводиться научные исследования. Ответственность может распределяться между государствами-членами, как это делается в НАТО. Все этапы планирования оборонной политики должны производиться каждые пять лет, совпадая с началом нового парламентского цикла и после надлежащих консультаций с Европейским Парламентом.

Этап «реализации» общеевропейского оборонного планирования

Следующий этап оборонной политики – этап реализации. Этап реализации включает в себя три подэтапа. Первый – это бюджетная стратегия в форме многолетнего бюджетного программирования. Второй подэтап – это закупочная политика. И третий – стратегия развития научных исследований.

Общей бюджетной стратегией в оборонной сфере Европейский Союз на сегодняшний день не обладает.

По данным Европейской Комиссии и Европейского оборонного агентства на сегодняшний день около 80% оборонных закупок осуществляется исключительно на национальной основе.⁴⁴ Таким образом, можно утверждать, что на сегодня в ЕС централизованных закупок большей части номенклатуры продукции оборонного назначения нет. Предполагается, что государства-члены ЕС сами формулируют бюджеты и государственные оборонные заказы в рамках своих национальных программ. Европейский союз может лишь содействовать созданию условий для составления общих бюджетных планов и организации единых оборонных закупок, конечной целью которых является формирование единого общеевропейского рынка вооружений.

Тем не менее, для описания современных тенденций в отношении этапа реализации оборонного планирования и в частности закупочной политики стоит рассмотреть некоторые инициативы, предпринятые Европейским Союзом.

Так, принцип статьи 296 (346 в новой нумерации) Договора об учреждении Европейского Сообщества позволяет значительную часть оборонных закупок осуществлять вне рамок правил внутреннего рынка ЕС. В целях создания в международном масштабе конкурентоспособного Общеевропейского рынка вооружений (European Defence Equipment Market/EDEM), как ключевого фактора укрепления Общеевропейской военно-технической и военно-промышленной базы (European Defence Technological and Industrial Base/EDTIB), участвующие в Европейском оборонном агентстве (ЕОА) государства-члены ЕС приняли решение, без ущерба для своих прав и обязательств по договорам, установить добровольный, необязательный межправительственный режим, направленный на поощрение конкуренции всегменте оборонных закупок, на взаимной основе между теми, кто присоединился к этому режиму. Межправительственный режим получил название «Свод норм в отношении правил поведения (или комплекс процессуальных мер) в военно-закупочной деятельности» (Code of Conduct on Defence Procurement) и был утвержден в ноябре 2005 г.⁴⁵ Основным инструментом «Комплекса процессуальных мер военно-закупочной деятельности» стала Электронная доска объявлений (Electronic Bulletin Board/EBB). Электронная доска

⁴⁴ [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/defence-union_en.pdf (дата обращения 12.04.2018).

⁴⁵ The Code of Conduct on Defence Procurement of the EU Member States Participating in the European Defence Agency, Approved on 21 November 2005 [Электронный ресурс] URL: <https://www.eda.europa.eu/docs/documents/CoC.pdf> (дата обращения 13.04.2018).

объявлений (ЕВВ) стала официальным единым сайтом военных закупок на конкурсной основе, общедоступным Интернет-порталом по размещению заявок на участие в тендерах в отношении поставок продукции оборонного назначения, оказания услуг или выполнения работ.

В июне 2013 г. Европейское оборонное агентство (ЕОА) открыло на своем веб-сайте новый раздел, посвященный возможностям и информации, связанным с обороной. Это новый «Вспомогательный портал оборонных закупок» (Defence Procurement Gateway) позволит европейским правительствам, промышленности и научным кругам легко получить доступ ко всей информации, связанной с оборонными закупками, как на уровне ЕС, так и на национальном уровне. «Вспомогательный портал оборонных закупок» (Defence Procurement Gateway) призван объединить доступную информацию из ряда открытых источников в один инструмент и повысить осведомленность и прозрачность информации и возможностей оборонного бизнеса. Например, подобный инструмент предоставляет информацию о возможностях оборонных закупок, публикуемых на уровне ЕС посредством «Ежедневного электронного тендера» (Tenders Electronic Daily/TED),⁴⁶ а также о других возможностях оборонных контрактов, публикуемых на национальном уровне или европейскими организациями и агентствами, такими как ЕОА. Специально для правительств «Вспомогательный портал оборонных закупок» (Defence Procurement Gateway) содержит такие функции, как новые ресурсы Европейского оборонного агентства e-QUIP⁴⁷ и CODABA.⁴⁸

Кроме того, «Вспомогательный портал оборонных закупок» (Defence Procurement Gateway) объединяет в одном месте все соответствующие Постановления (Regulation) ЕС, судебные дела и случаи нарушений, Комплексы процессуальных мер ЕОА, Правила и Положения о закупках ЕОА, вспомогательные онлайн-сервисы ЕОА, национальные каталоги (в том числе национальная закупочная политика), отраслевые справочники (содержат также информацию об ассоциациях оборонной промышленности на уровне ЕС и на национальном уровне), а также информацию о соответствующей подготовке кадров и конференциях.

Кроме того, «Вспомогательный портал оборонных закупок» (Defence Procurement Gateway) содержит раздел «Желтые страницы» (Yellow Pages), который служит платформой для европейской оборонной промышленности для продвижения своих знаний и опыта в области обороны.

⁴⁶ «Ежедневный электронный тендер» (TendersElectronicDaily/TED) – многоязычный онлайн-сервис Евросоюза. Цель – объявление публичных торгов. Тендеры определенного размера должны публиковаться в Официальном журнале ЕС (Official Journal of the European Union/OJ), а точнее в одном из его приложений, так называемой серииS, которая публикует приглашения для участия в тендере.

⁴⁷ В условиях сокращающихся оборонных бюджетов и претерпевающих изменения вооруженных сил европейских стран ожидается избыток находящейся в эксплуатации или новой военной техники. В ближайшие годы эта тенденция может продолжиться. В июне 2013 г. Европейское оборонное агентство открыло еще один онлайн-сервис e-Quip – электронная торговая площадка ориентированная на торговлю избыточным вооружением и военной техникой между правительствами (Government-to-Government). С помощью ресурса e-Quip национальные правительства могут обмениваться информацией об имеющихся военных программах, начиная с оборонительных систем и военной техники, боеприпасов или даже космических систем и до услуг, таких как логистическое сопровождение и техническое обслуживание и ремонт.

⁴⁸ База данных о военном сотрудничестве (CollaborativeDatabase/CODABA) – проект инициирован в 2007 г., представляет собой веб-платформу, которая предоставляет информацию об оборонном планировании и программах как по созданию вооружений, так и по техническому обслуживанию образцов техники. Цель – провести обзор европейского оборонного планирования и рационализировать сотрудничество в интересах создания европейских программ вооружения путем выявления потенциальных возможностей для кооперации. А также содействие «Плану развития вооружений» (CapabilityDevelopmentPlan/CDP) посредством гармонизации планирования вооружения.

В 2006 г. Европейская Комиссия публикует Коммюнике⁴⁹ о толковании применения статьи 296 (статья 346 в новой нумерации) Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС) в сфере государственного оборонного заказа.⁵⁰ В 2009 г. Евросоюз выпускает две директивы касательно военно-закупочной деятельности⁵¹ и перемещения вооружения внутри ЕС⁵² – основная цель заключается в создании общеевропейского рынка вооружений. В 2014 г. выходят три директивы касательно государственных закупок.⁵³ Появилось также большое количество судебных дел Европейской Комиссии с государствами-членами, компаниями и депутатами в отношении оборонных закупок и статьи 346 ДФЕС,⁵⁴ а также изменения некоторых законов относительно оборонных закупок в самих государствах-членах ЕС.⁵⁵

Также Европейским оборонным агентством (ЕОА) инициирован такой проект, как «Стратегический план мероприятий по ключевым направлениям» (KeyStrategicActivities/KSA), который призван направлять инвестиции в компетенции, технологии и в производственные мощности в промышленности, опираясь на соответствующие инструменты финансирования ЕС. Задача ЕОА - выявить такие виды деятельности и предоставить информацию Европейской Комиссии с тем, чтобы задействовать другие общеевропейские механизмы. Такие как Европейский оборонный фонд (EuropeanDefenceFund/EDF), Программа повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса (COSME)⁵⁶ и Европейские структурные и инвестиционные фонды (European Structural and Investment Funds/ESIF).⁵⁷

⁴⁹Communication – Коммюнике, или Официальное послание Европейской Комиссии – предзаконодательный консультативный документ, излагающий исходные взгляды Европейской Комиссии по какому-либо вопросу. Часто именуемое «зеленая» или «белая» книга.

⁵⁰Commission Interpretative Communication on the application of Article 296 of the Treaty in the field of defence procurement. [Электронный адрес] URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/article-346-of-the-tfeu> (дата обращения 23 сентября 2017г.).

⁵¹Defence and Security Procurement Directive 2009/81/EC. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/defence-security-procurement-directive-2009-81-ec>(дата обращения 23 сентября 2017г.).

⁵² Defence Transfers Directive 2009/43/EC. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/intra-community-transfer-directive-2009-43-ec> (дата обращения 23 сентября 2017г.).

⁵³ 1) Directive 2014/23/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the award of concession contracts. 2) Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC. 3) Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on procurement by entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors and repealing Directive 2004/17/EC. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/public-procurement-directives>(дата обращения 17 сентября 2017г.).

⁵⁴CourtCases – DefenceProcurementandArticle 346 oftheTFEU (В соответствии с договорами Европейская Комиссия несет ответственность за обеспечение правильного применения права европейского сообщества. В качестве гаранта Договора о функционировании Европейского союза Европейская Комиссия имеет возможность начать разбирательство по факту нарушения в соответствии со статьей 258 ДФЕС против государства-члена, которое, по мнению Европейской Комиссии, нарушает законодательство сообщества). URL: 1) <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/court-cases---defence-procurement-and-article-346-of-the-tfeu>, 2) <http://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement/infringements/>

⁵⁵Legal Articles. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/legal-articles>

⁵⁶COSME (CompetitivenessofSmallandMedium-sizedEnterprises) – программа ЕС направленная на повышение конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса на период с 2014 по 2020 гг. с бюджетом в 2,3 млрд. евро. Программа COSME направлена на поддержку малого бизнеса в следующих областях: 1) упрощение доступа к финансированию, 2) содействие интернационализации и доступа к рынкам, 3) создание благоприятных условий для повышения конкурентоспособности, 4) поощрение предпринимательской культуры. Программа COSME (в рамках проекта European Strategic Cluster Partnerships) предусматривает объединение с другими экономическими кластерами малого бизнеса (как из третьих стран, так и из других отраслей), с целью создания партнерства для оборонных кластеров и раскрытия возможностей в отношении продукции двойного назначения.

⁵⁷ Европейские структурные и инвестиционные фонды (Europeanstructuralandinvestmentfunds/ESIF) включают в себя: Европейский фонд регионального развития (Europeanregionaldevelopmentfund), Европейский

Реализуется интерактивный интернет-портал «Европейский доступ к финансированию» (European Funding Gateway/EFG) в целях поддержать оборонный сектор в доступе к европейскому финансированию. Данный механизм создан для развития приоритетных оборонных программ в рамках «Научно-исследовательских программ стратегического значения» (Strategic Research Agendas/SRA), «Стратегического плана мероприятий по ключевым направлениям» (Key Strategic Activities/KSA) и «Общей стратегической программы научных исследований» (Overarching Strategic Research Agenda/OSRA), что уже также относится и к третьему подэтапу «стратегии развития научных исследований» на этапе «реализации» оборонного планирования. Всем заинтересованным сторонам, связанным с обороной, предоставляется сравнительный анализ по каждому аспекту финансирования для сравнения каждого соответствующего критерия по отдельности, а также детальный анализ по источникам финансирования для подробного изучения каждой конкретной европейской финансовой возможности.⁵⁸

Отдельно можно отметить разработанные Европейским оборонным агентством (EOA) «Стратегию развития общеевропейской военно-технической и военно-промышленной базы» (Strategy for the European Defence Technological and Industrial Base, май 2007 г.), «Общеевропейскую стратегию кооперации в сфере вооружения» (European Armaments Cooperation Strategy, октябрь 2008 г.). А также «Свод передовых практик по выстраиванию сети поставщиков» (Code of Best Practice in the Supply Chain/CoBPSC, апрель 2006 г.), «Свод норм надлежащей практики в отношении офсетных соглашений» (Code of Conduct on Offsets, июль 2011 г.), «Комплекс процессуальных мер в отношении программы Распределение и совместное использование оборонных ресурсов» (Code of Conduct on Pooling & Sharing, ноябрь 2012 г.).

Также стоит упомянуть попытки реализации закупочной политики в рамках сторонних организаций, таких как НАТО, Западноевропейская группа по развитию вооружений (WEAG),⁵⁹ Организация по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений (OCCAR),⁶⁰ Европейский межправительственный проект по содействию реструктуризации европейской оборонной промышленности (LoI-FA).⁶¹

социальный фонд (Europeansocialfund), Фонд сплочения (Cohesionfund), Европейский сельскохозяйственный фонд для развития сельских районов (Europeanagriculturalfundforruraldevelopment), Европейский фонд морского и рыбного хозяйства (Europeanmaritimeandfisheriesfund). Более половины финансирования ЕС направляется через пять Европейских структурных и инвестиционных фондов (ESIF). Они совместно управляются Европейской Комиссией и странами ЕС. Целью всех этих фондов является инвестирование в создание рабочих мест и устойчивой и здоровой европейской экономики и окружающей среды.

⁵⁸ [Электронный адрес] URL: <https://eda.europa.eu/docs/default-source/documents/eu-funding-gateway.pdf> (дата обращения 23 сентября 2017г.).

⁵⁹ В 1976 г. в НАТО состояло 15 государств (США, Канада, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Португалия, Норвегия, Турция, Греция, Дания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Исландия). В том же 1976 г. министры обороны европейских стран НАТО, то есть 15 государств НАТО, но без США и Канады, а также без Исландии, создали, так называемый, форум для сотрудничества в области вооружений – Европейскую независимую группу по программам вооружения (Independent European Programme Group/IEPG). Параллельно, в Маастрихте 10 декабря 1991 г. министрами Западноевропейского союза (ЗЕС) согласовывается декларация, в которой содержится призыв к дальнейшему изучению возможностей расширения сотрудничества в области вооружений для создания Европейского агентства по вооружениям. На совещании Европейской независимой группы по программам вооружения (IEPG) в Бонне в декабре 1992 г., министры обороны уже 13 стран (в 1982 г. присоединилась Испания) приняли решение по передаче функций IEPG Западноевропейскому союзу. С тех пор форум по сотрудничеству в области вооружений ЗЕС известен как Западноевропейская группа по развитию вооружений (Western European Armaments Group/WEAG).

⁶⁰ В 1996 г. министры обороны четырех стран – Франции, Великобритании, Германии и Италии учредили Организацию сотрудничества в области разработки и производства вооружений (l'Organisme Conjoint de Coopération en matière d'armement/OCCAR). Правовой статус организации был оформлен в январе 2001 г. и «Organisme», будучи наделен правосубъектностью, стал «Организацией». Бельгия и Испания вступили в организацию в 2003 и 2005 гг. соответственно. Другие государства, не будучи членами, могут также

В целом в рамках подэтапа «закупочная политика» реализовано достаточное количество инициатив. Тем не менее, главными недостатками подобных программ и проектов, на сегодняшний день, остается то, что все они несут добровольный и временный характер и, пока, имеют вид «лоскутного одеяла», так как имеют форму двухсторонних и многосторонних соглашений. На фоне такой ситуации примечателен пример в отношении европейского «Долговременного механизма кооперации в области обороны и безопасности» (Permanent Structured Cooperation on defence and security/PESCO). «Долговременный механизм кооперации в области обороны и безопасности» (PESCO) также носит добровольный характер, но подразумевает уже постоянную форму и содействует уже переходу от кооперации к интеграции. Подобный механизм законодательно закреплен в Лиссабонском договоре (статья 46), но до сих пор не имел проработанного и юридически закрепленного механизма реализации данного вида военного сотрудничества. Министры обороны Европейского Союза, собравшиеся 7 сентября 2017 г. в Таллине, пришли к общему согласию относительно связывающих общих обязательств и принятию юридического решения о начале реализации данного вида сотрудничества в декабре 2017 г. 11 декабря 2017 г. Европейский Совет утвердил решение, учреждающее «Долговременный механизм кооперации в области обороны и безопасности» (PESCO), в котором примут участие 25 государств-членов ЕС. Утверждено 17 совместных проектов. Инициативу отказались поддержать Великобритания, Дания и Мальта. Дания не является членом Европейского оборонного агентства (ЕОА) из-за предусмотренного для нее исключения Договорами Европейского Союза. Мальта заняла выжидательную позицию из-за возможности нарушения своей конституции (Положение о нейтралитете). Великобритания планирует выйти из ЕС в марте 2019 г.

Третий подэтап – стратегия развития оборонных научных исследований. Что касается развития оборонных научных исследований, то это направление Европейский Союз развивает активно и достаточно давно.

Европейское оборонное агентство (ЕОА) в 2008 г. опубликовало Европейскую стратегию развития научно-технического задела (European Research and Technology Strategy/ERTS).⁶² В апреле 2008 г. Германия и Франция

участвовать в программах Организации сотрудничества в области разработки и производства вооружений (ОССАР). К таким странам относятся Турция, Нидерланды, Люксембург, Финляндия, Швеция и Польша.

⁶¹ В июле 1998 г. министрами обороны шести стран - Франции, Великобритании, Германии, Италии, Испании и Швеции - было подписано так называемое «Письмо о намерениях» (Letter of Intent/LoI), в котором стороны выражают предварительное согласие начать совместный проект касательно мер по содействию реструктуризации европейской оборонной промышленности. Позже, чтобы закрепить свои намерения, этими шестью странами было подписано «Рамочное соглашение» (Framework Agreement/FA), позволяющее учредить Исполнительный комитет в этом совместном проекте. «Рамочное соглашение» (Framework Agreement/FA) - это межправительственный договор и не является структурой Европейского Союза. Это был один из первых примеров тесного европейского сотрудничества в области вооружений. Он призван создать «политическую и правовую платформу, необходимую для содействия реструктуризации промышленности в целях содействия более конкурентоспособной и надежной Европейской оборонной технологической и промышленной базы на мировых рынках оружия.

⁶² «Европейская стратегия развития научно-технического задела» или «Европейская стратегия развития технологий низкого и среднего уровня зрелости» (European Research and Technology Strategy/ERTS) – термин Research and Technology (R&T) не используется в отечественной литературе. Это связано с принятым, в промышленно развитых странах, понятием «Шкалы зрелости технологии» (Technology Readiness Levels/TRL). Всего существует 9 шкал, каждая из которых описывает определенный уровень развития технологии в рамках полного процесса развития технологии от ее теоретического обоснования до стадии начала производства. Цель «Шкалы зрелости технологии» (TRL) – снизить риски при инвестировании в научные исследования, которые невозможно посчитать количественно. На взгляд автора, термин R&T можно соотносить с понятиями: 1) НИОТР – научные исследования и опытно-технологические разработки (в финансовой отчетности военных компаний НИОТР являются подразделом расходов на НИОКР), 2) научно-технический задел, 3) технологии низкого и среднего уровня зрелости. Понятие Research and Technology (R&T) представляет собой этап развития технологий, когда нужно перейти от доказанного теоретического обоснования технологии (уровни от 1 до 3 по

выдвинули инициативу создать единый общеевропейский Интернет-портал европейских центров по оборонным исследованиям (European Defence Research Centers Portal/EDRC). Исходя из общих интересов, государства-члены Евросоюза согласились поддержать проект, который отражал бы общую картину наличия оборонных технологий и решили развивать данную базу данных, ориентированную на совместное продвижение национальных оборонных научно-исследовательских центров и наращивание осведомленности о научных компетенциях в Европе. Основными принципами, обуславливающими концепцию оборонных научно-исследовательских центров (научно-информационной деятельности), являются выявление и отображение на географической карте данных о месторасположении технологических компетенций в Европе, стимулирование установления связей и сотрудничества между различными исследовательскими центрами (государственными научно-исследовательскими институтами, академическими учреждениями, предприятиями малого и среднего бизнеса и промышленностью). Сбор информации об оборонных исследовательских институтах и их компетенциях соответствует также и общей задаче, поставленной в гражданском секторе науки на европейском уровне в рамках программы «Общеевропейское научное пространство» (European Research Area/ERA),⁶³ целью которой является содействие осведомленности в научно-технической сфере, научно-исследовательскому сетевому взаимодействию и мобильности среди ученых. Это также соответствует общеевропейской экономической стратегии «Европа 2020», так как она способствует укреплению осведомленности о технологических разработках и инновациях, обеспечивая тем самым более тесное взаимодействие с потребителем и близость к рынку.

С 2008 по 2014 гг. была создана и налажена работа Captech/SRA.⁶⁴ Это сеть научно-технических групп, она разработала дорожные карты по развитию технологий на основе «Научно-исследовательских программ стратегического значения» (Strategic Research Agenda/SRA) для удовлетворения будущих национальных потребностей в вооружениях, определенных в Плане развития вооружений (Capability Development Plan/CDP).

шкале TRL) до стадии ее сносной работы в лабораторных условиях (уровни с 6 по 8 по шкале TRL), когда технология становится более менее коммерчески привлекательной и ее можно предложить на рынке или отдать в конструкторское бюро, где ее уже дальше будут развивать до стадии работы на целой платформе на испытательном полигоне. Таким образом, термин R&T представляет собой уровни развития технологии примерно с 3 по 7 по шкале TRL. В разных ведомствах, странах и в разные периоды времени определение R&T может охватывать разные шкалы. См. Корощупов В.О. Научно-технологический задел, технологический брокер и потенциал конверсии оборонной экономики // Пути к миру и безопасности. 2016 - №2(51) – М., ИМЭМО РАН, сс.128-140.

⁶³ Общеевропейское научное пространство (European Research Area/ERA) – представляет собой систему научно-исследовательских программ интеграции научных ресурсов в Европейском Союзе. В основе развития концепции Общеевропейского научно-исследовательского пространства лежит пункт 1 статьи 179 Договора о функционировании Европейского Союза (Treaty on the Functioning of the European Union, вместе с Договором о Европейском Союзе, или так называемым Маастрихтским договором образуют правовые основы ЕС). Который гласит, «Европейский Союз имеет целью укрепить свою научно-технологическую базу путем создания Общеевропейского научного пространства, в котором ученые, научные знания и технологии распространяются свободно и, посредством поддержки, стать более конкурентоспособными, в том числе в промышленности, при содействии любой научно-исследовательской деятельности, считающейся необходимой за счет других глав договоров».

⁶⁴ CapTech – программа Capability and Technology (вооружение и технологии) на основе, которой были разработаны, так называемые, группы Capability Technology Groups. Capability Technology Groups или сокращенно CapTechs – это сеть научно-технических экспертных групп, ответственных за содействие развитию общеевропейских критических оборонных технологий. Подобные КэпТэк группы находятся в составе Европейского оборонного агентства (ЕОА). По состоянию на 2017 г. существует 13 таких групп. Каждой группе соответствует область научных исследований. Каждой КэпТэк группой разработаны дорожные карты по развитию технологий на основе «Стратегической программы научных исследований» (Strategic Research Agenda/SRA) для удовлетворения будущих национальных потребностей в вооружениях, определенных в Плане развития вооружений (Capability Development Plan/CDP).

Так как самым главным недостатком Европейского оборонного агентства считается так называемый «подход снизу-вверх» (bottom-up approach), или «межгосударственный подход»,⁶⁵ то сегодня, в контексте периода руководства Жана-Клода Юнкера (2014-2019 гг.), Европейская Комиссия прилагает все усилия, чтобы разработать также «подход сверху-вниз» (top-down approach), или «наднациональный подход» и объединить эти два подхода. Так, инициирован проект «Стратегический план мероприятий по ключевым направлениям» (Key Strategic Activities/KSA), который также будет отвечать и за развитие общеевропейских приоритетных технологий, выявленных на основе программ «Общая стратегическая программа научных исследований» (Overarching Strategic Research Agenda/OSRA)⁶⁶ и «План развития вооружений» (CDP).

30 ноября 2016 г. Европейской Комиссией был инициирован Европейский план мероприятий по вопросам обороны (European Defence Action Plan/EDAP). План предполагает:

- 1) создание Европейского оборонного фонда (European Defence Fund/EDF);
- 2) стимулирование инвестиций в МСП, стартапы и других поставщиков посредством Европейского структурного и инвестиционного фондов (European Structural and Investment Funds/ESIF) и Европейского инвестиционного банка (European Investment Bank/EIB);
- 3) продвижение эффективного использования двух Директив ЕС касательно военно-закупочной деятельности⁶⁷ и перемещения вооружений внутри ЕС⁶⁸ (основная цель заключается в создании общеевропейского рынка вооружений).

Отдельно имеет смысл остановиться на Европейском оборонном фонде (European Defence Fund/EDF). Европейский оборонный фонд (EDF) предполагает работу в двух направлениях. Первое направление связано с научными исследованиями. С 2017 г. ЕС впервые предлагает гранты для совместных исследований в области развития оборонной продукции и технологий, полностью и непосредственно напрямую финансируемых из бюджета ЕС (до этого Европейское оборонное агентство объединяло государства-члены под проекты на их же денежные средства). Это будет финансироваться с помощью следующих

⁶⁵ «Подход снизу-вверх» (bottom-up approach) – подход, при котором собираются программы и проекты, в которых хотят участвовать или продвигать сами государства-члены Европейского оборонного агентства (ЕОА). Таким образом, отсутствует единый подход к процессу оборонного планирования. Такой подход можно также назвать «межгосударственным подходом». ЕОА не обладает соответствующими полномочиями, чтобы проводить политику введения общеевропейской формы планирования обороны (так называемый «подход сверху-вниз» – top-down approach). Это происходит ввиду того, что окончательные решения в сфере национальной безопасности остаются за государствами-членами Евросоюза. Европейская Комиссия с приходом Жан-Клода Юнкера на пятилетний период (2014-2019 гг.) определила оборону в качестве приоритетной задачи для ЕС. Таким образом, несмотря на разность стратегических культур государств-членов ЕС, сегодня Европейская Комиссия предпринимает попытки сформировать единую оборонную политику и тем самым реализовать «подход сверху-вниз» (top-down approach), также такой подход можно назвать «наднациональным подходом».

⁶⁶ Общая стратегическая программа научных исследований (Overarching Strategic Research Agenda/OSRA) – представляет собой новый подход к согласованию стратегических исследовательских программ с потребностями в вооружениях и требованиями, предъявляемыми к системам вооружений государств-членов ЕС. Это может обеспечить систематический подход и ясный механизм для совместных европейских оборонных исследований в будущем, таких как предстоящая Европейская программа развития оборонных исследований (European Defence Research Programme/EDRP) и Подготовительный план мероприятий по развитию оборонных исследований (Preparatory Action on defence research/PADR).

⁶⁷ Directive 2009/81/EC on Defence and Security Procurement (полноназвание: Directive 2009/81/EC on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply contracts and service contracts awarded by contracting authorities or entities in the fields of defence and security) – Директива о военно-закупочной деятельности, 2009 г.

⁶⁸ Directive 2009/43/EC on intra-EU transfers of defence products (полноназвание: Directive 2009/43/EC simplifying terms and conditions of transfers of defence-related products within the European Union) – Директива 2009/43/EC в отношении трансфера продукции оборонного значения внутри ЕС, 2009 г.

вспомогательных программ: а) Подготовительный план мероприятий по развитию оборонных исследований (Preparatory Action on Defence Research/PADR) с бюджетом в размере 90 млн. евро до конца 2019 г.; б) Европейская программа оборонных исследований (European Defence Research Programme), которую Европейская Комиссия обещает предложить в 2018 г. с ежегодным бюджетом в 500 млн. евро в следующей Многолетней программе финансового развития на период 2021-2027 гг. (Multiannual Financial Framework/MFF), что может сделать ЕС одним из крупнейших инвесторов в области оборонных исследований в Европе.

Второе направление работы Фонда (EDF) связано с производством и закупкой вооружений. В данном случае ЕС предлагает механизм софинансирования. 500 млн. евро предлагаются на 2019 и 2020 гг. После 2020 г. в рамках создаваемой Европейской программы развития оборонной промышленности (European Defence Industrial Development Programme/EDIDP) предполагается выделение 1 млрд. евро в год. Создание общих образцов техники должно будет финансироваться за счет объединения взносов государств-членов, решивших участвовать. В рамках этой программы будет привлечено национальное финансирование. Сумму в размере 5 млрд. евро в год в качестве инвестиций в развитие оборонного потенциала после 2020 г. Европейская Комиссия поставила себе в качестве ориентировочной цели. Это соответствует 2,5% от общего объема национальных расходов на оборону в рамках ЕС и 14% национальных расходов на вооружения и НИОКР.

Для того чтобы создать общие оборонные закупочные программы, предлагается принять к 2023-2025 гг., в рамках второй фазы, программу под названием Европейская программа развития оборонной промышленности (European Defence Industrial Development Programme/EDIDP), включая софинансирование со стороны Европейского Союза и его государств-членов в рамках статьи 185 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU). Специализированные структуры по реализации военных программ могут быть организованы ЕОА (для чего рассматривается вопрос придания больших полномочий и финансирования агентству) или Организацией по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений (OCCAR).

Бюджет ЕС в размере 1,5 млрд. евро в год, а с учетом привлечения национального финансирования – 5 млрд. евро в год, предназначенный на исследования и разработку образцов ВВТ после 2020 г., - сравнительно большой бюджет. Для сравнения, Европейское оборонное агентство (ЕОА) с момента своего образования с 2004 г. по 2015 г. совместно со странами-участницами Евросоюза организовало и осуществило 160 научно-исследовательских программ на общую сумму 600 млн. евро.⁶⁹ Германия потратила в 2014 г. на оборонные НИОКР 846 млн. евро, Франция – 3,56 млрд. евро, Великобритания – 3,75 млрд. евро.⁷⁰

Этап «оценки» общеевропейского оборонного планирования

Последний этап в процессе оборонного планирования является этап оценки. Цель данного этапа заключается в оценке результатов, классифицировании положительных и отрицательных характеристик и, прежде всего, извлечении уроков, вынесенных из накопленного опыта. В общеевропейском процессе оборонного планирования данный этап определяет документ под названием «Скоординированный ежегодный оборонный обзор», или «Скоординированный ежегодный обзор по вопросам планирования обороны» (Coordinated Annual Review on Defence/CARD). «Глобальная стратегия ЕС» (EUGS) призывает к постепенной синхронизации и совместной адаптации циклов планирования национальной

⁶⁹ Ежегодный отчет Европейского оборонного агентства о своей деятельности от 2015 г. EDA Annual Report 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.eda.europa.eu/docs/default-source/eda-annual-reports/eda-2015-annual-report-v07>.

⁷⁰ Данные взяты с официального сайта Европейского оборонного агентства. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eda.europa.eu/info-hub/defence-data-portal>. (дата обращения 23 сентября 2017г.).

обороны и практик разработки вооружений. Ввиду чего государства-члены предложили главе Европейского оборонного агентства (ЕОА) представить предложения относительно рамок, механизма и содержания «Скоординированного ежегодного обзора по вопросам обороны». Данный документ призван способствовать разработкам систем вооружений для устранения недостающих образцов вооружений, углублению оборонного сотрудничества и обеспечению оптимального использования, в том числе согласованию, планов оборонных расходов. Впоследствии ЕОА в сотрудничестве с Европейской дипломатической службой (European External Action Service/EEAS) подготовила концептуальный документ с подробным описанием различных элементов «Скоординированного ежегодного оборонного обзора» (CARD). Этот документ также был обсужден в Военном комитете ЕС (EU Military Committee/EUMC), руководителями оборонной политики государств-членов, руководителями, отвечающими за развитие военных потенциалов, национальными директорами по вооружениям, а также в нескольких рабочих органах Европейского совета и Военного комитета ЕС (EUMC). 18 мая 2017 г. Европейский Совет одобрил процедуру составления «Скоординированного ежегодного оборонного обзора» (CARD). Государствам-членам был предложен переходный период с целью протестировать, адаптировать и утвердить методологию составления подобного «Обзора» (CARD) перед первым полным его внедрением осенью 2019 г. Первый пробный «Скоординированный ежегодный оборонный обзор» (CARD) должен быть представлен в ноябре 2018 г.

В «Скоординированном ежегодном оборонном обзоре» (CARD) государства-члены собирают и предоставляют самую последнюю и подробную информацию об оборонных планах (включая планы расходов), а также о реализации приоритетов ЕС в области разработки вооружений, вытекающих из Плана развития вооружений (CDP). Европейское оборонное агентство играет роль секретариата «Скоординированного ежегодного оборонного обзора» (CARD).

Как правило, государства-члены ЕС выстраивают свое оборонное планирование на национальной основе. Но это затрудняет общеевропейское планирование обороны из-за, иногда, дублирующих и дорогостоящих первоочередных расходов, планов развития вооружений, решений о закупках и бюджетных сроках. Поэтому «Скоординированный ежегодный обзор по вопросам обороны» (CARD) призван обеспечить предварительную и последующую оценку национальных планов в области обороны, учитывающую возможности кооперации, которые могут возникнуть при совместной оценке национальных оборонных планов. «Скоординированный ежегодный оборонный обзор» (CARD) позволяет совместно определить приоритеты в области разработки вооружений и оборонных исследований. Такой подход играет важную роль для процесса разработки нового Плана развития вооружений (CDP) к весне 2018 г. (как обещают Европейская комиссия и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности).

Оборонная составляющая Европейского Союза продолжает развиваться. За последние 25 лет важным событием, оказавшим влияние на развитие общей оборонной политики, можно отметить совместное заявление по результатам Франко-Британского саммита в Сент-Мало 4 декабря 1998 г., где британское правительство Т.Блэра продемонстрировало позитивный сдвиг в сторону позиции Франции относительно европейской оборонной политики. Мировой финансовый кризис (с 2008 г.), перенаселенность Африки и Ближнего Востока, Арабская весна, спровоцировавшая поток беженцев, терроризм⁷¹ и заявления

⁷¹В ответ на крупнейшие теракты в Париже 13 ноября 2015 г. Франция 15 ноября 2015 г. инициировала масштабную воздушную операцию в Сирии против террористической организации ИГИЛ (ДАИШ/Daesh). 17 ноября 2015 г. на пресс-конференции в Брюсселе министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан заявил, что все 28 государств-членов ЕС единогласно приняли официальный призыв Франции о помощи и поддержке в

президента США Д.Трампа о том, что Европа должна сама брать ответственность за безопасность европейского континента (подобные заявления высказывались также другими американскими администрациями), а НАТО – заниматься проблемами терроризма – все эти события можно считать вторым важным стимулом, подвигнувшим европейских лидеров думать об удущем направлении развития оборонных вопросов в ЕС.

Запрос исходит и от самих европейских граждан, которые задаются вопросом, почему Европа не способна защитить их в нынешней нестабильной ситуации. От ответа на этот вопрос зависит не только «стратегическая автономность» Европы, но и, возможно, будущее всего европейского проекта.

Таким образом, Европейская Комиссия с приходом Жан-Клода Юнкера на пятилетний период (2014-2019 гг.) определила оборону в качестве приоритетной задачи для ЕС. Так, несмотря на разность стратегических культур государств-членов ЕС, сегодня Европейская Комиссия предпринимает попытки сформировать единую оборонную политику и тем самым реализовать так называемый «подход сверху-вниз» (top-down approach), или «наднациональный подход».

В рамках формирования общеевропейского процесса оборонного планирования Евросоюз в июне 2016 г. разработал «Глобальную стратегию ЕС» (EUGS), которая утверждает, что добровольный подход к военному сотрудничеству должен воплотиться в реальные обязательства. Отдельно стоит отметить, что «Глобальная стратегия ЕС» (EUGS) направлена на устранение препятствий, мешающих быстрому развертыванию «Боевых групп» ЕС модульного типа (EUBattleGroups/EUBG), таких как отсутствие европейского военного штаба. «Глобальная стратегия ЕС» (EUGS) также предусматривает новые возможности для быстрого развертывания Боевых групп ЕС модульного типа (EUBG) с поддержкой с воздуха гражданских и военных операций в зонах конфликтов за пределами Европы, например, до прибытия миротворческих сил ООН. 6 марта 2017 г. министры иностранных дел и обороны договорились создать в Брюсселе небольшой европейский командный центр для выполнения военных инструкторских миссий за рубежом, который в будущем может превратиться в европейский военный штаб. Оперативный штаб по обеспечению военного руководства и выполнению организационно-плановых мероприятий (Military Planning and Conduct Capability/MPCC)⁷² был создан и утвержден Европейским Советом 8 июня 2017 г. Это произошло на следующий день после того, как Европейская Комиссия учредила Европейский оборонный фонд (EDF). До этого отсутствие Европейского оборонного фонда (EDF) было главным препятствием для эффективного оперативного развертывания Боевых групп ЕС модульного типа (EUBG).

Также наиболее существенным препятствием является финансирование операций Боевых групп ЕС модульного типа (EUBG). Однако на заседании Европейского Совета в июне 2017 г. государства-члены предприняли дальнейшие шаги для полного использования потенциала Лиссабонского договора в области безопасности и обороны, призвав к

соответствии с Договором ЕС. Впервые за все время был применен пункт о коллективной обороне в статье 42.7 Договора о Европейском Союзе (Treaty on European Union/TEU).

⁷²Оперативные возможности по обеспечению военного руководства и выполнению организационно-плановых мероприятий (Military Planning and Conduct Capability/MPCC) – является постоянным оперативным штабом на военно-стратегическом уровне для военных миссий (non-executive military mission – такие операции оказывают поддержку принимающей стране только как консультант, то есть страна участвует в конфликте по приглашению страны и может вводить своих военных советников), развернутых в рамках Общей политики в области обороны и безопасности (ОПБО) ЕС. Оперативный штаб по обеспечению военного руководства и выполнению организационно-плановых мероприятий (MPCC) является частью Военного штаба ЕС (EUMilitaryStaff/EUMS) как одного из управлений Европейской дипломатической службы (EuropeanExternalActionService/EEAS), и начальник главного управления Военного штаба ЕС (EUMS) также выполняет функции начальника Оперативного штаба по обеспечению военного руководства и выполнению организационно-плановых мероприятий (MPCC) – осуществляет командование и оперативное управление операциями.

расширению расходов, которые будут нести государства-члены, в частности, в отношении развертывания Боевых групп ЕС модульного типа (EUBG). Решения в этой связи в настоящее время обсуждаются в контексте обзора механизма финансирования военных миссий и операций ЕС⁷³ (Афинский механизм – Athenamechanism).⁷⁴

В ноябре 2016 г. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини анонсирует «План реализации Глобальной стратегии ЕС в области обороны и безопасности» (EU Global Strategy Implementation Plan on Security and Defence), который выполняет роль «Белой книгой ЕС по планированию обороны» (EU Defence White Paper/EUDWP).

«Белая книга ЕС по планированию обороны» (EUDWP) устанавливает новый уровень устремлений в отношении планирования строительства ВС, ставит новые военные задачи, но не приводит структуру, состав, численность и оснащенность ВВТ в соответствие с этими новыми военными задачами. Учитывает предполагаемый одновременный доступ, но не описывает, сколько операций, какого размера, должны быть в состоянии провести европейцы одновременно, полагаясь на европейскую инфраструктуру (как того требует «стратегическая автономность»).

Новый «План развития вооружений» (CDP) Европейская Комиссия обещала разработать весной 2018 г.

В рамках НАТО в марте 2016 г. представлены новые Минимальные требования к вооружению и военной технике (MCR). В апреле 2016 г. завершен пересмотр предыдущих целевых показателей, и к июню 2016 г. принят новый «Адресный пакет военных программ» (Target Packages) НАТО. В рамках реализации «Глобальной стратегии ЕС» (EU Global Strategy/EUGS) в декабре 2016 г. Европейский Совет утвердил решения по реализации «Совместной декларации ЕС-НАТО» (EU-NATO Joint Declaration), направленной на укрепление европейской безопасности и обороны. Теперь, в рамках «Совместной декларации ЕС-НАТО», ЕС будет стремиться координировать свои действия с НАТО. Риск «дублирования» с процессами НАТО кажется довольно низким. Также определено 11 сфер, в которых ЕС и НАТО собираются работать вместе, некоторые из них включают противодействие гибридным угрозам, военное сотрудничество на море и по вопросам миграции, кибербезопасность и кибероборону, создание вооружений, оборонную промышленность и НИОКР, учения, поддержку усилий по развитию определенных компетенций у восточных и южных партнеров. Задачи, поставленные перед Общеввропейской политикой безопасности и обороны (CSDP) существенно отличаются от коллективной обороны, которая остается главной задачей НАТО.

Следующий шаг в европейском процессе оборонного планирования, после разработки нового «Плана развития вооружений» – «Закупочная политика» и «Стратегия развития научных исследований». Так, в рамках реализации «Глобальной стратегии ЕС» (EUGS) принят целый пакет мер, состоящий из трех инициатив: «План реализации Глобальной стратегии ЕС» (EU Global Strategy Implementation Plan on Security and Defence/EUGSIP), «Совместная декларация ЕС-НАТО» (EU-NATO Joint Declaration) и «Европейский план

⁷³ В зависимости от характера кризиса военное вмешательство под руководством ЕС может играть исполнительную роль, и тогда это военная операция, или не играть исполнительную роль, и тогда это военная миссия. Играть роль исполнительной власти («executive») – это когда операции проводятся вместо принимающей страны, то есть операция проходит без приглашения страны. Не играть роль исполнительной власти («non-executive») – такая операция оказывает поддержку принимающей стране только как консультант, то есть страна участвует в конфликте по приглашению страны и может вводить своих военных советников.

⁷⁴ Афина (Athena) – это механизм, который призван финансировать общие расходы, связанные с военными операциями ЕС в рамках общей политики ЕС в области безопасности и обороны (ОПБО). 1 марта 2004 г. Европейский Совет учредил финансовый механизм «Афина». 27 государств-членов ЕС, кроме Дании, вносят вклад в финансирование военных операций ЕС. Правила о взносах в механизм «Афина» изложены в статье 41.2 Договора о Европейском Союзе. Государства-члены вносят ежегодный взнос, основанный на их валовом национальном доходе.

мероприятий по вопросам обороны» (European Defence Action Plan/EDAP). Одна из инициатив Европейского плана мероприятий по вопросам обороны (EDAP) предполагает создание Европейского оборонного фонда (European Defence Fund/EDF). Европейский оборонный фонд (EDF) предлагает создать общеевропейский фонд для финансирования «Общеевропейской программы оборонных исследований» (European Defence Research Programme/EDRP). Европейскую программу оборонных исследований (EDRP) предлагается инициировать после 2020 г. в следующей «Многолетней программе финансового развития на период 2021-2027 гг.» (Multiannual Financial Framework/MFF). В рамках «Общеевропейской программы оборонных исследований» (EDRP) предлагается выделять 500 млн. евро ежегодно на научно-исследовательские работы (НИР) и 1 млрд. евро ежегодно на опытно-конструкторские разработки (ОКР). В случае одобрения Европейским Советом такой инициативы (предположительно в 2018-2019 гг.), нужно отметить, что предложение грантов со стороны Евросоюза для совместных исследований в области развития оборонной продукции и технологий, полностью и непосредственно напрямую финансируемых из бюджета ЕС, будет происходить впервые. До этой инициативы (которая пока не одобрена) Европейское оборонное агентство (ЕОА) объединяло (и на сегодняшний день механизм остается тем же) государства-члены под проекты на их же денежные средства, что считается уязвимым местом в процессе оборонного планирования ЕС. Также стоит отметить, что общая сумма в 1,5 млрд. евро ежегодно (0,5 млрд. евро НИР и 1 млрд. евро ОКР), а с учетом привлечения финансирования государств-членов она может вырасти до 5 млрд. евро, является достаточно большой.

Что касается подэтапа «Закупочной политики», то «Общеевропейская программа оборонных исследований» (EDRP) предполагает вторую фазу, связанную с производством и закупкой вооружений. Предлагается принять к 2023-2025 гг. программу под названием «Общеевропейская программа развития оборонной промышленности» (European Defence Industrial Development Programme/EDIDP). В рамках создаваемой «Общеевропейской программы развития оборонной промышленности» (EDIDP) предполагается выделение 1 млрд. евро ежегодно. Создание общих образцов техники должно будет софинансироваться государствами-членами, решившими участвовать. Также проекты, задуманные государствами-членами в рамках «Долговременного механизма кооперации в области обороны и безопасности» (Permanent Structured Cooperation on defence and security/PESCO), получают выгоду от более высокой ставки софинансирования ЕС.

Следующий этап в общеевропейском процессе оборонного планирования является этап оценки, роль которого будет играть «Скоординированный ежегодный оборонный обзор» (CARD).

Таким образом, за последний период (2014-2017 гг.) и с учетом будущих преобразований (2018-2019 гг.), Европейский Союз сформировал полный цикл процесса оборонного планирования, что можно определить как достижение государств-членов Евросоюза. По-видимому, европейское сотрудничество в области обороны стимулируется больше сближением национальных приоритетов, чем усилиями таких институтов, как ЕС и НАТО.

Также стоит отметить, что сохраняется принцип добровольного участия (но это, теперь, не касается оборонных исследований), что не всегда хорошо сказывается на попытках консолидировать государства-члены ЕС.

Относительная неясность неизбежна, поскольку большая часть ресурсов, которые можно использовать для осуществления своей внешнеполитической деятельности, зависит от государств-членов и подчиняется их собственной национальной политике в области безопасности. Это не исключает добровольной реализации государствами-членами «Глобальной стратегии ЕС» (EUGS), как и не исключает, что стратегия будет способствовать интеграции национальных и европейских оборонных планов, но всегда будет риск того, что их несоблюдение повлияет на реализацию «Глобальной стратегии ЕС» (EUGS).

1 марта 2017 г. вышла «Белая книга по вопросам будущего Европы» (WhitePaperontheFutureofEurope), 7 июня 2017 г. публикуется документ «Концепция будущего европейской обороны» (ReflectionPaperontheFutureofEuropeanDefence), документы которые призваны продолжить дискуссию в отношении будущего развития ЕС (после 2025-2030 гг.) и будущих сценариев развития оборонной составляющей Европы. Но в документе не обсуждаются неблагоприятные, неосновные сценарии, в том числе сценарии, делающие шаг назад. Что говорит о том, что остается еще много вопросов и вызовов для стран-членов Европейского Союза.

Все это может стать хорошей проверкой для политической воли государств-членов к укреплению кооперации в оборонной сфере. Хотя неопределенность все еще сохраняется, за последние годы был достигнут прогресс. Европейская Комиссия ясно определила оборону в качестве приоритетной задачи для ЕС, она движет этим процессом и поддерживается Европейским Советом. Все это не является гарантией успеха, но открывает возможности для европейской обороны. Например, для Европейского Союза наблюдается серьезный технологический провал в области транспортной авиации, средств космической и радиоэлектронной разведки. При этом все громче отстаивает свое право на «стратегическую автономность» в области обороны и безопасности.

Вопрос интеграции оборонной промышленности, касательно элементов специализации в системе поставок вооружения и военной техники, представляется неизбежным. В настоящий момент европейские страны предпочитают взаимодействовать как между собой, так и с США. Но с точки зрения «стратегической автономности» Европейский Союз будет двигаться в сторону внутриевропейской интернационализации и интеграции оборонно-промышленного комплекса.

Список использованной литературы:

1. Sven Biscop, All or Nothing? European and British Strategic Autonomy after the Brexit. Brussels, Belgium, 2016
2. Olivier de France, Nick Witney, Europe's Strategic Cacophony. London, UK: European Council on Foreign Relations, 2013.
3. Paweł Fleischer, NATO Defence Planning Process, Implications for defence posture // Securitologia, No 1/2015. P. 103-114.
4. Stuart Johnson, Martin C. Libicki, and Gregory F. Treverton, eds., New Challenges, New Tools for Defense Decisionmaking. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2003.
5. Leslie Lewis, Harry Thie, Roger Brown, John Schrader, Improving the Army Planning, Programming, Budgeting, and Execution System (PPBES) The Planning Phase. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2000.

План оснащения вооруженных сил Великобритании на десятилетний период.

UK Decennial Defence Equipment Plan.

С.В. Целицкий*

В Великобритании закончился период падения военных расходов и с 2016 г. правительством запланировано увеличение оборонного бюджета. Будут расти и расходы на закупки и обслуживание вооружений и военной техники, что отражено в «Плане оснащения вооруженных сил 2016». В статье анализируется этот план и даются некоторые рекомендации для готовящейся новой Государственной программы вооружения РФ.

Ключевые слова: Великобритания, «План оснащения вооруженных сил 2016», оборонный бюджет, министерство обороны, закупки, вооружения и военная техника, военные проекты, Россия, Государственная программа вооружения, оборонно-промышленный комплекс.

The period of falling military spending in the UK is over and the government planned to increase defence budget from 2016. The expenditure on procurement and maintenance of military equipment is planned to be growing too and it is reflected in «The Defence Equipment Plan 2016». The article analyzes the plan and contains some recommendations for a new State Armaments Programme of the Russian Federation.

Keywords: United Kingdom, The Defence Equipment Plan 2016, defence budget, Ministry of Defence, acquisitions, military projects, military equipment, Russia, State Armaments Programme, defence industrial complex.

Великобритания является одним из лидеров по размеру оборонного бюджета. Она – одна из пяти стран НАТО (помимо Греции, Польши, США и Эстонии), тратящих в настоящее время на оборонные нужды не менее 2% от валового внутреннего продукта (ВВП), а именно – 2,17%.⁷⁵

Правительство Великобритании взяло на себя обязательство поддерживать военные расходы на уровне не менее 2% от ВВП до конца этого десятилетия. В ноябре 2015 г. был опубликован обзор расходов правительства. Как объявило британское правительство, период сокращения бюджета министерства обороны (МО), который длился последние шесть лет, закончился, и с 2016-17 финансового года до 2020-21 фин. г. будет происходить его увеличение (см. таблицу 1).

Таблица 1. Планируемый бюджет МО Великобритании по финансовым годам* (млрд. ф. ст.).

Фин. год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Бюджет	34,3	35	36	37	38,1	39,6

* Финансовый год в Великобритании начинается 1 апреля указанного года и заканчивается 31 марта следующего года.

Источник: HM Treasury. *Spending Review and Autumn Statement 2015*, Cm 9162, November 2015, p. 80.

*ЦЕЛИЦКИЙ Сергей Владимирович – научный сотрудник, ЦМБ Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; TSELITSKY, Sergey Vladimirovich – researcher, CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

⁷⁵NATO. Defence Expenditure of NATO Countries (2009-2016), March 2017. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_03/20170313_170313-pr2017-045.pdf.

Значительную долю в оборонном бюджете занимают расходы на программы закупки, модернизации и материально-технического обеспечения (МТО) вооружений и военной техники (ВВТ) для вооруженных сил (ВС). В январе 2017 года вышел в свет документ МО Великобритании «План оснащения вооруженных сил 2016» (The Defence Equipment Plan 2016).⁷⁶ Этот план охватывает период с 1 апреля 2016 г. до 31 марта 2026 г. В документе подтверждается обязательство правительства ежегодно поддерживать увеличение бюджета МО на 0,5% свыше инфляции.⁷⁷ В указанный выше период на закупку, модернизацию и МТО ВВТ планируется ассигновать около 178 млрд. фунтов ст. В среднем в год это составит 45,6% от общего бюджета МО.

На приобретение новых образцов ВВТ намечается направить 82 млрд. ф. ст., а на МТО новых вооружений и военной техники – 23,4 млрд. На МТО уже имеющихся ВВТ будет направлено 67,2 млрд. ф. ст. Как и в предыдущих документах этой серии, остающиеся 5,25 млрд. ф. ст. составят ассигнования на покрытие возможного перерасхода средств при выполнении военных проектов (см. таблицу 2).⁷⁸

Таблица 2. Статьи расходов по «Плану оснащения вооруженных сил 2015» по финансовым годам (млн. ф. ст.).

Год	Закупки ВВТ	МТО новых ВВТ	МТО старых ВВТ	Покрытие непредвиденных расходов	Итого
2016	6353	1233	6979	75	14639
2017	6714	1752	7255	180	15901
2018	7369	2011	6931	200	16511
2019	8328	2123	6712	267	17340
2020	9042	2324	6584	600	18550
2021	9563	2585	6462	510	19120
2022	8902	2759	6403	823	18888
2023	8974	2741	6494	850	19059
2024	8544	2971	6586	900	19000
2025	8294	2928	6833	850	18904
Всего	81993	23426	67238	5255	177912

В течение следующих десяти лет, до 2025 фин.г. включительно, на оснащение войск самолетами боевой авиации, учебно-тренировочными самолетами, беспилотными летательными аппаратами (БЛА) и на оборудование для обучения пилотов потребуется 18 млрд. фунтов ст.

Продолжится выделение ассигнований на МТО многоцелевых истребителей «Тайфун», повышение их возможностей по поражению наземных и воздушных целей и увеличению оперативной совместимости с силами союзников. Запланировано выделение ассигнований на закупку 138 истребителей F-35 «Лайтнинг-2» для ВМС и ВВС. В дополнение к уже имеющимся 10 БЛА «Рипер» будет закуплено у США еще 10 ед. (в Великобритании они получают наименование «Протектор»).

До 2025 фин.г. на военно-транспортную, транспортно-заправочную и разведывательную авиацию будет направлено 16,6 млрд. ф. ст. Это, прежде всего, закупка для ВВС страны американских самолетов базовой патрульной авиации (БПА) P-8 «Посейдон» и военно-транспортных самолетов A.400M «Атлас», ремонт и обслуживание военно-транспортных самолетов C-130J «Геркулес» и транспортно-заправочных самолетов (ТЗС) A.330MRTT «Вояджер», модернизация и МТО самолетов ДРЛО E-3 «Сентри».

⁷⁶Ministry of Defence. The Defence Equipment Plan 2016. January 2017.

⁷⁷Ibid, p. 3.

⁷⁸Ibid, p. 7.

На программу обслуживания вертолетного парка в течение десяти лет планируется потратить 10,6 млрд. ф. ст. В долгосрочной перспективе, до 2040 г., вертолетный парк будет состоять из машин четырех типов: «Чинук», «Мерлин», «Апач» и «Уайлдкэт». Вертолеты «Пума» Mk.2 прослужат до 2025 г.

На программу оснащения сухопутных войск боевой техникой в ближайшие десять лет намечается выделить 19,1 млрд. ф. ст. Основные программы:

- модернизация БМП FV510 «Уорриор», которая позволит увеличить ее ТТХ и продлить сроки службы;
- продление срока службы танков «Челленджер-2»;
- закупка 589 ББМ «Аякс», ранее известных как «Скаут» (всего планируется создать шесть вариантов этой машины);
- разработка и производство семейства многоцелевых бронированных автомобилей различного назначения (Mechanised Infantry Vehicle - MIV);
- программа оснащения ВС новой системой индивидуальной защиты и разгрузочного снаряжения военнослужащего «Виртус» (Virtus).

На программы строительства и обслуживания надводных сил до 2024 финансового года будет выделено 19 млрд. ф. ст.

Намечается закончить строительство двух многоцелевых авианосцев: «Куин Элизабет» и «Принц оф Уэльс». Будет также продолжено строительство новых судов для вспомогательного флота - танкеров типа «Тайд» (ввод в состав ВМС первого танкера состоялся в 2016 году). Корпорация «БАЕ системз» продолжит строительство трех патрульных кораблей для королевских ВМС, первый из которых должен быть принят на вооружение флота в 2017 году. «БАЕ системз» также начала строительство перспективных фрегатов 26 проекта, которые придут на смену восьми фрегатам 23 проекта («Норфолк»). Еще пять фрегатов 23 проекта будут заменены фрегатами 31 проекта, которые пока в стадии разработки.

На программы строительства подводного флота и поддержание сил ядерного сдерживания в ближайшее десятилетие предполагается направить 43 млрд. ф. ст. Продолжится строительство атомных подводных лодок нового типа – «Эстьют» и проектно-конструкторские работы по программе «Саксессор» (разработка и создание нового поколения ПЛАРБ для замены лодок типа «Вэнгард», головная лодка получит название «Дредноут»).

На программы оснащения ВС боеприпасами планируется потратить 13,5 млрд. ф. ст. Основные программы:

- создание и производство нового, более совершенного варианта ракеты «воздух-воздух» ASRAAM, которыми планируется оснащать тактические истребители «Тайфун» и F-35 «Лайтнинг-2»;
- разработка новой ракеты класса «воздух-поверхность» «Спир 3» (Spear 3), которой предполагается оснастить истребители F-35B «Лайтнинг-2» (а в перспективе, возможно, и «Тайфуны»), она поступит на вооружение британских ВС в середине 2020-х годов;
- закупка управляемых ракет «Си Веном» (ранее называемых FASGW) класса «воздух-поверхность» для вертолетов ВМС «Уайлдкэт»;
- закупка и интеграция новейшей ракеты средней дальности «воздух-воздух» «Метеор» в систему вооружения истребителя F-35.;
- продолжение создания и производства ЗРК «ФЛААДС» (Future Local Area Air Defence - FLAADS), использующего зенитную ракету модульного типа CAMM (Common Anti-Air Modular Missile), морским вариантом этой ракеты, известной как «Си Септор», предполагается с 2022 г. оснащать перспективные фрегаты проекта 26.

На обслуживание и поддержку систем связи и информации в течение десяти лет будет израсходовано 23,5 млрд. ф. ст. Эта сумма включает в себя обеспечение функционирования

информационной инфраструктуры МО и затраты на закупку систем связи и передачи данных для ВС.

На обеспечение функционирования и совершенствования разведывательно-ударной системы «ИСТАР» планируется направить в течение десяти лет 4,6 млрд. фунтов ст. Эти средства будут потрачены на программы обнаружения и защиты от ОМП, оснащение сил специального назначения, радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и ПВО.

Примерно 7,5 млрд. ф. ст., выделяемых до 2025 фин.г., включают в себя расходы на инфраструктуру ВС и ее обслуживание, тыловое обеспечение, предметы снабжения и прочее. Наибольшая часть из этих средств, 3 млрд. ф. ст., будет потрачена на обслуживание британских военно-морских баз.

Однако, как отмечается в самом десятилетнем плане оснащения ВС, при его реализации могут возникнуть определенные проблемы. Специальная служба, созданная военным ведомством страны, - Служба оценки и анализа стоимости (Cost Assurance and Analysis Service) провела исследование по определению стоимости крупнейших военных проектов, которые составляют 58% от стоимости всего десятилетнего плана. По расчетам экспертов данной службы, в 2016-2025 финансовых годах в реальности МО придется истратить на 2,4 млрд. ф. ст. больше запланированного на закупку и на 2,4 млрд. больше запланированного на обслуживание ВВТ.⁷⁹ В результате получается сумма в 4,8 млрд. ф. ст., что, однако, меньше чем 5,25 млрд. фунтов, предназначенных для покрытия возможного перерасхода средств при выполнении военных проектов.

Однако есть вероятность, что все же этих 5,25 млрд. ф. ст. может не хватить для покрытия возможного перерасхода средств на «План оснащения вооруженных сил 2016».

В «Плане оснащения вооруженных сил 2016» рассмотрены 12 главных военных проектов и отмечено, что суммарно перерасход средств к моменту завершения 13-ти основных проектов должен составлять 6334 млн. ф. ст., а срок их исполнения будет превышен на 409 месяцев. Таким образом, каждый из этих проектов обойдется в среднем на 527 млн. ф. ст. дороже, а отставание по срокам его исполнения составит 34 месяца.⁸⁰ В октябре 2015 года Государственное управление аудита (ГУА) Великобритании выпустило доклад, посвященный состоянию исполнения главных военных проектов.⁸¹ Что касается долгосрочной перспективы, то тогда, по оценкам ГУА, суммарно перерасход средств к моменту завершения 13-ти основных проектов должен составить 5552 млн. фунтов ст., а срок их исполнения будет превышен на 375 месяцев. Каждый такой проект обойдется в среднем на 427 млн. дороже, а отставание по срокам его исполнения составит почти 29 месяцев.⁸² В аналогичном докладе ГУА, вышедшем в январе 2015 года, в среднем каждый из 16-ти главных военных проектов оценивался на 517 млн. ф. ст. дороже, а отставание по срокам его исполнения должно было составить 28,5 месяцев.⁸³

Таким образом, правительству страны, пришедшему в 2015 г., удалось переломить тенденцию к увеличению стоимости военных проектов лишь на один год, затем эта тенденция вновь проявилась. А вот увеличение сроков исполнения военных программ продолжается.⁸⁴

По расчетам ГУА, самый большой ожидаемый перерасход средств приходится на программу создания новых авианосцев - 2561 млн. ф. ст. (год назад - 2671 млн.), а

⁷⁹Ibid, p. 12.

⁸⁰Ibid, p. 40.

⁸¹National Audit Office.Ministry of Defence:Major Projects Report 2015 and the Equipment Plan 2015 to 2025. October 2015.

⁸² Ibid, p. 42-43.

⁸³National Audit Office.Ministry of Defence:Major Projects Report 2014 and the Equipment Plan 2014 to 2024. January 2015, p. 40-41.

⁸⁴ Подробнее см.: С.В. Целицкий. Проблемы финансирования программ вооружений (сравнительный анализ британской и российской программ) // «Пути к миру и безопасности», № 1, 2016.

отставание по срокам составляет 31 месяц (год назад - 29 месяцев). Второй по величине перерасход средств касается программы закупки и оснащения вооружением истребителей «Тайфун» – 2136 млн. фунтов (годом ранее он оценивался в 2168 млн.), а отставание по срокам составляет 57 месяцев (год назад - 54 месяца). Третьим проблемным проектом является закупка ПЛА типа «Эстьют» - перерасход составит 1912 млн. (годом ранее он был меньше - 1420 млн.), а отставание по срокам исполнения - по меньшей мере 97 месяцев (годом ранее – 87 мес.).⁸⁵

Продолжается улучшение показателей исполнения программы закупки военно-транспортных самолетов А.400М «Атлас». Если годом ранее ожидалось превышение их стоимости в 472 млн. фунтов, то теперь оно сократилось до 319 млн. Однако отставание по срокам не изменилось и составляет 79 месяцев.⁸⁶

Вместе с тем программа закупки истребителей F-35 «Лайтнинг-2» пятого поколения обойдется, как ожидается на 699 млн. фунтов ст. дешевле, чем предполагалось ранее, и будет осуществлена в запланированные сроки.⁸⁷

На реализацию плана также могут повлиять и планируемый выход Великобритании из ЕС, и связанное с этим падение фунта стерлингов по отношению к доллару США и евро. В докладе ГУА, посвященном «Плану оснащения вооруженных сил 2016», отмечается, что некоторые из крупных закупок МО будут оплачены в иностранной валюте, например, истребители F-35 и самолеты БПА «Посейдон». По прогнозам министерства, в течение десятилетнего периода оно потратит 18,6 млрд. ф. ст. в долларах США и 2,6 млрд. ф. ст. в евро. Это соответствует 28,8 млрд. долл. и 3,2 млрд. евро соответственно.⁸⁸ В докладе указывается, что после решения Великобритании покинуть Евросоюз фунт значительно потерял в стоимости по отношению к другим валютам. По состоянию на 10 января 2017 года фунт был на 21,4% ниже обменного курса доллара США и на 4,2% ниже обменного курса евро, рассчитанных в прогнозном планировании МО. Если планирование будет осуществляться с использованием нереалистичных обменных курсов, то могут возникнуть серьезные проблемы с финансированием как отдельных военных проектов, так и, возможно, плана в целом, заключает ГУА.⁸⁹

В России аналогом планов оснащения ВС Великобритании являются Государственные программы вооружения (ГПВ). Государственная программа вооружения на 2011–2020 гг. (или, как ее часто сокращенно называют, ГПВ-2020), была утверждена закрытым Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. № 15651 и предусматривает выделение на нее 20,7 трлн. руб., из них на нужды МО - 19,4 трлн. руб., а 1,3 трлн. руб. на нужды других силовых ведомств. Проведем некоторый сравнительный анализ российской Госпрограммы вооружений и британского плана с целью выработки рекомендаций для готовящейся новой российской ГПВ, исходя из британского опыта.

Во-первых, обращает на себя внимание закрытость ГПВ-2020. Называется лишь общая сумма ассигнований, выделяемых на перевооружение ВС РФ, в открытой литературе можно найти данные о том, сколько выделяется на отдельные виды и рода войск (см. таблицу 3), более подробного разбиения по статьям в открытом доступе нет. Минобороны России, как и Минобороны Великобритании, объявляет о контрактах с предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК) на поставку тех или иных видов вооружений. Но в России, в отличие от Соединенного Королевства, суммы этих контрактов остаются

⁸⁵Ministry of Defence.The Defence Equipment Plan 2016.January 2017, p. 40; National Audit Office.Ministry of Defence:Major Projects Report 2015 and the Equipment Plan 2015 to 2025. October 2015, p. 42-43.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷Ministry of Defence.The Defence Equipment Plan 2016. January 2017, p. 40.

⁸⁸National Audit Office.Ministry of Defence:the Equipment Plan 2016 to 2026. January 2017, p. 31.

⁸⁹Ibid.

большей частью неизвестными, а, следовательно, можно только гадать о том, сколько тот или иной образец ВВТ стоит. Поэтому трудно реалистично оценить стоимость тех или иных видов ВВТ, как и программ их создания и производства. Для представителей ОПК это открывает широкий простор для завышения стоимости вооружений или нецелевого расходования средств. Это явилось одной из причин того, что все предыдущие госпрограммы вооружений - на 1996-2005 гг., 2001-2010 гг. и 2006-2015 гг. оказывались в основном невыполненными. Поэтому при формировании новой ГПВ желательна большая открытость от представителей ОПК и Минобороны РФ в этом вопросе.

Таблица 3. Цели ГПВ-2020

Вид войск	Размер ассигнований (трлн. руб.)	Доля в процентах
Сухопутные войска	2,6	15
ВМФ	5	25
ВВС	4,7	24
РВСН	1	5
Войска воздушно-космической обороны	3,4	17
Другое и межвидовое	2,7	14
Итого	19,4	100

Источник: Государственные программы вооружения Российской Федерации: проблемы исполнения и потенциал оптимизации. Центр анализа стратегий и технологий, 2015, с. 23.

Во-вторых, не публикуются отчеты о выполнении военных проектов по срокам и затратам. Как эксперты, так и широкая общественность не могут судить о том, насколько эффективно расходуются деньги налогоплательщиков на реализацию ГПВ. И это также создает простор для безответственности в оборонном секторе промышленности. Правда, регулярно выплывают случаи невыполнения в срок тех или иных контрактов.⁹⁰ В начале 2010-х гг. дело дошло даже до «ценовых войн» между российскими МО и ОПК, руководители МО обвиняли представителей ОПК в неоправданном завышении цен.⁹¹ Такая же проблема существует и в Великобритании, но в отличие от Счетной палаты РФ, ГУА Соединенного Королевства ежегодно публикует открытые отчеты о выполнении главных военных проектов. А в 2017 г. МО Великобритании включило такую отчетность в свой «План оснащения вооруженных сил 2016». Представляется нелишним, если бы Счетная палата и (или) МО РФ на регулярной основе проводили бы такие исследования и выпускали подобные отчеты.

В-третьих, можно было бы использовать британский опыт по включению в ГПВ ассигнований на покрытие возможного перерасхода средств при выполнении военных проектов.

Список использованной литературы:

1. Президент РФ. Единый день приёмки военной продукции. 11 марта 2016 года (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51496>).
2. Фаличев О. Разногласия с «оборонкой» // «Военно-промышленный курьер». № 26, 6 июля 2011 г.

⁹⁰ Президент РФ. Единый день приёмки военной продукции. 11 марта 2016 года (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51496>).

⁹¹ Фаличев О. Разногласия с «оборонкой» // «Военно-промышленный курьер». № 26, 6 июля 2011 г.

3. NATO. Defence Expenditure of NATO Countries (2009-2016), March 2017 (http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_03/20170313_170313-pr2017-045.pdf).
4. UK Ministry of Defence. The Defence Equipment Plan 2016. January 2017.
5. UK National Audit Office. Ministry of Defence: Major Projects Report 2014 and the Equipment Plan 2014 to 2024. January 2015.
6. UK National Audit Office. Ministry of Defence: Major Projects Report 2015 and the Equipment Plan 2015 to 2025. October 2015.
7. UK National Audit Office. Ministry of Defence: the Equipment Plan 2016 to 2026. January 2017.

Проблемы обеспечения военно-экономической безопасности государств Латинской Америки

Problems of ensuring military-economic security of the states of Latin America

О.Н. Гилькова*

В данной статье представлен анализ особенностей обеспечения национальной безопасности государств Латинской Америки на современном этапе. Особое внимание уделено экономической составляющей военной безопасности рассматриваемых государств. Отмечаются политические и социальные изменения в развитии латиноамериканского региона, произошедшие в последние годы. Характеризуется специфика тенденций развития военной доктрины данного региона. Выявляются факторы, оказывающие негативное влияние на обеспечение внутренней безопасности государств Латинской Америки в настоящее время. Анализируются основные экономические и политические проблемы региона, несущие потенциальную угрозу обеспечению сбалансированности экономики военной безопасности государств Латинской Америки в ближайшем будущем.

Ключевые слова: военный бюджет, внешняя и внутренняя безопасность государства, военная доктрина, торгово-экономические отношения, режим чрезвычайного экономического положения.

This article presents the analysis of peculiarities of national security of states of Latin America at the present stage. Special attention is paid to the economic component of military security of the states under consideration. The political and social changes in the development of the Latin American region that have occurred in recent years are noted. The specificity of the trends of development of military doctrine in the region is characterized. The factors that have a negative impact on the internal security of Latin American states at the present time are identified. The main economic and political problems of the region, carrying a potential threat to the balance of economy of military security of states of Latin America in the near future, are analyzed.

Key words: the military budget, internal and external security of the state, military doctrine, economic and trade relations, the regime of emergency economic situation.

Понятие "Государства Латинской Америки" включает в себя огромный регион - от Аргентины на юге до Мексики на севере, а также несколько государств в Карибском море. Вместе с тем, несмотря на своеобразие каждого государства и на присущие им отличия, все они связаны языковыми и культурными традициями, схожестью исторического развития, военно-политической и экономической ситуацией.

В конце XX - начале XXI века в ряде государств Латинской Америки произошли существенные политические и социальные изменения, в результате которых регион становится самостоятельной и весомой величиной современной системы международных отношений. Если раньше большинство государств региона полностью находилось в сфере влияния США, то в настоящее время многие из них стали играть самостоятельную роль в мировой политике, вошли в основные международные политические и экономические структуры, как, например, БРИКС и G20, региональные организации - Группа Рио, Союз южноамериканских наций - УНАСУР (UNASUR), сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна – СЕЛАК (CELAC), Южно-американский общий рынок - МЕРКОСУР (Mercado Comumdo Sul) и другие. Падение престижа и влияния США в регионе стало

*ГИЛЬКОВА Ольга Николаевна – к.э.н., научный сотрудник, ОВЭИБ ЦМБ Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук; GILKOVA, Olga Nikolaevna – Ph.D., researcher, DMESR CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

результатом долгих лет их вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки, игнорирования законных нужд и интересов этих стран, попыток навязывания своей модели экономического, политического и культурного развития. Дополнительным фактором стал мощный рост экономик государств Юго-Восточной Азии и Китая, которые обеспечили практически всем государствам Латинской Америки возможность опоры на альтернативные рынки для их традиционной товарной номенклатуры.

Таким образом, Латинская Америка вступила во второе десятилетие XXI века как постоянная самостоятельная величина современной системы международных отношений. Привычное понятие "сфера влияния США" в отношении государств региона на сегодняшний день можно считать эфемерным, что подтверждается, в том числе, и развернувшимся процессом активного становления и развития межлатиноамериканских структур экономического и политического сотрудничества, который в 2009 году впервые дополнился кооперацией в сфере создания общих, независимых от Вашингтона структур обеспечения региональной безопасности, а именно созданием Южноамериканского совета обороны (ЮСО) – первого органа Западного полушария, ответственного за обеспечение безопасности региона без участия США.

Также в конце прошлого – начале текущего века был отмечен уверенный экономический рост ряда ведущих государств региона во главе с Бразилией, а также независимый и во многом противоречащий интересам США внешнеполитический курс Венесуэлы, что в совокупности свидетельствует об усилении международного экономического и политического значения стран Латинской Америки.

Все эти изменения происходили на фоне постоянно ширящейся борьбы государств региона за обеспечение и укрепление национальной безопасности, что проявилось в росте военных бюджетов, численности вооруженных сил и количества вооружений и военной техники почти всех ведущих стран Латинской Америки в начале текущего века (см. табл. 1).

Таблица 1. Численность вооруженных сил и военные расходы некоторых стран Латинской Америки в 2010 и 2016 годах.

Основные показатели	Аргентина		Бразилия		Венесуэла		Мексика	
	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Численность населения, млн. человек	40,5	43,9	199,9	209,6	28,8	31,5	110,1	128,6
ВВП, млрд. долларов	361,4	545,1	2000	1798	203,2	287,3	1029	1046
Расходы на оборону, млрд. долларов	3,4	4,3	23,8	31,9	3,6	4,0	5,0	7,0
Доля военных расходов в % от ВВП	0,94	0,79	1,19	1,77	1,77	1,39	0,49	0,67
Численность вооруженных сил (с учетом национальной (военной) полиции и национальной гвардии), тыс. человек	80,1	75,0	550,0	558,1	104,2	115,0	202,0	270,0

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных *TheWorldFactbook 2010, 2016*; *Мирового атласа данных 2010, 2016*; *GlobalFirepowerIndex 2010, 2016*.

Очевидно, что увеличение расходов на оборону не могло не повлиять положительно на укрепление боеспособности армий стран Латинской Америки. Например, согласно рейтингу лучших армий *Global Firepower Index (GFI) 2016* года, который учитывает около 50 показателей, начиная от демографических и территориальных и заканчивая наличием запасов нефти, а также количеством пригодных для военных целей аэродромов и ядерным потенциалом, за счет увеличения финансирования бразильская армия к настоящему времени стала занимать пятнадцатое место в мире, превратившись, таким образом, в самую мощную армию Латинской Америки. В военном плане Бразилии нет равных на континенте.

Бразильские вооруженные силы, согласно GFI, на сегодняшний день располагают 558 тысячами военнослужащих и 1,8 млн. резервистов, на вооружении имеют 486 танков, 1,7 тыс. боевых машин пехоты, 735 военных самолетов (43 из них — боевые машины), 251 вертолет (из них 12 — боевых) и разнообразный флот с пятью подводными лодками.⁹²

Армия Мексики занимает тридцать первое место. Под ружьем находятся 270 тыс. человек, и к призыву готовы 76 тыс. резервистов. Вооруженные силы Мексики не имеют на вооружении танков, подводных лодок и боевых вертолетов, согласно GFI. Но страна располагает значительным парком военных самолетов — 695 единиц, из них шесть — истребители.⁹³

На тридцать пятом месте в мире находится аргентинская армия. Аргентина располагает 75 тысячами военнослужащих и 30 тысячами резервистов, имеет на вооружении 412 танков, 828 единиц боевых машин пехоты, 252 самолета, из них 32 истребителя и 64 штурмовика, отсутствуют боевые вертолеты. Военно-морские силы страны имеют 3 подводных лодки.⁹⁴

На сороковом месте, согласно GFI 2016, находится армия Перу: 120 тысяч военнослужащих и 272 тысячи резервистов, танки — 85 единиц, боевые машины пехоты — 890, самолеты — 246, из них истребители — 26, штурмовики — 6, вертолеты — 83, из них боевых — 16. Подводных лодок — 6. Военный бюджет страны в 2016 году составлял 2,6 млрд. долл.⁹⁵

На сорок первом месте идет армия Колумбии: 445 тыс. военнослужащих и 62 тыс. резервистов. Танками эта армия не располагает, но приближается к бразильской по количеству боевых машин пехоты — 1345 единиц, самолетов — 447, из них истребители — 19, штурмовики — 56, имеет 241 транспортный вертолет, боевых вертолетов — ноль. Колумбия обладает 11 подводными лодками. На военные нужды в 2016 году было выделено 12,2 млрд. долл.⁹⁶

Армия Венесуэлы, опережающая сегодня армии Казахстана и Беларуси, занимает сорок пятое место в данном рейтинге. Под ружьем у Каракаса находится 115 тыс. военнослужащих и 438 тыс. резервистов — в запасе, танки — 192 единицы, боевые машины пехоты — 700, самолеты — 277, из них истребители — 33, штурмовики — 33, вертолеты — 86, из них боевых — 10. Военно-морские силы страны располагают двумя подводными лодками. Военный бюджет 4 млрд. долл.⁹⁷

⁹²Brazil Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170302113754/http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=Brazil (датаобращения 15.04.2017).

⁹³Mexico Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170114170440/http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=mexico (датаобращения 15.04.2017).

⁹⁴Argentina Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170124175814/http://www.globalfirepower.com:80/country-military-strength-detail.asp?country_id=argentina (датаобращения 15.04.2017).

⁹⁵Peru Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170307060814/http://www.globalfirepower.com:80/country-military-strength-detail.asp?country_id=peru (датаобращения 15.04.2017).

⁹⁶Colombia Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170209184122/http://www.globalfirepower.com:80/country-military-strength-detail.asp?country_id=colombia (датаобращения 15.04.2017).

⁹⁷Venezuela Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL:

В чем же причина растущей милитаризации государств региона, считавшегося наиболее мирным на нашей планете на протяжении всего XX века? Ведь совершенно очевидно, что латиноамериканский регион в целом характеризуется минимизацией внешних угроз. Он находится на периферии мировой политики, испытывает наименьшую вовлеченность мировых держав в его дела, и государства Латинской Америки, таким образом, не испытывают серьезных угроз своей безопасности со стороны более мощных в военном отношении внешних сил.

Все дело в том, что Латинская Америка при рассмотрении проблем безопасности значительно отличается от Европы и Азии. Если на европейском континенте и в Азии главной военной угрозой является внешний враг, то в латиноамериканских странах акцент делается на вопросы внутренней безопасности. Границы между военной и внутренней безопасностью в Латинской Америке крайне размыты. Поэтому расходы на внутреннюю безопасность в этом регионе растут даже более быстрыми темпами, чем на чисто военную их составляющую.

На обеспечении же внутренней и внутрирегиональной безопасности стран Латинской Америки в настоящее время негативно сказывается множество факторов, а именно: наличие межгосударственных территориальных споров; сохраняющаяся политическая напряженность в ряде стран; противоречия в торгово-экономических отношениях между США и другими государствами региона; нелегальное производство и распространение наркотиков; деятельность террористических организаций; коррупция, сложная социально-экономическая ситуация в большинстве государств. Рассмотрим подробнее особенности влияния каждого из перечисленных факторов на безопасность стран Латинской Америки.

Существующие **территориальные проблемы и пограничные споры** создают потенциальную базу для возможных вооруженных конфликтов в регионе. В настоящее время не разрешены или находятся в стадии разрешения около десяти пограничных конфликтов. К числу государств, имеющих обоюдные территориальные претензии, относятся: Аргентина и Чили, Чили и Боливия, Чили и Перу, Венесуэла и Колумбия, Колумбия и Никарагуа, Венесуэла и Гайана, Перу, Эквадор и Коста-Рика. Несмотря на стремление этих стран к урегулированию территориальных споров дипломатическими методами, возможность вооруженных конфликтов между ними не исключается. Кроме того, "уязвимыми" точками на карте Латинской Америки остаются те районы, где ситуация не полностью контролируется правительствами государств региона (например, район "тригранчье" между Аргентиной, Бразилией и Парагваем поблизости от г. Фос-де-Игуасу в Бразилии), а также стратегически важные для интересов США ареалы (зона Панамского канала, буровые установки в Карибском море, район американо-мексиканской границы).

Сохраняющаяся **политическая напряженность в ряде стран региона** обусловлена в первую очередь опять-таки вмешательством США в их внутренние дела. Примерами этого могут быть государственный переворот в Гондурасе (июнь 2009 года) и неудавшаяся попытка государственного переворота в Эквадоре (сентябрь 2010 года).

На сегодняшний день многие бразильские политики, в том числе и либерального направления, констатируют озабоченность состоянием безопасности акватории Южной Атлантики, где сосредоточены значительные запасы углеводородов. За последние пять лет в Бразилии стали учитывать и такой фактор, как перспективы окружения ее базами НАТО по периметру морских границ в Южной Атлантике (на островах Святой Елены, Вознесения и Фолклендских, а также в Колумбии) с целями, далекими от "политики добрососедства". И эти опасения носят, как правило, надпартийный и общенациональный характер.

Согласно опросам общественного мнения, проведенным Бразильским институтом изучения прикладной экономики (ИРЕА), 65% жителей страны выражают беспокойство по

http://web.archive.org/web/20170608215155/http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=venezuela (дата обращения 15.04.2017).

поводу интересов Соединенных Штатов в районе, богатым запасами углеводородов.⁹⁸ В Национальной стратегии обороны Бразилии от 2008 года среди потенциальных угроз впервые была обозначена угроза со стороны государства, обладающего "многократным военным превосходством".⁹⁹

Сохранение серьезных противоречий в торгово-экономических отношениях между США и рядом государств региона. Особой напряженностью в этой сфере характеризуются отношения с Бразилией. Во многом они сконцентрировали в себе всю массу проблем, накопившуюся между двумя странами в торгово-экономической и финансовой сферах. Возглавляя с ноября 2002 года переговорный процесс по созданию зоны свободной торговли АЛКА (Area de Libre Comercio de las Americas), обе страны так и не смогли выработать договор, который устраивал бы всех потенциальных участников планировавшейся организации.

После неудачи, постигшей реализацию проекта АЛКА, Соединенные Штаты пошли на заключение договоров о зоне свободной торговли с отдельными государствами региона - Чили, Колумбией, Перу, странами Центральной Америки и Доминиканской Республикой. Однако обозначившийся заметный рост товарооборота Чили и Перу со странами АТР, прежде всего с Китаем, начал постепенно превращать для них рынок США всего лишь "в один из прочих" - обстоятельство, которое, по оценкам зарубежных экспертов, будет и дальше снижать возможность воздействия Вашингтона на ситуацию в регионе.

Глобальный экономический кризис 2008 года также породил ряд проблем в торгово-экономических отношениях между членами Латинской Америки. Сильнее всего он ударил по тем государствам, которые были наиболее тесно привязаны к рынку США (в первую очередь, по Мексике в рамках НАФТА), задев лишь "по касательной" те из них, которые вовремя скорректировали принципы экономического либерализма, дополнив их элементами госрегулирования (Бразилия, Чили). Кризис негативно отразился на странах, односторонне зависящих от экспорта углеводородного сырья (например, Венесуэла).

Занимая наступательную позицию по проблематике борьбы с новыми вызовами и угрозами, страны Латинской Америки считают наиболее серьезным и опасным из них **незаконный оборот наркотиков**. Их правительства озабочены сращиванием наркобизнеса с **терроризмом** и выступают за повышение эффективности международных усилий по противодействию данному процессу. Участники Латинской Америки, как известно, являются основными "поставщиками" кокаина на мировой рынок. Ежегодный оборот финансовых средств, полученных от его незаконного распространения в мире, составляет примерно 88 миллиардов долларов США (различные оценки колеблются в диапазоне от 80 до 100 млрд.).¹⁰⁰

В последние несколько лет экономика и социальные отношения в регионе также проходят далеко не лучший период своего развития. Следует отметить фактически **повсеместный экономический спад в регионе**. Это объясняется тем, что экономика большинства латиноамериканских стран находится в зависимости от экспорта энергоресурсов и сельскохозяйственной продукции. Падение мировых цен на эти товары неизбежно ударило по их бюджетам. Так, в Венесуэле объявлен режим чрезвычайного экономического положения. Экономический кризис, охвативший эту страну в последние годы, вызван проблемами в энергетике и падением мировых цен на нефть. Из-за прошедшей длительной засухи ее гидроэлектростанции не могут работать на полную мощность.

⁹⁸ IPEA. Sistema de indicadores de Percepção social. Parte I. Brasília, 15 febrero, p. 5-6.

⁹⁹ National Strategy of Defence. Brasília. [Электронный ресурс] // Defesabr: [сайт] [2008] URL: http://www.defesabr.com/MD/md_estrategia.htm (дата обращения 12.06.2014).

¹⁰⁰ С. Семенов. Впечатляющий результат борьбы австралийских властей с оргпреступностью. [Электронный ресурс] // Новости Канберры: [сайт] [2014] URL: <http://www.canberranovosti.com/2014/02/04/14340> (дата обращения 17.02.2017).

Кризис проявляется в усилении инфляции, росте безработицы и дефиците товаров, в том числе и первой необходимости. В июне 2016 года после всплеск уличного насилия и грабежей торговых точек из-за нехватки продовольствия венесуэльские силовые структуры в г. Кумана на севере Венесуэлы задержали свыше 400 человек, при этом несколько участников погромов погибли.¹⁰¹

От кризисных явлений в экономике страдает даже самая развитая страна в регионе – Бразилия. Падение ВВП, сокращение инвестиций и экспорта, отток капитала - все это новая реальность, с которой столкнулась страна.

Как следствие, экономические проблемы существенно ударили по социально незащищенным слоям населения и привели к росту протестных настроений, что определяет еще одну кризисную тенденцию. В большинстве случаев на смену экономическим лозунгам быстро приходят антиправительственные, переводящие протесты в область политических требований смены режима. Иногда это случается в связи с недальновидной политикой властей, однако зачастую катализатором протестных выступлений становятся внешние силы.

Таким образом, военные расходы в странах Латинской Америки преимущественно направлены на решение многочисленных внутренних и внутрирегиональных проблем, решение которых имеет огромное значение для поддержания стабильности и безопасности в регионе. В то же время, учитывая общую экономическую нестабильность и высокую подверженность экономик региона финансово-экономическим кризисам, можно предположить, что продолжительный рост военных расходов со временем может стать достаточно серьезной проблемой, с которой столкнутся многие государства Латинской Америки, ведь, как известно, экономика военной безопасности страны всегда должна быть сбалансирована с остальными экономическими компонентами так, чтобы, обеспечивая безопасность, не наносить ущерб ни экономическому процветанию страны, ни благосостоянию граждан.

Список использованной литературы:

1. В Венесуэле арестовали 400 человек после беспорядков из-за дефицита еды [Электронный ресурс] // Интерфакс: [сайт] [2016] URL: <http://www.interfax.ru/world/513735>.
2. С. Семенов. Впечатляющий результат борьбы австралийских властей с оргпреступностью. [Электронный ресурс] // Новости Канберры: [сайт] [2014] URL: <http://www.canberranovosti.com/2014/02/04/14340>.
3. Argentina Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170124175814/http://www.globalfirepower.com:80/country-military-strength-detail.asp?country_id=argentina.
4. Brazil Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170302113754/http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=Brazil.
5. Colombia Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170209184122/http://www.globalfirepower.com:80/country-military-strength-detail.asp?country_id=colombia.
6. IPEA. Sistema de indicadores de Percepção social. Parte I. Brasília, 15 febrero, p. 5-6.
7. Mexico Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронныйресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: URL:

¹⁰¹ В Венесуэле арестовали 400 человек после беспорядков из-за дефицита еды [Электронный ресурс] // Интерфакс: [сайт] [2016] URL: <http://www.interfax.ru/world/513735> (дата обращения 12.08.2017).

http://web.archive.org/web/20170114170440/http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=mexico.

8. National Strategy of Defence. Brasília. [Электронный ресурс] // Defesabr: [сайт] [2008] URL: http://www.defesabr.com/MD/md_estrategia.htm.

9. Peru Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронный ресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170307060814/http://www.globalfirepower.com:80/country-military-strength-detail.asp?country_id=peru.

10. Venezuela Military Strength. Current military capability and available firepower for 2016 detailed [Электронный ресурс] // Global Firepower: [сайт] [2016] URL: http://web.archive.org/web/20170608215155/http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=venezuela.

Приоритеты НИОКР двойного назначения в области космической и робототехнической отраслей: опыт Японии.

Priorities of dual-use R&D in the field of space and robotics: the experience of Japan

К.С. Костюкова*

Масштабное использование новейших технологий на сегодняшний день играет определяющую роль как в гражданской, так и в оборонной сферах. Что касается Японии, то геополитическая ситуация, складывающаяся в текущем периоде в АТР, а также поиск новых механизмов инновационного прорыва и возвращения статуса технологического и экономического мирового лидера, способствуют всестороннему поощрению со стороны японского правительства новейших технологических решений, в том числе в области военного применения. В связи с этим, важным направлением японских НИОКР стали технологии двойного назначения. В данной статье предпринимается попытка определения тенденций развития и использования технологий двойного назначения на примере робототехнических и космических исследований и разработок. В статье приводятся ключевые факторы, оказавшие решающее воздействие на формирование курса милитаризации японских технологий. Далее кратко приводятся конкретные (предполагаемые японской стороной) примеры двойного применения робототехнических технологий, а также освоения космического пространства в гражданских и оборонных целях.

Ключевые слова: Япония, национальная научно-техническая политика, прорывные технологии, технологии двойного назначения, милитаризация технологий, разведывательные спутники, космическая политика Японии, робототехнические технологии.

Nowadays largescale use of advanced technologies plays a decisive role for both civil and defence spheres. For Japan, current geopolitical situation in the Asia-Pasific region and searching for new mechanism of innovative breackthrough and return of the world technological and economic leader, contribute to the comprehensive promotion by the Japanese government of advanced technological solutions including the field of defence applications. In this regard, dual-use technologies have become an important area of Japanese R&D. This article attempts to identify main trends in the development and use of dual-use technologies on example of robotic and space R&D. The article presents the key factors that had a decisive impact on the formation of the course of militarization of Japanese technologies. Then, specific examples (supposed by the Japan) of the dual use of robotic technologies, as well as the development of outer space for civil and defense purposes, are briefly presented.

Key words: Japan, national science and technology policy, advanced technologies, dual-use technologies, technology militarization, reconnaissance satellite, Japan space policy, robotic technologies.

Эффективное использование высоких технологий избрано правительством Японии не только как источник обеспечения национальной безопасности страны, но и в качестве ключевого фактора экономического развития страны. Однако, разработка и использование двойных технологий в Японии до недавнего времени осложнялось закрепленным в конституции после Второй мировой войны условием о полном отказе страны от

*КОСТЮКОВА Коринна Сергеевна – м.н.с., Отдел науки и инноваций Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова.;KOSTUKOVA Korinna Sergeevna – junior researcher, Department of Scienceand Innovation Primakov National Research Instituteof World Economyand International Relations.

наращивания национального военного потенциала. Данное условие исключило военную компоненту из научно-технических и инновационных программ развития Японии, сосредоточив ее на мирном использовании высоких технологий и исследований. Некоторые японские специалисты высказывают мнение, что намеренный отказ от НИОКР в области военного и двойного назначения является одной из основных причин, обусловивших нынешнее технологическое отставание страны от ведущих держав с развитым военно-промышленным сектором. Тем не менее, в настоящий момент политика страны в отношении наращивания собственного военного потенциала, а также стимулирования исследований в области применения и производства технологий двойного назначения претерпевает значительные изменения.

* * *

Прежде чем перейти к характеристике основных шагов Японии к постепенной милитаризации в сфере НИОКР, следует выделить основные факторы, обусловившие эту тенденцию.

Во-первых, происходит обострение геополитической обстановки вокруг Японии, что легитимирует усилия страны по наращиванию собственного военного потенциала. Официальное решение об активизации национального ВПК происходит на фоне напряженности в Северо-Восточной Азии. С одной стороны, это ситуация вокруг Северной Кореи, проводящей ядерные испытания. С другой стороны, растущая военная мощь Китая, ситуация с которым усугубляется существующим территориальным спором между странами вокруг островов Сэнкаку, претензии на владение которыми выказывает китайская сторона. Как результат легитимации, в 2015 году правительство пересмотрело трактовку девятой статьи японской конституции.

Во-вторых, активизация НИОКР двойного назначения рассматривается правительством в качестве нового механизма стимулирования инновационного развития.

В-третьих, японское правительство стремится диверсифицировать поставщиков комплектующих и подрядчиков оборонного сектора, снизив зависимость от США – ключевого оборонного подрядчика для Японии. Так, например, в сентябре 2017 года Япония заключила договор в области оборонного сотрудничества с Индией. В рамках сотрудничества предполагается, в том числе, вести совместные разработки технологий двойного назначения, осуществлять исследования и разработки в сфере беспилотных наземных транспортных средств.

В-четвертых, в целях обеспечения национальной безопасности Япония стремится создавать собственные, независимые военные структуры. В частности, существует необходимость сокращения информационной зависимости от США в области предоставления стратегически важных данных.

Среди шагов правительства на пути к милитаризации Японии в сфере НИОКР можно отметить, что в «Стратегии национальной безопасности» от 2013 года была зафиксирована важность развития передовых технологий, включая технологии двойного назначения, что, по мнению специалистов Кабинета министров Японии, является основой экономических и оборонительных мощностей страны. Кроме того, согласно принятой в 2016 году «Стратегии по оборонным технологиям», правительство Японии предполагает максимально эффективно использовать высокотехнологичные разработки национальных корпораций с целью обеспечения безопасности своей страны в любых непредвиденных обстоятельствах. В различных сообщениях официальных лиц и документах правительства Японии отмечается, что с точки зрения национальной безопасности инновационные разработки и возможности, открывающиеся благодаря использованию высоких технологий, являются основой наращивания экономических и оборонных мощностей страны. В связи с этим японское правительство указывает на необходимость выработки мер для укрепления экономических и

оборонительных сил, в том числе посредством поддержки развития и применения инновационных разработок, передовых технологий, включая технологии двойного назначения.

Технологические приоритеты НИОКР двойного назначения

В «Пятом базовом плане по научно-техническому развитию», принятом в 2016 году, определено, что обеспечение национальной безопасности является одной из приоритетных задач, и использование технологического потенциала, которым обладает страна, чрезвычайно важно для укрепления ее обороноспособности. Основываясь на данной установке, а также действующей Стратегии национальной безопасности, правительство будет всячески поощрять и поддерживать исследования и разработки новейших технологий, включая технологии двойного назначения, а также будет способствовать налаживанию межсекторального взаимодействия и сотрудничества между соответствующими министерствами, промышленностью и научными кругами при решении тех или иных вопросов, проведению совместных целевых НИОКР, установлению международной кооперации.

Области научно-технических разработок, выделяемые правительством Японии как первостепенные в контексте проведения НИОКР двойного назначения, полностью соотносятся с ключевыми технологическими приоритетами, зафиксированными в основных рамочных документах по научно-техническому и инновационному развитию страны.

В «Пятом базовом плане по научно-техническому развитию», «Комплексной стратегии развития Японии», обновленной в 2016 году, и других документах зафиксированы рекомендации и меры по поддержке и развитию следующих технологических направлений:

- поддержка технологий персонализированной медицины и интеллектуальной робототехники;
- использование космического пространства в военных целях;
- меры по повышению национальной кибербезопасности;
- развитие беспилотного автотранспорта и летательных аппаратов;
- исследования и разработки в области искусственного интеллекта и др.

Исходя из заявленных приоритетов, в конце 2015 года в структуре Министерства обороны Японии было образовано Управление по закупкам, технологиям и логистике (ATLA).¹⁰² При этом, ATLA поглотило Технический проектно-конструкторский институт (TDRI)¹⁰³ – единственный существовавший до этого научно-исследовательский институт Министерства обороны, проводивший фундаментальные НИОКР опытных образцов различных систем вооружения для Сил самообороны Японии. В качестве основной задачи ATLA выдвигает налаживание межсекторального взаимодействия между академическим и промышленным секторами ради поиска новейших перспективных разработок, имеющих высокий потенциал двойного назначения. Через ATLA Министерство обороны планирует привлечь к тесному сотрудничеству корпоративный сектор как источник накопленного внутреннего обширного технологического потенциала, а также ради стимулирования расходов на НИОКР оборонного назначения. На данный момент основное финансирование НИОКР оборонного и двойного назначения осуществляется через Министерство экономики, торговли и промышленности, а также подведомственный ему Отдел экспортного контроля и Министерство обороны Японии.

Одним из подразделений, функционирующих в Управлении ATLA, является Центр передовых оборонных технологий. В Центре проводятся исследования и разработки в области моделирования и симуляции военной техники, технологий искусственного

¹⁰² URL: <http://www.mod.go.jp/atla/index.html>.

¹⁰³ URL: <http://www.mod.go.jp/trdi/index.html>.

интеллекта, роботизированных систем, осуществляется глубокий анализ самых разных отраслей, включая химическое производство, электронику, энергетику для выявления перспективных областей и инновационных разработок, представляющих общий интерес для гражданского и военного секторов, проектируются программы будущих систем вооружения и техники, включая прорывные технологии.

В целях финансирования исследований в области НИОКР двойного назначения, в 2015 году Министерство обороны Японии запустило конкурсную программу «Инновационная научно-техническая инициатива в области безопасности». В рамках программы осуществляется поиск и поддержка перспективных научно-исследовательских разработок университетов и научно-исследовательских институтов страны, результаты которых можно будет применять при разработке продукции оборонного назначения. Программу курирует ATLA и в 2015 году бюджет программы составил 2,7 млн. долл., в 2016 – 5,4 млн. долл., а в 2017– 98 млн. долл.¹⁰⁴

Робототехника

Робототехнические технологии являются одним из наиболее востребованных направлений с высоким потенциалом двойного применения. Обзор выпущенного в 2016 году Управлением по закупкам, технологиям и логистике (ATLA) «Отчета о средне- и долгосрочной оценке потенциала технологических разработок» выявил широкий спектр запланированных к разработке и дальнейшему производству робототехнических средств двойного назначения.¹⁰⁵

Япония является сейсмически активной территорией, в силу особенностей географического положения острова ежегодно и по несколько раз подвергаются воздействиям разрушительных наводнений, цунами и тайфунов. Хорошо известно, к каким драматическим последствиям привело цунами, захлестнувшее страну в марте 2011 года. Ввиду данной особенности, на протяжении более пяти лет Япония разрабатывает и применяет специализированные наземные роботы различных размеров – UGS, UGV 45, обладающие повышенной маневренностью и устойчивостью для проникновения в труднодоступные и опасные для жизни человека участки завалов, образующиеся после стихийных разрушений, зоны, имеющие повышенный фон радиоактивного излучения. В «Средне- и долгосрочном прогнозе», выпущенном в 2016 году Агентством по оборонным технологиям, данные виды роботов рассматриваются с перспективой использования их в условиях ведения боя с отрядами спецназа противника. Предполагается, что небольшой маневренный робот может проникать в эпицентр ведения боя для уничтожения противника. При этом рассматриваются модификации, имеющие гусеничные, колесные движущие механизмы, а также модификации, напоминающие насекомых с большим количеством опорных ног.

С целью сбора разведанных описывается модификация небольших летающих беспилотных роботов, также напоминающих внешним видом летающих насекомых. Для большей маскировки их также планируется оснастить звуковыми сигналами, имитирующими жужжание или стрекотание насекомых.

Для целей сбора разведанных, обнаружения возможных мест дислокации террористических группировок и дальнейшего наблюдения за их перемещением предполагается использовать группы роботов, действующих на расстоянии друг от друга, но выполняющих команды главного «робота-маяка». Данные роботы планируется оснащать специальными датчиками дальности в виде стереосистем, лазерных дальномеров, необходимых для построения карт местности по методу SLAM – Simultaneous Localization and Mapping, известного как метод одновременной локализации и

¹⁰⁴ URL: <https://www.nature.com/news/japanese-scientists-call-for-boycott-of-military-research-1.21779>.

¹⁰⁵ URL: <http://www.mod.go.jp/atla/soubiseisaku/plan/mitsumori.pdf>.

построения карт. Предполагается также, что данные роботы могут успешно применяться во время поисково-спасательных операций.

Для работы в местах, пораженных химическим, биологическим и ядерным оружием, разрабатываются роботы, способные как перемещаться самостоятельно посредством распознавания окружающей местности и данных GPS, так и с помощью удаленного управления со стороны оператора-человека. С 2016 года и по настоящее время активно проводятся испытания таких роботов в условиях городской среды, пересеченной местности для анализа устойчивости таких роботов, их способности обходить препятствия в условиях стабильного поступления GPS данных, а также в условиях их отсутствия. Также предполагается оснастить данных роботов специальными датчиками погодных условий, что позволит им действовать в условиях плотного тумана, повышенной влажности и других неблагоприятных погодных условий.

Ведутся активные разработки роботов, способных выполнять подводные работы. В анализируемом документе содержится лишь описание применения их для обнаружения зон стихийных бедствий, обследования прибрежных территорий и территорий водоемов с целью выявления крупномасштабных загрязнений.

В области разработки беспилотных ударных летательных аппаратов особое внимание в текущий период уделяется использованию технологии искусственного интеллекта, позволяющей аппарату самостоятельно распознавать окружающую ситуацию и автономно формировать каскад решений об осуществлении заданной миссии и изменять курс полета при необходимости, проводить автоматическое сканирование всех систем аппарата с целью обнаружения возможных повреждений.

Космос

На формирование японской космической программы решающее влияние оказал послевоенный курс на мирное развитие, что полностью исключило военную составляющую из космических программ Японии. В связи с этим в рамках исследований космоса японские ученые сосредоточились на его мирном исследовании, а основные результаты и разработки ориентированы преимущественно на гражданский сектор и общественные потребности. Тем не менее нельзя отрицать, что космос является одной из наиболее стратегически важных областей, активно используемой, например, для ведения технической разведки.

В области используемых космических разведанных на протяжении всего послевоенного периода и до сих пор Япония использует материалы космической технической разведки, предоставляемой ей США. Однако техническое отставание национальной космической отрасли, возрастающая напряженность в регионе вокруг Японии, а также существующие сложности и недовольство со стороны Японии качеством предоставляемых США разведанных стимулируют японское правительство предпринимать меры по активизации собственных разработок и методов ведения технической разведки из космоса. Необходимо, впрочем, добавить, что накопленный научно-технический потенциал, о чем говорилось ранее, позволяет японской космической промышленности создавать космические аппараты практически любого назначения: научные, прикладные, транспортные, разведывательные и т.п.

Основным прикладным направлением японской космической программы является разработка систем дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) с целью получения разведывательных данных. Развитие систем ДЗЗ оправдывается, в частности, соображениями безопасности, возникающими из-за ракетной и ядерной программы Пхеньяна. Кроме того, считается, что в странах с тоталитарным режимом затруднен сбор информации агентурными методами, и спутниковая разведка считается наиболее оптимальным и надежным инструментом для слежения за реализацией секретных военно-технических программ. В качестве дополнительной задачи заявляется наблюдение за морской экономической зоной,

районами стихийных бедствий и кризисных ситуаций, а также за состоянием сельскохозяйственных угодий.

В 2008 году был принят «Основной закон о космосе»¹⁰⁶, позволивший японскому правительству осуществлять деятельность в космосе в оборонных целях, а также размещать в космическом пространстве системы оборонного назначения. Принятый закон нацелен в корне изменить подход к изучению космоса: «Принимаемые космические программы могут и должны вносить вклад в обеспечение безопасности в обществе, устранение различных угроз жизни народа и гарантировать мир и безопасность страны». В 2009 году, когда к разработке программы освоения космоса подключилось Министерство обороны Японии, в разрабатываемую космическую политику были внесены существенные коррективы. А именно, с целью повышения эффективности проводимых космических НИОКР рекомендуется пересмотреть прежние программы космических исследований гражданского назначения с перспективой осуществления исследований и разработок оборонного назначения. С той же целью максимизации результативности космических исследований Министерству обороны рекомендуется налаживать и углублять сотрудничество с гражданским сектором.

В рамках новой развиваемой парадигмы исследования космоса правительство реализует несколько параллельных проектов разработки и запуска космических аппаратов различного целевого использования. «Четвертый базовый план по космической политике»¹⁰⁷, принятый в конце 2016 года, закрепил принципы «Космической стратегии», действующей до 2025 года, где космическое пространство впервые для Японии официально вводится как область интересов национальной безопасности. В соответствии с четвертым базовым планом приоритеты Японии в космосе выходят за рамки традиционных разработок систем спутниковой навигации и космических аппаратов научно-исследовательского назначения. Во-первых, Япония продолжит развертывание запущенной в 2010 году японской квазизенитной спутниковой системы JapanQuasi-zenithSatelliteSystem (QZSS) до полного спутникового созвездия, состоящего из семи аппаратов. Данная система должна будет стать альтернативой региональной навигационной системы, способной заменить использующуюся в данный момент в Японии американскую систему навигации GPS.¹⁰⁸

Начиная с 2017 года, Министерство обороны активно рассматривает возможность развертывания спутниковой технологии двойного назначения, разработанной Японским агентством космических исследований (JAXA) и представляющей собой экспериментальный датчик раннего оповещения о противоракетной обороне, закрепленный на спутнике-шпионе. В случае успешного развертывания данной технологии это станет серьезнейшим достижением в наращивании японского военного потенциала.

В конце 2017 года космическим центром Танэгасима был произведен запуск разведывательного спутника Цубамэ. Данный спутник является экспериментальной разработкой в рамках программы SLATS (SuperLowAltitudeTestSatellite), главной целью которой является создание спутников, способных работать на сверхнизких орбитах, что обеспечивает возможность сбора визуальных данных всякого разрешения.¹⁰⁹ Также в рамках данной программы ведутся разработки сверхлегких микроспутников весом до 150 кг, которые будут обладать хорошей маневренностью и использоваться для сбора тактических разведанных.

¹⁰⁶ URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/utyuu/senmon/dai20/siryoushou3.pdf>.

¹⁰⁷ Uchuukihonkeikaku. 2016 г. [Базовый план по развитию космоса]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www8.cao.go.jp/space/plan/plan3/plan3.pdf> (Дата обращения: 12.03.2018).

¹⁰⁸ Kallender P. Japan's New Dual-Use Space Policy. The Long Road to the 21st Century. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/japan_space_policy_kallender.pdf (Дата обращения: 12.03.2018).

¹⁰⁹ URL: <http://global.jaxa.jp/projects/sat/slats/>.

В рамках действующей системы видовой космической разведки IGS (IntelligenceGatheringSystem), предназначенной для сбора информации в интересах силовых и дипломатических ведомств страны, для мониторинга зон чрезвычайных ситуаций и исключительной экономической зоны, в среднесрочной перспективе предусмотрено удвоение количества спутников. Данное решение связано, главным образом, с северокорейскими ядерными испытаниями, а также наращиванием военного потенциала со стороны КНР.¹¹⁰

С середины 2018 года Япония впервые тесно займется обеспечением национальной системы осведомленности об обстановке в космосе (SpaceSituationalAwareness). Разработка по данному проекту будет проводиться JAXA совместно с Министерством обороны Японии и при поддержке Кабинета министров и Министерства иностранных дел. В рамках реализации данной программы предполагается также проведение совместных ИР с американскими специалистами.

Описанные выше программы являются основными направлениями деятельности в контексте реализации НИОКР двойного назначения в космической области и дают лишь примерное представление о тенденциях развития японских космических исследований и разработок. Принятие Четвертого базового плана по космической политике демонстрирует, что Япония сумела коренным образом переориентировать национальную космическую политику от исследований и разработок принципиально гражданского назначения в сторону обеспечения национальной безопасности. Безусловно, данная тема является очень сложной и крайне актуальной и требует более детального и глубокого изучения и анализа.

Выводы

Меры, описанные выше, служат постепенной милитаризации деятельности Японии. Необходимо при этом отметить, что сосредоточив в послевоенный период усилия на таких средне- и высокотехнологичных отраслях, как робототехника, электроника и подсистемы, новые материалы, страна накопила существенный потенциал технологий, востребованных в оборонной сфере. Данный фактор обуславливает широкие возможности для разработок технологий двойного назначения.

В заключение необходимо сказать, что движение в сторону милитаризации технологий сталкивается на сегодня с серьезным препятствием в лице научного сообщества. Многие университеты пока либо открыто отказываются, либо воздерживаются от реализации НИОКР потенциально военного характера. Впрочем, можно предположить, что подобное сопротивление носит преимущественно социально-психологический характер и является вопросом времени. Дело не только в том, что инициатива развития национального оборонно-промышленного сектора исходит и поддерживается Кабинетом министров, но и в том, что сами японские специалисты признают высокий потенциал НИОКР двойного назначения для развития прорывных технологий.

Предложенный обзор представляет собой общий взгляд на те концептуальные перемены, которые в данный момент происходят в сфере формирования научно-технической и инновационной политики Японии. Данная тема является обширным полем для проведения более узких и глубоких предметных исследований.

Список использованной литературы:

1. Кагаку гидзюцу кихон кэйкаку. 2016 г.: [Пятый базовый план по науке и технологиям. 2016 г.]. URL: <http://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5honbun.pdf>. (Дата обращения 15.03.2018).

¹¹⁰ Меньшаков Ю. Техническая разведка из космоса. М.: Academia, 2013г. С.516

2. Кокка андзэн хосё сэнряку ницуйтэ. 2015 г.: [Основные положения национальной стратегии безопасности. 2015 г.]. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. (Дата обращения 15.03.2018).
3. Бэй гидзюцу сэнряку. 2016 г.: [Стратегия по оборонным технологиям. 2016 г.]. URL: . (Дата обращения: 14.03.2018).
4. Утю: кихон кэйкаку. 2016 г.: [Базовый план по развитию космоса]. URL: <http://www8.cao.go.jp/space/plan/plan3/plan3.pdf>. (Дата обращения: 12.03.2018)
5. Kallender P. Japan's New Dual-Use Space Policy. The Long Road to the 21st Century. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/japan_space_policy_kallender.pdf.
7. Меньшаков Ю. Техническая разведка из космоса. М.: Academia, 2013г. С.516.

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Стратегические конвенциональные вооружения и стратегическая стабильность

Strategic conventional weapons and strategic stability

Т.Б. Аничкина*

В статье анализируются современное состояние программы создания высокоточных конвенциональных вооружений большой дальности, реализуемой Соединенными Штатами как лидером в данной области, и соответствующие усилия, предпринимаемые по развитию таких вооружений Россией и Китаем. Также в статье рассматривается влияние высокоточного стратегического оружия в неядерном оснащении на стратегическую стабильность и ряд ключевых элементов международной безопасности, таких как разоружение, ядерное нераспространение и контроль над вооружениями.

Ключевые слова: высокоточные неядерные вооружения, США, стратегическая стабильность.

The article analyzes the current state of the program of developing high-precision conventional long-range weapons implemented by the United States as a leader in this field, and the corresponding efforts made by Russia and China. The article also examines the impact of strategic offensive arms in non-nuclear configuration on strategic stability and a number of key elements of international security, such as disarmament, nuclear non-proliferation and arms control.

Key words: precision conventional weapons, the United States, strategic stability

К высокоточным неядерным вооружениям большой дальности традиционно относят управляемые конвенциональные системы, способные поражать цель первым пуском с вероятностью не менее 0.5 на стратегические дальности¹¹¹. Эти системы еще не достигли стадии оперативного развертывания, их отдельные элементы в настоящий момент находятся на стадии разработки или испытания.

В *Соединенных Штатах* программы по разработке неядерного высокоточного оружия (ВТО) большой дальности находятся на наиболее продвинутой стадии по сравнению с другими, в том числе развитыми государствами. Проекты по их созданию в основном ведутся в рамках концепции «Быстрого глобального удара», но не ограничиваются ею.

В 2003 году министерство обороны США объявило о принятии новой оперативно-стратегической концепции под названием «Быстрый глобальный удар», которая должна была обеспечить американские вооруженные силы способностью в течение часа нанести удар по любой точке Земли с использованием конвенциональных вооружений, не задействуя при этом силы передового базирования. Пентагон утверждал, что такая способность придаст большую эффективность усилиям США по сдерживанию и нанесению поражения

*АНИЧКИНА Татьяна Борисовна – к.полит.н., научный сотрудник, Центр международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова.; ANICHKINA, Tatyana Borisovna – Ph.D., researcher, CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

¹¹¹Настоящее определение состоит из двух отдельных элементов: определения высокоточного оружия, данного Военным энциклопедическим словарем под редакцией Н.В. Огаркова (Военный энциклопедический словарь / Под ред. Н.В. Огаркова. М.: Воениздат, 1983. С. 159), и определения систем вооружений большой дальности, принятого в рамках российско-американского режима по контролю над стратегическими наступательными вооружениями (например, в Договоре между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 г.).

противникам, так как позволит поражать особо важные, защищенные или временные (доступные для удара в течение короткого промежутка времени) цели в начале или в ходе развертывания конфликта.

Это не только позволило бы Соединенным Штатам держать под угрозой противника вне зависимости от наличия в непосредственной близости от него американских передовых баз (число которых с момента окончания холодной войны существенно сократилось), но и «дотягиваться» до целей, расположенных в глубине территории противника, которая зачастую недостижима для нанесения удара американскими силами передового базирования или военно-морскими силами, дислоцированными в регионе. Кроме того, если противник обладает ПВО и другими вооружениями, которые препятствуют нанесению ударов по критическим целям ВВС США, использование систем большой дальности на основе баллистических ракетных технологий в начале конфликта для нейтрализации обороны противника имеет практическую ценность. Указанные системы эффективны и в случае, если противник применяет стратегию преграждения доступа/блокирования зоны (anti-access/aread denial – A2/AD).

Современный организационный этап разработки систем БГУ начался в 2008 фин. году, когда Конгресс выделил 100 млн долл. на единую программу «Конвенционального быстрого глобального удара» в рамках министерства обороны.

В настоящий момент исследования в рамках программ БГУ ведутся по трем направлениям: неядерная ударная ракета (Conventional Strike Missile – CSM) ВВС США; гиперзвуковой летательный аппарат (Hypersonic Technology Vehicle-2 – HTV-2) – совместная разработка ВВС и Управления перспективных исследований и разработок Министерства обороны; перспективное гиперзвуковое оружие Армии США (Advanced Hypersonic Weapon – AHW). Последнее является основным проектом создания гиперзвукового планера в рамках программы конвенционального БГУ.

Бюджетный запрос Министерства обороны США на 2017 фин. год¹¹² включает 181,3 млн долл. на разработку программ БГУ. В рамках этой общей суммы 174 млн долл. выделено на перспективное гиперзвуковое оружие Армии США по линии инженерных работ над альтернативной головной частью/боезарядом. Запрос также включает 2 млн долл. на испытания и демонстрацию концепции гиперзвукового скольжения, которые «предназначены для проведения как наземных, так и летных испытаний» для получения данных, необходимых для обоснования потенциальной программы закупок. Указанный бюджетный запрос также включает 3,3 млн долл. на исследования конвенционального БГУ и 2 млн долл. США на строительство испытательного полигона. Этот запрос, наряду с планами продолжения программы испытаний перспективного гиперзвукового оружия Армии США, также указывает на то, что Министерство обороны движется в направлении разработки и развертывания системы с использованием планера указанной программы и ракетносителя средней дальности, вероятно, морского базирования.

Конгресс одобрил запрос Министерства обороны в размере 181,3 млн. долл. для обеспечения разработки программ БГУ в Законе об утверждении ассигнований на национальную оборону на 2017 фин. Год.¹¹³ В разделе 1688 указанного закона Конгресс поручает министру обороны США принять решение о переходе к следующему этапу программы к 30 сентября 2020 года или не позднее чем через восемь месяцев после

¹¹² Defense Budget Overview: U.S. Department of Defense Fiscal Year 2017 Budget Request, February 2016 [Электронный ресурс] // Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller) Chief Financial Officer: [сайт]. [2016]. URL: http://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2017/FY2017_Budget_Request_Overview_Book.pdf (дата обращения: 30.09.2017).

¹¹³ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2017 [Электронный ресурс] // Congress of the United States of America: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.congress.gov/114/bills/s2943/BILLS-114s2943enr.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

успешного завершения второго летного испытания промежуточной дальности. Закон также ограничивает средства, выделенные на БГУ, 75% от утвержденной суммы до тех пор, пока руководство Министерства обороны не представит в Конгресс отчет о наличии требований к боевому истребителю для «ограниченного оперативного конвенционального быстрого удара» и соответствуют ли план и график программы БГУ этим требованиям. Очевидно, эти положения отражают озабоченность Конгресса темпами и направлением реализации программы конвенционального БГУ.

По своему потенциалу развития неядерных ВТО большой дальности *Россия* значительно уступает США. Не в последнюю очередь потому, что приоритетной задачей национального военного бюджета в области стратегических вооружений объявлены программы модернизации стратегических ядерных сил, а также вследствие ограниченности средств самого военного бюджета.

Существует значительная неопределенность в отношении уровня и скорости развития программы по созданию конвенциональных ВТО *Китая*. Зарубежные СМИ широко освещали тот факт, что начиная с января 2014 г. Китай провел шесть испытаний прототипа гиперзвукового ракетно-планирующего аппарата (он носит китайское название DF-DZ или WU-14 по классификации Пентагона).¹¹⁴ По имеющейся информации, испытуемый аппарат был рассчитан на дальность около 2000 км (американская система ANW успешно прошла испытания на расстояние в два раза большее) и есть основания полагать, что его тестирование завершилось неудачей,¹¹⁵ что указывает на существенное отставание китайской программы от БГУ.

Влияние ВТО на стратегическую стабильность.

ВТО и ядерное оружие. Администрация Дж. Буша-мл. впервые подняла вопрос об использовании конвенциональных ракет большой дальности в «Ядерном обзоре» 2001 года, предложив концепцию «новой триады». Эта концепция объединила стратегические ядерные вооружения и высокоточное конвенциональное оружие большой дальности в единую категорию «ударных наступательных вооружений», аргументируя это тем, что возможность применения ВТО в обычном оснащении предоставит военно-политическому руководству США дополнительные инструменты в кризисной ситуации, тем самым уменьшая вероятность использования ядерного оружия. Те характеристики баллистических ракет (высокая надежность и боевая готовность, дальность, скорость, поражающая способность и пр.), которые сделали их ключевым элементом ядерного сдерживания в XX веке, представлялись американской администрации весьма эффективными для целей сдерживания XXI века.

Хотя Пентагон весьма сдержанно комментировал вероятность связи между развертыванием конвенциональных баллистических ракет большой дальности и сокращением развернутых ядерных сил, использование таких ракет могло бы устранить необходимость использовать ядерное оружие против определенного набора целей, предназначенных к уничтожению ядерным оружием.¹¹⁶ Теоретически, это могло открыть возможности для дальнейшего сокращения развернутых ядерных сил.

¹¹⁴Gady F.-S. China Tests New Hypersonic Weapon [Электронный ресурс] // The Diplomat: [сайт]. [November 26, 2015]. URL: <http://thediplomat.com/2015/11/china-tests-new-hypersonic-weapon/> (дата обращения: 30.09.2017).

¹¹⁵См.: Prompt Global Strike: American and Foreign Developments. Testimony by James M. Acton before the House Armed Services Subcommittee on Strategic Forces [Электронный ресурс] // United States House of Representatives: [сайт]. [December 8, 2015]. URL: <http://docs.house.gov/meetings/AS/AS29/20151208/104276/HHRG-114-AS29-Wstate-ActonJ-20151208.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

¹¹⁶ После проявленного Страткомом интереса к этому вопросу один из экспертов подсчитал, что таковых целей могло быть от 10% до 30%. См. Woolf A.F. Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues [Электронный ресурс] // Congressional Research Service: [сайт]. [February 3, 2017]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41464.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

В последние годы, однако, ряд американских экспертов и военных высказываются против замены ядерного оружия на конвенциональные вооружения в военном планировании США. Они отмечают, что, несмотря на способности поражать многие «ядерные» цели, обычные вооружения не имеют равноценного потенциала сдерживания, поскольку у них отсутствует необходимый психологический эффект.

Такой подход лежит в основе современного понимания роли конвенциональных ВТО большой дальности в качестве «нишевого» оружия, которое может применяться для поражения ряда стратегически важных целей, против которых в противном случае использовалось бы ядерное оружие. Так, в 2008 году, выступая в Палате представителей, генерал Кевин Чилтон, командующий Объединенным стратегическим командованием в 2007-2011 гг., заявил, что этот вид оружия может «добавить «дополнительную стрелу в колчан» для борьбы с возникающими угрозами, против которых мы бы воздержались применить ядерное оружие».¹¹⁷ Таким образом, вместо замещения ядерных вооружений разработка систем БГУ направлена на расширение конвенционального потенциала ВС США. Посредством укрепления последнего ВТО большой дальности также, в перспективе, может усилить общий потенциал американского сдерживания.

В феврале 2012 года заместитель министра обороны по политическим вопросам Джеймс Миллер отметил, что такие программы, как конвенциональный БГУ, могут помочь укрепить сдерживающие функции неядерного элемента вооруженных сил США.¹¹⁸ Но современный военно-политический дискурс указывает на то, что он имел в виду потенциал этих систем по усилению конвенциональных возможностей Вашингтона, а не их способность заменить собой ядерное оружие.

Меньшая политическая ангажированность ВТО, то есть отсутствие политико-психологического табу на его применение (в отличие от «ядерного табу») также вызывает ряд закономерных вопросов о более низком по сравнению с ядерным оружием пороге применения ВТО в международных конфликтах. Сторонники развития программ БГУ в США утверждают, что разрабатываемые высокоточные вооружения расширяют возможности нанесения конвенционального удара ВС США и снижают вероятность использования ядерного оружия в случае необходимости поразить удаленную цель в короткий промежуток времени. Однако до сих пор Вашингтон еще не сталкивался с ситуацией выбора между применением ядерного оружия или невозможностью нанести удар. Всегда в распоряжении вооруженных сил США находились другие виды обычных вооружений, даже если время доставки заряда к цели исчислялось часами или днями.

ВТО и СПРН. Запуск американской ракеты в конвенциональном оснащении на стратегическом носителе может быть распознан системой радаров раннего предупреждения третьих стран в качестве запуска ракеты, несущей ядерный заряд, что может спровоцировать ответно-встречный ядерный удар. В частности, критики программ БГУ утверждают, что, если в ходе конфликта США запустят такие ракеты, государства с недостаточно развитыми спутниковыми возможностями и системами уведомления о запуске (например, Китай) или деградирующими системами предупреждения о ракетном нападении (например, Россия) могут сделать вывод о том, что против них осуществляется ядерная атака.¹¹⁹ Кроме того,

¹¹⁷ House Armed Services Subcommittee, Strategic Forces Subcommittee Testimony. General Kevin Chilton [Электронный ресурс] // U.S. Strategic Command U.S. Strategic Command: [сайт]. [February 27, 2008]. URL: https://www.stratcom.mil/speeches/2008/11/House_Armed_Services_Subcommittee_Strategic_Forces_Subcommittee_Testimony/printable (дата обращения: 30.09.2017).

¹¹⁸ Grossman E.M. Conventional Arms No Substitute for Nuclear: Strategic Command Official [Электронный ресурс] // Nuclear Threat Initiative: [сайт]. [February 29, 2012]. URL: <http://www.nti.org/gsn/article/conventional-arms-no-substitute-nuclear-strategic-command-official/> (дата обращения: 30.09.2017).

¹¹⁹ Mosher D.E. et al. Beyond the Nuclear Shadow: A Phased Approach for Improving Nuclear Safety and U.S.-Russian Relations [Электронный ресурс] // RAND Corporation: [сайт]. [2003]. P. 5. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1666/MR1666.pref.pdf (дата обращения: 30.09.2017).

поскольку многие потенциальные цели систем БГУ расположены южнее территории России и Китая, а маршруты баллистических ракет США исторически проходили над Северным полюсом, для поражения цели баллистической ракете большой дальности в обычном оснащении, вероятно, также придется следовать траектории, пролегающей над указанными странами. На протяжении достаточно большого отрезка этой траектории ничто не будет указывать на то, что ракета не нацелена на объект, находящийся на территории России или Китая. Возможность подобного неверного распознавания усугубляется коротким подлетным временем этих ракет, что оставляет Москве и Пекину недостаточно времени для эффективной оценки угрозы и реагирования собственными силами. В таких обстоятельствах Россия и Китай могут прийти к ошибочному выводу, что у них нет другого выбора, кроме как нанести «ответный» ядерный удар.

В августе 2008 года Национальная академия наук США опубликовала доклад «Конвенциональный быстрый глобальный удар США: проблемы 2008 года и будущего». Авторы доклада признали легитимность опасений по поводу возможности указанной ошибки, но пришли к выводу, что эта возможность не должна препятствовать реализации программы БГУ. В исследовании отмечалось, что на протяжении многих лет, в течение которых США и Россия осуществляли наблюдение и распознавание многочисленных запусков баллистических ракет, они продемонстрировали способность «аккумулировать достаточно данных для определения их траектории и, следовательно, ... их цели».¹²⁰ В то же время в докладе было указано на то, что риск неверной интерпретации ракетного пуска может возрасти, если Соединенные Штаты будут использовать ракетно-планирующие технологии для осуществления задач БГУ, поскольку способность третьей страны предсказать траекторию и цель такой системы будет ограничиваться тем фактом, что подобные системы могут маневрировать и менять свое направление после запуска. Кроме того, авторы исследования предупреждали, что использование новых, исключительно конвенциональных пусковых установок или средств доставки не обязательно уменьшит указанный риск, поскольку «между ядерными и обычными системами просто не существует “четкой границы”, когда речь идет о системах сравнительно большой дальности».

Стратегическая стабильность. Влияние программ высокоточных неядерных систем большой дальности на отношения стратегической стабильности между Россией и США следует рассматривать в двух плоскостях.

С точки зрения узкой, традиционной трактовки стратегической стабильности конвенциональное ВТО большой дальности значительно уступает как по своим боевым характеристикам, так и в плане сдерживания и тактическому, и тем более стратегическому ядерному оружию. За исключением варианта массированного удара с применением обычных ВТО, – вероятность которого в мирное время практически равна нулю, – такое оружие не представляет прямой угрозы ядерным арсеналам России и США.

Согласно же расширенной трактовке, широко используемой после завершения холодной войны, разработка систем конвенционального ВТО большой дальности (наряду с глобальной ПРО США, дисбалансом в конвенциональных вооружениях, милитаризацией космоса и киберугрозами) является одним из основных осложняющих поддержание стратегической стабильности факторов.

Несмотря на то, что в ближайшей перспективе обычные ВТО большой дальности не способны серьезно подорвать стратегическую стабильность, их роль в контексте дальнейших сокращений ядерных вооружений России и США неизбежно повысится.

Контроль над вооружениями. В ходе переговоров по новому Договору СНВ, подписанному Россией и США 8 апреля 2010 г. и вступившему в силу 5 февраля 2011 г.,

¹²⁰ U.S. Conventional Prompt Global Strike: Issues for 2008 and Beyond [Электронный ресурс] // National Research Council of the National Academies: [сайт]. [August 2008]. P. 72. URL: <https://www.nap.edu/catalog/12061/us-conventional-prompt-global-strike-issues-for-2008-and-beyond> (дата обращения: 30.09.2017).

возникла проблема включения стратегических носителей в обычном оснащении в зачет по правилам Договора. На переговорах российская сторона изначально настаивала на запрете размещения боеголовок в обычном снаряжении на стратегических баллистических ракетах. Соединенные Штаты отвергли это предложение, поскольку оно бы ограничило ведущиеся разработки по программам БГУ. Тем не менее, стороны согласились внести в преамбулу Договора положение о «влиянии МБР и БРПЛ в обычном оснащении на стратегическую стабильность»,¹²¹ а США согласились, что их баллистические ракеты большой дальности с конвенциональными боезарядами подпадают под ограничения в 700 единиц, а приписанные им боезаряды в обычном оснащении под ограничения в 1550 единиц, установленные Договором по той причине, что последний не делает различий между ракетами в обычном и ядерном оснащении (предыдущий Договор по СНВ от 1991 г. также таких различий не проводил).

С другой стороны, новый Договор СНВ, в трактовке Вашингтона,¹²² не накладывает никаких ограничений на разработку гиперзвукового планера, использующего ракету-носитель в качестве стартового ускорителя на разгонной стадии, – одним из аргументов американской стороны является то, что траектория полета такого планера не является баллистической. Согласно Договору, российская сторона в этой связи имеет право поднять вопрос о новом виде стратегических наступательных вооружений в рамках Двусторонней консультативной комиссии, однако отсутствие согласия между Россией и США по данному вопросу не сможет воспрепятствовать или задержать оперативное развертывание таких систем вооружений.

При этом, только наиболее развитые страны обладают достаточными ресурсами для разработки программ ВТО большой дальности. С одной стороны, это может привести к гонке обычных высокоточных вооружений среди тех стран, кто может это себе позволить. С другой стороны, вполне вероятно, что в таких условиях привлекательность ядерного оружия в качестве инструмента обеспечения национальной безопасности для остальных стран только усилится. Такая ситуация прямо противоречит целям режима ядерного нераспространения и будет иметь негативный эффект для международного ядерного разоружения.

Интенсивная разработка ВТО большой дальности в перспективе противоречит также и целям ядерного разоружения. Даже если многосторонняя договоренность о значительном сокращении арсеналов ядерного оружия действительно станет реальностью, ядерные государства будут менее склонны отказаться от последних ядерных боеголовок, обладающих потенциалом противоценностного сдерживания, в пользу ВТО, такого потенциала не обеспечивающего.

Составлявшая в период холодной войны основу стратегических отношений доктрина взаимного гарантированного уничтожения выполняла роль фактора сдерживания прямого вооруженного конфликта между ядерными державами. Поэтому при передаче задач военно–политического сдерживания от ядерного оружия высокоточным вооружениям логично было бы попытаться сохранить, либо усовершенствовать стабилизирующую функцию, которую выполняли ядерные вооружения. Если возможность нанесения неядерного удара с помощью стратегических носителей, способных держать под угрозой отдаленные, глубоко залегающие и подлежащие срочному уничтожению цели, действительно станет одним из элементов национальных военных стратегий, то для сохранения принципов режима контроля над вооружениями такие системы вооружений (любого вида) должны быть включены в правила зачета и режим верификации, которые действуют в отношении ядерных боеголовок. Иной

¹²¹ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. [8 апреля 2010]. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/512 (дата обращения: 30.09.2017).

¹²² Article-by-Article Analysis of the New START Treaty Documents [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: [сайт]. [2010]. URL: <http://www.state.gov/t/avc/trty/141829.htm#text> (дата обращения: 30.09.2017).

вариант – создание режима контроля и верификации исключительно для высокоточных стратегических вооружений общего назначения.

Список использованной литературы:

1. Военный энциклопедический словарь / Под ред. Н.В. Огаркова. М.: Воениздат, 1983. 863 с.

2. Mosher D.E. et al. Beyond the Nuclear Shadow: A Phased Approach for Improving Nuclear Safety and U.S.-Russian Relations [Электронный ресурс] // RAND Corporation: [сайт]. [2003]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1666/MR1666.pref.pdf.

3. U.S. Conventional Prompt Global Strike: Issues for 2008 and Beyond [Электронный ресурс] // National Research Council of the National Academies: [сайт]. [August 2008]. URL: <https://www.nap.edu/catalog/12061/us-conventional-prompt-global-strike-issues-for-2008-and-beyond>.

4. Woolf A.F. Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues [Электронный ресурс] // Congressional Research Service: [сайт]. [February 3, 2017]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41464.pdf>.

Политика безопасности ЕС в отношении нестабильных странах.*

EU security policy for fragile countries.

О.С. Кулькова**

Проблематика безопасности и развития в «нестабильных государствах» весьма важна для руководства ЕС. Почти четверть мирового населения живет в нестабильных государствах и обществах. Руководство ЕС полагает, что кризисы в нестабильных государствах угрожают как им самим, так и их соседям. Поэтому в новой Глобальной стратегии ЕС в области внешней политики и политики безопасности (2016) закреплено стремление союза принимать активное участие в миростроительстве, урегулировании конфликтов и содействии развитию нестабильных стран. Европейский Союз обладает широким набором методов и инструментов вмешательства в урегулирование конфликтов за рубежом, а также организации постконфликтного восстановления. Однако в реальности зачастую ЕС не удается полностью реализовать свой потенциал противодействия нестабильности из-за ряда значимых проблем военно-политического обеспечения своих инициатив в сферах содействия развитию и обеспечения безопасности, о которых и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: ЕС, нестабильные страны, безопасность; развитие; конфликты; миростроительство.

The problems of security and development in fragile and conflict-affected states are very important for the EU. Almost a quarter of the world's population lives in fragile states and societies. The EU leadership believes that crises in unstable states threaten both themselves and their neighbors. Therefore, the new EU Global Strategy on Foreign and Security Policy (2016) stipulates the Union's desire to participate actively in peacebuilding, conflict resolution and the development assistance to the fragile countries. The European Union has a wide range of methods and tools for resolving conflicts abroad, as well as organizing post-conflict reconstruction. However, in reality, the EU is often unable to realize fully its potential to counter instability due to a number of significant military and political security problems in its development and security initiatives, which will be discussed in this article.

Keywords: EU, fragile and conflict-affected countries, security; development; conflicts; peacebuilding.

Проблематика безопасности и развития в «нестабильных государствах» привлекает повышенное внимание руководства ЕС как минимум последние полтора десятка лет. По оценкам ЕС, почти четверть мирового населения живет в нестабильных государствах и обществах.¹²³ ОЭСР в настоящее время классифицирует 47 государств как нестабильные – это около четверти стран мира. Более того, многие из этих нестабильных или пораженных конфликтами государств являются соседями ЕС, будь то на Ближнем Востоке, в Северной Африке или в Восточной Европе.

Особенно много таких стран в Африке к югу от Сахары. Африке вооруженные конфликты обходятся в порядка 18 млрд. долл. США в год, по оценкам Института

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект 15-18-30066) «Эволюция подходов ведущих субъектов международных отношений к проблемам взаимозависимости безопасности и развития в условиях трансформации мирополитической системы: анализ и прогноз» на базе факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

**КУЛЬКОВА Ольга Сергеевна - к.и.н., с.н.с. Института Африки РАН; KULKOVA, Olga Sergeevna – Ph.D., Sineor researcher, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

¹²³The EU Global Strategy – Year 1. URL: <https://europa.eu/globalstrategy/en/vision-action> (дата обращения: 20.08.2017).

экономики и мира в 2014 году¹²⁴. Содействие развитию со стороны государств-членов ЕС обладает большим потенциалом. Для большинства нестабильных, «хрупких» стран Африки к югу от Сахары объединенная Европа является основным донором, торговым партнером и источником иностранных инвестиций. Вместе с тем, страны ЕС не могут не осознавать, что хрупкость африканских государств часто уходит корнями в процессы колонизации и деколонизации континента, к тому же иногда усугубляется безответственной практикой иностранных компаний, а также незаконным трафиком разного рода африканских ресурсов в ЕС и из него.¹²⁵

Следует отметить, что повестка «несостоявшихся государств» как угрозы безопасности стала разрабатываться с 1990-х годов. Принципы «благого» международного вмешательства в дела таких стран стали активно обсуждаться многими международными и региональными организациями, такими как Всемирный банк, ОЭСР и др. Это отчасти перекликалось с политико-правовым дискурсом в рамках ООН, приведшим к выработке принципа «ответственность по защите» (*responsibility to protect*). В Европейской стратегии безопасности (2003), пожалуй, впервые в европейском дискурсе отмечалось, что «несостоявшиеся государства» являются важной угрозой для региона.

Впоследствии ЕС принял целый ряд документов, касающихся проблематики нестабильных и пораженных конфликтом стран, взаимосвязи безопасности и развития.

В новой Глобальной стратегии ЕС в области внешней политики и безопасности 2016 г. отмечалось следующее: «Поддержка устойчивости государств и обществ на востоке, вплоть до Средней Азии, и на юге, вплоть до Центральной Африки, отвечает интересам наших граждан. Нестабильность за пределами наших границ угрожает нашим жизненно важным интересам, ... действуя совместно со своими партнерами, ЕС будет содействовать повышению устойчивости (*resilience*) в соседних регионах. Устойчивое государство является безопасным государством, а безопасность является ключевым фактором для процветания и демократии».¹²⁶

Таким образом, в Стратегии, как и во многих предшествующих программах и документах ЕС, нашло отражение признание руководством ЕС теснейшей взаимосвязи между вопросами безопасности и развития. Это, по сути, уже стало аксиомой в политическом дискурсе ЕС.

В Стратегии отмечалась необходимость **комплексного, интегрированного, или всеобъемлющего подхода** к урегулированию конфликтов и кризисов в «неустойчивых» государствах. Всеобъемлющий подход означает подход на основе всех имеющихся направлений политики и инструментов, направленный на предотвращение, урегулирование и разрешение конфликтов.

Руководство ЕС полагает, что кризисы в нестабильных государствах угрожают как им самим, так и их соседям. Поэтому в стратегии закреплено стремление ЕС принимать практическое и основанное на принципах участие в миростроительстве, сосредоточив усилия на окружающих регионах на юге и востоке, «каждый раз определяя форму своего участия для каждого конкретного случая». Это означает **индивидуализированный, специфический подход** к каждому отдельному конфликту.

¹²⁴ Castillejo C. Fragile States: an Urgent Challenge for the EU Foreign Policy. FRIDE Working Paper № 126. 2015. URL: http://fride.org/download/WP126_Fragile_states.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

¹²⁵ Overcoming Fragility in Africa. Forging a New European Approach. European Report on Development 2009, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, European University Institute, San Domenico di Fiesole. P.2. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/report-development-overcoming-fragility-africa-2009_en_5.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

¹²⁶ Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. С. 16. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

У ЕС присутствует понимание многоаспектности конфликтов – у каждого из них много измерений: от вопросов безопасности и гендерных проблем, от управления до экономики. В Стратегии отмечается, что современные конфликты в нестабильных государствах – таких как Сомали, Мали, Афганистан – носят затяжной характер, их невозможно урегулировать за короткий срок. Именно в силу этого ЕС подчеркивает необходимость **многофазного** подхода, действий на всех стадиях цикла конфликта, включая инвестиции в их предотвращение.

Кроме того, современные конфликты, подобные сирийскому и ливийскому, разворачиваются на нескольких уровнях управления – возникают на местном уровне, а затем приобретают национальный, региональный и глобальный характер, что и делает их такими сложными. Поэтому ЕС будет намерен применять **многоуровневый подход** к конфликтам, действуя на каждом из этих уровней.

Наконец, ЕС в одиночку не может разрешить ни один из этих конфликтов, поэтому придерживается **многостороннего подхода** с привлечением всех сторон, участвующих в конфликте и необходимых для его урегулирования (региональные и международные организации, доноры на двусторонней основе, гражданское общество). Это находит свое отражение в концепции партнерского миротворчества.

ЕС также стремится сократить **разрыв между окончанием периода насилия в какой-либо стране, когда возникают перспективы стабилизации, и началом долгосрочного процесса восстановления**, стремится как можно скорее включиться в процесс содействия, сделать свое участие «двуединым, затрагивающим как вопросы безопасности, так и развития».¹²⁷ Это даст возможность законным институтам быстро организовать оказание основных услуг и обеспечить безопасность местного населения, снижая риск возобновления насилия и давая возможность перемещенным лицам вернуться домой.

Европейский Союз обладает целым рядом методов и инструментов вмешательства в урегулирование конфликтов за рубежом, а также организации постконфликтного восстановления.

К ним относятся:

- Миссии ЕС по урегулированию конфликтов – военные и гражданские;
- процедура медиации при конфликтах;
- содействие миростроительству;
- структуры по упреждению и раннему реагированию на кризисные ситуации;
- поддержка региональных структур по урегулированию конфликтов и миротворчеству (например, финансовая поддержка Африканского союза и его Архитектуры мира и безопасности со стороны ЕС).

Обязательства ЕС посвятить большую часть своей помощи нестабильным и затронутым конфликтом государствам в ближайшие годы, а также принятие документа "Всеобъемлющий подход к кризису и конфликтам" (2014) могут стать важными шагами для того, чтобы выработать более целостный и эффективный европейский ответ на сложную проблему "несостоявшихся" государств.

Это также подтверждается тем фактом, что в течение следующих пяти лет ЕС планирует использовать более двух третей из 30,5 млрд. евро, доступных в рамках одиннадцатого Европейского фонда развития, а также более половины из 19,7 млрд. евро, доступных в рамках Инструмента в сфере содействия развитию на 2014-2020 годы, чтобы помочь людям в ситуациях нестабильности.¹²⁸ Более того, институты ЕС и государства-члены обладают достаточным набором инструментов для противодействия нестабильности,

¹²⁷ Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. С. 16. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

¹²⁸ Castillejo C. Fragile States: an Urgent Challenge for the EU Foreign Policy. P. 16.

в том числе таких инновационных, как «Инструмент содействия стабильности и миру» (который пришел на смену «Инструменту стабильности» и имеет бюджет от 2,34 млрд. евро на 2014-2020 годы), и «Новые контракты в области государственного строительства» (StateBuildingContracts, SBCs), которые начали использоваться с 2013 г. и обеспечивают бюджетную поддержку нестабильных государств со стороны ЕС.

Однако в реальности зачастую ЕС не удается полностью реализовать свой потенциал противодействия нестабильности. Есть три основных типа причин, почему так происходит, почему существует разрыв между намерениями ЕС как актора, отраженными в политических документах, и реальностью его деятельности на страновом уровне во взаимодействии с тем или иным нестабильным государством.

К таким причинам относятся¹²⁹:

- когнитивные факторы: проблемы перевода знания о политических процессах в той или иной страны в адекватные практические действия;
- проблемы, связанные с конфликтом интересов различных акторов (как внутри ЕС, так и внутри стран, с которыми ЕС работает) и необходимостью взаимных уступок и компромиссов;
- факторы, связанные с координацией деятельности различных акторов и их потенциалом реализации тех или иных целей.

Например, анализ результатов деятельности ЕС в нестабильных и конфликтных странах,¹³⁰ проведенный по заказу Европарламента, выявил серьезные недостатки. К ним относятся недостаточная аналитическая проработка методов и последствий такого вмешательства, недостаточная опора на аналитические разработки даже тогда, когда это возможно, неэффективность систем раннего предупреждения конфликтов и кризисов и при этом чрезмерная сфокусированность именно на предотвращении конфликтов, нехватка экспертного опыта и слабая координация внутри и между институтами ЕС и государствами-членами.

Эти недостатки не являются новыми, они отмечались и ранее при анализе работы ЕС в нестабильных государствах. Однако, учитывая то, что нестабильность в близких к ЕС странах и регионах нарастает и будет нарастать в ближайшие годы, а также то, что ЕС все больше стремится в своей внешнеполитической деятельности сосредотачивать усилия на помощи именно нестабильным государствам, становится критически важно, чтобы Евросоюз сумел преодолеть эти ограничения и стал чем-то большим, чем просто сумма составляющих его "частей".

К важным проблемам военно-политического обеспечения усилий ЕС по содействию ЕС безопасности и развитию в нестабильных странах можно отнести следующие аспекты.

1. Коллегиальность принятия решений в ЕС означает зачастую несовпадение мнений по вопросам путей и сроков вмешательства в урегулирование того или иного конфликта, отчего его разрешение откладывается и усложняется. Например, в урегулировании конфликтов в Африке к югу от Сахары зачастую более заинтересованы "старые" страны-члены ЕС, такие как Франция, Великобритания, нежели недавно присоединившиеся, "новые" страны-члены, не имеющие колониального прошлого. Здесь, видимо, также свою роль играет и то, в чьей бывшей «сфере влияния» находится та страна, которой нужна помощь в урегулировании конфликта. Пример – процесс организации миссии ЕС в ЦАР (EUFORRCA), которая начала свою деятельность в апреле 2014 г. Чтобы ее подготовить, собрать контингенты из разных стран ЕС, потребовалось шесть конференций

¹²⁹ Furness M. Let's Get Comprehensive. European Union Engagement in Fragile and Conflict-Affected Countries. German Development Institute. Discussion Paper 5/2014. Bonn, 2014. P.1. URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/DP_5.2014.pdf (датаобращения: 20.08.2017).

¹³⁰ European Parliament, 'EU development cooperation in fragile states: challenges and opportunities', Directorate General for External Policies of the Union, Brussels: European Union, 2013.

по сбору сил. Основной континент военнослужащих предоставила Франция. Небольшое количество военных, как ни странно, предоставили и «новые страны-члены ЕС, такие как Польша, Эстония, Латвия и Финляндия, а другие крупные военные державы – такие как Великобритания и Германия – вообще не стали участвовать.

2. ЕС сейчас находится на пути структурирования своего внутреннего оборонного потенциала. По сути, это воплощение в реальность давно вынашивавшейся идеи «европейской армии». Сейчас, когда Великобритания, бывшая противницей этой идеи, выходит из ЕС, инициатива получила второе дыхание. Однако не исключено, что этот процесс отвлечет внимание ЕС от внешних проблем, в том числе проблем нестабильных государств. Вместе с тем, если ЕС удастся реализовать данное начинание, вполне возможно, что это сможет послужить цели урегулирования конфликтов и кризисов в нестабильных странах. В таком случае, однако, возникнет вопрос о координации действий новой структуры с деятельностью ранее существовавших форматов на этом направлении. Президент Юнкер в своей речи 2016 г. о состоянии дел в Союзе заявил о необходимости создания такой Европы, которая способна защищаться, предоставлять защиту другим и укреплять их собственный потенциал. Это означает, что европейцы должны вкладывать средства в развитие ключевых оборонительных возможностей, чтобы иметь возможность сдерживать, реагировать и защищаться от внешних угроз. Глобальная стратегия в области внешней политики и политики безопасности ЕС 2016 г. определяет ряд приоритетных областей оборонного потенциала, в которые Европе необходимо больше инвестировать и где нужно разрабатывать совместные подходы: разведка, дистанционно пилотируемые авиасистемы, спутниковые коммуникации, обеспечение автономного доступа к космосу и постоянному наблюдению за Землей; сотрудничество в обеспечении безопасности на море и в кибер-пространстве. Европейский оборонный рынок также страдает от фрагментации и недостаточного промышленного сотрудничества. Основываясь на Плана действий в области безопасности и обороны, Совет по международным делам ЕС в ноябре 2016 г. согласовал новый уровень амбиций в области безопасности и обороны на основе трех стратегических приоритетов, вытекающих из глобальной стратегии: реагирование на внешние конфликты и кризисы, укрепление оборонного потенциала стран-партнеров и защита ЕС и его граждан.

3. Участие ЕС в урегулировании конфликтов и содействии развитию нестабильных государств осложняется все более широким распространением и активной деятельностью в таких странах агрессивных негосударственных акторов.

Нестабильные государства по всему миру все чаще характеризуются сложными механизмами взаимосвязи между политическим и уголовным насилием, которое осуществляется широким кругом государственных и негосударственных субъектов. Границы между этими участниками часто размыты и они, как правило, имеют прочные трансграничные и международные связи. Чтобы эффективно реагировать на распространение негосударственных субъектов конфликтов, ЕС должен выйти за рамки традиционных подходов к пониманию причин и механизмов нестабильности, которые фокусируются на роли государства и его институтов. Акторам Евросоюза необходимо углубить свой политический анализ, чтобы понять сложные взаимосвязи между негосударственными субъектами, а также между насильственной и незаконной деятельностью (такой как разжигание конфликтов, преступные действия, вовлеченность в коррупционные схемы и терроризм), в которой участвуют эти субъекты. Европейские субъекты, действующие в нестабильных государствах, также должны быть готовы к большому риску во взаимодействии с различными негосударственными субъектами, включая незаконные, которые могут иметь значительную местную легитимность. Этот вызов требует от европейских аналитиков и практиков в сферах безопасности и содействия развитию отличного знания местного контекста, поскольку в современных конфликтах число негосударственных вооруженных акторов и размывание интересов и альянсов могут

создавать сложную и запутанную картину для тех, кто хочет выявить стороны конфликта и вовлечь их в процессы установления мира. ЕС имеет возможность взаимодействовать с различными мирными субъектами в нестабильных государствах, помимо правительств. К ним можно отнести местные органы власти, негосударственные субъекты, региональные организации, которые помогают структурам ЕС лучше понимать местный контекст и соответственно модифицировать свою политику. Однако возможности такого взаимодействия часто остаются неиспользованными из-за сложности внутренних процедур ЕС.¹³¹

4. Особую угрозу безопасности ЕС и соседних стран представляют нестабильные страны со средним уровнем дохода, а не самые бедные из них.

Нестабильные страны со средним уровнем дохода представляют собой особую проблему для международного сообщества. Международные акторы, как правило, имеют гораздо меньшее влияние в этих странах, чем в более зависимых от иностранной помощи развитых странах с низким уровнем дохода. Однако именно эти нестабильные страны, относительно более состоятельные, представляют наибольшую угрозу глобальной безопасности, поскольку они часто являются субрегиональными лидерами, которые могут активно влиять на соседние страны, а также незаконные субъекты, базирующиеся в таких странах, и, как правило, имеющих большой потенциал и сильные разветвленные сети за рубежом. По мнению экспертов ОЭСР, крупные страны со средним уровнем доходов, такие как Пакистан, Нигерия и Судан, заслуживают особого внимания в течение будущего десятилетия, поскольку они обладают значительным населением, большие группы которого живут все же за чертой бедности, а также из-за риска региональных и глобальных последствий конфликтов и нестабильности в таких странах.

ЕС, наряду с другими основными донорами, привержен сокращению помощи таким странам со средним уровнем доходов и фокусируется на содействии развитию беднейших стран. Это создает реальный риск того, что такие нестабильные страны не получат достаточного внимания и содействия со стороны ЕС. Многие из них могут перестать получать помощь или льготные кредиты, но окажутся не в состоянии привлечь достаточное количество инвесторов или кредиторов из-за трудной ситуации в сфере безопасности и недостаточной власти закона. Более того, поскольку помощь ЕС таким странам уменьшается, соответственно уменьшается и размер делегации ЕС в них.¹³² Это сокращение дипломатического присутствия ЕС явно ограничивает возможности Евросоюза как понимать, так и взаимодействовать с данным типом нестабильных стран. В этом кроются корни серьезных проблем, так как многие страны из этой группы, такие как Ирак, Йемен, Пакистан или Нигерия, часто представляют собой серьезную угрозу для собственных интересов Европы, будь то в отношении безопасности, энергетики, миграции или других аспектов. Решение проблем таких государств должно осуществляться в ключе подлинно всеобъемлющего подхода. Позитивным примером здесь является опыт взаимодействия ЕС с Сомали в последние годы - там осуществляется активная дипломатия, есть участие в политическом процессе, осуществляется поддержка в сфере безопасности, кроме того, ЕС является основным донором помощи развитию.¹³³

5. Инициативы ЕС по решению проблем нестабильных государств, направленные на содействие в выстраивании надлежащего государственного управления и миростроительстве, могут восприниматься странами-партнерами как своего рода вмешательство, не являющееся политически нейтральным.¹³⁴ Вместе с тем, именно содействие выстраиванию адекватных и действенных систем государственного управления в

¹³¹Overcoming Fragility in Africa.Forging a New European Approach.European Report on Development 2009.P.112.

¹³² Castillejo C. Op.cit. P.9.

¹³³ Castillejo C. Op.cit. P. 18.

¹³⁴Overcoming Fragility in Africa.Forging a New European Approach.EuropeanReportonDevelopment 2009.P. 7.

нестабильных странах является одним из важнейших приоритетов ЕС в его программах по обеспечению безопасности и развития. При реализации такого рода инициатив странам ЕС необходимо отдавать ключевую роль партнерам на местах, развивать экспертное, практическое знание о проблемах того или иного конкретного государства и применимых в местном контексте путей их решения, понимать, что европейские представления об идеалах государственного строительства не всегда применимы в других регионах, например, в Африке.

Таким образом, существует немало проблем, связанных с различными аспектами военно-политического обеспечения усилий ЕС по содействию безопасности и развитию нестабильных стран в разных регионах мира. Связаны эти проблемы с целым рядом факторов: процессом внутренней институциональной перестройки ЕС в сфере обеспечения безопасности, динамикой отношений ЕС с группами стран и регионами за его пределами, экономическим состоянием Союза и внутренним взаимодействием между его институтами и странами-членами, новыми тенденциями в сообществе стран-доноров помощи развитию.

Важным остается нарастающее осознание руководства Евросоюза, заключающееся в том, что в современном мире взаимосвязанных и транснациональных угроз невозможно обеспечить безопасность и развитие ЕС, не создавая пространство мира, безопасности и развития вокруг него. Это нашло отражение в новой Глобальной стратегии ЕС 2016 г. в сфере внешней политики и политики безопасности и ЕС предстоит разрабатывать и воплощать новые методы реализации поставленных целей в сфере безопасности и развития в отношении своих внешнеполитических партнеров, многие из которых являются нестабильными государствами.

Список использованной литературы:

1. Castillejo C. Fragile States: an Urgent Challenge for the EU Foreign Policy. FRIDE Working Paper № 126. 2015. URL: http://fride.org/download/WP126_Fragile_states.pdf (дата обращения: 20.08.2017).
2. EU development cooperation in fragile states: challenges and opportunities. European Parliament Study. Directorate General for External Policies of the Union, Brussels: European Union, 2013.
3. Furness M. Let's Get Comprehensive. European Union Engagement in Fragile and Conflict-Affected Countries. German Development Institute. Discussion Paper 5/2014. Bonn, 2014. https://www.die-gdi.de/uploads/media/DP_5.2014.pdf.
4. Overcoming Fragility in Africa. Forging a New European Approach. European Report on Development 2009, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, European University Institute, San Domenico di Fiesole. https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/report-development-overcoming-fragility-africa-2009_en_5.pdf.
5. The EU Global Strategy – Year 1. URL: <https://europa.eu/globalstrategy/en/vision-action> (дата обращения: 20.08.2017).
6. Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. С. 16. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf.

Перспективы контроля над обычными вооруженными силами в Европе в условиях смены политических элит в Евро-Атлантике.

Perspectives of the control over conventional armed forces in Europe in terms of change of political establishments in the Euro-Atlantic region.

А.М. Тузин*

Сложившаяся к концу 2010-х гг. крайне непростая ситуация в области контроля над обычными вооруженными силами в Европе и поиск путей по ее исправлению заставляют политологов и экспертов в области международной безопасности обращать свое внимание на личностный фактор в политике. 2016-2017 гг. ознаменовались приходом к власти новых президентов во Франции и в США (Э. Макрон и Д. Трамп), а также переизбранием на очередной срок федерального канцлера Германии А. Меркель. Перемены в высших эшелонах власти традиционно вызывают надежды на сдвиг с «мертвой точки» многих застарелых проблем, и, в том числе, положения с контролем над обычными вооруженными силами в Европе. Тем более что США, Франция и Германия являют собой ключевые точки евроатлантического «каркаса безопасности», а равно и важнейших членов НАТО. Между тем, внутривластная ситуация в каждом из трех рассматриваемых в рамках настоящей статьи государств в известной степени ставит под сомнение как сами возможности, так и желания упомянутых лидеров по разрешению сложившейся тяжелой ситуации в области обычных вооружений.

Ключевые слова: Венский документ-2011, ДОВСЕ, Германия, Макрон, Меркель, США, Трамп, Франция.

Established by the end of 2010-s extremely difficult situation in the sphere of control over conventional armed forces in Europe and finding ways to fix it make scientists and experts in the field of international security to pay attention to the personal factor in politics. 2016-2017 saw coming to power of new presidents in France and in United States (Emmanuel Macron and Donald Trump), as well as the re-election for a fourth term of the Federal Chancellor of Germany Angela Merkel. Changes in the higher echelons of power traditionally raise hopes for a shift from "a dead point" of many long-standing problems, and, in particular, the situation of control over conventional armed forces in Europe. Especially as the US, France and Germany represent key points of the Euro-Atlantic "roll cage", as well as the most important members of NATO. Meanwhile the internal situation in each of the three considered in this article states calls in question as the opportunities, but also the desires of the mentioned leaders on the solution of the current difficult situation in the field of conventional arms.

Key words: Vienna document-2011, CFE Treaty, Germany, Macron, Merkel, USA, Trump, France.

В рамках настоящей статьи рассматривается влияние на развитие находящейся на современном этапе в глубоком кризисе системы контроля над обычными вооруженными силами в Европе в свете смены правящих элит в ключевых странах НАТО — США, Франции и Германии в 2016-2017 гг. Анализируется влияние указанных перемен «в верхах» на политику данных государств в области контроля над обычными вооруженными силами в Европе, в том числе в контексте общего обострения отношений между РФ и НАТО с началом широкомасштабного украинского кризиса на рубеже 2013-2014 гг. Также анализируются перемены, связанные со сменой правящих элит Франции, Германии и США,

*ТУЗИН Антон Михайлович – аспирант, Центр международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; TUZIN, Anton Mihaylovich – Ph.D. student, CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

их влияние на отношения с Россией в области контроля над обычными вооруженными силами в Европе, как по отдельности, так и рамках диалога РФ-НАТО.

Выполнение действующих международных соглашений в области контроля над обычными вооруженными силами в Европе и политика в данной сфере новых администраций США (Д. Трамп), Франции (Э. Макрон) и Германии (А. Меркель).

США

Победивший на выборах 8 ноября 2016 г. и официально вступивший в должность 20 января 2017 г. 45-й президент США, представитель Республиканской партии Дональд Джон Трамп и его администрация к августу 2017 года все еще не сформулировали четкую линию политики своей страны в области контроля над обычными вооруженными силами в Европе. В значительной степени такому положению вещей способствует чрезвычайно трудная внутривластная ситуация в самих Соединенных Штатах. Как заявил в этой связи 1 сентября 2017 г. бывший советник республиканских лидеров в сенате Джим Джатрас, «факт в том, что у Дональда Трампа было ясное желание исправить отношения с Россией, но его загнали в тупик. Он все еще говорит, что надеется это сделать, но теперь он добавляет слова "когда-нибудь" и "возможно". Генералы и глобалисты крепко держат в своих руках внешнюю политику, и он знает это». Он добавил, что американская сторона, заявлявшая о «паритете», на самом деле провоцирует Москву на ответные действия. «Учтите, что вопреки призыву госдепартамента к сдержанности и его стремлению поймать Москву в собственную риторическую ловушку, касающуюся принципа взаимности, этот шаг, несомненно, вызовет ответ. Почти не имеет значения, какой именно. Единственный вопрос, насколько все станет хуже».¹³⁵

В этой связи неудивительно, что на практике ключевые структуры, отвечающие за военно-политическое направление внешней политики — Госдепартамент и Пентагон — продолжают жесткий курс, в значительной степени повторяющий риторику поздней администрации президента Б. Обамы. Он весьма плотно сопряжен с американо-российскими отношениями и положением дел на треке НАТО-Россия, поскольку РФ является ключевым партнером США в диалоге об обычных вооружениях в Европе, и, вместе с тем, представляет собой едва ли не ключевого военного и геополитического противника заокеанской державы.

В сфере «жесткого» количественного контроля Соединенные Штаты, несмотря на соблюдение количественных страновых потолков ДОВСЕ-90, о чем свидетельствуют, в частности, инспекции американских войск в Европе со стороны Белоруссии, Украины, Армении, фактически стремятся всячески обойти данное соглашение в «серой зоне» Прибалтики, хотя и делают это в составе многонационального контингента под общей эгидой НАТО.

По состоянию на начало 2017 года в странах Балтии было расквартировано порядка 7000 военнослужащих из других государств НАТО, в том числе 800 человек из состава ВС Великобритании, военнослужащие Франции и Дании в Эстонии, 1200 человек из состава ВС Канады, а также военнослужащие Албании, Испании, Италии, Польши и Словении в Латвии, 1200 немецких военнослужащих и их коллеги из Бельгии, Хорватии, Франции, Люксембурга, Нидерландов и Норвегии в Литве, и это помимо 4000 собственно американских военнослужащих в Польше, усиленных 250 танками, БМП «Брэдли» и САУ «Паладин».¹³⁶

В этой связи, а также в силу упомянутых выше реалий американской внутренней политики последних месяцев, представляется очевидным, что курс на усиление американо-

¹³⁵ «Трампа лишили контроля над внешней политикой США» [Электронный ресурс] // Sibnet.info: [сайт]. [01.09.2017]. URL: <http://info.sibnet.ru/article/524659> (дата обращения: 25.01.2017).

¹³⁶ Batchelor T. The map that shows how many NATO troops are deployed along Russia's border: British troops are deployed in Estonia and Poland [Электронный ресурс] // The Independent: [сайт]. [05.02.2017]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-nato-border-forces-map-where-are-they-positioned-a7562391.html> (дата обращения: 28.10.2017).

натовского военного присутствия в Восточной Европе у рубежей России на ближайшую обозримую перспективу будет сохранен. Какой-либо диалог о создании преемника ДОВСЕ, потенциально способного лишить НАТО «свободы рук» в «серых зонах», а равно и на основной, официально подотчетной действию «старого» Договора 1990 г. территории, в этих условиях представляется маловероятным.

Соединенные Штаты продолжают заявлять о том, что «приостановление» Россией выполнения ДОВСЕ серьезным образом подорвало верифицируемость последнего, сократило обмен данными и уведомлениями, снизило транспарентность и подорвало конструктивный подход к безопасности, каковые составляли ключевые элементы взаимоотношений Россия-НАТО и европейской безопасности на протяжении свыше двух десятилетий. Хотя при этом отмечается, что, «несмотря на политическую и военную значимость действий России в регионе, ни одна из озабоченностей в части выполнения Договора (об обычных вооруженных силах в Европе – прим. авт.), выявленная и рассмотренная в настоящем Докладе (Госдепартамента США «О соблюдении государствами соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения» от 25 апреля 2017 г. – прим. авт.), не является значимой в военном отношении ни для Соединенных Штатов, ни для НАТО в целом».¹³⁷

В сфере «мягкого» информационно-верификационного контроля США в рамках ежегодного доклада Госдепартамента о соблюдении договоров по контролю над вооружениями государствами мира за 2016 г. «дежурно» заявляют о своей «приверженности в рассматриваемый период политическим обязательствам, изложенным в Венском документе-2011».¹³⁸ Вместе с тем, развернувшаяся в апреле 2017 г. острая полемика между внешнеполитическими ведомствами РФ и США в отношении ежегодного доклада американской стороны о соблюдении договоров о контроле над вооружениями и нераспространению в очередной раз проявила всю неоднозначность и сложность ситуации вокруг МДБ. Речь, прежде всего, идет о разного рода юридических уловках либо иных действиях практического характера как государств-«нарушителей» (являющихся таковыми по мнению американской стороны) - Азербайджана, Киргизии, России и Узбекистана, так и самих США. Цель — обойти те или иные неудобные для себя положения Венского документа-2011, либо нивелировать связанные с ними неблагоприятные ситуации.

В случае США и НАТО таковыми, в частности, являются попытки умышленно исказить отчетность по количеству вооружений в войсковых частях, либо не допустить военных наблюдателей РФ на маневры войск и объекты, подлежащие обязательному инспектированию в соответствии с положениями ВД-2011.¹³⁹

При этом российская сторона в лице замминистра иностранных дел России Сергея Рябкова заявляет о том, что «США продвигают свои поправки с той целью, чтобы за счёт повышения транспарентности «хотя бы частично компенсировать через «модернизацию» документа свои утраченные возможности по «просвечиванию» нас, которые имелись до момента приостановления Россией участия в Договоре об ОВСЕ»¹⁴⁰.

¹³⁷Condition (5) (C) Report.Compliance with the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe. P.6. [Электронный ресурс] // U.S. DepartmentofState: [сайт]. [2017]. URL:<https://www.state.gov/documents/organization/270611.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).

¹³⁸Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation and Disarmament Agreements and Commitments.P. 9. [Электронныйресурс] // U.S. Department of State: [сайт]. [April 2017] URL: <https://www.state.gov/documents/organization/270603.pdf> (датаобращения: 10.10.2017).

¹³⁹Комментарий МИД Российской Федерации в связи с опубликованием очередного доклада Государственного департамента США о соблюдении государствами соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения [Электронный ресурс] // МИД РФ: [сайт]. [29.04.2017]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2740264 (дата обращения: 26.10.2017).

¹⁴⁰Становая Т. Военные учения «Запад-2017»: рост нервозности [Электронный ресурс] // ПОЛИТКОМ.RU: [сайт]. [25.09.2017]. URL: <http://politcom.ru/22799.html> (датаобращения: 10.10.2017).

Что же касается Договора по открытому небу 1992 г. (ДОН), то, заявляя в рамках «Доклада о соблюдении и выполнении договоров и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения» за 2016 год о полной приверженности своих действий в данной сфере букве и духу ДОН в указанный период,¹⁴¹ США одновременно возлагают на Россию ответственность за умышленные немотивированные лимитирования полетов в рамках ДОН над Калининградской областью в пределах 500 километров.¹⁴² Кроме того, в свете неурегулированного международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии, каковые Россия считает независимыми государствами, последняя воспользовалась п.2 Раздела II статьи VI Договора по открытому небу, в соответствии с которым, «маршрут полета самолета наблюдения (над территорией государства-участника ДОН – авт.) проходит не ближе десяти километров от границы прилежащего Государства, которое не является участником настоящего Договора»¹⁴³ и запретила остальным государствам-участникам ДОН совершать облеты этих участков своей государственной границы.

Вполне логично, что указанные действия Москвы в рамках выполнения условий Договора по открытому небу продолжают вызывать крайнее недовольство со стороны высшего американского руководства, что среди прочего нашло свое отражение в принятом в июле 2017 г. санкционном антироссийском Законопроекте Н.Р.3364 Конгресса США «Противодействуя противникам Америки с помощью санкций» (Ирану, РФ и КНДР). В нем невыполнение с точки зрения американской стороны условий ДОН было заявлено в качестве одной из выявленных Конгрессом в рамках парламентского расследования претензий к российскому правительству.¹⁴⁴

Таким образом, действия США в области контроля над обычными вооруженными силами в Европе к настоящему времени (ноябрь 2017 г.) остаются весьма неоднозначными. В области «жесткого» количественного контроля они, с одной стороны, продолжают придерживаться установленного ДОВСЕ-90 странового потолка (что подтверждают активно проводящиеся по настоящее время многочисленные взаимные инспекции 29 государств-участников кроме России), с другой же активно наращивают, пусть и на ротационной основе, свое конвенциональное присутствие в примыкающей к РФ «серой зоне» Прибалтики.

Что касается Венского документа-2011, то, утверждения США о том, что «вся американская деятельность в рассматриваемый (в рамках Доклада Госдепартамента США о соблюдении государствами мира соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения в 2016 г. – прим. авт.) период согласовывалась с политическими обязательствами, изложенными в Венском документе-2011»¹⁴⁵ далеко не во всем соответствуют действительности. Так, в частности, по заявлениям МИД РФ, речь идет об отказе представителей одной из американских войсковых частей в Германии разъяснить представителям российской инспекции в рамках ВД-2011 «расхождения между заявленными и реальными количествами вооружений»,¹⁴⁶ а также о неоднократных отказах в 2016 г. «в

¹⁴¹ Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation and Disarmament Agreements and Commitments. P.10. [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: [сайт]. [April 2017]. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/270603.pdf> (дата обращения: 19.10.2017).

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ Договор по открытому небу. п.2 Раздела II Статьи VI. С. 17.

¹⁴⁴ Пдп. (В) п. (6) §251 Подраздела В «Противодействие российскому влиянию в Европе и Евразии» Законопроекта Н.Р.3364 «Противодействуя противникам Америки с помощью санкций» (Ирану, РФ и КНДР) [Электронный ресурс] // U.S. Congress: [сайт]. [27.07.2017]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁴⁵ Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation and Disarmament Agreements and Commitments. P. 9 [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: [сайт]. [April 2017]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/270603.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁴⁶ Комментарий МИД Российской Федерации в связи с опубликованием очередного доклада Государственного департамента США о соблюдении государствами соглашений в области контроля над вооружениями и

возможности (российским представителям – прим. авт.) наблюдать за ходом военных учений стран НАТО, поскольку сроки их проведения менялись без какого-либо уведомления».¹⁴⁷

В рамках Договора по открытому небу США в целом продолжают выполнять заявленные обязательства, ярким доказательством чему явилась доселе беспрецедентная акция по облету в августе 2017 г. российским самолетом Ту-154 с российскими и американскими военными инспекторами на борту американской столицы Вашингтона, а также летней резиденции президента США Catoctin Mountains в Кемп-Дэвиде, личного гольф-поля Д. Трампа в штате Вирджиния, а также одного из секретных бункеров американского правительства MountWeather. Что же касается заявленных Вашингтоном в конце сентября 2017 г. намерений о возможном полном запрете для РФ облетов своей территории с 1 января 2018 г., то не исключено, что таковые являются ответной реакцией на запрет Москвой полетов над упомянутыми выше районами России.

Франция

14 мая 2017 года в истории Франции началась новая страница, ознаменовавшаяся приходом к власти бывшего премьер-министра и соратника президента-социалиста Франсуа Олланда, лидера социал-либеральной партии «Вперёд, Республика!» (фр. La République en Marche!) Эммануэля Макрона.

Общая численность ВС Франции в 2014 году составляла 365 835 человек. Из этого числа 202 964 человек числились в регулярных войсках и 98 тыс. в Жандармерии. Остальные — это гражданские служащие. Кроме того, за вооруженными силами числилось 27 680 резервистов, плюс 25 тыс. резервистов для Жандармерии.

Французские Сухопутные войска в 2016 году насчитывали в своих рядах 112 тыс. военных, включая Французский иностранный легион (7,7 тыс.) и Парижскую пожарную бригаду (8,5 тыс.). В оперативном резерве Сухопутных войск числились 15,5 тыс. человек. В ВВС (L'Arméedel'airfrançaise) числилось 42,6 тыс. военнослужащих.¹⁴⁸ По состоянию на 2015 год ежегодный военный бюджет Франции составлял 31,4 млрд. евро, в 2016 — 32,08 млрд. евро, на 2017 год он составил 32,7 млрд. евро. Военные расходы Франции в отношении ВВП за пять лет выглядят следующим образом: 2012 — 2,24%; 2013 — 2,22%; 2014 — 2,24%; 2015 — 2,1%; 2016 — 1,78%.¹⁴⁹ Из заложенных в оборонный бюджет Французской Республики 32,7 млрд. евро, основная часть средств - 17,3 млрд. евро – расходуется на вооружение и техническое оснащение различных родов и видов войск. На денежное довольствие военнослужащих и гражданских сотрудников различных оборонных ведомств будет потрачено в этом году 11,6 млрд. евро еще 3,8 млрд. евро - расходы на зарубежные военные операции (за вычетом зарплат), "оперативную деятельность" и "специфические виды деятельности".¹⁵⁰

нераспространения [Электронный ресурс] // МИД РФ: [сайт]. [29.04.2017]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2740264 (дата обращения: 23.10.2017).

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ «Первая ошибка» Макрона: скандал вокруг военного бюджета Франции [Электронный ресурс] // EADaily: [сайт]. [15.07.2017]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/15/pervaya-oshibka-makrona-skandal-vokrug-voennogo-byudzheta-francii> (дата обращения: 02.11.2017)

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Власти Франции объявили о рекордном увеличении оборонного бюджета к 2018 год: Премьер-министр республики Эдуар Филипп сообщил, что Франция увеличит свой оборонный бюджет на €1,6 млрд. [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [08.09.2017]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4545066> (дата обращения: 02.11.2017).

В июле 2017 г., накануне главного национального праздника — Дня взятия Бастилии, стало известно об урезании оборонного бюджета страны как минимум на 850 млн. евро,¹⁵¹ а наибольшему секвестру должно было подвергнуться основное средоточие обычных вооружений — Сухопутные войска — ключевой и наиболее многочисленный вид Вооруженных сил Франции. При этом «ведущая заморские военные операции французская армия нуждается в самолетах-заправщиках, вертолетах и новых бронированных машинах».¹⁵² Вслед за этим последовал прямой конфликт президента Э. Макрона с начальником Генерального штаба ВС Франции генералом П. де Вилье, окончившийся отставкой последнего. При этом уже в сентябре 2017 г. администрация Э. Макрона объявила о том, что «оборонные расходы Франции в 2018 году возрастут на 1,8 млрд. евро (2,2 млрд. долл.) и составят 34,2 млрд. евро (41,8 млрд. долл. по курсу на август 2017 г. – авт.). Как отмечает Jane's Defence Weekly со ссылкой на французское военное ведомство, рост оборонных расходов на 5% по сравнению с 2017 годом осуществляется в рамках плана их постепенного увеличения к 2025 году до уровня 2% валового внутреннего продукта в соответствии с рекомендациями НАТО».¹⁵³

Упомянутые финансовые аспекты последних лет накладываются на процесс реформирования в области военного строительства всех ВС Франции. Данная реформа осуществляется в соответствии с принятой в 2014 г. программой, рассчитанной до 2019 г. и предполагающей масштабные изменения как в организационной структуре Сухопутных сил Франции, так и в их арсенале. В рамках изменений структуры СВ важным моментом на взгляд военного руководства Франции явилось повышение возможностей аэромобильного компонента и организация централизованной системы управления им за счет создания в структуре соответствующего командования 4-й бригады армейской авиации и переподчинения ей трех отдельных вертолетных полков ОК (оперативного командования) СВ.¹⁵⁴

«Одновременно планируется продолжить программу модернизации вооружения и военной техники, включающую обновление парка ВВТ и повышение эффективности применения систем вооружения. В этих целях предусматривается заменить боевые машины пехоты AMX-10P новыми БМП VBCI (всего 630 единиц, в том числе 138 в варианте командно-штабной машины), а устаревшие бронетранспортеры VAB - перспективными многофункциональными бронированными машинами VBMR (всего 2 326 единиц). Поставку первой партии многофункциональных бронированных машин (около 1000 единиц) предполагается начать уже в текущем (2017 – авт.) году.

Устаревшие боевые машины огневой поддержки ERC-90 и AMX-10RC намечено заменить новыми БМ EBRC. Приобретение первых 70 единиц ожидается в 2018 году.

В рамках создания единой информационно-управляющей системы на поле боя предусматривается в период до 2020 года завершить поставку в войска АСУ нового поколения типа "Скорпион".

Таким образом, реформирование СВ позволит расширить возможности их боевого применения, одновременно с этим повысится уровень их технического оснащения за счет поступления новых образцов ВВТ. Ожидается, что после завершения этого процесса в

¹⁵¹ «Первая ошибка» Макрона: скандал вокруг военного бюджета Франции [Электронный ресурс] // EADaily: [сайт]. [15.07.2017]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/15/pervaya-oshibka-makrona-skandal-vokrug-voennogo-byudzheta-francii> (дата обращения: 02.11.2017).

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Франция увеличит оборонные расходы в 2018 году [Электронный ресурс] // «Военно-политическое обозрение»: [сайт]. [01.09.2017]. URL: <http://www.belvpo.com/ru/86205.html> (дата обращения: 03.11.2017).

¹⁵⁴ Митин А. Реформирование Сухопутных войск Франции (2017). «Зарубежное военное обозрение». 2017, №5. С. 37-42. [Электронный ресурс] // factmil.com: [сайт]. [2017]. URL: http://factmil.com/publ/strana/francija/reformirovanie_sukhoputnykh_vojsk_francii_2017/33-1-0-1166 (дата обращения: 03.11.2017).

сухопутных войсках Франции будут находиться около 130 тыс. человек личного состава, 200 танков "Леклерк", 630 боевых машин пехоты VBCI, свыше 2 300 боевых бронированных машин и 260 вертолетов армейской авиации различного назначения». ¹⁵⁵ В отношении последней следует отметить, что основу парка ударных вертолетов на настоящий момент составляют 40 новейших EC665 «Тигр» (будет 80), 168 SA342M и до 74 SA341F «Газель». ¹⁵⁶ Ударные вертолеты дополняют «более 150 многоцелевых и транспортных вертолетов (18 AS555, 7 EC725AP, 22 AS532UL, 93 SA330, 11 NH90), а также вертолеты жандармерии 20 EC135, 15 EC145. При весьма значительном общем количестве парка вертолетов, его разнообразие создает заметную проблему с техническим обслуживанием и квалифицированным персоналом. В том числе - с пилотами. Дефицит финансирования (начавший постепенно ликвидироваться лишь к осени 2017 г. – авт.) ведет к прогрессирующему снижению общего среднего налета». ¹⁵⁷

В целом Сухопутные силы делают ставку на превосходство бортовой электроники, систем разведки, командования и управления огнем. Если какая-то одна машина батальона увидела цель, то ее тут же видят все танки и бронетранспортеры батальона, а вскоре и всего полка. Однако сложность оборудования оборачивается снижением надежности его работы и высокими требованиями к профессиональному уровню экипажей, а также офицерского корпуса.

Военно-воздушные силы Франции. По организационно-штатной структуре все военно-воздушные силы страны сведены в 7 основных командований: стратегическое; объединенное; командование ПВО и воздушных операций; связи; информации и разведки; учебное; поддержки.

В Стратегическое командование ВВС сведены все силы и средства, предназначенные для нанесения ядерных ударов или обеспечения проведения таких операций. На его вооружении состоят 20 самолетов "Рафаль" и 29 машина модификации "Мираж-2000N", являющиеся носителями ядерного оружия, а также 14 воздушных заправщиков C-135. Объединенное командование включает в себя ударные боевые самолеты, а также разведывательные и электронной борьбы.

Наиболее современный истребитель ВВС Франции — «Рафаль». Предполагается приобрести более 130 таких машин, сейчас имеется 85 (44С, 41 учебно-боевой В). Основным боевым самолетом пока остается «Мираж-2000». В строю находится 170 машин этого типа пяти модификаций (23 старых истребителя С, 32 модернизированных истребителя 5F, 29 предназначенных для ядерных ударов N, 8 учебно-боевых В, 78 наиболее современных ударных D; еще 27 С, 2 5F, 24 N, 9 В находятся на хранении). Остаются в строю 3 истребителя 3-го поколения «Мираж-F1» (1 СТ, 2 В; еще 13 С, 13 В, 3 С-200, 39 СТ на хранении). Кроме того, на хранении находятся 17 бомбардировщиков средней дальности «Мираж-4» и до 67 штурмовиков «Ягуаров».

Программа модернизации ВВС, согласно «Белой книге по вопросам обороны и национальной безопасности на период 2014-2025 гг.» предусматривает сокращение разнообразия самолетного парка за счет расширения боевых и эксплуатационных возможностей истребителей "Рафаль" и "Мираж 2000". Специализированные самолеты-разведчики "Мираж F1CR", истребители "Мираж 2000С и 2000-5", а также ударные "Супер Этендар" будут списаны. Также палубная модификация "Рафалей" заменит и последнюю эскадрилью "Супер Этендар" на флоте.

В области беспилотников у ВВС Франции в настоящее время замечено определенное отставание (как и у России, хотя и в значительно меньших масштабах – авт.). К его

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Пишет JeTeRaconte (jeteraconte). Армия Франции сегодня (R) ALEX_LESHY [Электронный ресурс] // LiveJournal: [сайт]. [16.07.2017]. URL: <http://jeteraconte.livejournal.com/264234.html> (дата обращения: 02.11.2017)

¹⁵⁷ Там же.

ликвидации прилагаются серьезные усилия и в этой связи проводятся работы над перспективным БПЛА «Нерон». Предполагается закупка 12 разведывательных средневысотных беспилотников. Вероятно, речь идет о MQ-9 Reaper. Кроме того, планы предусматривают закупку 30 ударных БПЛА. Судя по всему, французы купят британские машины Watchkeeper, разработанные на базе израильских Hermes 450. Это означает, что в настоящее время французская армия достаточным опытом взаимодействия с БПЛА не обладает.¹⁵⁸

19 ноября 2016 г. в ходе своего визита в Канаду тогдашний министр обороны Франции заявил о направлении в эстонский город Тапа на ротационной основе воинского подразделения в составе 300 военнослужащих, 4 танков «Леклерк», 13 БМП VBCI, а также нескольких десятков бронетранспортеров VAB и бронированных внедорожников VBL. Предполагается, что французские войска пробудут в Эстонии восемь месяцев — с апреля по декабрь 2017 г., после чего их должен сменить воинский контингент из Дании.¹⁵⁹

В свете описываемых событий следует отметить, что «военно-политическим руководством Франции на современном этапе (всякий раз – авт.) подчеркивается, что факт возврата страны в военные структуры НАТО не означает сейчас и не будет означать в будущем передачи французских войск в подчинение командных структур Альянса. При абсолютно любых обстоятельствах Франция сохраняет за собой полную свободу принятия решения по отправке войск для участия в любой операции НАТО. <...> Таким образом, ВС Франции следует и далее считать довольно ограниченно участвующими в общей консолидированной военной мощи Североатлантического альянса».¹⁶⁰

В части «жесткого» контроля над вооружениями в рамках формально действующего ДОВСЕ-90 Франция еще 25 ноября 2016 г., в эпоху президентства Франсуа Олланда, присоединилась к «Министерской декларации министров иностранных дел группы государств-единомышленников в поддержку «перезагрузки» контроля над обычными вооружениями в Европе» в знак солидарности с инициативой тогдашнего министра иностранных дел, а ныне президента Германии Ф.-В. Штайнмайера по возрождению упомянутого договора. Данный курс не был подвергнут каким-либо корректировкам за минувшие к настоящему моменту (ноябрь 2017 г.) полгода президентства Э. Макрона, хотя инициатива Ф.-В. Штайнмайера является неотъемлемой частью переподтвержденной в рамках Варшавского саммита НАТО 8-9 июля 2016 г. давней западной парадигмы «двойная стратегия сдерживания и разрядки», неприемлемой по отношению к ключевому для Запада и НАТО партнеру в области европейской безопасности — России. Что же касается Венского документа-2011 и Договора об открытом небе, то, несмотря на то, что оба они выполняются Францией, их сугубо информационно-верификационная роль не позволяет говорить о каком-либо серьезном воздействии на проблематику обычных вооруженных сил в Европе, поскольку с началом в 2014 г. украинского кризиса и кризиса отношений по линии Россия-НАТО принципиально важным, как и в годы холодной войны, вновь стало непосредственное количественное наращивание обычных вооружений на континенте.

Германия

Обычные вооруженные силы Германии к концу 2010-х гг. находятся в противоречивом состоянии. «Бундесвер, как отмечают многие военные специалисты,

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Источники: Франция отправит в 2017 году в Эстонию 300 солдат и танки Leclerc [Электронный ресурс] // Sputnik: [сайт]. [20.11.2016]. URL: <https://ru.sputnik-news.ee/news/20161120/3941148/francija-otpraviv-tanki-soldat-jestonii-nato-batalon.html> (дата обращения: 03.11.2017); Адашкевич Н. В Эстонию прибыли танки французского подразделения НАТО [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [29.03.2017]. URL: <https://ria.ru/world/20170329/1491044197.html> (дата обращения: 05.11.2017).

¹⁶⁰ Пишет JeTeRaconte (jeteraconte). Армия Франции сегодня (R) ALEX_LESHY [Электронный ресурс] // LiveJournal: [сайт]. [16.07.2017]. URL: <http://jeteraconte.livejournal.com/264234.html> (дата обращения: 02.11.2017).

малоэффективен, его мобилизационные возможности в случае конфликта весьма ограничены, он не способен реально защитить ни Германию, ни ее союзников по НАТО. Хотя немецкий ВПК — один из самых мощных в мире, большая часть продукции идет на экспорт, а сам бундесвер недоукомплектован современной техникой.

Численность Бундесвера — около 185 тыс./ человек (для сравнения французской армии — 215 тысяч), военный бюджет в 2016 году составлял 34 млрд/ евро (Франции — 32 млрд/ евро). Мнение ведущих экспертов однозначно: Германия не является полноценной военной державой и не подходит для ведущей роли в обороне Европы.

Это связано с рядом факторов. Послевоенная немецкая конституция ставит во главу угла пацифизм. Вооруженные силы находятся под жестким контролем Бундестага, что ограничивает их самостоятельную роль. Германия не имеет "глобальной" военной стратегии, в отличие от США, России, Китая и даже Франции. Однако нынешняя ситуация в мире и давление союзников по НАТО вынуждают немецкое руководство пересматривать военную стратегию. Постепенно увеличивается бюджет на оборону, разрабатываются планы профессионализации армии (воинская повинность отменена с 2011 года). Бундесвер все чаще привлекается к международным операциям — в Косово, Сирии, Ираке и Афганистане. Постепенно меняется и военная доктрина: Россия впервые причислена к списку угроз для "коллективной европейской безопасности". Вопрос в том, как далеко зайдет Германия в пересмотре своей военной стратегии. Общественное мнение не одобряет милитаризацию. Согласно социологическим опросам, 58% немцев против оказания помощи союзникам, если те подвергнутся военному нападению». ¹⁶¹

Что касается качества и текущего состояния обычных вооружений Бундесвера, то, как заявил глава комитета Бундестага по обороне Хельмут Кёнигхаус в феврале 2017 г.: «Нынешнее техническое оснащение бундесвера несовместимо с зарубежными миссиями в рамках НАТО». В состоянии боеготовности находятся менее четверти вертолетов, менее половины боевых самолетов (80 из 198), четверть подводных лодок, 40% кораблей ВМФ и меньше половины БТР.

Наглядный пример — технические проблемы с истребителями-бомбардировщиками Tornado: 39 из 85 самолетов, состоящих на вооружении бундесвера, из-за технических проблем не могут летать, в том числе и те, которые дислоцированы на турецкой авиабазе «Инджирлик» и должны участвовать в военной операции против ИГ (экстремистская организация, запрещенная в РФ).

Основная причина элементарна: не хватает денег для закупки и технического обслуживания вооружений. Вторая причина — неэффективное расходование средств, большая часть которых идет не на техническое обеспечение, а на содержание личного состава. Хотя Урсула фон дер Ляйен обещала исправить ситуацию, до сих пор ничего принципиально не изменилось.

Согласно информации в западной прессе, немецкая бригада быстрого реагирования, включенная в НАТО, неспособна выполнять свою миссию: 40% солдат не имеют при себе современного штатного пистолета, укомплектование пулеметами MG3 — 30% от положенной нормы, дефицит приборов ночного видения — 76%». ¹⁶²

В 2013—2016 годах расходы германского бюджета на оборону стабилизировались на уровне 1,2% ВВП. В 2016 году увеличились на 4,2%, а в 2017 году намечалось 8-процентное увеличение. Но, несмотря на это Германия сильно отстает по этим показателям от Франции и Великобритании. ¹⁶³ В том числе и потому, что даже упомянутое 8% увеличение оборонного

¹⁶¹ Добров Д. Сможет ли бундесвер защитить Германию и Европу [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [21.02.2017]. URL: <https://ria.ru/analytics/20170221/1488530307.html> (дата обращения: 28.10.2017).

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Мануков С. Брюссель: Быть или не быть евроармии — вот в чем вопрос [Электронный ресурс] // EADaily: [сайт]. [04.07.2017]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/04/bryussel-byt-li-ne-byt-evroarmii-vot-v-chem-vopros> (дата обращения: 05.11.2017).

бюджета, составляющее в абсолютном исчислении значительную на первый взгляд цифру в 37 млрд. евро, по расчетам американских правительственных аналитиков доведет оборонные расходы ФРГ всего лишь до уровня в 1,2% ВВП вместо требуемых НАТО и США минимальных 2% для государств-участников.¹⁶⁴

Невзирая на упомянутые выше финансовые и материальные проблемы, а во многом и «благодаря» им, в настоящее время (2017 г. – авт.) Берлин стремится к созданию ни много, ни мало, возглавляемой бундесвером сети европейских мини-армий. «Германия готова делиться ресурсами с маленькими странами, которые «отдают» своих военнослужащих. С другой стороны, эти «поставщики рекрутов» стремятся как можно сильнее вовлечь Берлин в военное сотрудничество, которым немцы в прошлом явно пренебрегали. Выбор Германии объясняется просто: ни Франция, ни тем более Великобритания, которая уже одной ногой вышла из ЕС, не готовы и по разным причинам не хотят возглавить Европу в оборонной сфере. Так что остается ФРГ».¹⁶⁵

В 2017 г. «Берлин вместе с Прагой и Бухарестом объявили об интеграции вооруженных сил. Конечно, чешские и румынские армии не вольются в бундесвер и не перейдут под командование немецких генералов. В ближайшие несколько месяцев Прага и Бухарест «делегируют» в бундесвер по одной бригаде: румынская 81-я механизированная бригада присоединится к дивизии быстрого реагирования бундесвера, а чешская 4-я бригада быстрого реагирования, находившаяся в Афганистане и Косово и считающаяся одной из самых боеспособных частей чешской армии, вольется в 10-ю дивизию бундесвера.

Это уже второй шаг на пути практического создания евроармии. Две голландские бригады уже вошли в состав бундесвера: одна в дивизию быстрого реагирования, а вторая — в 1-ю механизированную дивизию».¹⁶⁶

Что касается договорно-правовых инструментов контроля над обычными вооруженными силами в Европе — Договора об обычных вооруженных силах в Европе, Венского документа-2011 и Договора по открытому небу, то официальный и фактический подходы Берлина к ним тоже не столь однозначны.

В отношении ДОВСЕ правительство ФРГ официально заявляет о сохранении своего взгляда на него как на «критически значимую и неотъемлемую часть любой общеевропейской архитектуры безопасности»,¹⁶⁷ а также о том, что оно «не удовлетворено текущей ситуацией и (авт.) в этой связи продолжает всемерно поддерживать всеобъемлющую модернизацию контроля над обычными вооружениями в Европе».¹⁶⁸ Данные утверждения, казалось бы, подтвердились на практике вызвавшим первоначально едва ли не «мини-сенсацию» в самом конце лета 2016 г. предложением тогдашнего министра иностранных дел, а ныне президента ФРГ Ф.-В. Штайнмайера относительно ревитализации ДОВСЕ. В своей статье «Перезапуск контроля над вооружениями — больше безопасности для всех в Европе» в газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung* от 26 августа 2016 г. тогдашний главный дипломат Германии выступил с предложением перезапуска «контроля над вооружениями как испытанного средства для достижения прозрачности, избежания рисков и формирования доверия»,¹⁶⁹ однако при этом четко дал понять, что данное предложение

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE Treaty) [Электронный ресурс] // Federal Foreign Office of Germany: [сайт]. [22.07.2016]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/Themen/Abruestung/Ruestungskontrolle/KSE-Vertrag_node.html (дата обращения: 07.11.2017).

¹⁶⁸ Ibid.

¹⁶⁹ Штайнмайер Ф.-В. Перезапуск контроля над вооружениями – больше безопасности для всех в Европе «Франкфуртер Альгемейне Цайтунг», 26.08.2016 [Электронный ресурс] // Представительства Германии в России: [сайт]. [2016]. URL: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-namensartikel-faz-2016.html> (дата обращения: 05.11.2017).

является неотъемлемой частью переподтвержденной в рамках Варшавского саммита НАТО 8-9 июля 2016 г. давней западной парадигмы в отношении России, известной еще «со времен доклада Армеля 1967 года»¹⁷⁰ как «двойная стратегия сдерживания и разрядки».¹⁷¹ Тем самым Германия подтвердила, что, несмотря на благие первоначальные намерения, продолжает неуклонно следовать геополитическим императивам «единой западной лодки» с ее стремлением обставить пусть в целом и позитивную первичную инициативу рядом неприемлемых для своего традиционного военно-политического визави — России — условий. Данный шаг, в свою очередь, во многом обесценил не только упомянутую отдельную инициативу германской стороны, но и саму ее политику на треке европейской конвенциональной безопасности.

Кроме того, ФРГ активным образом продолжает поддерживать инициативу США и НАТО, а также государств Балтии и Польши по укреплению восточного фланга альянса. Причем немецкое правительство открыто заявляет о том, что его воинский контингент в Литве, являющийся с военной точки зрения сугубо символическим и насчитывающий около 4260 военнослужащих, меняющихся на ротационной основе, а также 120 единиц техники, в частности, танки Leopard 2A6 и боевые машины пехоты Marder, бронетранспортеры Boxer,¹⁷² предназначен «для устрашения России»,¹⁷³ что крайне негативно сказывается на возможности появления хоть какого-то продвижения в направлении реальной, а не мнимой ревитализации «жесткого» количественного контроля над обычными вооружениями в Европе.

Относительно Венского документа-2011 и его информационно-верификационных подходов власти Германии заявляют о том, что поддерживают «продолжающуюся разработку и модернизацию Венского документа в рамках ОБСЕ, (поскольку – авт.) укрепление доверия, контроль над вооружениями и нераспространение оружия являются краеугольными камнями германской внешней политики и политики в области безопасности»¹⁷⁴ «Германское правительство стремится содействовать модернизации мер укрепления доверия и безопасности в свете изменяющейся обстановки в области безопасности, а кроме того (авт.) Германия содействует усилиям прочих государств-участников ОБСЕ в части имплементации Венского документа посредством обмена опытом, встреч экспертов, организационной и технической поддержки и подготовки верификационного персонала»¹⁷⁵ Судя по сообщениям СМИ, взаимные проверки и инспекции в рамках ВД-2011 проводятся германской стороной и другими государствами-участниками как на территории последней, так и за ее пределами с достаточной регулярностью, что в целом соответствует официальным заявлениям немецкого правительства.

В отношении Договора по открытому небу (ДОН) «точка зрения германского правительства состоит в том, что Договор есть и будет оставаться впредь ключевой опорой

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Источники: МО ФРГ: бундесвер сократил количество военных на учениях в Восточной Европе [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [14.09.2017]. URL: <https://ria.ru/world/20170914/1504783002.html> (дата обращения: 04.11.2017); В Литву для службы в батальоне НАТО прибыли 450 немецких военных [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [02.08.2017]. URL: <https://ria.ru/world/20170802/1499601196.html> (дата обращения: 04.11.2017).

¹⁷³ МО ФРГ: бундесвер сократил количество военных на учениях в Восточной Европе [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [14.09.2017]. URL: <https://ria.ru/world/20170914/1504783002.html> (дата обращения: 04.11.2017).

¹⁷⁴ Vienna Document 2011 [Электронный ресурс] // Federal Foreign Office of Germany: [сайт]. [22.07.2016]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/sid_8EA952C94EBF2DB58D8514B44C9286A4/EN/Aussenpolitik/Themen/Abruestung/Ruestungskontrolle/WienerDokument_node.html (дата обращения: 10.11.2017).

¹⁷⁵ Ibid.

евроатлантического контроля над вооружениями и укрепления доверия — точка зрения, с которой правительство недвусмысленным образом выступило в рамках своего решения 2015 года относительно приобретения нового наблюдательного самолета для Германии».¹⁷⁶ «Германия приняла участие в порядка 12% всех наблюдательных полетов и активно поддерживает дальнейшее развитие Договора».¹⁷⁷ Аналогично Венскому документу-2011 можно высказаться и в части достоверности официальных заявлений германского правительства по Договору по открытому небу. Судя по сообщениям СМИ, взаимные проверки и инспекции в рамках ДОН проводятся немецкой стороной и другими государствами-участниками как на территории Германии, так и за ее пределами с достаточной регулярностью и добросовестностью.

Список использованной литературы:

1. Адашкевич Н. В Эстонию прибыли танки французского подразделения НАТО [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [29.03.2017]. URL: <https://ria.ru/world/20170329/1491044197.html>.
2. В Литву для службы в батальоне НАТО прибыли 450 немецких военных [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [02.08.2017]. URL: <https://ria.ru/world/20170802/1499601196.html>.
3. Власти Франции объявили о рекордном увеличении оборонного бюджета к 2018 год: Премьер-министр республики Эдуар Филипп сообщил, что Франция увеличит свой оборонный бюджет на €1,6 млрд. [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [08.09.2017]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4545066>.
4. Добров Д. Сможет ли бундесвер защитить Германию и Европу [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [21.02.2017]. URL: <https://ria.ru/analytics/20170221/1488530307.html>.
5. Договор по открытому небу.
6. Комментарий МИД Российской Федерации в связи с опубликованием очередного доклада Государственного департамента США о соблюдении государствами соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения [Электронный ресурс] // МИД РФ: [сайт]. [29.04.2017]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2740264.
7. Мануков С. Брюссель: Быть или не быть евроармии — вот в чем вопрос [Электронный ресурс] // EADaily: [сайт]. [04.07.2017]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/04/bryussel-byt-li-ne-byt-evroarmii-vot-v-chem-vopros>.
8. Митин А. Реформирование Сухопутных войск Франции (2017). «Зарубежное военное обозрение». 2017, №5. С. 37-42. [Электронный ресурс] // factmil.com: [сайт]. [2017]. URL: http://factmil.com/publ/strana/francija/reformirovanie_sukhoputnykh_vojsk_francii_2017/33-1-0-1166.
9. МО ФРГ: бундесвер сократил количество военных на учениях в Восточной Европе [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [14.09.2017]. URL: <https://ria.ru/world/20170914/1504783002.html>.
10. «Первая ошибка» Макрона: скандал вокруг военного бюджета Франции [Электронный ресурс] // EADaily: [сайт]. [15.07.2017]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/15/pervaya-oshibka-makrona-skandal-vokrug-voennogo-byudzheta-francii>.

¹⁷⁶ The Treaty on Open Skies [Электронный ресурс] // Federal Foreign Office of Germany: [сайт]. [22.07.2016]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/sid_58413854A37A50CAE73EAA09C09424A3/EN/Aussenpolitik/Themen/Abruestung/Ruestungskontrolle/OpenSkies_node.html (дата обращения: 11.11.2017).

¹⁷⁷Ibid.

11. ПишетJeTeRaconte (jeteraconte). АрмияФранциисегодня (R) ALEX_LESHY [Электронныйресурс] // LiveJournal: [сайт]. [16.07.2017]. URL: <http://jeteraconte.livejournal.com/264234.html>.
12. Становая Т. Военные учения «Запад-2017»: рост нервозности [Электронный ресурс] // ПОЛИТКОМ.RU: [сайт]. [25.09.2017]. URL: <http://politcom.ru/22799.html>.
13. Трампа лишили контроля над внешней политикой США [Электронный ресурс] // Sibnet.info: [сайт]. [01.09.2017]. URL:<http://info.sibnet.ru/article/524659>.
14. Франция отправит в 2017 году в Эстонию 300 солдат и танки Leclerc [Электронный ресурс] // Sputnik: [сайт]. [20.11.2016]. URL: <https://ru.sputnik-news.ee/news/20161120/3941148/francija-otpravit-tanki-soldat-jestonii-nato-batalon.html>.
15. Франция увеличит оборонные расходы в 2018 году [Электронный ресурс] // «Военно-политическое обозрение»: [сайт]. [01.09.2017]. URL: <http://www.belypo.com/ru/86205.html>.
16. Штайнмайер Ф.-В. Перезапуск контроля над вооружениями ☒ больше безопасности для всех в Европе «Франкфуртер Альгемейне Цайтунг», 26.08.2016 [Электронный ресурс] // Представительства Германии в России: [сайт]. [2016]. URL: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/08-politik/6-reden/bm-namensartikel-faz-2016.html>.
17. Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation and Disarmament Agreements and Commitments [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: [сайт]. [April 2017] URL: <https://www.state.gov/documents/organization/270603.pdf>.
18. Batchelor T. The map that shows how many NATO troops are deployed along Russia's border: British troops are deployed in Estonia and Poland [Электронный ресурс] // The Independent: [сайт]. [05.02.2017]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-nato-border-forces-map-where-are-they-positioned-a7562391.html>.
19. Condition (5) (C) Report. Compliance with the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe. P.6. [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: [сайт]. [2017]. URL:<https://www.state.gov/documents/organization/270611.pdf>.
20. The Treaty on Open Skies [Электронный ресурс] // Federal Foreign Office of Germany: [сайт]. [22.07.2016]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/sid_58413854A37A50CAE73EAA09C09424A3/EN/Aussenpolitik/Themen/Abruestung/Ruestungskontrolle/OpenSkies_node.html.
21. Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE Treaty) [Электронный ресурс] // Federal Foreign Office of Germany: [сайт]. [22.07.2016]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/Themen/Abruestung/Ruestungskontrolle/KSE-Vertrag_node.html.
22. Vienna Document 2011[Электронный ресурс] // Federal Foreign Office of Germany: [сайт]. [22.07.2016]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/sid_8EA952C94EBF2DB58D8514B44C9286A4/EN/Aussenpolitik/Themen/Abruestung/Ruestungskontrolle/WienerDokument_node.html.
23. Пдп. (В) п. (6) §251 Подраздела В «Противодействие российскому влиянию в Европе и Евразии» Законопроекта Н.Р.3364 «Противодействуя противникам Америки с помощью санкций» (Ирану, РФ и КНДР) [Электронный ресурс] // U.S. Congress: [сайт]. [27.07.2017]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text>.

Проблемы безопасности Морского Шелкового пути XXI века.

The security problems of the 21st-century Maritime Silk Road.

С.В. Игнатьев*

В статье анализируются угрозы безопасности, с которыми сталкивается Китай при реализации стратегии Морского Шелкового пути XXI века (МШП). Автор приводит теоретическое описание данной стратегии, приводя различные взгляды современных отечественных и зарубежных экспертов. В ходе работы выдвигается тезис о том, что Морской Шелковый путь XXI века является комплексным проектом, включающим в себя экономическое, политическое и военно-стратегическое компоненты. Автор приходит к выводу, что реализация МШП будет напрямую связана с рядом ключевых факторов, а именно – обеспечением безопасности в Юго-Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе, решением проблем нетрадиционных вызовов и угроз, таких как пиратство, морской терроризм и наркотрафик, а также станет одним из основных инструментов осуществления глобального лидерства Китая и развития военно-морских сил КНР.

Ключевые слова: Китай, Юго-Восточная Азия, безопасность, Морской Шелковый путь XXI века.

The article analyzes security threats of the implementation of the strategy of the 21st-century Maritime Silk Road. The author gives a theoretical description of this strategy and leads different views of modern russian and foreign experts. In the course of the work, the thesis is advanced that the 21st-century Maritime Silk Road is a complex project that includes economic, political and military-strategic components. The author concludes that the implementation of the strategy will be directly related to a number of key factors, namely, security issues in Southeast Asia and in the Indo-Pacific region, addressing unconventional challenges and threats, such as piracy, maritime terrorism and drug trafficking, and will become one of the main instrument for the implementation of China's global leadership and the development of the People's Republic of China naval forces.

Keywords: China, Southeast Asia, security, the 21st-century Maritime Silk Road.

"Морской Шелковый путь XXI века" (МШП) является морским компонентом китайской стратегии "Пояса и пути" и предусматривает создание трех "голубых экономических коридоров" – "Китай - Индийский океан - Африка - Средиземное море", "Китай - Океания - южная часть Тихого океана" и в перспективе коридор, проходящий через Северный Ледовитый океан в Европу.¹⁷⁸

Реализация данного проекта напрямую связана с вопросами безопасности в Юго-Восточной Азии, таких как территориальные противоречия в Южно-Китайском море, наличие нетрадиционных угроз безопасности (пиратство, морской терроризм, транснациональная преступность). Немаловажным, учитывая широкий географический охват МШП (предполагается, что проект охватит более 20-ти стран), а также его значимость для Азиатско-Тихоокеанского региона, остается рассмотрение фактора американо-китайских и индо-американских отношений.

Актуальность Морского Шелкового пути XXI века для Китая объясняется несколькими основными моментами:

- страны, через которые проходит морской маршрут, являются ключевыми торговыми партнерами КНР. Кроме того, морская торговля занимает важное место в структуре

*ИГНАТЬЕВ Сергей Владимирович - младший научный сотрудник, ЦАТИ, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; Ignatyev, Sergey Vladimirovich – Junior Researcher, CAPS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

¹⁷⁸ Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative // Xinhua. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-06/20/c_136380414.htm (дата обращения: 11.10.2017).

китайской экономики – 90% всей внешней торговли Китая осуществляется морем, примерно 60% нефти импортируется в страну также по морским маршрутам;¹⁷⁹

- реализация проекта напрямую связана с дальнейшим экономическим развитием приморских регионов Китая, таких как провинции Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнань;

- МШП может стать альтернативным драйвером экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

- актуальными остаются угрозы безопасности китайскому проекту, снятие которых напрямую зависит от совместного сотрудничества всех азиатских стран.

"Морской Шелковый путь XXI века" в современном экспертном дискурсе

Основное теоретическое оформление МШП нашло свое отражение в программном документе - Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы "Пояса и пути", разработанной Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР и Государственным океанологическим управлением. Под безопасностью реализации стратегии Морского Шелкового пути XXI понимается создание безопасных бесперебойных и высокоэффективных морских транспортных маршрутов. Для этого, как отмечается в документе, "странам следует укреплять сотрудничество в сфере обеспечения безопасности мореплавания; организации совместного поиска и спасения на море; совместного наращивания возможностей по предупреждению морских стихийных бедствий и минимизации их последствий; стимулирования сотрудничества, связанного с правоприменительной деятельностью в области морского права".¹⁸⁰

Политический аспект включает "укрепление сотрудничества с многосторонними механизмами, а именно поддержку и разработку механизмов, систем и правил сотрудничества на море в рамках АТЭС, серии встреч руководителей стран по сотрудничеству в Восточной Азии, Форума сотрудничества "Китай-Африка", Форума экономического развития и сотрудничества Китая и островных государств Тихого океана и других многосторонних механизмов сотрудничества".¹⁸¹

Ключевая роль в плане экономической составляющей китайской стратегии будет отдана Банку Морского Шелкового пути XXI века. Ожидается, что через него будут задействованы на реализацию инфраструктурных проектов финансовые средства на сумму 16 млрд. долл. США.¹⁸²

Говоря о научных дискуссиях, разворачивающихся сейчас в современном экспертном сообществе, можно выделить три основные точки зрения, касающиеся целей реализации Морского Шелкового пути XXI века.

1. Официальная, отражающая в первую очередь мнение китайского руководства, что проект направлен на общее взаимовыгодное развитие и сотрудничество с целью смягчить противоречия между Китаем и странами-участницами территориальных споров в Южно-Китайском море, что приведет к развитию морского сотрудничества и укреплению морской безопасности.

2. В соответствии с другой точкой зрения, Морской Шелковый путь XXI века содержит в себе компоненты военной стратегии Китая и призван укрепить позиции военно-морского флота НОАК в Индийском и Тихом океане путем создания логистических морских

¹⁷⁹ Комиссина И. Н. Морской Шёлковый путь XXI в. - глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 1 (40). – С. 60.

¹⁸⁰ Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative // Xinhua. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-06/20/c_136380414.htm (дата обращения: 11.10.2017).

¹⁸¹ Ibid.

¹⁸² Yale W. China's Maritime Silk Road Gamble // The Diplomat. 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/04/chinas-maritime-silk-road-gamble/> (дата обращения: 15.10.2017).

цепочек коммуникаций через Южную и Юго-Восточную Азию, что позволит военным кораблям КНР действовать в этой зоне даже в условиях начала военных действий.¹⁸³

3. И, наконец, исходя из третьей точки зрения, Морской Шелковый путь XXI века рассматривается в качестве геополитического проекта, направленного на укрепление глобальных, а именно политических, экономических, военных и стратегических позиций Китая в мире.¹⁸⁴

Угрозы безопасности МШП

Как уже говорилось, среди основных проблем безопасности, связанных с реализацией стратегии "Морского Шелкового пути XXI века", можно выделить территориальные противоречия в Южно-Китайском море (ЮКМ) и наличие нетрадиционных угроз безопасности, таких как пиратство, морской терроризм и транснациональная преступность.

Территориальные противоречия в Южно-Китайском море

В Белой книге о сотрудничестве в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе отмечена жесткая позиция Китая по вопросам ЮКМ – Пекин будет решительно возражать против попыток интернационализировать территориальные проблемы в ЮКМ. Однако в Белой книге не упоминается девятипунктирная линия, а делается акцент на бесспорный суверенитет Китая над островами в акватории ЮКМ.¹⁸⁵

Китай меняет статус-кво в Южно-Китайском море путем строительства искусственных островов, а также увеличивающимся количеством военных учений. Эти действия остаются важным фактором в усилении недоверия к нему со стороны стран Юго-Восточной Азии.

В данной ситуации интересно посмотреть на позицию Индонезии, которой Китай из всех стран АСЕАН выделяет ключевое место в своей стратегии Морского Шелкового пути. В Джакарте понимают, что превращение Индонезии в "Глобальный морской центр" (Global Maritime Fulcrum) возможно при китайской инвестиционной поддержке. Чтобы сохранить свои экономические отношения с Пекином, Джакарта может отказаться от поддержки партнеров по АСЕАН по вопросам Южно-Китайского моря.¹⁸⁶

Наращение напряженности на Корейском полуострове отвлечет внимание США и других стран от Южно-Китайского моря на ближайшую перспективу. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе ЮКМ, скорее всего, будет ареной политической напряженности, поскольку Китай стремится укрепить там свое присутствие, в то время как военно-морские силы США и их союзников будут организовывать усилия по обеспечению свободы судоходства.

По отношению к странам АСЕАН Китай продолжит проводить политику "кнута и пряника", выделяя средства для реализации инфраструктурных проектов в странах Юго-Восточной Азии и, одновременно с этим, продолжая жестко отстаивать свою позицию по территориальным спорам в ЮКМ, игнорируя решение Международного суда в Гааге и продолжая работу по созданию искусственных островов в акватории ЮКМ.¹⁸⁷

¹⁸³ Kleven A. Is China's Maritime Silk Road A Military Strategy? // The Diplomat. 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/is-chinas-maritime-silk-road-a-military-strategy/> (дата обращения: 15.10.2017).

¹⁸⁴ Jean-Marc F. Blanchard, Colin Flint. The Geopolitics of China's Maritime Silk Road Initiative // Geopolitics. – 2017. – № 22. – P. 223-245.

¹⁸⁵ China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation. Xinhua. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2017-01/11/c_135973695.htm (дата обращения: 15.10.2017).

¹⁸⁶ Канаев Е.А. АСЕАН и проблема Южно-Китайского моря: к итогам 49-й встречи министров иностранных дел АСЕАН // ИМЭМО РАН. 2016. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2536 (дата обращения: 02.11.2017).

¹⁸⁷ Михеев В.В., Луконин С.А. Китай: фактор съезда // ИМЭМО РАН. 2016. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2696 (дата обращения: 30.10.2017).

Транснациональная организованная преступность

Проблема транснациональной организованной преступности в странах Юго-Восточной Азии – одна из основных нетрадиционных угроз безопасности реализации концепции "Морского Шелкового пути XXI века.

За последние годы в странах Юго-Восточной Азии наблюдается заметный рост ВВП и других экономических показателей. Этот прогресс во многом был обусловлен заключением региональных соглашений, которые способствуют более свободному перемещению людей, товаров, капитала и услуг, что ведет к росту объемов торговли и экономики. Однако транснациональные организованные преступные группы также воспользовались преимуществами от региональных интеграционных процессов, чтобы расширить свои операции по торговле и контрабанде наркотиков, людей, оружия, древесины, дикой природы и контрафактной продукции через границы стран Юго-Восточной Азии.

Данные Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности показывают, что Юго-Восточная Азия является крупнейшим в мире рынком метамфетамина (в 6 из 10 странах АСЕАН производство данного психотропного вещества осуществляется в промышленном масштабе), а также вторым рынком по величине продаж опиума и героина.¹⁸⁸

Транснациональные организованные преступные группировки в своей деятельности используют недостаток регионального сотрудничества между странами ЮВА, а также слабые места в национальных правоохранительных системах азиатских стран.¹⁸⁹

Решение данной проблемы, учитывая ее масштаб и негативные последствия для безопасности стран Юго-Восточной Азии, возможно только за счет развития регионального сотрудничества по борьбе с действиями транснациональных преступных группировок.

Морское пиратство и терроризм

По маршруту следования Морского Шелкового пути XXI века основными зонами активной деятельности пиратов остаются акватория Южно-Китайского моря, Сингапурский и Малаккский проливы.

Юго-Восточная Азия (ЮВА) является регионом, на который приходится самое большое количество актов морского терроризма от общемирового. В соответствии с статистическими данными, с 1993 по 2015 гг. в ЮВА произошло 46% от общемирового числа разбойных нападений пиратов, в этом регионе было убито 136 моряков.¹⁹⁰

Только за 2015 г. в мире произошло 246 разбойных нападений со стороны пиратов, из них 174 – в Юго-Восточной Азии.¹⁹¹ В 2016 г. в акватории Южно-Китайского моря было совершено 68 пиратских актов, в Малаккском и Сингапурском проливах – 21, в Желтом море – 7.¹⁹²

Как отмечают эксперты, пиратство совершенствуется с технической и организационной точек зрения, сращивается с транснациональными преступными

¹⁸⁸ Всемирный доклад о наркотиках – 2016 // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. 2016. URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/V1604259_Russian.pdf (дата обращения: 06.11.2017).

¹⁸⁹ Douglas J. Organised crime threatening the development of Southeast Asia // East Asia Forum. 2017. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2017/08/25/organised-crime-threatening-the-development-of-southeast-asia/> (дата обращения: 15.09.2017).

¹⁹⁰ Золотухин И.Н. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональное измерение проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 4 (39). – С. 140-157.

¹⁹¹ Piracy and Armed Robbery Against Ships – 2015 Annual Report // ICC International Maritime Bureau. 2016. URL: <http://www.hellenicshippingnews.com/wp-content/uploads/2016/02/2015-Annual-IMB-Piracy-Report-ABRIDGED.pdf> (дата обращения: 06.11.2017).

¹⁹² Reports on Acts of Piracy and Armed Robbery Against Ships – 2016 Annual Report // International Maritime Organization. 2017. URL: <http://www.imo.org/en/OurWork/Security/PiracyArmedRobbery/Reports/Documents/245%20Annual%202016.pdf> (дата обращения: 06.11.2017).

группировками, например, с такими, как Палембанг, Кетапанг, Понтианак.¹⁹³ В настоящее время отмечается тренды на укрепление связей пиратов с террористическими организациями.¹⁹⁴

Одним из механизмов борьбы с пиратством и ОПГ является совместное (Китаем, Лаосом, Мьянмой и Таиландом) участие правоохранительных органов этих стран в патрулировании на реке Меконг, которое проводится с декабря 2011 г. 22 августа 2017 г. состоялось 61-е по счету такое мероприятие, в ходе которого стороны организовали проверки судов в важных акваториях реки Меконг, а также провели совместные маневры. Акцент в работе был сделан на борьбе с действиями трансграничных организованных преступных группировок в бассейне Меконга, включая терроризм, контрабанду, торговлю наркотиками и оружием.¹⁹⁵

Проблем пиратства продолжает оставаться фактором регионально напряженности и угрозой для морской безопасности. В данной ситуации важно отметить, что остро встает вопрос о суверенитете, а именно о способности морских государств ЮВА контролировать ситуацию в своих территориальных водах. В связи с этим, борьба с пиратством, вероятно всего, будет осуществляться силами береговой охраны отдельных государств с перспективой углубления сотрудничества между правоохранительными органами стран ЮВА.

Военно-стратегическая составляющая МШП

В опубликованном в январе 2017 г. в Китае официальном документе – Белаой книге о сотрудничестве в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе – говорится о том, что Китай "будет брать на себя большую ответственность за региональную и глобальную безопасность, а также будет строить вооруженные силы, которые соизмеримы с его "международным авторитетом и интересами в области безопасности и развития".¹⁹⁶

Официальный оборонный бюджет Китая в 2015 году составлял 145 млрд. долл. США. Эксперты отмечают, что к 2030 г. оборонный бюджет КНР может превысить 360 млрд. долл. США, а основные военные силы КНР будут сосредоточены в западной части Тихого океана и в Индийском океане.¹⁹⁷

За счет реализации МШП происходит увеличение потенциала военной составляющей глобального лидерства КНР и укрепления ее глобальных позиций, чему свидетельствует открытие пункта материально-технического обеспечения в Джибути, опорного пункта в Южной Азии (Гвадар). Китай, создавая опорные пункты, ставит целью обеспечить безопасность морских торговых маршрутов.

Таким образом, в реализации Морского Шелкового пути XXI века все четче прослеживается военный компонент, связанный с развитием военно-морских сил КНР и укреплением их позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Фактор Индии и Индо-Тихоокеанский регион

В связи с реализацией стратегии Морского Шелкового пути XXI века возрастает значение Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), который, по мнению ряда экспертов, ввиду

¹⁹³ Золотухин И.Н. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональное измерение проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 4 (39). – С. 140-157.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Китай, Лаос, Мьянма и Таиланд приступили к 61-му совместному патрулированию на реке Меконг // СИНЬХУА Новости. 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-08/22/c_136546592.htm (дата обращения: 24.08.2017).

¹⁹⁶ China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation. Xinhua. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2017-01/11/c_135973695.htm (дата обращения: 15.10.2017).

¹⁹⁷ Daljit Singh. China's White Paper on Security Cooperation in the Asia-Pacific Region and Chinese Grand Strategy // Perspective. ISEAS Yusof Ishak Institute. – 2017. – № 22. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_22.pdf (дата обращения: 30.10.2017).

своего стратегического положения, может стать ареной политической и экономической конкуренции и даже эпицентром Большой игры между региональными державами.¹⁹⁸

Индия по вопросу китайской стратегии МШП занимает неоднозначную позицию. С одной стороны, эта страна не может оставаться в стороне от крупных глобальных проектов, а с другой – у нее вызывает опасение укрепление экономических и военных позиций Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Все это позволяет говорить об изменении качества индо-американских отношений за счет укрепления стратегического и военно-технического сотрудничества между двумя странами.¹⁹⁹

В Индо-Тихоокеанском регионе разворачивается треугольник "Китай-США-Индия". Его конфигурация будет во многом зависеть от того, насколько Китаю удастся реализовать свою стратегию Морского Шелкового пути, а также укрепить свои экономические и военно-стратегические позиции в Индийском океане. Это, в свою очередь, как считают эксперты, будет определять степень развития индо-американских стратегических и военно-технических отношений.²⁰⁰

В данной ситуации немаловажным вопросом остается то, как будет складываться архитектура безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, а от этого напрямую будет зависеть безопасность маршрутов вдоль Морского Шелкового пути.

Выводы

Морской Шелковый путь XXI века представляет собой комплексный китайский проект, содержащий в себе экономическое, политическое и военно-стратегическое измерения.

Актуальность МШП обосновывается тем, что Китай зависим от морской торговли, тем самым он будет вынужден проводить политику, направленную на обеспечение безопасности морских торговых путей, основными препятствиями для которого остаются территориальные споры в Южно-Китайском море, где Пекин продолжает укреплять свои позиции, и нетрадиционные угрозы безопасности, являющиеся вызовами для всего региона Юго-Восточной Азии.

Все более четкие контуры будет принимать Индо-Тихоокеанский регион, конфигурация которого будет строиться по треугольнику "Китай-США-Индия". На систему безопасности в ИТР непосредственное влияние окажет то, как будут в дальнейшем развиваться отношения между США и Индией, и то, с каким успехом Китаю удастся укрепить свои экономические и военно-стратегические позиции в Индийском океане.

Реализация МШП будет проходить одновременно с развитием военно-морских сил КНР. Это, безусловно, будет вызывать опасения не только у Индии, но и у стран Юго-Восточной Азии, где действия Китая часто сравнивают с "языком коровы", слизывающего все на своем пути.

Морской Шелковый путь также может стать основой для построения новой архитектуры торгово-экономических отношений в АТР, став, таким образом, экономическим драйвером региона.

¹⁹⁸ Ghiasy R., Jiayi Zhou. The Silk Road Economic Belt: Considering security implications and EU–China cooperation prospects // Stockholm International Peace Research Institute. – 2017. P. 37-39.

¹⁹⁹ Tillerson calls for expansion of strategic ties with India while pointedly criticising China // South China Morning Post. 2017. URL: <http://www.scmp.com/news/world/united-states-canada/article/2115979/tillerson-calls-expansion-strategic-ties-india-while> (дата обращения: 04.11.2017).

²⁰⁰ Sourabh Gupta. US-India defense ties: setting the table for Secretary Mattis' visit to New Delhi // Pacific Forum CSIS. – 2017. – № 68. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170925_PacNet_68.pdf?KCCQsRunlDrBTkg9rXU3TNGEjjMW6rgh (дата обращения: 26.10.2017).

Список использованной литературы:

1. Всемирный доклад о наркотиках – 2016 // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. 2016. URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/V1604259_Russian.pdf(дата обращения: 06.11.2017).
2. Золотухин И.Н. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональное измерение проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 4 (39). – С. 140-157.
3. Канаев Е.А. АСЕАН и проблема Южно-Китайского моря: к итогам 49-й встречи министров иностранных дел АСЕАН // ИМЭМО РАН. 2016. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2536 (дата обращения: 02.11.2017).
4. Китай, Лаос, Мьянма и Таиланд приступили к 61-му совместному патрулированию на реке Меконг // СИНЬХУА Новости. 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-08/22/c_136546592.htm(дата обращения: 24.08.2017).
5. Комиссина И. Н. Морской Шёлковый путь XXI в. - глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 1 (40). – С. 60.
6. Михеев В.В., Луконин С.А. Китай: фактор съезда // ИМЭМО РАН. 2016. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2696 (дата обращения: 30.10.2017).
7. China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation. Xinhua. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2017-01/11/c_135973695.htm(дата обращения: 15.10.2017).
8. Daljit Singh. China's White Paper on Security Cooperation in the Asia-Pacific Region and Chinese Grand Strategy // Perspective. ISEAS Yusof Ishak Institute. – 2017. – № 22. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_22.pdf (дата обращения: 30.10.2017).
9. Douglas J. Organised crime threatening the development of Southeast Asia // East Asia Forum. 2017. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2017/08/25/organised-crime-threatening-the-development-of-southeast-asia/> (дата обращения: 15.09.2017).
10. Ghiasy R., Jiayi Zhou. The Silk Road Economic Belt: Considering security implications and EU-China cooperation prospects // Stockholm International Peace Research Institute. – 2017. P. 37-39.
11. Jean-Marc F. Blanchard, Colin Flint. The Geopolitics of China's Maritime Silk Road Initiative // Geopolitics. – 2017. – № 22. – P. 223-245.
12. Kleven A. Is China's Maritime Silk Road A Military Strategy? // The Diplomat. 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/is-chinas-maritime-silk-road-a-military-strategy/> (дата обращения: 15.10.2017).
13. Piracy and Armed Robbery Against Ships – 2015 Annual Report // ICC International Maritime Bureau. 2016. URL: <http://www.hellenicshippingnews.com/wp-content/uploads/2016/02/2015-Annual-IMB-Piracy-Report-ABRIDGED.pdf>(дата обращения: 06.11.2017).
14. Reports on Acts of Piracy and Armed Robbery Against Ships – 2016 Annual Report // International Maritime Organization. 2017. URL: <http://www.imo.org/en/OurWork/Security/PiracyArmedRobbery/Reports/Documents/245%20Annual%202016.pdf>(дата обращения: 06.11.2017).
15. Sourabh Gupta. US-India defense ties: setting the table for Secretary Mattis' visit to New Delhi // Pacific Forum CSIS. – 2017. – № 68. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170925_PacNet_68.pdf?KCCQsRunlDrVTkg9rXU3TNGEjjMW6rgh(дата обращения: 26.10.2017).
16. Tillerson calls for expansion of strategic ties with India while pointedly criticising China // South China Morning Post. 2017. URL: <http://www.scmp.com/news/world/united-states-canada/article/2115979/tillerson-calls-expansion-strategic-ties-india-while>(дата обращения: 04.11.2017).
17. Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative // Xinhua. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-06/20/c_136380414.htm(дата обращения: 11.10.2017).
18. Yale W. China's Maritime Silk Road Gamble // The Diplomat. 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/04/chinas-maritime-silk-road-gamble/> (дата обращения: 15.10.2017).

Особенности участия ФРГ в деятельности второй западной антитеррористической коалиции

The features of German participation in the activity of the Second Western antiterrorist coalition

Ф.О. Трунов*

В статье рассматривается эволюция германского подхода к участию в деятельности второй западной антитеррористической коалиции. Изучаются формы использования бундесвера в рамках борьбы с «Исламским государством» в Сирии и Ираке.

Внимание сосредоточено на причинах активного использования военных инструментов ФРГ для борьбы с интернациональным терроризмом в северной части Африки (Сахель, Африканский рог) и Ближнем Востоке вне второй коалиции. В этой связи рассматриваются формы и результаты участия Германии в стабилизации обстановки данных регионах на примерах Ирака, а также Мали и Сомали.

Ключевые слова: Германия, интернациональный терроризм, Сирия, Ирак, бундесвер, вооружённые конфликты.

The article considers the evolution of German approach to the participation in the second antiterrorist coalition activity. The paper researches the forms of the Bundeswehr usage for the struggle with the “Islamic state” in Syria and Irak.

The research paper pays attention to the reasons of the active usage of German military tools for the struggle against international terrorism in the Northern part of Africa (Sahel, Horn of Africa) and Middle East out of second Western coalition. In this regard the forms and the results of German participation in the stabilization of the situation in these regions on the examples of Irak and also Mali and Somali.

Key words: Germany, international terrorism, Syria, Irak, Bundeswehr, armed conflicts.

Развитие большинства вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке и северной части Африки – в первую очередь, в Ираке, Сирии, Мали, Сомали и Ливии – характеризуется двумя тесно связанными тенденциями. Одна из них – это затягивание боевых действий и как следствие этого усложнение урегулирования, вторая – укрепление структур интернационального терроризма, превращающихся по мере развития вооружённых конфликтов во всё более значимые их стороны.

Если в 2000-е гг. истеблишмент Евро-Атлантического сообщества рассматривал в качестве основного очага террористической угрозы территорию Афганистана, то в реалиях середины – второй половины 2010-х гг. таковыми стали обширные зоны нестабильности на Ближнем Востоке, в Сахеле и на Африканском роге, то есть на значительно более близком к ЕС и НАТО расстоянии. Это требует активизации и повышения эффективности действий со стороны государств-членов данных структур с целью недопущения роста экзистенциальных (в основном исходящих от «Исламского государства»²⁰¹ и дружественных ему сил в Сирии и Ираке) и предотвращению перехода в эту стадию пока ещё потенциальных (преимущественно из Африки) террористических угроз. Акты боевиков ИГ против мирного населения в Париже (2015), Брюсселе (2016) и Ницце (2016), являющиеся прямым следствием укрепления международного терроризма на Ближнем

*ТРУНОВ Филипп Олегович – к.полит.н., научный сотрудник, Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова; TRUNOV, Philip Olegovich – Ph.D., Researcher, Faculty of World Politics Lomonosov Moscow State University.

²⁰¹Запрещённая в РФ террористическая организация.

Востоке, отчётливо свидетельствуют о масштабе отмеченной опасности для Евро-Атлантического сообщества.

Учитывая сложность борьбы с международным терроризмом, логичной кажется тесная кооперация европейских стран-участниц НАТО с Соединёнными Штатами Америки, как это было в период существования первой западной антитеррористической коалиции (2001-2014 гг.). Однако в современных реалиях, особенно в Африке, наблюдается не сонаправленность, а параллелизм действий США и их европейских партнёров (особенно Германии и Франции). Как с военной, так и политической точек зрения вторая западная антитеррористическая коалиция (с сентября 2014 г.) не достигла мощи и, соответственно, не превратилась в столь же значимую площадку с точки зрения демонстрации атлантической солидарности, как это было в случае с первой коалицией. Феномен Д. Трампа, действия которого привели к длительному и глубокому ослаблению трансатлантических отношений с начала 2017 г., не может служить единственной и главной причиной этого. Дивергенция позиций США и их европейских партнёров в вопросах объединения усилий в борьбе с международным терроризмом стала проявляться ещё при администрации Б. Обамы. Изучить данную проблематику представляется небезынтересным на примере ФРГ, учитывая её растущее политико-военное влияние как внутри евро-атлантической региональной подсистемы, так и на глобальном уровне в целом. Соответственно *задача* данной статьи – изучить подход Германии к вопросу использования своих военных инструментов в рамках второй западной антитеррористической коалиции.

Особенности использования бундесвера для борьбы с международным терроризмом на территории Сирии и Ирака

На протяжении более чем года (с сентября 2014 г. по ноябрь 2015 г.) с момента создания второй западной антитеррористической коалиции Германия ограничивалась лишь общим выражением поддержки партнёров, не проявляя готовности к формальному вступлению в формат и тем более предоставлению войск. Чем была обусловлена данная позиция? С точки зрения автора, прежде всего фактической неудовлетворённостью Германии результатами деятельности первой западной коалиции. ФРГ уже в 2013 г., то есть за год до срока окончания, свернула своё участие в операции «Несокрушимая свобода» (Enduring Freedom с 2001 г.). При этом на начальных этапах её проведения, в 2001-2003 гг., германская сторона выделила значительный (до 3,9 тысяч военнослужащих) межвидовой контингент для использования преимущественно в акваториях Красного и Аравийского морей, Оманского и Аденского заливов, а также размещения на территории Кувейта.²⁰² Параллельно правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера детально изучало возможность боевого использования бундесвера и в сухопутной компоненте «Несокрушимой свободы» в Афганистане, однако в итоге (под влиянием отрицательного отношения широких кругов германской общественности) предпочтение было отдано его применению в составе Международных сил содействия безопасности.

Но уже с 2003 г. стали проявляться чёткие симптомы расхождения ФРГ и США в вопросах неограниченного боевого использования потенциала НАТО за пределами её зоны ответственности: если администрация Дж. Буша-младшего была апологетом этого, то «красно-зелёный» кабинет – противником. Ослабление атлантических связей Германии после иракской войны 2003 г. стало отправной точкой постепенного сокращения усилий ФРГ на различных географических направлениях проведения операции «Несокрушимая свобода». При этом параллельно Германия наращивала масштабы небоевого использования бундесвера в Афганистане в рамках МССБ. Вновь дотоле преимущественно латентные разногласия

²⁰² Antrag der Bundesregierung. Einsatz bewaffneter deutscher Streitkräfte bei der Unterstützung der gemeinsamen Reaktion auf terroristische Angriffe gegen die USA. Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/7296, 07.11.2001.P.3-4.

сторон проявились в ходе ливийского (2011) и сирийского (2013) военно-политических кризисов, когда Германия, не выступая против планируемых партнёрами по НАТО военных операций, в то же время не проявила готовность выделить военные ресурсы для их проведения. Соответственно, одной из ключевых причин сдержанности в вопросе присоединения ко второй западной антитеррористической коалиции были опасения со стороны Германии быть втянутой в масштабные силовые операции с риском высоких потерь и, как следствие этого, весьма вероятным досрочным уходом правительства в отставку.

Другая причина, с точки зрения автора, состояла в том, что коалиция 2001-2014 гг., достигая тактических успехов, не смогла добиться стратегической стабилизации обстановки и снижения угрозы международного терроризма на глобальном уровне. Думается, что, в частности, это было обусловлено чрезмерным влечением к использованию военных средств на начальных этапах. Добившись поражения (но отнюдь не разгрома) основных сил «Аль-Каиды» и «Талибана»²⁰³ в Афганистане в 2001-2002 гг., США и их западные партнёры стали активно содействовать восстановлению органов власти на местном уровне (используя для этого провинциальные восстановительные команды) лишь с 2004-2005 годов. Процесс создания значительных по численности афганских национальных сил безопасности (армии и полиции) реально стартовал в 2006-2007 годах, что означало критическую потерю времени. Показательно, что вторая западная антитеррористическая коалиция в 2014-2016 гг. сосредоточилась почти исключительно на использовании собственно военных мер, в то время как Германия считала необходимым использовать более широкий список шагов, в том числе основанных на небоевом использовании бундесвера.

Ещё одна причина, определявшая сдержанное отношение ФРГ к вхождению во вторую западную антитеррористическую коалицию – опасения быть втянутой в военном отношении в гражданскую войну в Сирии. В условиях разрастания вооружённого конфликта в данной стране Германия реализовывала исключительно оборонительные меры (в частности, бундесвер предоставил комплексы ПВО для развёртывания района по охране воздушного пространства на границе с Турцией в 2013-2015 гг.).

«Точкой бифуркации» стали террористические акты в Париже 13 ноября 2015 г. Уже 1 декабря 2015 г., исходя из просьбы французского партнёра, правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера вынесло на обсуждение Бундестага вопрос об использовании бундесвера для борьбы с международным терроризмом в Сирии и Ираке. Показательно, что юридической основой для этого выступала не 5-я статья Вашингтонского договора (как это было в 2001 г. при оказании помощи США), но близкая ей по содержанию 42-я статья Договора о ЕС (2010). Согласно мандату, полученному 4 декабря 2015 г., бундесвер должен был выполнять следующие задачи:

- осуществление совместно с Францией авиационной и спутниковой разведки;
- дозаправка в воздухе французских ВВС;
- взаимодействие с ВМС Франции (в первую очередь, авианосной группой) в акватории Средиземного моря;
- предоставление офицеров в штабы второй западной антитеррористической коалиции.

«Потолок» численности германского контингента была определён в 1,2 тыс. военнослужащих (или втрое меньше, чем в случае с первой коалицией). Таким образом, германские военнослужащие в основном сосредотачивали свои усилия на поддержке Франции (но не США). Причем в основном бундесвер использовался в рамках концепции «разгрузки»: не принимая участия непосредственно в боевых действиях, германские военные своими действиями должны были высвободить для проведения силовых акций войска партнёров.

Изначально группировка люфтваффе, задействованная в операции, базировалась на базе Инджирлик (Турция), однако в условиях стратегического ухудшения отношений

²⁰³Запрещённые в РФ террористические организации.

Германии (и ЕС в целом) и официальной Анкары 7 июня 2017 г. присутствие контингента ФРГ там было прекращено. К октябрю 2017 г. самолёты-разведчики Германии были перебазированы на авиабазу Аль-Ашрак в Иордании.²⁰⁴ К началу 2018 г. численность германского контингента составляла около 250 военнослужащих,²⁰⁵ или 20 % от «потолка», что являлось свидетельством снижения интереса ФРГ к участию в деятельности второй западной антитеррористической коалиции.

Примечательно, что ещё в декабре 2014 г. Бундестаг санкционировал развёртывание военно-тренировочной миссии бундесвера на севере Ирака для борьбы с боевиками ИГ. При этом данный формат (созданный на основе решения Европейского совета) не был аффилирован со второй западной коалицией. Отмежевываясь от США, Германия тем самым пресекала любые попытки переложения на неё ответственности за дестабилизацию Ирака в 2003 г. и её последствия. В отличие от Сирии, где с 2011 г. шла гражданская война, наступление боевиков «Исламского государства» в Ираке не являлось составляющей внутреннего вооружённого конфликта. Более того, борьба с общим врагом способствовала сближению полунезависимых «государственных» образований, возникших после вторжения США 2003 г.: курдского севера, суннитского «треугольника» в центре и шиитского юга. Стремясь поддержать потепление отношений между курдами и официальным Багдадом, ФРГ развернула миссию в Эрбиле, приступив к одновременному обучению контрповстанческой тактике военных формирований обеих сторон. По этой схеме оказывалась и военная помощь: поставки стрелкового оружия, боеприпасов, амуниции. Всего к началу 2016 г. Германией было направлено в район Эрбиля 1,8 тыс. тонн данных грузов и обучено 4,8 тыс. пешмерга и военнослужащих правительственных иракских войск,²⁰⁶ которые направлялись на освобождение Мосула и занятых ИГ мухафаз на северо-западе Ирака.

Особенности использования бундесвера в рамках борьбы с международным терроризмом в Африке

Развёртывание военно-тренировочных миссий активно использовалось бундесвером как достаточно эффективное средство борьбы с террористическими группировками в Африке. В 2010 г. в условиях опасности полного «обрушения» института власти в Сомали вследствие наступления боевиков «Аш-Шабаб», в стране при активном участии ФРГ была учреждена миссия ЕС EUTMSomalia по обучению сомалийских правительственных войск. Основными сложностями на пути работы военных специалистов из стран ЕС являлись необходимость комплектования армии Сомали практически с нуля, а также низкий уровень политической грамотности новобранцев. Поэтому, помимо собственно военного обучения (в первую очередь, контрповстанческим тактикам в условиях сельской и городской местности),

²⁰⁴ Einsatz der Bundeswehr beim Kampf gegen den „IS“ über Syrien / Irak und in See [Электронный ресурс] [2016]. URL:

http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/aktuelle_einsaetze/syrien/higru!/ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfjjo8zinSx8QnyMLI2MXEKdHQ0cPRzDzNzNDI0MnA31wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmhFsoh-sH6UflZVYllihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yI0SgIDei3KDCUREAhdQ8bQ!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBI S9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DUCA0AHAV6G6120S4 (дата обращения 1.12.2017).

²⁰⁵ Einsatzzahlen – die Stärke der deutschen Kontingente [Электронный ресурс] [2016]. URL:

https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/einsaetze/ueberblick/zahlen!/ut/p/z1/hY7BTsMwDIafhUOusdWKbnALYxfUSZO6iTUX5K6mLQpJIWYN4unJN15U-ObPvz7_oOEE2tI8dBQZ8mkvdbF29O6PJTZQ5Y9V9UG1XFbHLeVyrEo4PW_gE5nXBIFULUMdXKsFh27FAIN-oNm-pKj88FwkHS-NoS6J9sa3ruzuoEX0J1xza26sk2-7kB7fmfPX158wn0I46NAgTFGyYOdKHZL5mJbniL3XrYs8PqFjEAS-JtoosApkA9_eXs3Jb7og_HzFDG_N3Op7n4ArD6GTg!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DSSCOAUE6UESA30M0 (дата обращения 1.12.2017).

²⁰⁶ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte zur Ausbildungsunterstützung der Sicherheitskräfte der Regierung der Kurdistan-Irak und der irakischen Streitkräfte. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7207, 06.01.2016. P.5-6.

вновь набранным сомалийским солдатам и младшим офицерам объяснялись преимущества демократического устройства государства.²⁰⁷ Хотя процесс обучения военнослужащих продвигался достаточно медленными темпами – к 2017 г. было подготовлено лишь 5,4 тыс. военнослужащих (6 – 7 батальонных тактических групп и подразделений усиления) – сомалийская армия стала принимать на себя ключевую роль в борьбе с «Аш-Шабаб», которая ранее принадлежала миротворческим силам Африканского союза.²⁰⁸ Продвижение к югу и особенно к северу от Могадишо правительственных войск поставило в повестку дня вопрос о постепенном «собираании» земель де-факто распавшейся страны (в том числе Пунтленда и Сомалиленда) в единое целое.

В 2012-2013 гг. в условиях мощного восстания туарегов (в том числе вернувшихся с боевой техникой и оружием из разбитой армии М. Каддафи) и тесно связанного с этим подъёма активности террористических структур («Аль-Каида в Исламском Магрибе», «Ансар Ад-Дин») возникла угроза самому институту государства в Мали. В ответ на просьбу переходного правительства страны Франция провела в начале 2013 г. операцию «Сервал», сумев нанести поражение боевикам (но отнюдь не разгромить их). Для закрепления достигнутого успеха на территории Мали были развёрнуты две параллельные миссии: военно-тренировочную EUTMMali и MINUSMA, главной задачей которой являлось поддержание мира в «зачищенных» от террористов районах, особенно на севере Мали.

В составе первой из них «потолок» германских военных был увеличен в 2013-2016 гг. со 150 до 350. Миссия EUTMMali, начиная с 2013 г., принимала по 4 батальона малийских правительственных войск на обучение. Как и в случае с Сомали, помимо собственно военной компоненты, данный процесс имел и политическое измерение. Эти меры были направлены на преодоление межплеменных различий в малийской армии и, соответственно, сведение к минимуму возможности её участия в военных переворотах. Важной компонентой работы с частями малийской армии являлось их внутреннее переформирование с целью увеличения числа «активных штыков» и повышение уровня подготовки как отдельного взятого бойца, так и подразделения (от взвода и выше). Всего к 2017 г. миссией EUTMMali было переобучено 16 батальонов²⁰⁹ или практически весь (!) наличный состав армии Мали. Большинство вновь подготовленных частей направлялось на север страны (провинции Гао, Кидаль и Томбукту), где находились остатки формирований «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» и «Ансар Ад-Дина».

Основную нагрузку в борьбе с ними несли военнослужащие миссии MINUSMA. «Потолок» германского контингента в её составе был увеличен со 180 до 1 000 военнослужащих к 2017 г., при этом реальная численность германского контингента составляла на начало 2018 г. свыше 980 военнослужащих. Данный факт – практически полное совпадение фактического количества и юридически установленного верхнего «предела» контингента бундесвера – весьма редкое явление, свидетельствующее о важности малийского направления в рамках антитеррористической деятельности ФРГ и её внешней политики в целом. В этой связи также показательно, что германские военные (преимущественно из состава миссии EUTMMali) активно помогали генеральным штабам армии Мали, а также сопредельных стран – Мавритании, Нигера, Чада и Буркина-Фасо – в планировании их операций по борьбе с террористическими группировками (особенно «Боко-

²⁰⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273, 22.02.2017. P.5-6.

²⁰⁸ Ibid/

²⁰⁹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11628, 22.03.2017. 8 S.

Хорам»)²¹⁰ Де-факто это деятельность осуществлялась ФРГ параллельно с США, которые также оказывали военную помощь странам Сахеля в борьбе с международным терроризмом.

В целом к концу 2010-х гг. Германия смогла достичь серьёзных результатов в борьбе с международным терроризмом на территории Сомали и Мали. Территория последнего более чем на 90 % оказалась очищена от террористов, и реальной является возможность ослабления до критического уровня группировок «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» и «Ансар Ад-Дина».

Вся отмеченная деятельность ФРГ на африканском направлении осуществляется вне второй западной антитеррористической коалиции. Чем обусловлен данный факт? Формально НАТО практически не использовала свой потенциал в Африке (за исключением военно-воздушной операции в Ливии в 2011 г., в которой США формально не принимали участия, и логистической помощи в деле урегулирования вооружённого конфликта в Судане). Соответственно, это показывает низкий уровень интереса Соединённых Штатов Америки к практическому взаимодействию с европейскими партнёрами по противодействию угрозам безопасности, исходящим с африканского континента. При этом последние становятся всё более значимыми для государств-членов ЕС в условиях тесно связанных роста опасности международного терроризма и неконтролируемой миграции.

* * *

Большая часть германских военных ресурсов, используемых для борьбы с международным терроризмом в Африке и на Ближнем Востоке, применяется вне деятельности второй западной антитеррористической коалиции. Это позволяет Германии достигать существенных результатов в деле борьбы с интернациональным терроризмом, применяя широкий спектр небоевых форм использования бундесвера и не подвергаясь риску понести серьёзные потери.

Участие в развёртывании военно-тренировочных миссий обеспечивало ФРГ возможность контроля изнутри над сектором безопасности в странах, стремящихся к урегулированию внутренних вооружённых конфликтов. Германская сторона получала возможность отслеживать и пресекать на ранних стадиях (что было наиболее эффективно с точки зрения использования ресурсов) попытки новой инфильтрации боевиков в государства, встающие на путь стабильного развития. Де-факто это являлось формой стратегического проникновения Германии в страны Африки и Ближнего Востока.

Представленная линия на отмежевание от США в деле борьбы с международным терроризмом, чему способствует ослабление атлантических связей при администрации Д. Трампа, позволяет Германии укрепить своё влияние не только на уровне евро-атлантической региональной подсистемы (в том числе за счёт углубления сотрудничества с Францией), но на глобальном уровне в целом.

Список использованной литературы:

1. Antrag der Bundesregierung. Einsatz bewaffneter deutscher Streitkräfte bei der Unterstützung der gemeinsamen Reaktion auf terroristische Angriffe gegen die USA. Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/7296, 07.11.2001. 4 S.

²¹⁰ Einsatzzahlen – die Stärke der deutschen Kontingente [Электронный ресурс] [2016]. URL: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/einsaetze/ueberblick/zahlen!/ut/p/z1/hY7BTsMwDIafhUOusdWKbnALYxfUSZO6iTUX5K6mLQpJIWYN4unJN15U-ObPvz7_oOEE2tI8dBQGZ8mkvdbF29O6PJTZQ5Y9V9UG1XFbHLeVyrEo4PW_gE5nXBIFULUMdXKsFh27FAIN-oNm-pKj88FwkHS-NoS6J9sa3ruzuoEX0J1xza26sk2-7kB7fmfPXI58wn0I46NAgTFGyYOdKHZL5mJbniL3XrYs8PqFjEAS-JtoosApkA9_eXs3Jb7og_HzFDG_N3Op7n4ArD6GTg!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DSSC0AUE6UESA30M0 (дата обращения 1.12.2017).

2. Einsatz der Bundeswehr beim Kampf gegen den „IS“ über Syrien / Irak und in See [Электронный ресурс] [2016].

URL: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/aktuelle_einsaetze/syrien/higru!/ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MXEKdHQ0cPRzDzNzNDI0MnA31wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmhFsoh-sH6UflZVYllihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yI0SgIDei3KDcUREAhdQ8bQ!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DUCA0AHAV6G6120S4 (дата обращения 1.12.2017).

3. Einsatzzahlen – die Stärke der deutschen Kontingente [Электронный ресурс] [2016]. URL:

https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/einsaetze/ueberblick/zahlen!/ut/p/z1/hY7BTsMwDIafhUOusdWKbnALYxfUSZO6iTUX5K6mLQpJIWYN4unJNI5U-ObPvz7_oOEE2tI8dBQGZ8mkvdbF29O6PJTZQ5Y9V9UG1XFbHLeVyrEo4PW_gE5nXBIFULUMdXKsFh27FAIN-oNm-pKj88FwkHS-NoS6J9sa3ruzoEX0J1xza26sk2-7kB7fmpPXl58wn0I46NAgTFGyYodKHzL5mJbniL3XrYs8PqFjEAS-JtoosApkA9_eXs3Jb7og_HzFDG_N3Op7n4ArD6GTg!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DSSC0AUE6UESA30M0 (дата обращения 1.12.2017).

4. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte zur Ausbildungsunterstützung der Sicherheitskräfte der Regierung der Kurdistan-Irak und der irakischen Streitkräfte. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7207, 06.01.2016. 8S.

5. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273, 22.02.2017. 8 S.

6. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11628, 22.03.2017. 8 S.

Российско-перуанские отношения: постсоветское наследие

Russia-Peru relations: post-Soviet legacy

Е.Р. Новицкий*

Официальные отношения Российской Федерации и Республики Перу насчитывают уже более 45 лет. В статье затрагиваются этапы становления российско-перуанских отношений, начиная с 60-х годов XX века, когда Республика Перу являлась ключевым партнером СССР в Южной Америке, и заканчивая настоящим временем, когда Россия вновь проявляет активность в латиноамериканском регионе, который представляет интерес как с экономической точки зрения, так и с точки зрения геополитики. Дается характеристика каждому из этапов отношений с Перу, принимая во внимание как положительные, так и отрицательные внешнеполитические и внутривнутриполитические факторы, которые оказывали прямое влияние на сотрудничество между двумя странами.

Ключевые слова: СССР, РФ, Перу, сотрудничество, развитие, АТЭС, политическая обстановка, партнерство.

Official relations between Russian Federation and the Republic of Peru have more than 45 years. The article touches upon the formation phases of Russia-Peru relations, since the sixties of the XX century - when the Republic of Peru was the key partner of the USSR in South America, and ending with modern times – when Russia again increases its activity in Latin American region, which is of value both from economic and geopolitical points of view. The article contains a description of each phase, taking into account both positive and negative foreign-policy and domestic-policy factors, that influenced and affected directly the cooperation between the two countries.

Key words: USSR, RF, Peru, cooperation, development, APEC, political environment, partnership.

В период «холодной войны» мир делился на два противоборствующих лагеря, которые пытались распространить свое влияние на максимально большее количество стран. Мир характеризовался биполярностью и приверженностью или неприятием противостоящих друг другу ядерных сверхдержав со стороны третьих стран. Для Советского Союза латиноамериканский регион представлял особую геополитическую важность в то время. Несмотря на большие возможности США и их желание сделать латиноамериканские страны исключительно своей зоной влияния, роль СССР в 60-80-е годы XX века в регионе была существенной. Большое количество советских военных и гражданских специалистов работали в таких странах, как Перу, Никарагуа, Куба.

Стоит отметить, что именно в этих странах были открыты и до сих пор функционируют Аппараты старших групп российских (ранее советских) военных специалистов, которые находятся под непосредственным руководством Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ).

Важность латиноамериканского региона для России в настоящее время, как с экономической точки зрения, так и с точки зрения геополитического влияния ничуть не уменьшилась с советских времен. Учитывая современную политическую конъюнктуру, Российская Федерация вынуждена восстанавливать и развивать утраченные во время рождения «новой России» связи с ранее дружественными странами в регионе. Одной из

*НОВИЦКИЙ Евгений Романович – старший переводчик, Лингвистический центр Министерства обороны; аспирант, Центр международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; NOVITSKIY Evgeniy Romanovich – Senior Translator, Linguistic Center of the Ministry of Defense; Ph.D. student, CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

таких стран являлась Республика Перу. Рассмотрим основные этапы становление российско-перуанских отношений и их состояние на сегодняшний день.

В 2014 г. был отмечен юбилей: 45-летие установления дипломатических отношений между Россией и Перу. Еще во время Великой Отечественной войны перуанская общественность в целом поддерживала борьбу советского народа с фашизмом, искренне желая ему победы, а 1 марта 1945 г. Перу символично объявила войну странам нацистского блока. Тем не менее, после окончания Второй мировой войны дипломатические отношения между СССР и Перу продолжали отсутствовать, хотя перуанский парламент еще в 1945 г. давал рекомендации своему правительству об их установлении.

Новый этап отношений между СССР и Латинской Америкой приходится на 1950—60-е годы XX века. На мировой арене произошло частичное изменение соотношения сил в пользу социализма, а также усиление в некоторых латиноамериканских странах тенденции к ослаблению зависимости от США, что повлекло за собой проведение более самостоятельного внешнеполитического курса.

В 1968 г. в результате переворота к власти в Республике Перу пришла военная хунта во главе с генералом Хуаном Веласко Альварадо. Х. Веласко заявил, что Перу намерена устанавливать дипломатические и торговые отношения со всеми странами, включая социалистические. Так в конце января 1969 г. правительством страны был отменен запрет на поездки в социалистические страны, а затем были установлены дипломатические отношения со странами социалистического блока: 3 января с Чехословакией, 1 февраля с СССР. Курс внешней политики Перу при Веласко был переориентирован с США на советский блок и просоциалистические латиноамериканские режимы. Страна стала активно сотрудничать с Кубой и Советским Союзом, поэтому именно в годы правления генерала Х. Веласко советско-перуанские отношения получили максимальное развитие.

31 мая 1970 г. произошло одно из самых трагических событий в истории Перу. В результате землетрясения силой 7,9 балла, и как следствие, схода селей в департаменте Анкаш погибло более 70 000 человек. Туристический город Юнгай был стерт с лица земли, город Уарас был уничтожен на 97 %. СССР был одной из тех стран, которая активно помогала перуанцам во время этой катастрофы. В Перу были отправлены специалисты различного профиля: советские альпинисты, которые организовывали спасательные работы и искали выживших, врачи, оказывавшие помощь пострадавшим многие другие. При доставке гуманитарной помощи в Перу 18 июля 1970 г. самолет АН-22, направлявшийся в Лиму с врачами, медикаментами и продовольствием пропал над Атлантическим океаном спустя 47 минут после взлета из аэропорта Кефлавик (Исландия). В ходе поисково-спасательной операции были найдены лишь медикаменты и часть спасательного плота. В результате катастрофы погибли все 22 человека, находившиеся на борту.

В 2010 г. по инициативе перуанской стороны на Новодевичьем кладбище состоялось открытие мемориальной доски, посвященной сороковой годовщине трагической гибели экипажа самолета АН-22 и группы медиков, следовавших на помощь перуанскому народу. В 2014 г. обновленная мемориальная доска была также установлена в городе Юнгай, Перу. Оказанная помощь со стороны СССР произвела большое впечатление на перуанцев, в особенности на жителей маленьких городков и сел провинции Юнгай. Многие из них не всегда точно знали (и знают), где находится Россия, но до сих пор помнят о той помощи, которая была им оказана почти 50 лет назад.

В 1973 г. на одной из пресс-конференций президент Перу лично сообщил, что советские советники и специалисты были приглашены в страну. В качестве демонстративного жеста в этом же году американский Корпус мира, действовавший в стране с 1962 г., был выслан из Перу. Стоит отметить, что 70-80-е годы XX века, несмотря на свержение генерала Х. Веласко в 1975 г., для советско-перуанских отношений стали периодом активного развития в самых различных областях, в ходе которого был подписан ряд важных договоров и соглашений.

В 70-х годах XX века Перу стала одним из основных партнеров СССР в Южной Америке, выйдя на первое место по закупкам советской авиатехники, транспортных средств, а также другой машинно-технической продукции. Советский Союз, в свою очередь, импортировал руды и металлические концентраты, рыбную муку, кофе, ткани и трикотаж.

Кроме того, СССР поставил в Перу большое количество вооружения и военной техники (ВиВТ), включая танки и самолеты. Так, советские танки Т-55, штурмовики Су-25, истребители МиГ-29 и вертолеты Ми-8 до сих пор стоят на вооружении перуанской армии. По количеству поставок военной техники и вооружения в страны региона Перу занимала второе место после Кубы.

Наличие советской военной техники требовало присутствия советских военных специалистов, которые занимались обучением и подготовкой перуанских военнослужащих к эксплуатации поставленного ВиВТ. Кроме того, перед Перу стояла задача подготовки собственных кадров. Именно это послужило импульсом к обучению большого количества перуанских военнослужащих в военных ВУЗах СССР. Обучение перуанцев в Советском Союзе не ограничивалось только военнослужащими. Многие перуанские студенты также обучались в советских вузах по различным специальностям.

С целью оперативного решения задач военно-технического сотрудничества между министерствами обороны Перу и СССР в столице Перу, городе Лима, был создан Аппарат старшего группы советских военных специалистов, который продолжает свою деятельность и в настоящее время. На активном этапе военно-технического сотрудничества между странами на территории Перу находилось одновременно более 200 советских военных специалистов.

После распада Советского Союза многие связи были утеряны, Республика Перу не стала исключением: хорошо налаженная к тому времени система советско-перуанских отношений была значительно ослаблена. В целом в 90-х годах XX века развитие сотрудничества с Латинской Америкой и странами Карибского бассейна со стороны Российской Федерации как правопреемницы СССР было замедлено. Многие договоренности и соглашения перестали функционировать. Все это было предсказуемо, ведь вместо одной страны появилась новая, и для развития отношений требовалась обновленная законодательная база.

Конец 80-х годов и для Перу был далеко не благополучным. После первого президентства Алана Гарсиа уровень бедности в стране достиг 55%, инфляция зашкаливала, членство Перу в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном торговом банке было приостановлено. Почти треть территории страны находилась в руках боевиков группировки «Сендеро Луминосо» и революционного движения «Тупак Амару». В 1990 г. новым политическим лидером Перу стал первый в истории Латинской Америки президент-азиат, этнический японец, Альберто Фухимори, которому предстояло решить все насущные проблемы, и поэтому начало 90-х годов для Перу было ознаменовано в первую очередь серьезными внутренними реформами и борьбой с терроризмом.

Таким образом, этот период в сотрудничестве между РФ и Перу характеризовался серьезным спадом в двусторонних отношениях, так как каждая из стран занималась своими внутренними вопросами, которые требовали огромных усилий и времени. Тем не менее, стоит отметить, что, несмотря на сложный период внутривнутриполитических реформ внутри двух стран, наработанные десятилетиями связи между Российской Федерацией и Республикой Перу не были полностью «заморожены».

Например, если говорить о «чисто» политических отношениях, то они развивались в целом вполне позитивно. Уже 26 декабря 1991 г. Перу признала Российскую Федерацию правопреемницей СССР и выступила за сохранение за Россией места в Совете Безопасности ООН. Перу способствовала предоставлению Российской Федерации статуса постоянного наблюдателя в Организации американских государств, который Россия получила уже 1

апреля 1992 г. Кроме того, Перу проголосовала за прием России в МВФ и поддержала российские кандидатуры в ходе выборов для включения и в другие международные организации. Россия, в свою очередь, также голосовала за назначение перуанских представителей в специализированные учреждения и органы ООН. Россию и Перу связывала общность их позиций по многим вопросам, которые являлись актуальными для обеих стран: региональные конфликты, борьба с наркобизнесом и терроризмом.

Тем не менее, обоюдная поддержка на международной арене являлась скорее символической. В практических сферах сотрудничества, таких как экономическая, культурная, военно-техническая, в начале 90-х годов наблюдался огромный спад. Экономические связи претерпели серьезную трансформацию: оборот торговли упал в 1992 г. до 14,4 млн. долл. (в 1990 г. он составлял 69,8 млн. долл.), при этом российский экспорт в Перу составил всего 4 млн. долл. Определенным препятствием для развития экономических отношений являлась перуанская задолженность, которая составляла около 2 млрд. долл.

Кроме того, стало заметно сокращение культурных и научных связей и контактов между общественными организациями двух стран. Значительно уменьшилось количество перуанских студентов, проходящих обучение в России. Сложившаяся ситуация грозила свести на нет достигнутые ранее результаты в российско-перуанских отношениях. Тем не менее, этого не произошло, и с середины 90-х годов ситуация стала постепенно меняться в лучшую сторону.

К этому времени курс внешней политики Перу под руководством Альберто Фухимори стал более четким. Отличительной особенностью политики А.Фухимори было желание добиться подчеркнутой самостоятельности. Несмотря на то, что «самопереворот», который был проведен им в 1992 г. для расширения президентских полномочий, был поддержан США, А.Фухимори не хотел сильно зависеть от Вашингтона. По отношению к России Перу продолжала занимать весьма дружескую позицию.

29 ноября 1996 г. между Министерством обороны Республики Перу и Министерством обороны Российской Федерации было подписано рамочное соглашение о военном сотрудничестве. Из-за отсутствия данного соглашения страны не могли заключать договоры на покупку-продажу и модернизацию вооружения и военной техники. Учитывая же факт, что на вооружении перуанской армии находилось большое количество советской техники, данное соглашение являлось выгодным для обеих сторон. После подписания этого соглашения, военно-техническое сотрудничество между Россией и Перу возобновилось фактически сразу же: в 1998 г. были подписаны контракты на закупку трех истребителей МиГ-29С, а также на ремонт и модернизацию партии купленных ранее в Белоруссии МиГ-29.

Аппарат старшего группы российских военных специалистов также продолжал свою деятельность в Лиме. Его основной задачей оставалось развитие отношений между странами в области военного образования. Но в связи с отсутствием предметной нормативно-правовой базы Аппарат был вынужден заниматься только редкой отправкой летчиков ВВС Перу на тренажерную подготовку в Россию. Эта сфера сотрудничества была охвачена благодаря заключению индивидуального договора между Министерством обороны РФ и ВВС Перу о возможности обучения летного и технического состава перуанских военно-воздушных сил.

Ведь если говорить о летном составе, то он должен не только научиться летать на авиационной технике, но и постоянно проходить курс по тренажерной подготовке, чтобы иметь допуск к практическим полетам и не терять квалификацию. Учитывая тот факт, что основную часть авиапарка ВВС Перу составляла техника советского производства, а единственной страной, имевшей в то время в своем распоряжении тренажеры самолетов типа Су и МиГ, вертолетов типа Ми, являлась Россия, то Республика Перу в любом случае была бы вынуждена подписать данный договор. Для России данный договор послужил отправной точкой для восстановления отношений в сфере военного образования, которое было так активно во времена СССР и которое полностью сошло на нет в начале 90-х годов. Стоит

также отметить, что цены на предоставление данных услуг для перуанских партнеров были льготными.

В ноябре 1997 г. Россия и Перу были официально приняты в организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), начав совместное членство в ней с 1998 г. Так появилась еще одна эффективная площадка для взаимодействия между странами.

Наиболее заметным итогом в развитии внешнеполитических связей в конце 90-х годов стал первый в истории российско-перуанских отношений официальный визит в Россию в июле 1998 г. министра иностранных дел Перу Ф. Гранды. Этот визит и состоявшиеся в рамках визита встречи и переговоры способствовали укреплению российско-перуанских отношений и выявлению в них новых перспектив.

Если говорить о развитии экономических связей между Россией и Перу в 90-х годах XX века, то стоит отметить тот факт, что экономическая политика А. Фухимори была направлена на диверсификацию внешнего рынка. Таким образом, Республика Перу предпринимала попытки привлечения на перуанский рынок инвестиций Европейского союза, Японии, а также России. Уже с 1994 г. отмечался хотя и небольшой, но рост российско-перуанского товарооборота с постоянным превышением российского экспорта над импортом.

Одним из камней преткновения в развитии экономических связей между Россией и Перу оставалась перуанская задолженность Российской Федерации как правопреемнице СССР. Данная долговая проблема была урегулирована в 1997 году: перуанские долговые обязательства переуступались одному из крупных иностранных банков. Как сообщалось официально, условия переуступки для России были достаточно выгодными.

Тем не менее, ни для кого не является секретом, что такого рода долги возвращаются редко, особенно когда речь идет о должнике, в лице которого выступает развивающаяся страна с достаточно нестабильным экономическим положением, а роль кредитора играет страна, которая больше не существует, хотя и имеет правопреемника. Готовность России идти на поиск компромиссного решения в этом вопросе однозначно сыграла положительную роль. Решение данной проблемы, так или иначе, позволило начать торговое взаимодействие между странами с «чистого листа».

Во второй половине 1990-х годов также произошла некоторая активизация научного обмена. Важную роль в развитии данной сферы сыграли Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, подписанное в 1995 г., а также различные программы двусторонних культурных и научных обменов.

В 2001 г. к власти в Республике Перу после демократически проведенных выборов пришел экономист Алехандро Толедо. До избрания президентом Перу А. Толедо длительное время был консультантом в различных международных организациях, таких как ООН, Всемирный банк, Межамериканский банк развития. Учитывая тот факт, что данные организации были созданы под эгидой США и во многих случаях финансируются США, ни для кого не стало сюрпризом расположение вновь избранного президента по отношению к США. Таким образом, направленность внешней политики Перу была заранее определена и основным перуанским партнером в период правления А. Толедо в 2001-2006 гг. стали США.

Несмотря на «проамериканскую» направленность внешней политики Перу в начале 2000-х годов, Республика Перу продолжала поддерживать традиционно налаженные связи, в том числе и с Россией. Россия, так или иначе, привлекала Республику Перу своим экономическим потенциалом, с которым нельзя было не считаться, даже принимая во внимание весьма ослабленную политическую позицию РФ на мировой арене. Одной из основных площадок для развития партнерских отношений стал форум АТЭС. В рамках одного из таких форумов, в ноябре 2004 г., президенты Перу и России, А.Толедо и В.Путин, затронули очень важную и актуальную для обеих стран тему: подготовку нового экономического соглашения о сотрудничестве России и Перу в области промышленности, торговли и инвестиций взамен устаревшего соглашения от 1969 г.

Существенные практические сдвиги в развитии партнерских отношениях начались с приходом к власти в Перу президента Алана Гарсия в 2006 г. Пост президента А.Гарсия занимал уже во второй раз. В вопросах внешней политики А.Гарсия всегда отдавал предпочтение Бразилии, не скрывая искреннюю симпатию по отношению к Инасио Лула да Сильва, который в то время занимал пост президента «тропического гиганта». Отношения со всеми остальными странами оставались «ровными». Республика Перу принимала участие в проектах, которые в первую очередь отвечали интересам страны. Данная позиция перуанской власти также касалась и России с США. Так, именно при А.Гарсия Республика Перу подписала и ратифицировала Соглашение о свободной торговле (ССТ) с США, хотя изначально А.Гарсия был ярким противником данного соглашения.

В то же время в ноябре 2006 г. в ходе саммита АТЭС, проходившем в Ханое, между Российской Федерацией и Республикой Перу был подписан Договор о партнерских отношениях. В ноябре 2008 г. в Лиму с официальным визитом приезжал Дмитрий Медведев, занимавший в то время пост президента Российской Федерации. Стоит отметить, что это был первый визит такого высокого уровня за всю историю российско-перуанских отношений, который открыл новые горизонты для их последующего развития.²¹¹

Очень важным практическим шагом в развитии двусторонних отношений стало принятие взаимного решения об активизации смешанной межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, а также сотрудничеству в области рыболовства. Первое заседание межправительственной комиссии прошло в Лиме в декабре 2010 г. после двадцатилетнего перерыва. В конце 2010 г. также было подписано соглашение об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух стран, что способствовало развитию туризма и межличностных контактов между представителями наших стран. Об интенсивности развития отношений между странами можно также судить по количеству официальных визитов Министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова в Лиму. В период с 2007 по 2016 гг. он посетил Республику Перу 5 раз.

В 2011 г. пост президента Перу занял «националист» Ольянта Умала Тассо, который еще в ходе предвыборной кампании демонстрировал свое расположение по отношению к России. Первая встреча О.Умала и В.Путина прошла в рамках саммита АТЭС на острове Русский в 2012 г. В ходе встречи, помимо обсуждения перспектив сотрудничества в экономической сфере, была затронута очень важная тема обучения перуанских военнослужащих в высших военных учебно-научных центрах Министерства обороны Российской Федерации (ВВУНЦ МО РФ). Сотрудничество в данной сфере стало возможным после подписания в 2011 г. главами военных ведомств России и Перу контракта «О приеме на обучение в военно-учебные заведения МО РФ военнослужащих Республики Перу». Активная работа с целью подписания данного контракта велась в течение нескольких лет Аппаратом старшего группы российских военных специалистов МО РФ. О.Умала в ходе беседы с В.Путиным заявил о заинтересованности в обучении 200 военнослужащих по различным специальностям. В свою очередь, российский президент отметил, что российская сторона будет готова принять столько военнослужащих, сколько Республике Перу будет необходимо. Тем не менее, несмотря на заинтересованность перуанской стороны, из-за определенных положений перуанского законодательства и особенностей процесса финансирования такого рода мероприятий, Республика Перу не смогла отправить на обучение такое количество военнослужащих. Однако стоит отметить, что за 7 лет действия данного контракта более 200 военнослужащих Перу прошли обучение в ВВУНЦ МО РФ, из них 76 курсантов, которые обучались и продолжают обучаться на долгосрочной основе. Курс обучения составляет 4-6 лет.

²¹¹ Интервью Троянского М.Г. (2009 г.), посла Российской Федерации в Республике Перу с 2006 по 2011 гг.

В ходе правления О.Умала Республика Перу закупила у России 24 вертолета Ми-171Ш. Основной областью их применения стала борьба с незаконным оборотом наркотиков в регионе VRAEM (долина рек Апуримак, Эне и Мантаро), а также устранение последствий природных катаклизмов. Кроме того, активно начал прорабатываться вопрос о строительстве центра по обслуживанию вертолетов, который мог бы получить региональное значение, учитывая тот факт, что многие латиноамериканские страны эксплуатируют вертолеты российского производства. Несмотря на существенные задержки и переносы сроков окончания строительства, ожидается, что центр будет полностью готов к работе в конце 2018 г.

Определенное развитие получила такая ранее не задействованная сфера сотрудничества, как космическая. 18 августа 2014 г. с российского космодрома был запущен первый перуанский спутник «Часки 1», в создании которого также принимали участие и российские специалисты.

Максимальный импульс современным двусторонним отношениям между Республикой Перу и Российской Федерацией был дан в 2015 г., когда в ходе Всемирной конференции ООН по вопросам изменения климата, проходившей в Париже, президенты Перу и России, О.Умала и В.Путин соответственно, подписали совместное заявление об установлении стратегического российско-перуанского партнерства.

В 2016 г. в Перу прошли очередные президентские выборы, на которых победу одержал Педро Пабло Кучински. Учитывая тот факт, что П.Кучински вплоть до 2015 г. имел американское гражданство (за год до проведения выборов он был вынужден отказаться от американского паспорта, так как наличие двойного гражданства существенно подрывало его авторитет в глазах населения) и длительное время прожил в США, новый вектор внешней политики Перу было достаточно легко определить. П.Кучински стал первым латиноамериканским президентом, который поехал на личную встречу с новоизбранным президентом США Дональдом Трампом.

Встреча П.Кучинского и В.Путина прошла в 2016 г. в рамках саммита АТЭС, который проходил в Лиме, и носила только формальный характер. Уже в 2018 году П.Кучински добровольно подал в отставку в связи с тем, что он оказался втянут в коррупционный скандал с участием бразильской строительной компании Odebrecht, которая в течение длительного времени выполняла контракты во многих странах Латинской Америки, включая Перу. Пост президента Перу в соответствии с законодательством страны с марта 2018 г. занимает первый вице-президент Мартин Вискаarra.

На данном этапе сложно сделать выводы, произойдут ли положительные или отрицательные изменения политики Перу по отношению к России, так как М.Вискаarra за такой короткий срок правления страной еще не успел явно обозначить свои политические предпочтения. Но факты говорят о том, что Россия и Перу за последнее десятилетие начали активно взаимодействовать во многих сферах, и снова свести на нет это сотрудничество фактически невозможно. Так, наличие ВиВТ российского (советского) производства на вооружении перуанской армии способствует такому сотрудничеству. Техника должна обслуживаться сертифицированными специалистами – то есть представителями страны-производителя вооружения. Перуанские военнослужащие должны иметь соответствующую подготовку для эксплуатации ВиВТ, чего можно добиться либо отправкой перуанских военных на соответствующие курсы в Россию, либо направлением российских специалистов в Перу.

Кроме того, внешняя политика Перу последних десятилетий показывает, что эта латиноамериканская страна готова сотрудничать со всеми, кто будет приносить им выгоду. С российской стороны подписано большое количество договоров, в том числе и в торговой сфере, что дает перуанским компаниям определенные льготы. Так, Перу входит в число пользователей единой системы тарифных преференций не только России, но и всего Таможенного союза. К ее продукции применяются ставки в размере 75% от ставок

импортных пошлин Единого таможенного тарифа.²¹² В свою очередь, России нужны новые экономические партнеры, учитывая санкционную политику Запада последних лет. Перуанские же компании демонстрировали и продолжают демонстрировать свою готовность выхода на российский рынок – некоторые из них уже успешно экспортируют свою продукцию в Россию.

Безусловно, на данном этапе Россия не может представлять для Перу такой же интерес, как США, которые выделяют Перу «живые деньги» на борьбу с наркотерроризмом и нищетой, на устранение последствий стихийных бедствий, бесплатно принимают на обучение перуанских военнослужащих всех категорий и полностью обеспечивают их пребывание в США, включая авиаперелеты. Тем не менее, сложно представить, что Перу не будет воспринимать Россию в качестве партнера в той или иной мере. Россия же, в свою очередь, имеет не так много дружественных по отношению к ней стран, в особенности в регионе с традиционно высоким влиянием США.

Список использованной литературы:

1. Интервью Троянского М.Г., посла Российской Федерации в Республике Перу с 2006 по 2011 гг., // *Miradas* – 2009. – 15 мая.
2. Совместное заявление Министра иностранных дел Российской Федерации С.Лаврова и министра иностранных дел Республики Перу Х.А.Гарсия Белаунде // *Российская газета – Столичный выпуск*. – 2009. – 30 января.
3. Yuri Paniev. Cooperación económico-comercial ruso-latinoamericana: adelantos y deficiencias. *América Latina* –2012.- № 12.
4. Pío García. Rusia y América Latina: agendas compatibles hacia el futuro. *Oasis* – 2013.- № 17.
5. Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда / Под ред. В.Г.Бушуева. Москва: ИЛА РАН, 2014.
6. Marcelo Puelles. Perú y Rusia suscribieron Declaración Conjunta de Asociación Estratégica // *Andina*. – 2015. – 30 ноября.
7. Yuri Paniev. Presente, pasado y futuro de la cooperación ruso-peruana // *Russia beyond the headlines*.- 2016. –23 сентября.

²¹² Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда / Под ред. В.Г.Бушуева. Москва: ИЛА РАН, 2014. 78 с.

РАЗДЕЛ III. ВОЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Проекты «Сухой Суперджет» и MS-21 – динамика интернационализации российской авиационной отрасли.

“Sukhoi Superjet” and MS-21 projects – dynamics of internationalization of the Russian aviation industry.

М.Г. Евтодьева*

В статье на основе рассмотрения динамики развития международной кооперации исследован опыт российских компаний ОАК и «Гражданские самолеты Сухого» в области разработки и продаж региональных самолетов. Анализируются такие ключевые элементы системы международной промышленной кооперации в авиаотрасли, как сотрудничество с зарубежными компаниями в сфере поставок в Россию и из России оборудования и комплектующих, в сфере исследований и разработок, а также в сфере маркетинга и продаж конечной продукции. Подход автора состоит в рассмотрении российской авиаотрасли как отраслевой инновационной системы (ОИС), т. е. исходя из коэволюции таких компонентов ОИС, как развитие фирм (компаний), технологий, влияния динамики спроса и развития регулирующих институтов и норм. В работе также приведены параллели с деятельностью ряда зарубежных компаний, реализующих проекты по разработке и продвижению на рынок региональных лайнеров – Bombardier, Embraer и Mitsubishi Heavy Industries, в том числе связанные с особенностями развития инновационных систем в авиаотрасли Канады, Бразилии и Японии.

Ключевые слова: авиационная отрасль, региональные самолеты, инновационная система, зарубежные поставщики, международная кооперация, «Сухой Суперджет», MS-21.

The article on the basis of consideration of dynamics of international cooperation investigates experience of Russian United Aircraft Corporation (UAC) and Sukhoi Civil Aircraft Federation in development and sales of regional jets. Such key elements of international cooperation in aircraft industry as cooperation with foreign companies in deliveries of equipment and components to and from Russia, in research and development and in marketing and sales of end products are analyzed. The author's approach consists in examining of the Russian aircraft industry as sectoral system of innovation (SSI), i.e. from the point of view of co-evolution of firms (companies), technologies, dynamics of demand and development of regulative institutions and norms. The paper also unveils some parallels with activity of a number of foreign companies realizing projects on development and promotion of regional jets (Bombardier, Embraer and Mitsubishi Heavy Industries), including those connected with relevant features of aircraft industry systems of innovation in Canada, Brazil and Japan.

Key words: aircraft industry, regional jets, system of innovation, foreign suppliers, international cooperation, Sukhoi Superjet, MS-21.

К 2006-2007 гг. в российской авиаотрасли завершился процесс консолидации авиастроительных активов и была сформирована «Объединенная авиационная корпорация» (ОАК), объединившая в своей деятельности круг задач по разработке, производству,

*ЕВТОДЬЕВА Марианна Георгиевна – к.полит.н., ст. научный сотрудник, руководитель группы ОБЭИБ ЦМБ Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова.; Evtodjeva, Marianna Gergievna– Ph.D., Senior researcher, Head of Group DMESR CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

испытаниям, сопровождению эксплуатации, гарантийному и сервисному обслуживанию авиационной техники гражданского и военного назначения²¹³. Перед ОАК стояли довольно амбициозные цели. Они заключались, с одной стороны, в переходе к новой индустриальной модели отрасли, при которой должен сформироваться комплекс интенсивно и эффективно работающих специализированных производственных единиц (поставщиков первого, второго и третьего уровней), а также в осуществлении модернизации имеющегося производственного комплекса, в том числе с учетом новых технологий авиастроения (цифровое проектирование, бесстапельное и бесплазмовое производство, применение новых материалов и другое). С другой стороны, стояла задача увеличения доли России на мировом рынке гражданской авиации²¹⁴ – при всех сложностях ее реализации в условиях дуополии Boeing и Airbus на рынке продаж магистральных самолетов, и лидерства Embraer и Bombardier в продажах региональных самолетов.

В качестве путей решения было предложено создать новые «прорывные» продукты в области авиастроения, привлекательные для участников рынка по ценовым и техническим характеристикам, увеличить объемы и темпы производства авиатехники, развить инструменты финансирования, в том числе путем привлечения лизинговых компаний как источника «длинных денег», облегчающих условия закупок производимой продукции.

В этот период главным брендовым проектом ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» (ЗАО ГСС, впоследствии – АО ГСС) стал региональный лайнер Sukhoi Superjet (SSJ-100), по которому с 2010 г. началось серийное производство, а компании «Иркут» - магистральный лайнер МС-21, по которому в 2017 г. завершены стадии разработки и первых испытательных полетов²¹⁵. С этими двумя проектами и был в основном связан опыт ОАК а в области международной производственной кооперации.

Ключевые составляющие и особенности международной отраслевой кооперации

В глоссарии терминов, опубликованном Европейской экономической комиссией ООН, промышленное сотрудничество (к которому приравнивается термин «производственная кооперация» в широком значении) определено как «отношения между предприятиями различных стран, базирующиеся на долговременной общности интересов». В экономической науке выделяются такие формы производственной кооперации, как предоставление лицензий; реализация соглашений подряда; создание совместных предприятий или производственных линий; развитие новых видов технологий и предоставление информации, относящейся к этим видам технологий, научно-исследовательские и конструкторские работы; производство, маркетинг, совместные проекты и некоторые другие.²¹⁶

²¹³ Объединенная авиастроительная корпорация. URL: <http://www.uacrussia.ru/ru/corporation/history/> (дата обращения 14.05.2018).

²¹⁴ В 2014 г. в Федеральной целевой программе правительства РФ по развитию авиационной промышленности фигурировали цифры, что доля России на мировом рынке в гражданской авиации должна вырасти к 2025 г. с 1,1% до 3,6%. См.: Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», с. 3. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Vizualizatsiya_GP_RAP_140507.pdf. (дата обращения 14.05.2018).

²¹⁵ Первый полет МС-21 состоялся в мае 2017 г. В начале 2018 г. два опытных самолета МС-21 сделали более 100 полетов.

²¹⁶ См.: Международная экономика. Курс лекций / Под ред. Черненко Н.В. и др. – Минск: БГУ, 2004. – 170 с. – С. 30—35.

Активное развитие международной кооперации в области высоких технологий (к которым, безусловно, относятся и технологии в авиасекторе), в том числе в таких сферах, как исследования и разработки, производственная сфера и сфера маркетинга и продаж – является в современной глобализирующейся экономике одной из важнейших форм развития процесса внедрения и распространения инноваций.²¹⁷ Реальную практику международной кооперации, связанной с развитием новых инновационных технологий, составляют такие процессы, как аутсорсинг, формирование (отраслевых) кластеров и глобальных цепочек поставщиков, возросшая роль государств в стимулировании сферы коммерческих высоких технологий и соответствующих исследований и разработок, активное развитие инструментария «финансовых инноваций» (венчурное финансирование) и ряд других.²¹⁸

Если исходить из инновационного подхода в экономике, то, согласно нему, на ход и темпы или иных преобразований и развитие инновационных процессов в различных отраслях влияют такие факторы, как: а) существенные изменения в параметрах развития фирм (в системе знаний и компетенций, осуществляемых ими исследований и разработок, производственных инвестиций, стратегий фирм и их организационной структуры); б) существенные изменения в типе и специфике знаний и производственных технологий; в) изменяющиеся характеристики спроса на продукцию; и г) типы и специфика взаимодействия фирм с другими акторами в промышленности или, более широко – в инновационной системе – конкурирующими фирмами, поставщиками, заказчиками, с исследовательскими центрами и с финансовыми институтами как внутри страны, так и за рубежом.²¹⁹ Определенное влияние на инновационные процессы и реализацию ключевых проектов в той или иной отрасли оказывает также воздействие различных регулирующих институтов – в авиационной отрасли это, например, национальные и международные органы, сертифицирующие продукцию, национальные органы, определяющие возможности в области инвестирования проектов, лизинга авиалайнеров и др.

В зависимости от того, в чем состоит специфика воздействия указанных факторов на развитие тех или иных элементов отраслевой инновационной системы, могут быть выделены различные формы, или страновые особенности международной кооперации в авиаотрасли.

Так, например, японский экономист С. Кимура объясняет успехи на нынешнем этапе Японии в секторе авиастроения активным сотрудничеством японских промышленных гигантов Mitsubishi Heavy Industries и Kawasaki Heavy Industries в течение 1970-1990-х годов с американской корпорацией Boeing, а впоследствии с и другими корпорациями-гигантами в авиаотрасли (Airbus, Embraer и др.) и успешным встраиванием этих и других японских компаний в цепочки добавленной стоимости, формируемые этими корпорациями.²²⁰ МНИ и КНИ стали крупными партнерами Boeing и других корпораций, относящихся к так называемым «системным интеграторам», участвующими с ними в «рисков-разделенных» инвестиционных партнерствах (risk- and revenue-sharing partnerships). Это позволило японским компаниям, специализирующимся на поставках продукции для авиастроения, ориентируясь на стабильный возникший на основе такого сотрудничества спрос на их

²¹⁷ Danilin I.V. The Evolution of Russian Conceptual and Political Models of High Technology Cooperation with Foreign Nations and Multinational Corporations // *Connections. The Quarterly Journal*. – 2010. – Vol. 9, issue 2. Pp. 51-54.

²¹⁸ Там же. См. также: Глобальная трансформация инновационных систем / Отв. ред. – Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. 163 с. С. 20-23, 142-152; United Nations Conference on Trade and Development, *World Investment Report: Investment and New Industrial Policies*, 2018. Pp. 9-14, 20-37. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения 14.05.2018).

²¹⁹ Nelson R.R. The Co-evolution of Technology, Industrial Structure, and Supporting Institutions // *Industrial and Corporate Change*. 1994. Vol. 3, issue 1. Pp. 47-63; Malerba F. Sectoral systems of innovation and production // *Research Policy*. 2002. Vol. 31, issue 2. Pp. 247-264.

²²⁰ Kimura S. *The Challenge of Late Industrialization: The Global Economy and the Japanese Commercial Aircraft Industry*. N.-Y.: Palgrave Macmillan, 2007. 224 p. Pp. 9-10.

продукцию,²²¹ развить широкие компетенции в технологической сфере и добиться ряда институциональных преобразований, направленных на поддержку отечественного авиационного сектора промышленности. В результате накопленных возможностей в технологической и инвестиционной сфере был осуществлен переход к полностью самостоятельному проекту японского гражданского регионального самолета Mitsubishi Regional Jet (MRJ), а также к ряду самостоятельных проектов Японии в сфере военного авиастроения.

Для канадской Bombardier важными условиями, гарантировавшими успешную международную кооперацию в авиаотрасли, являлись высокий уровень развития в Канаде исследований и разработок в области авиастроения и соответствующих компетенций работающих в этой сфере инженеров и ученых, а также наличие доступа к американским ресурсам и технологиям, в том числе благодаря приобретенным Bombardier американским компаниям и ввиду в целом тесных связей между канадской и американской авиастроительными отраслями.²²² Так, в Монреале и Торонто были сформированы кластеры, объединяющие компании по сборке самолетов, а также представительства крупнейших американских поставщиков двигателей и других деталей и компонентов - Pratt&Whitney, Honeywell и других. В технологическом плане удачными для Bombardier решениями было то, что компания достаточно рано перешла на более экономичные авиадвигатели (CF-34 производства General Electric и др.), а также сократила расходы и повысила эффективность производства за счет введения новой компьютеризированной системы менеджмента, оптимизирующей ценовые и временные затраты и использование производственных активов. Эти факторы, наряду с достаточно удачным вложением средств в ряд активов в США и европейских странах, которые затем сыграли большую роль с точки зрения укрепления технологической и производственной базы авиастроительного сектора компании, вывели Bombardier к началу 2000-х годов в лидеры по числу производимых и продаваемых в год региональных самолетов, и позволили и в дальнейшем сохранять значимую долю рынка региональных авиалайнеров.²²³

Важнейшие компоненты этой стратегии Embraer, нацеленной на завоевание рынка региональных самолетов, заключались в развитии технологических преимуществ разрабатываемых самолетов линейки ERJ-145 и E-Jet (при экономии расходов на их разработку), сравнительно быстрых сроках разработки и ввода в эксплуатацию разрабатываемых самолетов,²²⁴ большом внимании, которое уделялось руководством компании маркетинговым стратегиям и технологиям продаж, а также нахождении стратегических компаний-партнеров и стран-партнеров, сотрудничество с которыми гарантировало как перспективы совершенствования технологий разработок, так и будущие продажи авиалайнеров.

Ответом Embraer на технологические вызовы стали технологическое переоснащение предприятий компании, начиная с середины 1990-х годов, активизация НИОКР по новым технологиям производства (в основном – поставщиками Embraer второго и третьего уровня), заимствование у французской Dassault, с которой было установлено партнерство, компьютеризированной системы дизайна и управления производством. Бразильская

²²¹ Так, например, Boeing в середине 2000-х – начала 2010-х годов размещал заказы на 20-30 % деталей и компонентов на самолеты 787 Dreamliner и 777X у японских компаний-поставщиков. Airbus, в свою очередь, планировал заказать в Японии в 2007 г. 5% всех деталей и компонентов для самолетов A350. См.: Suga M. Airbus to order more than 5% of parts for A350 from Japan // JapanTimes. Dec. 5, 2007; Boeing Hands 21% of 777X Components to Japanese Suppliers // Bloomberg. June 12, 2014.

²²² Vertesy D. Preconditions, windows of opportunity and innovation strategies: Successive leadership changes in the regional jet industry // Research Policy. 2017. Vol. 46, Issue 2. Pp. 388-403.

²²³ Там же.

²²⁴ По ERJ-170, например, со срока первого полета – 2002 г. – до окончания сертификации и начала серийного производства прошло всего два года.

компания также активно поддерживала развитие бразильского аэрокосмического кластера в Сан-Жозе-дус-Кампус, где расположились исследовательские центры, а также многие компании-поставщики Embraer, включая зарубежные. Сократить расходы на разработку ERJ-145 и E-Jet Embraer позволило множество общих характерных для всех самолетов Embraer элементов их конструкции и эффективно выстроенная система поставок систем и компонентов. В плане продаж компания Embraer в первую очередь сделала ставку на американский и канадский рынки, на которых компании удалось закрепиться в первую очередь благодаря технологическим преимуществам наряду с невысокой стоимостью производимых самолетов.²²⁵ При продажах самолетов E-Jet бразильский холдинг уже опирался на более чем десятилетний опыт успешной реализации лайнеров ERJ-145, который показал эффективность риск-разделенных партнерств - соглашений с поставщиками компонентов продукции, в рамках которых объединяются усилия компаний-поставщиков в сфере НИОКР, а ведущим партнером выступает компания-производитель. При этом в рамках проекта E-Jet компания Embraer, действуя при поддержке правительства страны, пригласила в проект крупных европейских инвесторов - ими стали французские аэрокосмические компании EADS, Dassault, Thomson-CSF и Snecma, получившие 20% акций по проекту E-Jet. Инвестиционное и частично технологическое сотрудничество с ними открыло для компании возможности будущих продаж самолетов E-Jet на европейском рынке. С целью выхода на китайский рынок Embraer, в свою очередь, совместно с AVIC II инициировали создание завода по сборке ERJ-145 в Харбине в 2002 г., что в конечном счете позволило обеспечить значительные продажи ERJ-145 и E-Jet в Китае.²²⁶

В целом в проектах крупнейших авиапроизводителей различных стран важное влияние на развитие международной кооперации и в целом динамику интернационализации (рост участия в совместных проектах иностранных компаний) в авиаотрасли оказывают такие факторы, как ход сотрудничества с иностранными холдингами и компаниями в области закупок и поставок (экспорт и импорт систем и компонентов), технологическое сотрудничество, развитие совместных предприятий и кластеров с иностранным участием, инвестиционное сотрудничество и развитие риск-разделенных партнерств и ряд других. Многие из указанных сфер международной кооперации активно развивались и в российской авиаотрасли с середины 2000-х годов в связи с реализацией проектов MC-21 и «Сухой Суперджет».

Развитие международной кооперации в российской авиаотрасли в 2007-2017 гг.

При инициировании проектов SSJ-100 и MC-21 компаниями ГСС и «Иркут», безусловно, учитывалось то, что ведущими мировыми авиастроительными холдингами прогнозировался значительный спрос на региональные и узкофюзеляжные самолеты. Компания Boeing в двадцатилетнем прогнозе рынка в 2007 г. определяла объемы закупок региональных самолетов (вместимостью до 90 пассажиров) к 2026 г. в количестве 3700 единиц, и узкофюзеляжных самолетов (90-240 пассажиров), к которым относится MC-21 – в 17650 самолетов.²²⁷ Облегчить конкуренцию на рынке российским компаниям должно было также то, что в этих сегментах крупнейшими игроками оставались только четыре гиганта Boeing, Airbus, Bombardier и Embraer, тогда как другие новые проекты – китайские ARJ-21 и C919 и японский MRJ находились еще на стадии разработок.

С точки зрения регулятивной сферы разработчики российских проектов рассчитывали на ускоренную сертификацию российских самолетов в Европейском агентстве авиационной безопасности (EASA) и других сертифицирующих организациях, а также на позитивные итоги осуществленных к 2006-2007 гг. реформ в российской авиапромышленности. Одним

²²⁵ Так, самолеты Embraer продавались по более низким ценам, чем самолеты Bombardier.

²²⁶ Китайские авиакомпания в последствии закупили несколько десятков ERJ-145 и более 80 ERJ-190.

²²⁷ Мировой рынок гражданской авиации. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/4464.html> (дата обращения 14.05.2018).

из следствий осуществленных преобразований стало увеличение инвестиций в развитие отрасли и в ключевые проекты гражданских авиалайнеров.

В технологическом плане ГСС и «Иркутом» была сделана ставка на достаточно широкое привлечение в цепочку производственной кооперации зарубежных поставщиков авиационных систем и комплектующих в целях повышения коммерческой привлекательности новых авиалайнеров. Также, начиная с 2006 г. правительством было принято решение направить значительные средства на модернизацию и технологическое переоснащение предприятий отрасли и закупку нового оборудования. В случае с проектом SSJ-100, как отмечал М.Погосян, эти процессы шли одновременно и были синхронизированы с разработкой, проведением испытаний и осуществлением сертификации основных систем «Сухого Суперджет». Одновременно велись новые технологические разработки в сфере авиационного двигателестроения (например, по двигателям ПД-14), авионики, композитных и других материалов, намечалось в дальнейшем сертифицировать соответствующую продукцию и системы.

Важным компонентом стратегии ГСС и ОАК стало также сотрудничество в рамках проекта «Сухой Суперджет» с итальянской авиастроительной компанией Alenia Aermacchi, ставшей с 2007 г. ключевым партнером и соинвестором проекта. С 2009 г. Alenia стала владельцем 25%-ного пакета акций компании ГСС, а в рамках совместного предприятия с холдингом «Сухой» SuperJet International (SJI) начала заниматься кастомизацией и продажами самолетов SSJ для западных компаний-заказчиков, а также глобальным послепродажным обслуживанием.²²⁸ Планировалось фактически, что за счет этого партнерства будет частично компенсирована нехватка опыта у отечественных авиапроизводителей в области продаж гражданских самолетов на международных рынках.

Особенностью российской ситуации в сфере международной кооперации в авиаотрасли стало то, что на нее после 2014 г. стали оказывать существенное влияние введенные вследствие украинского кризиса санкции со стороны США, Украины и стран ЕС/НАТО. В ответ на санкции правительством России были одобрены графики замещения импортируемой из Украины и из стран НАТО изделий, применяемых в оборонной, в том числе авиационной, промышленности. Процессы импортозамещения коснулись в первую очередь замены украинских комплектующих в секторе военного авиастроения – здесь началось освоение производства ряда систем и компонентов, ранее поставлявшихся из Украины.²²⁹ Однако преобразования в рамках курса на импортозамещение коснулись и гражданского авиастроения – замене (там, где это было признано необходимым) подверглась весомая часть комплектующих, поставляемых западными компаниями.²³⁰

Рассмотрим ключевые элементы международной кооперации в российской авиаотрасли более подробно.

Сотрудничество с зарубежными поставщиками и поставки в Россию комплектующих

Крупнейшими зарубежными поставщиками комплектующих для SSJ-100 стали французская Thales (агрегатор авионики²³¹) и американская компания-производитель элементов внутреннего интерьера самолетов В/Е Aerospace (кислородная система, интерьер,

²²⁸Итальянский партнер вышел из «Гражданских самолетов Сухого» // Новости ВПК. – 2017. – 13 января.

²²⁹Так, в военном авиастроении осуществляется замещение таких важнейших авиационных комплектующих, как двигатели для крылатых ракет, систем радиоэлектронного оборудования, некоторых компонентов обдесамолетных систем, которые до кризиса импортировались из Украины.

²³⁰Минпромторг РФ составил план импортозамещения в гражданской авиации. URL: <http://www.ato.ru/content/minpromtorg-rf-sostavil-plan-importozameshcheniya-v-grazhdanskoy-aviacii> (дата обращения 14.05.2018).

²³¹ Компания, полностью оснащающая самолет комплексом бортового оборудования с соответствующим программным обеспечением. Бортовые системы самолетов выполняют более 100 различных функций.

двери). В число других поставщиков входят также немецкая Liebherr (система управления и жизнеобеспечения), французская Intertechnique (топливная система), швейцарская Vibro-Meter (датчики вибрации двигателя), американские Hamilton Sundstrand (система электроснабжения), Autronics (противопожарная система) и Goodrich (колеса, тормоза).²³² Разработанный для SSJ-100 двигатель SaM-146 был спроектирован и изготовлен созданным на паритетной основе российским НПО «Сатурн» и французской Snecma совместным предприятием PowerJet S.A.

По МС-21 планируется, что от зарубежных поставщиков будут поступать двигатели PW1400G-JM производства Pratt&Wittney,²³³ до 60% авионики (от компании Rockwell Collins); вспомогательная силовая установка, антиобледенительная система и система кондиционирования (от Hamilton Sundstrand); гидравлическая система (от компании Eaton), кислородная и топливная системы (от компании Intertechnique, Zodiac group).²³⁴

В то же время многие другие ключевые системы и комплектующие для МС-21 являются системами российского производства. Так, компания «Аэрокомпозит» разработала для МС-21 композитное крыло, концерн «Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ) будет изготавливать для лайнера около 40% авионики, «Технодинамика» - кислородную систему, систему электроснабжения, систему пожаротушения (в сотрудничестве с рядом зарубежных компаний), за компанией «ОАК – центр компенсирования» (ОАК-ЦК) закреплены функции интегратора авионики по МС-21.

В целом импортозамещение в гражданском сегменте авиапромышленности происходит достаточно осторожными, «сбавленными» темпами. В основном оно связано с появлением у тех или иных российских компаний новых разработок, являющихся конкурентными с соответствующей продукцией или услугами западных поставщиков, к чему в ОАК относятся весьма лояльно. В остальном же, как отметил президент ОАК Ю. Слюсарь, «нам нужен конкурентноспособный самолет», и в ОАК намерены «выбирать лучшее».²³⁵ Тем более, что импортозамещение может обернуться высокими расходами на сертификацию (в том числе международную) новых систем для авиалайнеров, что делает смену поставщиков крайне невыгодной.

При этом, однако, возникает и ряд проблем в отношениях с зарубежными поставщиками. Например, ряд европейских и американских компаний стали испытывать трудности с поставками продукции в Россию, так как в американском Казначействе требуют дополнительных подтверждений, что она является продукцией, не подпадающей под санкции (в связи с чем многие из них настаивают на изменении ряда положений в контрактах). Стали также появляться данные о намерениях ряда поставщиков увеличить цену на поставляемую продукцию (в пример можно привести французскую Safran Landing System, настаивающую на увеличении цены системы шасси для SSJ-100).²³⁶ В ОАК в этой связи в 2016 г. было принято решение о подготовке новой концепции повышения эффективности взаимодействия с поставщиками.²³⁷

²³² Муртазин И. Сто миллиардов на одном крыле // Новая газета. – 2015. – 31 марта.

²³³ При этом для их «замещения» завершается разработка российского турбовентиляторного двигателя ПД-14, которым также смогут оснащаться МС-21.

²³⁴ Корпорация «Иркут» выбирает поставщиков систем для программы МС-21. Пресс-релиз. URL: http://www.uacrussia.ru/ru/press-center/news/%5C%5C/news_56552 (дата обращения 14.05.2018).

²³⁵ Юрий Слюсарь: полностью отечественных гражданских самолётов уже давно никто не делает. URL: <http://aviation21.ru/yurij-slyusar-polnostyu-otechestvennyh-grazhdanskix-samolyotov-uzhe-davno-nikto-ne-delaet/> (дата обращения 24.05.2018).

²³⁶ «Суперджет» столкнулся с французской жадностью. URL: <http://finobzor.ru/show-41851-superdzhet-stolknulsya-s-francuzskoy-zhadnostyu.html> (accessed 14.05.2018).

²³⁷ Годовой отчет Публичного акционерного общества «Объединенная авиастроительная корпорация» за 2016 год, сс. 63, 126. URL: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/cd1/cd16c08a5f012f952c56b0d0f068603a.pdf> (дата обращения 14.05.2018).

Поставки зарубежных станков и оборудования и поставки из России материалов и комплектующих

Несколько иначе обстоит дело в сфере поставок станков и оборудования, а также поставок из России материалов и комплектующих.

Достаточно болезненным для отечественного авиастроения стал запрет на закупки станочного оборудования и электронно-компонентной базы в США и странах ЕС/ НАТО.²³⁸ Курирующий вопросы оборонно-промышленного комплекса вице-премьер Д.Рогозин в сентябре 2014 г. назвал санкции на поставки современных станков и электронно-компонентной базы *двумя ключевыми сферами оборонно-промышленного комплекса и связанных с ним гражданских отраслей*, по которым сильно ударили санкции.²³⁹

В целом на ряде предприятий (в особенности, на тех, где осуществляется сборка SSJ-100 – т.е. на КНААПО и НАПО, а также МС-21 – на Иркутском авиазаводе) проблемы, связанные с модернизацией производства и закупками новых станков еще к началу 2010-х годов были в значительной степени решены.²⁴⁰ На них в основном завершён переход к бесстапельной сборке, бесплазовому производству, сквозному цифровому моделированию (на основе программ для станков с числовым программным управлением), введены lean-технологии. Но эти процессы фактически мало затронули многие другие предприятия российского авиационного сектора – в первую очередь, специализирующиеся на производстве каких-либо компонентов (речь идет о предприятиях-поставщиках второго и третьего уровня для отрасли). Не случайно вплоть до последнего времени остаются высокими государственные расходы на технологическое перевооружение предприятий авиаотрасли.²⁴¹ Помимо того, что это ложится грузом на бюджет, главные сложности заключаются в поиске зарубежных поставщиков необходимого оборудования, в том числе на рынках стран Юго-Восточной Азии – в таких странах, как Южная Корея, Тайвань и ряде других, не присоединившихся к антироссийским санкциям.

Процессы создания совместных предприятий между иностранными и российскими компаниями в авиаотрасли активно развивались в десятилетие, предшествующее введению санкций. После 2014 г. возник обратный тренд – ряд иностранных партнеров стали уходить с российского рынка, начался отток иностранных инвестиций.

В меньшей степени эти процессы затронули сферу поставок сырья и полуфабрикатов зарубежным авиакорпорациям, где лидерами по объемам заключенных контрактов продолжают оставаться компания «ВСМПО-Ависма» – один из ключевых в мире производителей титановой продукции для авиастроения,²⁴² а также Каменск-Уральский металлургический комбинат (КУМК), поставляющий алюминиевый листовой прокат и термообработанные плиты для Boeing, Airbus и Bombardier.²⁴³

Из числа производителей деталей и комплектующих для гражданских самолетов в цепочки поставок для зарубежных авиакорпораций включились в последнее одно-полтора десятилетия такие российские компании либо совместные предприятия, как «Иркут», ВАСО, «Хамилтон Стандарт – Наука» и ряд других. «Иркут» поставляет для Airbus (самолетов

²³⁸ См.: Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 (L229) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. 2014. July 31. P. 13.

²³⁹ Выступление Д.Рогозина в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» // Телеканал «Россия HD». – 2014. – 21 сентября.

²⁴⁰ См., например: <http://superjet.wikidot.com/wiki:knaapo-stanki>, <http://superjet.wikidot.com/wiki:plaz>.

²⁴¹ Годовой отчет Публичного акционерного общества «Объединенная авиастроительная корпорация» за 2016 год, сс. 81-85, 115.

²⁴² Она поставляет титановую продукцию для Boeing, Airbus, Bombardier и Embraer, обеспечивая от 40% (для Boeing) до почти 90% (для Embraer) потребностей в титане этих крупнейших авиакорпораций.

²⁴³ КУМЗ развивает авиационное направление. URL: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/42609> (дата обращения 14.05.2018).

А320 и ряда других моделей лайнеров) килевые балки, а также направляющие закрылков и отсеки передних стоек шасси, ВАСО - обтекатели для пилонов. Машиностроительные заводы «Гидропривод» и «Либхерр-Россия» включились в цепочку поставок управляющих цилиндров, штоков и сервоприводов механизации для установки на самолеты Airbus, а российско-американское предприятие «Хамилтон Стандарт – Наука» изготавливает и поставляет теплообменники для Airbus и Boeing.²⁴⁴ В целом соответствующие поставки комплектующих из России осуществляются в очень небольших объемах.²⁴⁵ Между тем, вскоре после того, как российский ВЭБ на фоне экономического кризиса и возросших вложений в российские проекты в авиаотрасли в 2014 г. продал свой пятипроцентный пакет акций в EADS (компания, являющейся единственным акционером Airbus),²⁴⁶ европейский концерн объявил о снижении в объемах продукции, закупаемой у «Иркут» и потребовал снижения цены на нее.²⁴⁷ В этих действиях нашло отражение изменение в восприятии зарубежных инвесторов, которые, начиная с 2013-2014 гг. фактически перестали рассматривать российскую авиаотрасль как перспективный рынок.

Сотрудничество в сфере исследований и разработок и продвижения продукции

Достаточно активно в последнее десятилетие развивался также процесс включения России в систему НИОКР ведущих западных поставщиков авиатехники. В конструкторско-исследовательском сегменте важную роль играет деятельность инженерного центра ECAR (Engineering Center Airbus Russia),²⁴⁸ который принимал участие в конструкторских работах по созданию самолетов А320NEO и А330-200 GMF, а сейчас работает над проектом самолетов нового поколения А350XWB.²⁴⁹ Корпорация Boeing также имеет в России собственный конструкторский центр, который участвовал во многих крупных ее программах, включая такие, как Boeing 777-200LR/300ER, Boeing 767-200SF/300BCF, а также новейший Boeing 787 Dreamliner.²⁵⁰ А по информации с официального сайта ГСС, компанией ГСС в 2002 г. было заключено соглашение о долгосрочном сотрудничестве с Boeing по оказанию консультационной поддержки в области маркетинга, проектирования, сертификации и системы качества и послепродажной поддержки по проекту SSJ-100.²⁵¹

Примерами промышленно-технологического сотрудничества России с зарубежными производителями являются уже упомянутые учрежденные компаниями НПО Сатурн (Россия) и Snecma (Франция) совместное предприятие PowerJet, занимающееся разработками и продвижением двигателя SaM146 для SSJ-100, а также совместное предприятие итальянской

²⁴⁴ С кем работает Airbus и Boeing в России. URL: <http://www.poletim.net/technology/s-kem-rabotaet-airbus-i-boeing-v-rossii> (дата обращения 14.05.2018).

²⁴⁵ Например, по нишам передней стойки шасси, поставляемых Иркутским авиазаводом, поставки ограничиваются примерно 120 комплектами в год, то же самое, видимо, обстоит, и с остальными поставками. См.: http://www.uacrussia.ru/ru/ru/ru/press-center/news/korporatsiya_irkut_peredala_kompanii_airbus_500_y_komplekt_nishi_shassi (дата обращения 14.05.2018).

²⁴⁶ В 2013-2014 гг. после завершения реструктуризации компании EADS была переименована в Airbus Group.

²⁴⁷ Французы отказываются от авиадеталей из РФ. URL: <https://utro.ru/articles/2017/06/26/1331520.shtml> (дата обращения 14.05.2018).

²⁴⁸ ECAR (ИЦ ИКАР), зарегистрированная в 2002 г., является совместным предприятием Airbus и российских «АФК-инвест» и Группы компаний «Каскол».

²⁴⁹ ECAR. Разработка новых авиационных конструкций. URL: <http://ecar-airbus.ru/projects/#!concept-development> (accessed 14.05.2018); Инженерно-конструкторский центр Airbus в России. URL: http://www.rostransport.com/science_transport/pdf/1/31.pdf (дата обращения 14.05.2018).

²⁵⁰ Конструкторский центр Боинг. URL: <http://www.boeing.ru/Boeing-%D0%B2-%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8-%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80.page> (дата обращения 14.05.2018).

²⁵¹ Sukhoi Superjet 100. URL: <http://sukhoi.testartwell.ru/planes/projects/ssj100/> (дата обращения 14.05.2018).

AleniaAermacchi (ныне – Finmeccanica Aeronautics) и ОАО «Компания «Сухой» SuperJetInternational, занимающаяся кастомизацией и продажами SSJ-100 за рубежом.

Доля участия AleniaAermacchi в СП SJI составляла 51% акций, с 2009 г. она являлась также владельцем 25%-ного пакета акций компании ГСС. Однако в 2014-2015 гг. после того, как стало известно о крупной задолженности ГСС и «Самолетов Сухого»²⁵² и затем государством была осуществлена докапитализация ГСС (со 103 до 302 млн. долл.),²⁵³ пакет акций Finmeccanica сократился в пять раз, и затем компания отказалась наращивать инвестиции до блокирующего пакета. В 2017 г. холдинг Leonardo, куда входит Finmeccanica, сократил и долю своего участия в SJI с 51% до 10%. Тем не менее, как сообщили в начале 2017 г. в ОАК, Leonardo (Finmeccanica) продолжила реализовывать свои функции в рамках SuperJetInternational, связанные с поддержкой продаж.

В целом после 2014 г. объемы инвестиций и, шире, масштабы партнерства западных структур с предприятиями российского авиакомплекса, существенно сократились. Наряду с санкциями едва ли важнейшую роль здесь сыграла неспособность российского авиапрома выйти на заявленные объемы продаж и производства, а также негативно повлиявший на ситуацию в отрасли рост огосударствления экономики.

Наметившийся кризис в реализации проектов MC-21 и «Сухой Суперджет»

С точки зрения менеджмента в качестве ключевого негативного фактора в рамках проектов SSJ-100 и MC-21 «сработали» *задержки со сроками проектирования, сертификации и производства обоих авиалайнеров*. Проект SSJ-100 был запущен в начале 2000-х годов, а сертификация в EASA была завершена только в 2012 г., что не позволило эффективно использовать соответствующее «спросовое» окно возможностей. Аналогичным образом, по MC-21 в 2017-2018 гг. должно было начаться серийное производство лайнера, но этого пока не происходит, не завершена еще также сертификация самолета в EASA²⁵⁴ (не говоря уже о сертификации двигателя ПД-14, срок окончания разработки которого был сдвинут).

Сложно обстоят дела и в сфере маркетинга и продаж российских лайнеров. По ситуации на март 2018 г., из авиакомпаний в Европе и на американском континенте эксплуатантами SSJ являются только мексиканская InterJet, итальянская BluePanoramaAirlines и ирландская CityJet (у последней в 2017 г. в лизинг взяла несколько самолетов Brussels Airlines). Авиакомпаниями азиатских стран лайнеры SSJ-100 заказывались очень маленькими партиями (например, индонезийской PTSkyAviation и казахстанской Comlux). К 2012 г., несмотря на соответствующие договоренности и поддержку на высшем уровне (премьер-министров В.Путина и С.Берлускони) была фактически отменена поставка 20 SSJ авиакомпании Alitalia, т.к. к нужному сроку SSJ еще не был сертифицирован. С Китаем сделка о покупке 100 SSJ отложена на период прохождения самолетом сертификации в КНР (при этом в целом их закупка остается под вопросом), обсуждавшиеся поставки SSJ Ирану пока не могут быть осуществлены в связи с тем, что в существующих моделях много компонентов американского производства, и на такие поставки нужно получать одобрение в американском казначействе. Авиакомпании стран СНГ в последние годы активно закупают региональные самолеты Embraer и Bombardier – несмотря на то, что им, очевидно, российские SSJ-100 могут предлагаться на льготных условиях. Что касается MC-21, то по ним предварительные заказы сделаны пока в основном только российскими авиакомпаниями, а из зарубежных компаний – только египетской Cairo Aviation (на 6 самолетов с опционом еще на 4) и танзанийской Air Tanzania (на один самолет).

²⁵² На начало 2013 г. она составляла \$2,1 млрд.

²⁵³ Воробьев А. Гражданские самолеты Сухого” конвертируют долги в акции // Ведомости. – 2016. – 23 мая.

²⁵⁴ В Минпромторге уточнили сроки сертификации MC-21. URL: <http://www.ato.ru/content/v-minpromtorge-utochnili-sroki-sertifikacii-ms-21> (дата обращения 14.05.2018).

Ряд экспертов считают, что такой низкий спрос на рынке связан с тем, что технические характеристики SSJ-100 (особенно его первых версий-SSJ100/75B и SSJ100/95B) не соответствуют тем, что заявлялись производителями. В первую очередь, выражаются опасения, что не соответствуют действительности данные по реальному расходу топлива на час полета.²⁵⁵

В плане финансирования основной объем вложений по SSJ-100 на протяжении всего периода его реализации составляли бюджетные источники или кредиты государственных банков (Сбербанка и ВТБ).²⁵⁶ Недостаточно развиты в российских условиях и механизмы как риск-разделенного партнерства, так и государственно-частного партнерства. Эффективность осуществленных в 2000-е годы сделок с европейскими авиахолдингами (альянса с Alenia/Finmeccanica и покупки 5%-ного пакета акций EADS) некоторыми аналитиками в настоящее время также оспаривается.²⁵⁷ По их итогам российской стороне не удалось ни развить до достаточных масштабов партнерство с Airbus,²⁵⁸ ни добиться более широкого технологического взаимодействия и привлечения инвестиций в отрасль за счет расширения сотрудничества с зарубежными компаниями. Частично этому помешали санкции, но в значительной степени – и незрелость в целом механизмов финансирования и инвестирования. Так, например, у западных компаний, безусловно, вызвало скепсис применение инструментов докапитализации для погашения долгов и стабилизации финансового состояния ГСС в 2013-2014 гг.

Серьезные сложности создают и сохраняющиеся проблемы с послепродажным обслуживанием (ППО) российских авиалайнеров. В подтверждение этого рядом СМИ приводились данные, что из-за задержек с поставками деталей для ремонта находящиеся в эксплуатации (особенно за рубежом) «Суперджеты» больше простаивают, чем самолеты других крупнейших производителей.²⁵⁹ Повысить эффективность ППО ОАК не удастся достаточно долгое время (проект Концепции послепродажного обслуживания авиатехники и другие меры по укреплению системы ППО были разработаны специалистами ОАК еще в 2008 г.),²⁶⁰ что, безусловно, также негативно влияет на перспективы продаж.

Рассмотрение хода развития и некоторых результатов международной производственной кооперации в российской авиаотрасли в последнем десятилетии позволяет сделать выводы о том, что кризис в реализации проектов МС-21 и «Сухой Суперджет», возникший в 2014-2015 гг., был лишь частично связан с последствиями санкций, которые привели в ряде случаев к осложнениям и разрыву кооперационных связей.

В целом же стратегия ОАК по проектам МС-21 и «Сухой Суперджет» дала сбои по ряду других ключевых направлений. Они не были связаны с сильными сторонами авиационной отрасли в России и соответствующими элементами инновационной системы – такими как сильная инженерная школа, отработанность ряда ключевых технологий, большой опыт в разработке авиационных систем и компонентов. И также они лишь частично

²⁵⁵ По информации газеты «Версия», реальный расход топлива SSJ на час полета намного выше объявляемых ГСС 1700 кг в час и при этом выше расхода топлива ближайшего конкурента SSJ лайнера ERJ -190 – 1850 килограммов на час полета. См.: Неверов А. Сухой просчет // Версия. – 2013. – 8 апреля.

²⁵⁶ Годовой отчет Публичного акционерного общества «Объединенная авиастроительная корпорация» за 2016 год, сс. 80-81.

²⁵⁷ Российский лизинг: уроки десятилетия // Aviation EXplorer: сетевой журнал. – 2016. – 24 апреля. URL: [https://www.aex.ru/docs/7/2016/4/24/2421/\(дата обращения 14.05.2018\)](https://www.aex.ru/docs/7/2016/4/24/2421/(дата%20обращения%2014.05.2018)).

²⁵⁸ В частности, рассматривался, но был отклонен вариант сотрудничества с Airbus по созданию европейского среднемагистрального самолета F3 повышенной вместимости, было ликвидировано совместное предприятие с EADSIrkutSearplane по продвижению самолета-амфибии Бе-200. Не очень больших объемов достигли также поставки комплектующих из России для Airbus.

²⁵⁹ Воробьев А. Почему простаивают самолеты Sukhoi Superjet // Ведомости. – 2017. – 26 мая.

²⁶⁰ Дементьев В.Е. ОАК и развитие российского авиастроения // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2009. – №3. – С. 326-329.

были обусловлены сложностями в технологическом переоснащении ключевых компаний в авиаотрасли.²⁶¹ Но помимо указанных «предварительных условий» для технологического рывка и укрепления позиций на рынке, ряд других важных условий либо отсутствовали, либо срабатывали лишь частично. В частности, достаточно слабыми звеньями российской отраслевой инновационной системы являлись недостаточный опыт российских отраслевых компаний в сфере формирования партнерств по разработке и внедрению новых технологий, продвижению производимой продукции, в системе послепродажного обслуживания, а также в повышении эффективности менеджмента и механизмов финансирования.

Неопределенность перспектив продаж российских гражданских самолетов SSJ-100 и MC-21 на зарубежных рынках, неразвитость ППО и финансовых инструментов, по всей видимости, окажут долгосрочное негативное влияние на взаимодействие с зарубежными компаниями в сфере гражданского авиастроения. Преодолению проявлений кризиса в этой сфере могут способствовать оптимизация государственной политики, отраслевых стратегий развития и международной кооперации в авиаотрасли, в том числе с учетом зарубежного опыта в области повышения эффективности бизнес-стратегий компаний, развития риск-разделенных партнерств и других механизмов инвестирования, а также «цепочек добавленной стоимости» крупнейших авиахолдингов.

Список использованной литературы:

1. Глобальная трансформация инновационных систем / Отв. ред. – Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. 163 с.
2. Годовой отчет Публичного акционерного общества «Объединенная авиастроительная корпорация» за 2016 год. URL: <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/cd1/cd16c08a5f012f952c56b0d0f068603a.pdf> (дата обращения 14.05.2018).
3. Дементьев В.Е. ОАК и развитие российского авиастроения // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2009. – №3. – С. 315-331.
4. Международная экономика. Курс лекций / Под ред. Черненко Н.В. и др. Минск: БГУ, 2004. 170 с.
5. Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 (L229) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. 2014. July 31. Pp. 13-17.
6. Danilin I.V. The Evolution of Russian Conceptual and Political Models of High Technology Cooperation with Foreign Nations and Multinational Corporations // Connections. The Quarterly Journal. – 2010. – Vol. 9, issue 2. Pp. 51-64.
7. Kimura S. The Challenge of Late Industrialization: The Global Economy and the Japanese Commercial Aircraft Industry. N.-Y.: Palgrave Macmillan, 2007. 224 p.
8. Malerba F. Sectoral systems of innovation and production // Research Policy. 2002. Vol. 31, issue 2. Pp. 247–264.
9. Nelson R.R. The Co-evolution of Technology, Industrial Structure, and Supporting Institutions // Industrial and Corporate Change. 1994. Vol. 3, issue 1. Pp. 47-63.
10. United Nations Conference on Trade and Development, World Investment Report: Investment and New Industrial Policies, 2018. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf (дата обращения 14.05.2018).
11. Vertesy D. Preconditions, windows of opportunity and innovation strategies: Successive leadership changes in the regional jet industry // Research Policy. 2017. Vol. 46, Issue 2. Pp. 388-403.

²⁶¹ Напротив, здесь наблюдались положительные эффекты от повышения уровня компетенции российских компаний-поставщиков, занимающихся новыми технологическими разработками.

Современные тенденции развития технологий создания комбинированных двигателей летательных аппаратов.

Current development trends of combined-cycle engines.

Д.М. Чумаков*

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию комбинированных типов двигателей относятся к стратегически важным направлениям деятельности ведущих мировых держав. За последние полвека создан весомый научно-исследовательский задел, который позволил соединить различные области развития двигателестроительных технологий. Увеличение государственного финансирования перспективных проектов и программ привело к появлению новых видов гиперзвукового оружия, благодаря которому стало возможным обеспечить боевое превосходство в воздушном пространстве. Интеграция военных и гражданских разработок, в том числе полученных в рамках международной кооперации, способствует пониманию ранее неизученных процессов, происходящих при сверх- и гиперзвуковых скоростях. Помимо этого, увеличивается число областей применения комбинированных двигателей, к примеру, в коммерческой авиации.

Ключевые слова: комбинированный двигатель, гиперзвуковой прямоточный двигатель, детонационный двигатель, гиперзвуковой летательный аппарат, гиперзвуковое оружие.

Combined-cycle engines research and developments (R&D) is one of the most important strategic directions of leading world powers. Over the last 50 years significant research has been created. It has made possible to combine different development areas of engine-building technologies. Increasing government funding for advanced research projects and programs has led to create new types of hypersonic weapons provide combat superiority in airspace. Collide of military and civil technologies, including developments produced in international cooperation, contributes to an understanding of previously unexplored processes occurring at super- and hypersonic speeds. Furthermore combined engines will use, for example, in commercial aviation.

Keywords: combined-cycle engine, scramjet, detonation engine, hypersonic cruise vehicle, hypersonic weapon.

В высокоразвитых странах двигателестроение относится к одной из стратегически важных отраслей промышленности, обеспечивающей высокий уровень технологического развития государства. Для создания новых типов двигателей требуется опережающая отработка новейших критических технологий, поэтому в последние годы интерес специалистов прикован к объединению принципов работы авиационных и ракетных двигателей.²⁶² Комбинированные двигательные установки (ДУ) могут стать важным звеном, необходимым для повышения эффективности боевых систем, играющих определяющую роль в локальных конфликтах современности.²⁶³

На протяжении последних двух десятилетий многими странами активно поддерживается инициатива исследований гиперзвукового полета. В 2001 г. Министерство

*ЧУМАКОВ Денис Михайлович – аспирант, ОВЭИБ ЦМБ, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; Chumakov, Denis Mihaylovich – Ph.D. student, DMESR CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

²⁶² Бабкин В.И. Роль и место науки в инновационном развитии авиационного двигателестроения // Двигатель. - 2016. - № 3 (105). - С. 6-12.

²⁶³ Сорокин В.А., Яновский Л.С., Козлов В.А. Ракетно-прямоточные двигатели на твёрдых и пастообразных топливах. ЦИАМ, 2010. 320 с. URL:<http://epizodyspace.ru/bibl/sorokin/rpd/sorokin-yan-rpd2010.pdf> (дата обращения 12.07.2017).

обороны (МО) США и Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (National Aeronautics and Space Administration, NASA) сформировали «Национальную стратегию в области гиперзвуковых полетов» (National Hypersonics Strategy). Кроме того, в 2008 г. МО США представило концепцию «Быстрого глобального удара» (Prompt Global Strike, PGS), предусматривающую создание высокоточных неядерных боевых систем. Одной из важнейших составляющих данных систем считается стратегическое гиперзвуковое оружие.²⁶⁴ По этой причине в ходе современных теоретических изысканий распространение получили комбинированные типы двигателей, способные в течение 1 ч. переместить летательный аппарат (ЛА) в любую точку мира. В ходе реализации инициативы PGS были проведены испытания опытных образцов беспилотного гиперзвукового летательного аппарата (ГЛА) Hypersonic Technology Vehicle (HTV) с гиперзвуковым прямоточным двигателем. Управление проектом осуществляет Агентство оборонных перспективных исследовательских разработок (Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA) при поддержке военно-воздушных сил (ВВС) США. Основным периодом финансирования проекта пришелся на 2008-2012 гг., когда в среднем на НИОКР выделялось по 58 млн. долл. в год. Вследствие неудовлетворительных результатов испытаний было принято решение о сокращении бюджета проекта до 2 млн. долл. в год, которые с 2014 г. отчисляются на выполнение задач по ликвидации причин аварийности систем и дальнейшую отработку технологий.²⁶⁵

После ряда неудачных запусков ГЛА HTV-2 часть финансирования была перенаправлена на развитие проекта управляемого боевого блока Advanced Hypersonic Weapon, находящегося в юрисдикции Командования космических войск и противоракетной обороны / Управления Стратегических сил сухопутных войск США.²⁶⁶ Проект Армии США считается менее рискованным, чем у ВВС, но сам аппарат имеет более ограниченные летно-технические характеристики, основной из которых является дальность полета устройства. За последние годы сумма государственных ассигнований на проект заметно возросла. В 2006 г. финансирование составляло 1,5 млн. долл., а в 2015 г. уже 90 млн. долл., в 2016 г. – 86 млн. долл. По предварительным прогнозам, бюджетирование проекта будет продолжено до 2021 г., при условии, что в 2017 г. и 2019 г. будут проведены ключевые испытания ГЛА. Бюджетная заявка на заявленный период превышает 1 млрд. долл.²⁶⁷

Помимо проведения военных НИОКР, изрядную долю работ по которым выполняют научно-исследовательские лаборатории при МО США, изучение гиперзвуковых скоростей осуществляется и в гражданском секторе. В 1996 г. NASA приступило к выполнению собственной программы Hyper-X, представляющую собой разработку ГЛА с гиперзвуковым прямоточным двигателем.²⁶⁸ В ходе выполнения опытных испытаний в 2004 г. беспилотный ГЛА X-43 достиг скорости в 9,6 Маха (11 850 км/ч). Предыдущий рекорд скорости принадлежал экспериментальному самолету-ракетоплану North American X-15, который в 1967 г. благодаря жидкостному ракетному двигателю Reaction Motors XLR99 развил скорость в 6,7 М (7 277 км/ч).²⁶⁹ Самым быстрым серийным пилотируемым воздушным ЛА,

²⁶⁴ Кондратюк Е. Исследования, проводимые в США в области создания гиперзвуковых летательных аппаратов // Зарубежное военное обозрение. -2013. -№2. -С. 37-39.

²⁶⁵ Amy F. Woolf Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues // Congressional Research Service, February 3, 2017. 47 p. URL:<https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41464.pdf> (дата обращения 13.07.2017).

²⁶⁶ DoD announces successful test of Army Advanced Hypersonic Weapon concept // US Army, November 17, 2011.

²⁶⁷ Amy F. Woolf Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues // Congressional Research Service, February 3, 2017. 47 p. URL:<https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41464.pdf> (дата обращения 13.07.2017).

²⁶⁸ NASA Hyper-X Program Demonstrates Scramjet Technologies // NASA, Facts, October 20, 2004, 4 p. URL:https://www.nasa.gov/pdf/67456main_X-43A_Fa.pdf (дата обращения 17.07.2017).

²⁶⁹ Dennis R. Jenkins X-15. Extending The Frontiers Of Flight. NASA, December 8, 2007. 644 p. URL:https://www.nasa.gov/pdf/470842main_X_15_Frontier_of_Flight.pdf (дата обращения 14.07.2017).

оснащенным комбинированным двигателем, а именно турбопрямоточным двигателем P&WJ58, остается стратегический самолет-разведчик Lockheed SR-71, установивший абсолютный рекорд скорости в 3,3 М (3 529 км/ч) в 1976 г.²⁷⁰ После выведения ЛА из эксплуатации в 1998 г., компания LockheedMartin продолжает вести исследования по улучшению летно-технических характеристик самолета, который должен быть принят на вооружение к 2030 г. под названием SR-72.²⁷¹ По завершению программы Hyper-X в 2013 г., финансирование которой составило 230 млн. долл.,²⁶⁸ в освоении гиперзвуковых технологий наметился определенный прорыв, который был поддержан военно-промышленным комплексом США.

Следующим этапом реализации накопленного опыта исследований стала совместная программа ВВС США и DARPA. Производство прототипа ударной ракеты X-51 было возложено на компанию Boeing. Гиперзвуковой прямоточный двигатель SJY61 был разработан компанией Pratt&Whitney (P&W), причем потенциальный задел в проектировании конструкции ДУ был заложен ещё в 90-ые гг. в рамках программы HyTech, цель которой заключалась в изучении технологий двигателя, работающего на эндотермическом углеводородном топливе. В 2003-2013 гг. на программу Scramjet Engine Demonstrator – Wave Rider было выделено свыше 250 млн. долл.²⁷² Начиная с 2013 г., несмотря на четыре проведенных испытания, отсутствует какая-либо открытая информация, подтверждающая продолжение программы.²⁶⁵ Новый этап испытаний X-51 будет продолжен не раньше 2019 г. По мнению специалистов, если финансирование программы будет приостановлено, США могут потерять приоритет в области создания гиперзвукового оружия, уступив инициативу России и Китаю.²⁷³ По оценке автора, сделанной на основе анализа Программы НИОКР МО США, на проведение исследований в области гиперзвуковых и смежных технологий было затрачено 392,2 млн. долл. в 2015 г. и 403,8 млн. долл. в 2016. Из них на разработку двигателей было выделено 47,4 млн. долл. и 45,6 млн. долл. соответственно.²⁷⁴

Вышерассмотренные примеры подтверждают, что комбинированные типы двигателей могут быть совместимы не только с воздушными ЛА, но и с управляемыми ракетами. Разгон в таком случае осуществляет ракетный ускоритель на твердом или пастообразном топливе.²⁶³ К перспективным разработкам с ракетно-прямоточным типом двигателя относят российскую противокорабельную гиперзвуковую крылатую ракету ЗМ22 «Циркон». В 2017 г. было проведено первое испытание, в ходе которого ракета развила скорость в 8 М, что делает ее неуязвимой для существующих систем противовоздушной и противоракетной обороны.²⁷⁵ Постановка на вооружение запланирована в 2018-2020 гг.²⁷⁶ Вторым по значимости отечественным проектом является управляемый боевой блок Ю-71 (Проект 4202), способный за короткое время поразить стратегические объекты противника, используя при этом

²⁷⁰ Peter W. Merlin Mach 3+: NASA/USAF YF-12 Flight Research, 1969-1979. NASA, Monographs in Aerospace History #25, 2002. 162 p. URL:https://www.nasa.gov/centers/dryden/pdf/88796main_YF-12.pdf (дата обращения 14.07.2017).

²⁷¹ Meet the SR-72 // Lockheed Martin, News & Events, Features, 2015. URL:<http://www.lockheedmartin.com/us/news/features/2015/sr-72.html> (дата обращения 24.07.2017).

²⁷² Boeing Defense, Space & Security / Phantom Works X-51A Scramjet Engine Demonstrator – WaveRider // Aviation Week Program Excellence Initiative, 2010, 10 p. URL:<http://mromarketing.aviationweek.com/programexcellence/files/2010/Sys%20Lv1%20R&D%20Boeing%20X51A.pdf> (дата обращения 20.07.2017).

²⁷³ Guy Norris Hyper Threat // Aviation Week & Space Technology. -February 20, 2017. -№ 4. - P.20.

²⁷⁴ Объем финансирования, рассчитанный по отдельным статьям Программы НИОКР МО США, направленным на разработку технологий сверхзвуковых и гиперзвуковых прямоточных двигателей.

²⁷⁵ Гиперзвуковая ракета «Циркон» достигла на испытаниях восьмой скорости звука // Военно-промышленный курьер ВПК, Новости, 15 апреля, 2017. URL:<http://www.vpk-news.ru/news/36250> (дата обращения 18.07.2017).

²⁷⁶ Божов О. Преемник советских ракет: «Циркон» принципиально изменит ситуацию в мировом океане // НТК «Звезда», ОПК, Военная аналитика, 16.07.2017. URL:<https://tvzvezda.ru/news/opk/content/201707161113-5wek.htm> (дата обращения 18.07.2017).

кинетическую энергию боеголовки без ядерного заряда.²⁷⁷ Последний успешный запуск ГЛА был произведен межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) «Стилетто»(РС-18) в октябре 2016 г. В дальнейшем согласно проекту «Государственной программы вооружения Российской Федерации на 2018-2025гг.» боевым блоком планируется оснастить МБР «Сармат» (РС-28).²⁷⁸

Разработку гиперзвукового оружия ведут не только США и Россия. В частности, было зафиксировано семь испытаний китайского ГЛА DF-ZF (WU-14), способного достичь скорости в 10 М. Согласно последнему докладу профильной комиссии конгресса США, боевой блок, оснащенный ракетно-прямоточной ДУ, может быть принят на вооружение Народно-освободительной армии Китая уже к 2020 г., а его усовершенствованная версия, которая также находится в разработке, - к 2025 г.²⁷⁹ Исследования гиперзвуковых скоростей находятся в центре внимания Индии (тактическая ракета «поверхность-поверхность» Shaurya) и Франции (крылатая ракета «воздух-земля» ASN4G).²⁷⁷

Существуют примеры международных проектов по созданию ГЛА. Примером военной разработки является Международная научно-исследовательская программа по летно-экспериментальной отработке гиперзвуковых технологий (Hypersonic International Flight Research Experimentation Program). Реализацию программы осуществляет МО Австралии и США под управлением Института военно-прикладных исследований Австралии и Исследовательской лаборатории ВВС США. Бюджет Программы составляет 54 млн. долл. На разных этапах Программы в ней принимали участие: Университет Квинсленда, который проводил фундаментальные исследования; NASA, в частности Научно-исследовательский центр им. Лэнгли, разработавший воздухозаборники, камеру сгорания и сопло двигателя; компания Boeing, внедрившая наработки по жаропрочным материалам, дизайну, процессам интеграции систем двигателя,²⁸⁰ военно-морские силы (ВМС) США, предоставившие стендовую базу для испытаний двигателя.²⁸¹ На 2017 г. из 10 запланированных летных испытаний было осуществлено 6. Местом проведения испытаний была выбрана военная база ВВС Австралии в г. Вумера (шт. Южная Австралия) и стартовый комплекс в г. Андойа (Норвегия). Стоимость запуска оценивается в 2,8 млн. долл.²⁸²

Другим совместным проектом является высокоскоростной экспериментальный летательный аппарат (High-Speed Experimental Fly Vehicles – International), представляющий собой универсальную платформу-демонстратор, разрабатываемую для проведения исследований концепции сверхзвукового пассажирского самолета на водородном топливе. Проект входит в Седьмую Рамочную программу научных исследований и технологического развития Европейского Союза. В проекте принимают участие 8 стран, представленные 18 научно-исследовательскими организациями.²⁸³ Бюджет проекта на 2014-2019 гг. составляет

²⁷⁷ Hypersonics disrupt global strategic stability // Jane's, Jane's Intelligence Review, 2017, 8 p. URL:http://www.janes360.com/images/assets/515/67515/Hypersonics_disrupt_global_strategic_stability.pdf (дата обращения 24.07.2017).

²⁷⁸ Божов О. Секреты МБР «Сармат» // Военно-промышленный курьер ВПК, Новости, 16 марта, 2017. URL:<http://www.vpk-news.ru/news/35660> (дата обращения 24.07.2017).

²⁷⁹ Испытание гиперзвукового летательного аппарата в КНР // Зарубежное военное обозрение. -2016. -№6. - С.93.

²⁸⁰ Boeing Secures Key Role in U.S.-Australian Hypersonics Research Program // Boeing, Media, News Releases, March 1, 2007. URL:<http://boeing.mediaroom.com/2007-01-03-Boeing-Secures-Key-Role-in-U.S.-Australian-Hypersonics-Research-Program> (дата обращения 29.08.2017).

²⁸¹ HIFiRE Scramjet Research Flight Will Advance Hypersonic Technology // NASA, Press Release, May 10, 2012. URL:<https://www.nasa.gov/topics/aeronautics/features/hifire.html> (дата обращения 29.08.2017).

²⁸² HIFiRE Program // The University of Queensland, Centre for Hypersonics. URL:<http://hypersonics.mechmining.uq.edu.au/hifire> (дата обращения 29.08.2017).

²⁸³ Cooperation // ESA, Our Activities, Space Engineering & Technology, April 1, 2014. URL:http://www.esa.int/Our_Activities/Space_Engineering_Technology/Cooperation (дата обращения 30.08.2017).

11,5 млн. евро. Из них на долю европейских стран приходится 5 млн. евро, включая 693 тыс. евро государственного финансирования от Европейского космического агентства.²⁸⁴ Другими участниками проекта выступают Россия и Австралия. Российскую сторону представляют Центральный институт авиационного моторостроения им. П.И. Баранова, который проводит разработку и стендовые испытания демонстратора модуля гиперзвукового прямоточного воздушно-реактивного двигателя, Центральный аэрогидродинамический институт им. профессора Н.Е. Жуковского, отвечающий за испытания модели ГЛА в аэродинамической трубе. Акционерное общество (АО) «Летно-исследовательский институт им. М.М. Громова» назначено на выполнение летных испытаний, Московский физико-технический институт осуществляет расчетно-математические измерения по проекту.^{285,286,287}

Как можно заметить, большинство гиперзвуковых и ракетно-прямоточных двигателей предназначены для боевых управляемых ракет и беспилотных летательных аппаратов. Тем не менее существуют особые типы комбинированных двигателей, установка которых возможна на пилотируемые ЛА. К их числу относят импульсный детонационный двигатель и спиновый ротационный двигатель. Оба типа двигателя относятся к классу пульсирующих детонационных двигателей. Процесс детонации представляет собой горение, которое происходит в 100 раз быстрее, чем при обычном сжигании топлива.²⁸⁸ Таким образом, считается, что детонационные двигатели могут обеспечивать широкий диапазон скоростей — от дозвуковых до гиперзвуковых.²⁸⁹ В связи с этим детонационные двигатели должны стать мощнее и экономичнее газотурбинных и ракетных двигателей, исчерпавших свой потенциал.

Большинство проектов детонационных двигателей находится на стадии теоретических исследований по причине недостаточной изученности физических процессов горения. Впервые в мире детонационный режим горения удалось реализовать в России. В 2013 г. «Опытно-конструкторское бюро им. А. Люльки»^{*} разработало, изготовило и испытало опытный образец пульсирующего резонаторного детонационного двигателя с двухстадийным сжиганием керосиновоздушной смеси.²⁹⁰ В 2016 г. на базе АО «Научно-производственное объединение Энергомаш им. академика В.П. Глушко» (г. Москва) были успешно проведены испытания полноразмерного демонстратора детонационного жидкостного-ракетного двигателя. В качестве компонентов топлива использованы экологически чистые кислород-керосин.²⁹¹ На основе представленных технологий в будущем

²⁸⁴ HEXAFLY-INT // European Commission, CORDIS, Projects and Results, June 12, 2017. URL:http://cordis.europa.eu/project/rcn/185709_en.html (дата обращения 30.08.2017).

²⁸⁵ Ученые ЦИАМ продолжают работы по проекту высокоскоростного гражданского самолёта // ФГУП «ЦИАМ», Пресс-центр, Новости, 29 Апреля 2016. URL:http://www.ciam.ru/press-center/news/ciam-s-scientists-continue-to-work-on-building-the-high-speed-civil-aircraft/?sphrase_id=10679 (дата обращения 30.08.2017).

²⁸⁶ Ученые ФГУП «ЦАГИ» обсудили с коллегами реализацию проекта HEXAFLY-INT // ФГУП «ЦАГИ», Пресс-центр, Новости, 5 Июня 2017. URL:<http://www.tsagi.ru/pressroom/news/3090/> (дата обращения 30.08.2017).

²⁸⁷ В ЛИИ готовятся к испытаниям экспериментального гиперзвукового летательного аппарата // Жуковские вести, 2 мая, 2016.

²⁸⁸ Ситник Л. Взрывной эффект (детонационные двигатели) // Технополис завтра, 07.11.2016. URL:<http://kramtp.info/news/18/full/id=53423> (дата обращения 25.07.2017).

²⁸⁹ Привалов А. В России испытали первый в мире детонационный ракетный двигатель // Популярная механика, Технологии, 26 августа 2016. URL:<https://www.popmech.ru/technologies/260932-v-rossii-ispytali-pervyy-v-mire-detonatsionnyu-raketnyu-dvigatel/> (дата обращения 25.07.2017).

* «Опытно-конструкторское бюро им. А. Люльки» является филиалом ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение», входящее в структуру АО «Объединённая двигателестроительная корпорация».

²⁹⁰ В России испытали пульсирующий детонационный двигатель / Ростех, Новости, 07 октября, 2013, URL:<http://rostec.ru/research/project/3083> (дата обращения 27.07.2017).

²⁹¹ В России впервые в мире испытан детонационный жидкостный ракетный двигатель нового поколения на экологически чистом топливе // АО «НПО Энергомаш», 30 августа, 2016 г. URL:http://engine.space/press/pressnews/59/?sphrase_id=1090 (дата обращения 27.07.2017).

могут быть созданы многоазовые многоступенчатые авиационно – или ракетно-космические системы, предназначенные для выполнения полетов как в атмосфере, так и за ее пределами.

Результаты экспериментальной отработки технологий детонационных двигателей представлены не только в России, но и в США. В августе 2000 г. NASA ассигновало 7,5 млн. долл. на разработку и испытание импульсного детонационного двигателя. Конкурс на изготовление ДУ выиграла компания Boeing, наземные испытания были поручены Научно-исследовательскому центру им. Гленна, летные испытания - Лётно-исследовательскому центру им. Армстронга. Ключевым техническим параметром создаваемого двигателя должно было стать сокращение удельного расхода топлива, оцениваемое в 30-50% от стандартного уровня потребления обычного воздушно-реактивного двигателя (ВРД). Пульсирующим детонационным двигателем планировалось оснастить новейшую тактическую ракету. Однако уже в 2001 г. было объявлено о прекращении проекта.²⁹² Ту же учесть постигли попытки компании GeneralElectric выполнить испытания экспериментальной детонационной форсажной камеры, установленной на турбовентиляторном двигателе F110.²⁹³ Огневые испытания двигателя предполагалось провести в 2002 г. при поддержке NASA.²⁹⁴

Многочисленные исследования в области пульсирующих детонационных двигателей проводят научно-исследовательские лаборатории МО США. В 2008 г. с аэродрома военной базы Райт-Паттерсон (шт. Огайо) был осуществлен полет лёгкого многоцелевого самолета Rutan Long-EZ, который впервые был оснащен рабочим вариантом детонационного ВРД. Двигатель был разработан при непосредственном участии научно-исследовательской лаборатории ВВС США.²⁹⁵ В рамках прикладных исследований ВМС США выполняются прорывные работы по увеличению энергоёмкости (на 10%) и сокращению расхода топлива (на 25%) спиновых ротационных двигателей, которые в перспективе могут заменить газотурбинные силовые установки военных-морских судов.²⁹⁶ За 7 лет исследований и более чем 700 огневых испытаний спиновых ротационных двигателей ближе всех к пониманию технологий горения подошла компания AerojetRocketdyne. В соответствии со стратегией Third Offset Strategy МО США предусмотрено достигнуть шестого уровня технологической готовности.²⁹⁷ По расчетам автора на НИОКР пульсирующих детонационных двигателей и смежных технологий в бюджете МО США на 2015-2016 гг. было отведено в 80,2 млн. долл.

С каждым годом появляется все больше информации о разработке новых видов гиперзвукового оружия. В связи с нарастанием угрозы его применения ведущими мировыми державами принимаются меры по защите своих стратегических объектов. Например, Агентство противоракетной обороны США представило специальную Программу, направленную на разработку технологий и вооружения, способного ликвидировать

²⁹² NASA Glenn Research Center Awards \$7.5 Million Contract for Pulse Detonation Engine Flight // NASA, Glenn Center, News, August 10, 2000. URL:<https://www.nasa.gov/centers/glenn/news/pressrel/2000/00-045.html> (дата обращения 25.07.2017).

²⁹³ Graham Warwick NASA includes joint-wing in revolutionary concepts // Flight International, Technology, 16-22 May, 2000. URL:<https://www.flightglobal.com/pdfarchive/view/2000/2000%20-%201544.html> (дата обращения 26.07.2017).

²⁹⁴ NASA Selects First Concepts In Revolutionary Aeronautics Project // NASA, Dryden Center, News, August 31, 1999. URL:<https://www.nasa.gov/centers/dryden/news/NewsReleases/1999/99-31.html> (дата обращения 26.07.2017).

²⁹⁵ Larine Barr Pulsed detonation engine flies into history // US Air Force, Wright-Patterson Air Force Base, News, May 15, 2008. URL:<http://www.wpafb.af.mil/News/Article-Display/Article/400875/pulsed-detonation-engine-flies-into-history/> (дата обращения 26.07.2017).

²⁹⁶ Navy Researchers Look to Rotating Detonation Engines to Power the Future // US Navy, New Releases, February 11, 2012. URL:<https://www.nrl.navy.mil/media/news-releases/2012/Navy-Researchers-Look-to-Rotating-Detonation-Engines-to-Power-the-Future> (дата обращения 11.11.2016).

²⁹⁷ Guy Norris Detonation Drive. Aviation Week & Space Technology. -January 19-22, 2017. -№1. - P.52.

перспективные гиперзвуковые средства поражения противника. Запрос бюджета на 2018-2022 гг. составил 594,1 млн. долл.²⁹⁸

Проведенный анализ подтверждает, что в мире существует определенный интерес к разработке технологий комбинированных двигателей. В рамках последних лет активно проводятся наземные, воздушные и летные испытания гиперзвуковых ЛА и их силовых установок. Причем на примере США можно понять, что финансирование соответствующих программ представляют не только военные ведомства, но и гражданские государственные организации. Исследования пересекаются либо дополняют друг друга, образуя весомый научный задел. В России и Китае подтверждены факты создания гиперзвуковых ракет, которые вскоре будут приняты на вооружение. Благодаря принципиально новым подходам к объединению принципов работы авиационного и ракетного двигателя, ракеты будут способны развить скорость в 8-10 М. Имеют место международные проекты.

Несмотря на многочисленность теоретических изысканий был получен целый ряд практических решений, имеющих отношение к созданию двигателей для пилотируемых ЛА. Таким образом, получили распространение технологии пульсирующих детонационных двигателей. В этой области можно выделить успехи России. На предприятиях авиационной и ракетно-космической промышленности России представлены уникальные НИОКР, не имеющие аналогов в мире. В США отмечен наивысший приоритет создания спиновых ротационных двигателей, представленный в стратегических документах страны.

С одной стороны, толчок к созданию перспективных комбинированных двигателей дал многолетний опыт в разработке, к примеру, технологий горения, конструкционных материалов, различных видов топлива. С другой стороны, сложившаяся геополитическая обстановка с каждым годом требует внедрять все более прорывные НИОКР, которые позволят обеспечить необходимую ударную мощь и обороноспособность государства.

Список использованной литературы:

1. Бабкин В.И. Роль и место науки в инновационном развитии авиационного двигателестроения // Двигатель. – 2016. – № 3 (105). – С. 6-12. URL:<http://engine.aviaport.ru/issues/105/pics/pg06.pdf> (дата обращения 29.08.2017).
2. Сорокин В.А., Яновский Л.С., Козлов В.А. Ракетно-прямоточные двигатели на твёрдых и пастообразных топливах. ЦИАМ, 2010. 320 с. URL:<http://epizodyspace.ru/bibl/sorokin/rpd/sorokin-yan-rpd2010.pdf> (дата обращения 12.07.2017).
3. Кондратюк Е. Исследования, проводимые в США в области создания гиперзвуковых летательных аппаратов // Зарубежное военное обозрение. -2013. – №2. – С. 37-39.
4. Amy F. Woolf Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues // Congressional Research Service, February 3, 2017. 47 p. URL:<https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41464.pdf> (дата обращения 13.07.2017).
5. Dennis R. Jenkins X-15. Extending The Frontiers Of Flight. NASA, December 8, 2007. 644 p. URL:https://www.nasa.gov/pdf/470842main_X_15_Frontier_of_Flight.pdf (дата обращения 14.07.2017).
6. Peter W. Merlin Mach 3+: NASA/USAF YF-12 Flight Research, 1969-1979. NASA, Monographs in Aerospace History #25, 2002. 162 p.

²⁹⁸ Research, Development, Test & Evaluation, Defense-Wide // Missile Defense Agency, Defense-Wide Justification Book Volume 2, May 2017. 988 p. URL:http://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2018/budget_justification/pdfs/03_RDT_and_E/U_RDTE_MasterJustificationBook_Missile_Defense_Agency_PB_2018_Vol2a_Vol2b.pdf (дата обращения 22.07.2017).

- URL:https://www.nasa.gov/centers/dryden/pdf/88796main_YF-12.pdf (дата обращения 14.07.2017).
7. Guy Norris Hyper Threat // Aviation Week & Space Technology. –February 20, 2017. –№ 4. –P.20.
 8. Божов О. Преемник советских ракет: «Циркон» принципиально изменит ситуацию в мировом океане // НТК «Звезда», ОПК, Военная аналитика, 16.07.2017. URL:<https://tvzvezda.ru/news/opk/content/201707161113-5wek.htm> (дата обращения 18.07.2017).
 9. Hypersonics disrupt global strategic stability // Jane's, Jane's Intelligence Review, 2017, 8 p. URL:http://www.janes360.com/images/assets/515/67515/Hypersonics_disrupt_global_strategic_stability.pdf (дата обращения 24.07.2017).
 10. Божов О. Секреты МБР «Сармат» // Военно-промышленный курьер ВПК, Новости, 16 марта, 2017. URL:<http://www.vpk-news.ru/news/35660> (дата обращения 24.07.2017).
 11. Graham Warwick NASA includes joint-wing in revolutionary concepts // Flight International, Technology, 16-22 May, 2000. URL:<https://www.flightglobal.com/pdfarchive/view/2000/2000%20-%201544.html> (дата обращения 26.07.2017).
 12. Larine Barr Pulsed detonation engine flies into history // US Air Force, Wright-Patterson Air Force Base, News, May 15, 2008. URL:<http://www.wpafb.af.mil/News/Article-Display/Article/400875/pulsed-detonation-engine-flies-into-history/> (дата обращения 26.07.2017).
 13. Guy Norris Detonation Drive. Aviation Week & Space Technology. -January 19-22, 2017. –№1. –P.52.

Развитие вертолётостроения РФ в условиях санкционного давления и политики импортозамещения.

Russian Helicopter industry development in conditions of sanctions pressure and raise of import replacement policy.

С.М. Багинский*

На сегодняшний день российское вертолётостроение является государственно важной сферой авиационного производства и услуг с высоким инновационным и научно-техническим потенциалом. Участниками индустрии преследуются задачи создания высококорентабельной научно-производственной организации-поставщика вертолётной техники в виде консолидированной корпорации с высокой долей участия государства.

В результате консолидации вертолётостроения в РФ индустрия представлена в виде ОАО «Вертолётты России», дочерней компании «Оборонпрома», её холдинговой структуры. С 2014 года развитие индустрии происходит в условиях санкционного давления западных стран и проводимой государством политики импортозамещения. Стоит отметить, что в 2017 году произошла частичная приватизация вертолётостроения РФ - 12% доли ОАО «Вертолётты России» (при оценке в 2,35 млрд.\$) приобрел ближневосточный фонд Mubadala при содействии Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ).

Ключевые слова: Вертолётная техника, вертолётты, вертолётостроение, санкции, импортозамещение, развитие вертолётостроения, санкционное давление, политика импортозамещения, приватизация.

At present Russian helicopter industry comprises aviation production & manufacturing, supply of services with high innovative and scientific technical potential and state importance. The internal players follow the task of creating a highly profitable scientific and production organization, a supplier of helicopter equipment in the form of a consolidated corporation with a high role of the government.

As result of the consolidation the helicopter industry in the Russian Federation is represented in the form of JSC Russian Helicopters, a subsidiary of Oboronprom. Since 2014, the development of the industry takes place under conditions of sanctions from Western countries and the policy of import substitution pursued by the state. Should be noted that in 2017, a partial privatization of Russian helicopter industry took place - a 12% stake in the "Russian Helicopters" company (valued at \$ 2.35 billion) was acquired by the Middle East fund Mubadala with the assistance of the Russian Direct Investment Fund (RFPI).

Key words: Helicopters, Russian Helicopters, Civil helicopters, military helicopters, helicopter industry, sanctions, economic sanctions, import parts replacement, industry development, sanctions press, policy of import replacement, privatization.

«Вертолётты России» (выручка по МСФО в 2015 г. – 220 млрд руб.) - российский вертолётостроительный холдинг, объединяющий вертолётостроительные предприятия РФ. АО «Вертолётты России» является дочерней компанией ОАО ОПК «Оборонпром», входящего в состав Государственной корпорации «Ростех». До 2017 года при максимальной доле государственного участия в производстве и реализации вертолётов в РФ, частные компании в рамках вертолётостроения присутствовали только в виде поставщиков комплектующих, сырья и материалов, а также сопутствующих услуг. В 2017 году произошла частичная приватизация вертолётостроения - 12% доли компании (при оценке в 2,35 млрд. долл.)

*БАГИНСКИЙ Сергей Михайлович – аспирант, ОВЭИБ ЦМБ, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; BAGINSKY, Sergey Mihaylovich – Ph.D. student, DMESR CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

приобрел ближневосточный фонд Mubadala при содействии Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ).²⁹⁹

Успешное привлечение зарубежных инвесторов косвенно подтверждает, что в целом российское вертолётостроение занимает прочные позиции на мировом рынке, являясь крупным поставщиком техники на внутренний и внешний рынки. Основные задачи, стоявшие перед «Вертолётами России», заключались в расширении модельного ряда за счет вывода на мировые рынки новых вертолетов «Ансат», Ка-62, Ми-38 (новые гражданские многоцелевые вертолеты). В качестве основных внешних рынков были и остаются Индия, Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион в целом. Также для развития гражданского вертолётостроения до 2016 года велись работы по созданию СП с иностранными производителями по сборке легких вертолетов, например, с Agusta Westland. Кроме того, строится система постпродажного обслуживания для вертолетов и самолетов, которая позволит увеличить доход от сервисных услуг. Позиции «Вертолетов России» также сильны в военном сегменте.³⁰⁰

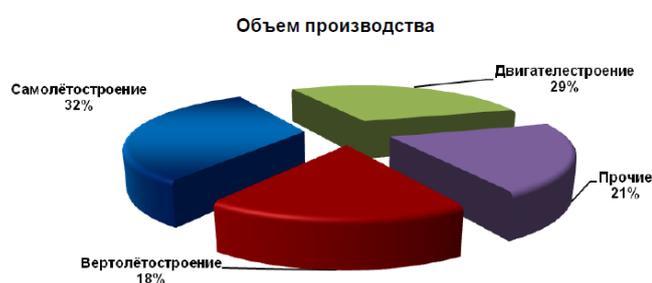

Рис. 1. Объем производства продукции в рамках авиационной промышленности РФ, 2016 г.

ОАО «Вертолёты России» были включены в санкционный список 22 дек. 2015 года и 13 января 2017 года санкции США были продлены. В плане механизма работы санкции воздействуют на вертолётостроение следующим образом: эмбарго в отношении торговли с поддерживающими санкции странами включая ЕС и США, замораживание счетов организации и аффилированных лиц, закрыта возможность кредитования в зарубежных банках, ограничения для физических лиц на въезд в страны, поддерживающие санкции.

В условиях кризиса и санкций главной задачей «Вертолеты России» видят сохранение объемов производства. Компания рассчитывает получить максимальную выгоду от внутреннего рынка — как в военном, так и в гражданском сегменте, а также укрепить лидерство на растущих рынках, включая Китай, Индию и Латинскую Америку. В 2017 году холдинг рассчитывал нарастить поставки вертолетов более чем на 15%, а выручку — на 14%. По плану поставок до 2020 года, 41,2% заказов будет выполнено в 2017 году (192 млрд. руб.), еще 39,9%, на 186 млрд. руб. — в 2018 году, оставшиеся 18,9%, на 88 млрд. руб. — в 2019–2020 годах. Ключевые рынки — РФ и Ближний Восток, портфель заказов — 129 млрд. руб. и 128 млрд. руб. соответственно. Африка купит технику на 169 млрд. руб., Китай и Индия — на 17 млрд. руб. Меньше всего поставок придется на СНГ — 5 млрд. руб.

В ближайшие десять лет изменится структура мирового спроса на вертолеты и прогнозы по военному сегменту выглядят «менее оптимистично». В 2017 году емкость рынка военных вертолетов оценена в 16,1 млрд. долл., гражданских — в 4,6 млрд. долл., а к 2026 году доля военной техники сократится до 12,8 млрд. долл., тогда как гражданской —

²⁹⁹ Блокпакет «Вертолетов России» продали за 600 миллионов долларов, РИА Новости, 16:46, 16 июня 2016, <https://lenta.ru/news/2016/06/16/rfpi/>.

³⁰⁰ «Ростех» прогнозирует рост своего авиастроительного бизнеса, Александр Воробьев / Ведомости, 06 февраля, <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/02/07/676413-rosteh-aviastroitelnogo-biznesa>.

вырастет вдвое, до 8,3 млрд. долл. Основную нишу — 41% — займут легкие, средние и среднетяжелые вертолеты, доля тяжелых, сверхтяжелых и боевых составит 34,2%. Если в 2016 году холдинг поставил всего 16 гражданских машин, то планы на 2017 год предполагают увеличение продаж в четыре-пять раз, до 70–80 вертолетов (16 уже реализованы). Холдинг выводит на рынок новые модели — «Ансат», Ми-171А2, Ми-38 и Ка-62, основные потребители гражданской продукции — авиакомпании РФ, Минздрав, лесопромышленный комплекс и пожарная безопасность. «Ансат», Ми-8 и Ми-38 относятся кодной и той же производственной линии, оборудование для которой закупили на Западе до введения санкций, запрещающих передачу в Россию технологий для производства двойного (гражданско-военного) назначения.

Также важна диверсификация источников доходов за счет увеличения доли сервиса, говорится в отчете, в 2016 году она выросла с 17,4% до 21,3%. Холдинг развивает сервис в формате «единого окна» с последующим переходом на контракты жизненного цикла. При сокращении спроса на продукцию ремонт и модернизация вертолетов позволят компенсировать потери.³⁰¹

С точки зрения продуктового цикла влияние санкций можно рассмотреть следующим образом:

- Разработка – влияние санкций на этапе разработки было исключено, т.к. весь комплекс разработки вертолётной техники от проектирования до конструкторской документации должен производиться локально.
- Производство – ограничена возможность закупки зарубежных комплектующих, возникает высокий фокус на импортозамещение.
- Продажа – ограничение сбыта в страны, поддерживающие санкции, что влечёт за собой падение продаж, однако ранее закупки этими странами составляли не более 3% от годового объёма продаж вертолётной техники российского производства.
- Обслуживание – ограничение деятельности по ремонту и обслуживанию в странах, поддерживающих санкции в отношении РФ.

Военное вертолётостроение минимально подвержено санкционному давлению в связи с 100%-й степенью локализации производства в РФ и реализации для внутренних заказчиков: МЧС, МВД, ФСБ, пограничные службы, МО. На сегодня вопрос производства ключевых агрегатов вертолётной техники перенесен с украинских предприятий в РФ. Касательно экспортных продаж в результате валютных колебаний наблюдался рост конкурентоспособности вертолётной техники, а также рублевой доходности продающих организаций.

Стоит отметить, что практически необходимые поправки в санкционную политику были внесены в результате региональной специфики и применимости российских вертолётных технологий. 09.2016 года США отменили санкции против «Рособоронэкспорта» в части, касающейся обслуживания вертолетов, поставленных российской стороной в Афганистан, и поставок запасных частей к вертолетам, без которых их обслуживание невозможно. Также, несмотря на санкции, Венгрия не отказалась от военно-технического сотрудничества с РФ для модернизации четырех венгерских вертолетов Ми-17 на территории России. Машины вернулись в Венгрию в мае 2017, решено продолжать сотрудничество в этой сфере: в июне объявлен новый тендер на модернизацию шести Ми-24П и шести Ми-24ВМ. По сути Венгрия нарушает санкционный режим, однако при наличии важной практической необходимости возможны исключения со стороны страны, которая изначально вводила санкции.

В процессе производства вертолётной техники гражданского назначения санкционным ограничениям подверглись следующие узлы и агрегаты: кокпит, авионика, ГТД, ВСУ,

³⁰¹А Kazan, Russian Helicopters relève le défi du passage à l'industrie civile, *Опубликовано 29/08/2017 14:43*, <http://inosmi.ru/economic/20170831/240166795.html>.

лопасти, интерьер, спец-оборудование. Подобное ограничение конкуренции привело к удорожанию стоимости продукции по законам рыночной экономики.

Для гражданского вертолётостроения существуют следующие виды применения вертолётной техники: логистика, транспортировка, грузоперевозки, пассажирские перевозки, пожаротушение, поисково-спасательные операции, санитарно-эвакуационные миссии, медобеспечение, строительство и ремонт. Соответственно, осложнились закупки дополнительного оборудования у западных производителей, предоставление вертолётных услуг на конкурсной основе в странах Восточной Европы и Прибалтики.

Также инвестиционные проекты и СП с иностранным участием были прекращены или заморожены – сборка AW139 Finmecanica. Тут надо понимать, что краткосрочные финансовые результаты подобных СП большой роли не играют - добавленная стоимость таких проектов, а по сути лицензионной сборки, значительно ниже самостоятельного полного цикла производства.

Можно смело сказать, что в ближайшие годы зависимость российской вертолётостроительной промышленности от поставок иностранной продукции будет сведена к минимуму. В настоящее время импортозамещение становится важнейшим элементом экономической политики, так как решение этой проблемы позволит удешевить товары, поддержать отечественного производителя, создать новые рабочие места, снизить негативный эффект от санкций. В этой связи главной задачей регионов становится определение направлений экономического развития, исходя из имеющихся конкурентных преимуществ.³⁰²

Базовые стратегии импортозамещения:

А) Поиск действующего решения –поставщика в РФ

Б) Создание решения на производственной базе РФ или со стадии Greenfield

- Инвестиционный проект с государственным финансированием или ГЧП
- М&А или start-up

Меры по преодолению санкций:

- Исключение санкционных лиц из организации;
- Прекращение отношений с организациями из санкционного списка;
- Замена поставщиков и подрядчиков на отечественных.

Фактически промышленное производство в России стало реально увеличиваться в связи с необходимостью срочно укреплять оборонную безопасность страны, увеличивать производство продукции военного назначения. Не случайно, что во втором полугодии 2016 г. увеличился спрос на высокотехнологичную российскую продукцию в ракетно-космической отрасли, атомной энергетике. Эта тенденция поддерживается и в вертолётостроительной отрасли.³⁰³

Отраслевые приоритеты в контексте реализации политики импортозамещения определялись на основе учета следующих факторов:

- отнесение отраслей и отдельных видов продукции к приоритетам политики импортозамещения Российской Федерации в соответствии с планами содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве;
- отраслевая специализация и ресурсный потенциал региона, наличие конкурентоспособных предприятий, выпускающих приоритетную или критическую, с точки зрения импортозамещения, продукцию;

³⁰² Сергей Юрьевич Глазьев, Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике, «Вопросы экономики», №9, 2014, <http://bourabai.kz/articles/glazev3.htm>.

³⁰³ Л.Д. Самарская, Электронный архив УГЛТУ, с.359, Екатеринбург, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ, <http://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/6389/1/konf-10-2017-118.pdf>.

- специфическая импортозависимость регионального рынка конечной и промежуточной продукции.

Отталкиваясь от вышеперечисленных факторов, региональным планом по импортозамещению было определено, что вертолётостроение относится к приоритетным отраслям промышленности с точки зрения мероприятий по импортозамещению.

В этой связи в ближайшие годы зависимость российской вертолётостроительной промышленности от поставок иностранной продукции будет сведена к минимуму. В конце 2014-го был построен первый Ми-8АМТШ-В с использованием российских комплектующих. В целях снижения зависимости от зарубежных поставщиков все вертолёты Ми-8АМТШ-В оснащены современным российским оборудованием, в том числе двигателями ВК-2500 производства компании "Климов", вспомогательными силовыми установками ТА-14 производства НПП "Аэросила". Установленная на Ми-8АМТШ-В спутниковая навигационная система БМС российского производства может работать как с отечественной системой ГЛОНАСС, так и с зарубежной GPS. Современный комплекс средств связи, также российского производства, обеспечивает экипаж вертолётной качественной связью в широком диапазоне частот. В целом реализация программы импортозамещения, если говорить применительно к вертолётной технике, наглядно показала, что российская промышленность может предложить конкурентоспособную продукцию.³⁰⁴

Рис.2 Средняя заработная плата сотрудников, тыс.руб. 2010.

Как видно из рисунка 2, вертолётостроение может предложить сравнительно высокую зарплату в промышленности, что повышает значимость создания рабочих мест в результате политики импортозамещения.

Однако, экономический эффект нельзя оценить строго положительно. Санкции и вызванная ими программа импортозамещения для промышленности привела к дополнительным расходам и задержкам в поставках ряда важных образцов военной техники. При этом были созданы рабочие места и научно-производственный задел внутри России. Если рассматривать импортозамещение отдельно, то можно выделить ключевые черты инвестиционного проекта реализуемого политическими механизмами в том числе. Как видно из рис.3, в части вертолётостроения отдача инвестиций будет также выше смежных областей промышленности.

Производство двигателей типа ТВ3-117/ВК-2500 для всех основных российских военных вертолетов также замещается – построенный под Петербургом завод компании

³⁰⁴ «Вертолеты России» поднимутся на мирном небе, Газета "Коммерсантъ" №125 от 13.07.2017, с. 7, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3352554>.

«Климов» (входит в Объединенную двигателестроительную корпорацию – «ОДК») в 2017 г. выпустит около 150 моторов. Это позволит, по словам источника в «Ростехе», впервые оснастить все передаваемые Вооруженным силам военные вертолеты новыми моторами российского производства. В этой сфере запрет Украины на поставку военных комплектующих России на темпах перевооружения не сказался: в России были запасы двигателей, а кроме того, сотрудничество с украинским предприятием «Мотор сич», производящим эти моторы, продолжалось.³⁰⁵

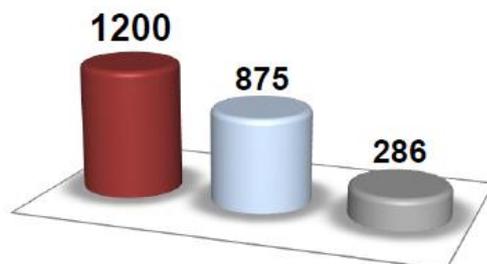

Рис.3 Выработка на одного сотрудника, тыс.руб. 2010.

В Санкт-Петербурге, в Ленэкспо, 4 сентября 2015 года начал работу Центр импортозамещения и локализации. Ядром Центра станет информационная система, которая будет содержать сведения о заказах отечественных предприятий, а также предложения поставщиков. Центр будет способствовать реализации программ импортозамещения, направленных на стимулирование роста локализации, открытие новых и расширение действующих производств. В работе Центра будут задействованы профильные комитеты Санкт-Петербурга, более 70 ведущих промышленных предприятий города. Предполагается, что компании из других регионов РФ и партнёры из стран Евразийского экономического союза присоединятся к работе, чтобы обсудить межрегиональные кооперации. Задача Центра – сформировать платежеспособный спрос, под который можно будет развивать инвестиционную активность, открывать новые производственные линии. Кроме того, в задачи центра входит устранение барьеров, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия при установлении контактов с крупными заказчиками.

Экспертный совет по ОЭЗ ТВТ при Министерстве экономического развития РФ 5 марта 2015 года рассмотрел и одобрил четыре новых инвестиционных проекта для реализации на территории ОЭЗ в Санкт-Петербурге – «НПК Позитрон», «ТелеМИП», «Медпрофит», «Нобель Трейд». Сферы деятельности новых резидентов разные, начиная от производства приборов медицинского назначения и заканчивая высокотехнологичной электротехнической продукцией. Приход инвесторов в ОЭЗ отражает их готовность вкладывать средства в создание новых производств, несмотря на экономическую ситуацию. Кроме того, важно учитывать, что большая часть проектов направлена на импортозамещение и создание высокотехнологичных рабочих мест и производств. Следует отметить, что значения основных показателей социально-экономического развития, сложившиеся по итогам 2014 года в Санкт-Петербурге, позволяют утверждать, что в условиях сложной экономической конъюнктуры Санкт-Петербург развивался с несколько опережающими темпами по сравнению с основными показателями социально-экономического развития РФ.

Вместе с тем данные статистики говорят и о позитивных тенденциях в экономике. В некоторых секторах промышленности в начале года был зафиксирован рост: металлургии на 7,6% и драйвером роста в металлургии стали заказы оборонных предприятий. Разрыв

³⁰⁵ Почему санкции против России внешне неэффективны, Елена Виноградова, Екатерина Бурлакова, Алексей Никольский / Ведомости, <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/14/729205-sanktsii-neeffectivni>.

сотрудничества между Россией и Украиной сказался для целого ряда предприятий СЗФО. В первую очередь, для предприятий оборонно-промышленного комплекса. Из Украины российская промышленность получала тысячи деталей, не только первого уровня, но «и второго, третьего, четвертого и даже пятого». Российские предприятия предпочитали брать из Украины советские разработки еще 60-70-х годов.

ОАО «Климов» реализует масштабный проект «Петербургские моторы» с объемом инвестиций более 6 млрд. руб. Этот проект предусматривает реконструкцию и техническое перевооружение научно-производственной базы ОАО «Климов» по выпуску авиационных газотурбинных двигателей. Проект позволит обеспечить независимость российской отрасли вертолетостроения от зарубежных производителей двигателей и их комплектующих, а также создать в Петербурге Центр газотурбинного двигателестроения мирового уровня. Предполагается, что конструкторско-производственный комплекс позволит снизить затраты и сократить до 4-5 лет сроки на разработку и производство двигателей.

Нет сомнений, что значительная часть оборудования, поставляемого по импорту, может быть освоена российскими предприятиями. Однако, например, общая проблема отечественного судостроения и других отраслей — мелкосерийность. Предприятия, которые готовы вложиться в это производство, должны быть уверены, что их продукция будет востребована. В России при наличии достаточно большого потенциального портфеля заказов достоверность перспективных заказов невелика.

Центр импортозамещения и локализации в Санкт-Петербурге должен сыграть важную роль в развитии кооперационных связей, в установлении новых контактов между заказчиками и поставщиками. Центр будет способствовать росту промышленного производства в РФ в целом.³⁰⁶

Примером успешного импортозамещения могут служить изготовленные на Улан-Удэнском авиационном заводе в рамках выполнения гособоронзаказа вертолеты Ми-8АМТШ-В. В целях снижения зависимости от зарубежных поставщиков новые модели оснащены современным оборудованием российского производства. Улан-Удэнский авиационный завод холдинга «Вертолеты России» (входит в Госкорпорацию Ростех) изготовил первую партию из 3 транспортных вертолетов Ми-8АМТ в рамках контракта с Государственной транспортной лизинговой компанией (ГТЛК). Согласно условиям соглашения, все машины должны быть переданы заказчику до конца 2017 года.

В настоящее время вертолеты Ми-8АМТ проходят итоговый этап испытаний, после которого будут переданы эксплуатанту. Техника отправится к месту базирования своим ходом. Государственная транспортная лизинговая компания — значимый российский заказчик, нацеленный всистемном порядке решать проблему транспортной доступности российских регионов спомощью вертолетной авиации.

Контракт на поставку 13 средних многоцелевых вертолетов Ми-8АМТ, 10 вертолетов Ми-8МТВ-1 и б легких вертолетов Ансат в интересах Государственной транспортной лизинговой компании был подписан в конце 2016 года между «Вертолетами России» и ПАО «ГТЛК». До 2020 года «Вертолеты России» будут ежегодно поставлять ГТЛК вертолеты Ми-8АМТ/МТВ-1, «Ансат» и Ми-171А2. Вертолет Ми-8АМТ изготовлен в транспортном варианте и будет оснащен современным пилотажно-навигационным и радиосвязным оборудованием — на нем установлены метеорадиолокатор 8А-813Ц, система раннего предупреждения близости земли (СРПБЗ), спутниковая навигационная система БМС. Дополнительно на вертолете установлены ВСУ SAFIR 5K/G MI, усиленная трансмиссия, модернизированный автомат

³⁰⁶ Центр импортозамещения и локализации начал работу в Санкт-Петербурге, Анна Валерьевна Рыжова, к.э.н., Санкт-Петербургский региональный информационно-аналитический центр, <https://riss.ru/analitycs/20107/>.

перекоса, а также выполнена доработка под применение внешней подвески, позволяющей перевозить крупногабаритные грузы массой до 4 тонн.³⁰⁷

ГК «Ростех» способствует реализации государственной программы инновационного развития Российской Федерации, осуществляя генерацию, трансфер и внедрение в производство результатов НИОКР и создавая инновационную, высокотехнологичную, конкурентоспособную продукцию с высокой степенью интеллектуальной добавленной стоимости в вертолетостроении, автомобилестроении, авиастроении, двигателестроении, промышленной биологии, фармацевтике, радиоэлектронике, приборостроении, производстве оборудования для модернизации технологических линий, выпуске вооружений и военной техники и проч.

Можно выделить следующие важные технологические достижения корпорации. ЦНИИ «Циклон» разработал специальные микродисплеи, которые могут быть применены как для тепловизоров, так и для обычных телевизоров. Холдинг «Вертолеты России» занимается разработкой инновационной системы управления пилотируемыми и беспилотными вертолетами, которая позволит в будущем отказаться от привычных систем управления и облегчить работу пилота.

ГК «Ростех» и ПАО «Россети» утвердили план реализации совместного проекта по созданию на базе ГК «Ростех» Единого центра компетенции по производству и поставке импортозамещающего оборудования. В соответствии с целями импортозамещения определены перспективные направления НИР и НИОКР.

При поддержке Минпромторга в холдинге «Технодинамика» («Авиационное оборудование») реализуется десять проектов по импортозамещению в области систем электроснабжения. В среднесрочной перспективе планируется создание новой системы электроснабжения, топливорегулирующей аппаратуры, системы обеспечения безопасности и жизнедеятельности, взлетно-посадочных устройств и др.

Во второй половине XX столетия (70-80-е годы) в развитых странах получила широкое распространение совместная организация научно-исследовательской деятельности с целью осуществления больших технологических прорывов. Для этого требовалась разработка сложных стратегических программ НИОКР и привлечение существенных финансовых, трудовых, материально-технических и иных ресурсов. Фактически все компании промышленного сектора экономики развитых государств выстраивают межорганизационные связи. Объединение предприятий, университетов, научно-исследовательских лабораторий путем заключения соглашений о финансировании НИОКР совместными усилиями, проведении научных исследований и разработок принято считать научно-техническим альянсом, который является воплощением проекта «открытых инноваций».

Формирование кооперационных цепочек с промышленными предприятиями государств — членов ЕАЭС позволит ГК «Ростех» снизить импортозависимость, повысить конкурентоспособность производимой продукции и эффективность своей деятельности. Активное сотрудничество на региональном уровне предоставляет значительные преимущества и приносит бесспорную выгоду партнерам. Взаимодействие на межгосударственном уровне способствует формированию крупных рынков для национальных производителей и потребителей, содействует динамичному росту экономики посредством сокращения барьеров на пути транспортировки товаров, услуг, рабочей силы, капитала. Следует заметить, что данные тенденции возникают не только за счет «эффекта масштаба», но и за счет «эффекта синергии», когда наблюдается повышение производительности вследствие кооперации отдельных элементов в общую систему. Ведётся

³⁰⁷ Холдинг "Вертолеты России" изготовил первую партию Ми-8АМТ для ГТЛК, ТАСС, 07.06.17, <http://tass.ru/sibir-news/4395411>.

работа над созданием совместного предприятия по сборке многоцелевых вертолетов Ка-226Т.

Решение данных задач позволит разработать систему кооперации между организациями ГК «Ростех» и предприятиями государств — членов ЕАЭС, делая упор на передовые методы и механизмы формирования кооперационных связей, исключая какие-либо недостатки и упущения, выявленные при анализе опыта развитых стран. В условиях рыночных отношений имеется целый ряд проблем организационно-экономического, финансового и институционального характера, препятствующих формированию и развитию кооперационных связей. На их решение должны быть направлены силы как самих производственных предприятий, так и прочих, технологически связанных организаций — логистических предприятий, субъектов инновационной инфраструктуры, предприятий торговли, а также органов государственной власти стран — участниц ЕАЭС.³⁰⁸

На территории Ростовской области уже развиваются три кластера в сфере промышленного производства: среди них вертолетостроительный кластер.

В сентябре 2014 года состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, Правительством Ростовской области и государственной корпорацией по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» по созданию вертолетостроительного кластера.

Целью утвержденного в ноябре 2016 года регионального плана по импортозамещению в Ростовской области является формирование Правительством Ростовской области условий по опережающему развитию отдельных отраслей, определяемых исходя из общегосударственных приоритетов, а также специализации и ресурсного потенциала региональной экономики. При этом ключевыми задачами процесса импортозамещения в Ростовской области были определены наращивание объемов производства конкурентоспособной продукции в рамках существующих предприятий и привлечение инвестиций в создание новых импортозамещающих производств.³⁰⁹

В краткосрочной перспективе санкции, безусловно, создали немало проблем. Увеличились сроки по поставкам комплектующих кагрегатам импортного производства. Снижение валютного курса рубля привело к росту цен на комплектующие и, как следствие, вызвало удорожание работ в целом. Новсреднесрочной, а тем более в долгосрочной перспективе политика импортозамещения будет способствовать развитию производств на территории России и приведёт к созданию новых рабочих мест, к экономическому росту и повышению уровня жизни населения России.

Список использованной литературы:

1. Л.Д. Самарская, Современные тенденции экономического развития России // Электронный архив УГЛТУ, с.359, Екатеринбург, <http://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/6389/1/konf-10-2017-118.pdf>.
2. А.В. Гаврилюк, Активизация инновационной деятельности Государственной корпорации «Ростех» и перспективы ее развития в экономическом пространстве ЕАЭС //

³⁰⁸ Гаврилюк Артём Владимирович. Активизация инновационной деятельности Государственной корпорации «Ростех» и перспективы ее развития в экономическом пространстве ЕАЭС // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №60. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-gosudarstvennoy-korporatsii-rosteh-i-perspektivy-ee-razvitiya-v-ekonomicheskom> (дата обращения: 08.11.2017).

³⁰⁹ Анесянц Саркис Артаваздович, Курьянов Николай Александрович Управление реализацией политики импортозамещения в приоизводственном (региональном) и финансовом секторах экономики Ростовской области // Новые технологии. 2017. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-realizatsiey-politiki-importozamesheniya-v-priioizvodstvennom-regionalnom-i-finansovom-sektorah-ekonomiki-rostovskoy> (дата обращения: 08.11.2017).

Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №60. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-gosudarstvennoy-korporatsii-rosteh-i-perspektivu-ee-razvitiya-v-ekonomicheskom> (дата обращения: 08.11.2017).

3. С.А. Анесянц, Н.А. Курьянов, Управление реализацией политики импортозамещения в припроизводственном (региональном) и финансовом секторах экономики Ростовской области // Новые технологии. 2017. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-realizatsiey-politiki-importozamescheniya-v-priioizvodstvennom-regionalnom-i-finansovom-sektorah-ekonomiki-rostovskoy> (дата обращения: 08.11.2017).

4. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике [Электронный ресурс] // «Вопросы экономики», №9, 2014: [сайт]. [2014]. URL: <http://bourabai.kz/articles/glazev3.htm> (дата обращения: 08.11.2017).

5. А.Воробьев, «Ростех» прогнозирует рост своего авиастроительного бизнеса // Ведомости, 06.02.17, URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/02/07/676413-rosteh-aviastroitelnogo-biznesa>.

6. «Вертолеты России» поднимутся на мирном небе // Газета "Коммерсантъ" №125 от 13.07.2017, стр. 7, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3352554>.

7. Блокпакет «Вертолетов России» продали за 600 миллионов долларов // РИА Новости, 16.06.2016, URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/16/rfpi/>.

8. Почему санкции против России внешне неэффективны, Елена Виноградова, Екатерина Бурлакова, Алексей Никольский / Ведомости, <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/14/729205-sanktsii-neeftivni>

9. A Kazan, Russian Helicopters relève le défi du passage à l'industrie civile, 29/08/2017 14:43, <http://inosmi.ru/economic/20170831/240166795.html>.

10. Холдинг "Вертолеты России" изготовил первую партию Ми-8АМТ для ГТЛК, ТАСС, 07.06.17, <http://tass.ru/sibir-news/4395411>.

11. Центр импортозамещения и локализации начал работу в Санкт-Петербурге, Анна Валерьевна Рыжова, к.э.н., Санкт-Петербургский региональный информационно-аналитический центр, <https://riss.ru/analytics/20107/>.

Перспективы сближения позиций государств по вопросам международной информационной безопасности.

Prospects for convergence of positions of States on issues of international information security.

П.А. Карасев*

Зависимость многих сфер деятельности государства, общества и личности от устойчивого и бесперебойного функционирования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привела к возникновению уязвимости к ряду новых угроз, которые носят информационно-технический и информационно-гуманитарный характер. Различие взглядов на противодействие этим угрозам привело к формированию двух конкурирующих парадигм – информационной безопасности и кибербезопасности. При этом ИКТ-среда и деятельность в ней обладает рядом уникальных свойств – глобальностью, трансграничностью, анонимностью. Эти свойства приводят к тому, что противодействовать угрозам, исходящим из ИКТ-среды, невозможно силами одного государства. Несмотря на формирование обособленных союзов и коалиций, сохраняется потенциал широкого международного сотрудничества по некоторым проблемам, представляющим общий интерес, – это, прежде всего, противостояние киберпреступности и кибертерроризму.

Ключевые слова: ИКТ-среда, международная информационная безопасность, кибербезопасность, кибертерроризм, киберпреступность.

The dependence of the many spheres of activity of the state, society and the individual on the stable and undisrupted functioning of information and communication technologies (ICTs) has led to vulnerability to a number of new threats, which in essence are of technical and humanitarian nature. Difference of views on counteraction to these threats has led to formation of two competing paradigms – information security and cybersecurity. At the same time, the ICT environment and activities in it have a number of unique properties – they are global, transboundary, anonymous. These properties make it impossible to single-handedly counteract the threats emanating from the ICT environment. Despite the formation of separate alliances and coalitions, the potential for broad international cooperation on some issues of common interest remains, first and foremost in countering cybercrime and cyberterrorism.

Keywords: ICT environment, international information security, cybersecurity, cyberterrorism, cybercrime.

Уязвимости к внешним вредоносным воздействиям в ИКТ-среде является главным фактором, который оказывает влияние на развитие информационной безопасности. В условиях возрастающей зависимости от ИКТ всех сфер общественной и государственной жизни уязвимости приводят к возникновению угрозы использования ИКТ в тех или иных вредоносных целях. Спланированное нарушение функционирования компьютерных сетей и систем в любом из ключевых секторов экономики, в системах органов государственной власти и управления, обороны может иметь катастрофические последствия для национальной инфраструктуры и людей, зависящих от неё. Передовые государства мира осознали важность и опасность угроз, исходящих из ИКТ-среды, и сформировали соответствующие подходы к противодействию им. Отличительной особенностью ИКТ-среды

*КАРАСЕВ Павел Александрович – к.полит.н., старший научный сотрудник, ЦМБ, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; KARASEV Pavel Aleksandrovich – Ph.D., Senior Researcher, CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

является взаимозависимость и взаимосвязанность информационно-коммуникационных сетей и систем в глобальном масштабе, и ни одно государство мира не может успешно в одиночку противодействовать этим глобальным угрозам, однако, в отсутствие единой точки зрения, сейчас можно наблюдать существование двух конкурирующих парадигм – информационной безопасности и кибербезопасности. Информационная безопасность является более широко определяемым понятием, чем кибербезопасность. В рамках парадигмы кибербезопасности рассматриваются только технические аспекты защиты информации, расширенные на глобальную ИКТ-среду. Парадигма информационной безопасности кроме этого включает в себя вопросы воздействия информации на личность, общество и государство, оказания влияния на общественное сознание.

Отправной точкой международного сотрудничества в области информационной безопасности можно считать 1998 год, когда на имя Генерального секретаря ООН К. Аннана было направлено специальное послание Министра иностранных дел России И.С. Иванова, в котором говорилось о формировании «глобального и информационного пространства» и была отмечена опасность начала «информационных войн», а также угрозы «воздействия на информационные ресурсы в террористических или криминальных целях, последствия которого также могут иметь катастрофический характер».³¹⁰ Для предметного и целенаправленного обсуждения проблемы международной информационной безопасности в рамках ООН была принята первая резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности»,³¹¹ и с тех пор такие резолюции обсуждаются и принимаются регулярно, и отражают последние тенденции в этой сфере. В то же время полноценное обсуждение и реализация инициатив в формате ООН требует координации и согласия или, в крайнем случае, отсутствия сопротивления со стороны других ключевых игроков. Так, показательной является динамика работы Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ООН, которая была создана для рассмотрения существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и поиска возможных путей их устранения. В первый раз Группа собралась в 2004 году, но принять доклад³¹² первой Группы правительственных экспертов ООН в 2004 г. не удалось. Председатель Группы А.В.Крутских впоследствии отметил,³¹³ что это произошло ввиду жесткой позиции США по некоторым вопросам. В дальнейшем работа продолжилась в более конструктивном ключе. В 2010 году доклад ГПЭ впервые был одобрен консенсусом и представлен на Генассамблее ООН. В 2012 году успешно завершила работу третья, а в 2015 году – четвертая ГПЭ. Не удалось согласовать и принять консенсусом доклад пятой Группы правительственных экспертов ООН. Представитель США Мишель Маркофф заявила,³¹⁴ что в неудаче Группы виноваты отдельные государства (скорее всего, подразумеваются Россия и Китай), которые не готовы включить в доклад положения о том, как право войны и

³¹⁰ Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей. Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 23 сентября 1998 года на имя Генерального секретаря // ООН [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/C.1/53/3> (дата обращения 01.09.2017) с. 2.

³¹¹ Резолюция ГА ООН 54/49 Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности // ООН. [Официальный сайт]. URL: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/RES/54/49&Lang=R> (дата обращения 01.09.2017).

³¹² Доклад Генерального секретаря ООН о работе группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности // ООН. [Официальный сайт]. URL: <http://undocs.org/ru/A/60/202> (дата обращения 01.09.2017).

³¹³ А.В. Крутских. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности // Журнал Международные процессы [Интернет-издание] URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/003.htm> (дата обращения 01.09.2017).

³¹⁴ Explanation of Position at the Conclusion of the 2016-2017 UN Group of Governmental Experts (GGE) on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security // U.S. Department of State [Official website] URL: <https://www.state.gov/s/cyberissues/releasesandremarks/272175.htm> (дата обращения 01.09.2017).

международное гуманитарное право применимы в киберпространстве. Позиция России в этом отношении понятна, и остаётся неизменной уже много лет: «Россия выступает за сохранение в нем мира и недопущение развязывания гонки информационных вооружений. Для нас является нерушимой истиной недопустимость силовых действий, как в материальной, так и в виртуальной сфере. Информационное пространство ни при каких условиях не должно стать ареной для новых войн».³¹⁵

Несмотря на общепризнанный факт, что ни одно государство не может, действуя в одиночку, противодействовать угрозам, исходящим из ИКТ-среды, в политическом плане границы в этой среде уже проведены. Эксперты отмечают возможный «откат к кибернационализму, когда государства, разделяющие общую точку зрения, пытаются решить проблемы самостоятельно внутри своей группы или вместе со своими союзниками – и, как следствие, заключение универсальных международных соглашений в этой области представляется маловероятным».³¹⁶ Это подтверждается заявлениями высокопоставленных лиц. Так, советник президента США по национальной безопасности Том Боссерт в июне 2017 г., сделал несколько ключевых заявлений³¹⁷ о планах развития кибербезопасности. Во-первых, несмотря на то, что США высоко оценивают работу ГПЭ по правилам поведения в киберпространстве, работать над их внедрением они будут не под эгидой ООН, а со своими союзниками и партнерами. Двусторонние соглашения будут направлены на формирование коалиции государств, придерживающихся сходной с США точки зрения. Во-вторых, те, кто нарушит продвигаемые этой коалицией правила, будет привлечен к ответственности и наказан, в том числе через ограничение доступа к рынкам и благам всемирной сети. Кроме этого, было принято решение расформировать в Государственном департаменте отдел координатора по вопросам киберпространства, а это также говорит о смене подхода к внешней политике по вопросам киберпространства, точнее о возвращении к политике Дж.Буша мл., когда США стремились решить проблемы кибербезопасности или на национальном уровне, или вместе с союзниками. Внешняя политика США в области кибербезопасности на данный момент³¹⁸ опирается на «Международную стратегию для киберпространства»³¹⁹ 2011 года. Этот документ значительно отличается от подхода России уже тем, что США не признают существования «международной информационной безопасности». Вместо этого усилия направлены на формирование и преобразование киберпространства для продвижения американских интересов. По мнению экспертов, Соединенные Штаты заинтересованы в сохранении свободы рук для военно-политического применения ИКТ и желают оставаться вне сферы регулирования международного права».³²⁰ Подтверждением такой позиции США является последовательное нежелание

³¹⁵ Ответ спецпредставителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности А.В.Крутских на вопрос информагентства ТАСС о состоянии международного диалога в этой сфере // Госновости.рф [Интернет-издание] URL:<https://gov-news.ru/ответ-спецпредставителя-президента> (дата обращения 01.09.2017).

³¹⁶ Sandro Gaycken, Greg Austin Resetting the system // EWI [Official website] URL:<http://www.ewi.info/sites/default/files/Resetting%20the%20System.pdf> p.18 (дата обращения 01.09.2017).

³¹⁷ Remarks by Homeland Security Advisor Thomas P. Bossert at Cyber Week 2017 – As Prepared for Delivery // The White House [Official website] URL:<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/26/remarks-homeland-security-advisor-thomas-p-bossert-cyber-week-2017> (дата обращения 01.09.2017).

³¹⁸ Согласно положениям нового указа о кибербезопасности и защите критически важной инфраструктуры (<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/12/president-trump-protects-americas-cyber-infrastructure>) осенью 2017 года должен быть представлен доклад президенту о политике США на международной арене по вопросам киберпространства.

³¹⁹ International Strategy for Cyberspace // The White House [Official website] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (дата обращения 01.09.2017).

³²⁰ А.В. Крутских. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности // Журнал Международные процессы [Интернет-издание] URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/003.htm> (дата обращения 01.09.2017).

способствовать, а порой и противодействие заключению международно признанного договора о запрещении разработки и использования кибероружия. В частности, представители ведомств США³²¹ и Палата представителей Конгресса³²² выступили против «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», распространенных от имени государств-членов ШОС в ходе 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2011 г.³²³

Формирование идеологически обособленных групп идёт не только среди западных стран. В 2009г. было заключено «Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности», где наиболее системно отражены все аспекты международной информационной безопасности, приведены базовый глоссарий, перечень видов, источников и признаков угроз глобальному информационному пространству, основные направления сотрудничества и др.³²⁴ В 2013г. в России на национальном уровне принят документ «Основы государственной политики в области международной информационной безопасности на период до 2020 года», целью которого является достижение такого состояния «глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры».³²⁵ Система международной информационной безопасности призвана сохранить весь позитивный потенциал информационного пространства при соблюдении баланса между безопасностью и обеспечением прав и свобод граждан. За последние несколько лет был сделан ряд шагов к формированию такой системы. Была принята Форталезская декларация³²⁶ государств-членов БРИКС, в которой выражена обеспокоенность в связи с всё более широким использованием ИКТ террористами и их пособниками. В этом документе осуждаются акты массовой электронной слежки и сбора данных о частных лицах по всему миру, а также говорится о неприемлемости нарушения суверенитета государств и прав человека. В Душанбинской декларации государств-членов ШОС (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан) отмечено, что: «Государства – члены ШОС активизируют совместные усилия по созданию мирного, безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, основываясь на принципах уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. Они будут сотрудничать в сфере предотвращения использования информационно-коммуникационных технологий в целях

³²¹См., например, Russia calls for internet revolution // RT [Web-source] URL: <https://www.rt.com/news/itu-internet-revolution-russia-386/> (дата обращения 01.09.2017).

³²² Text of Expressing the sense of the House of Representatives that the United States should preserve, enhance, and increase access to an access to an open, global Internet. // GovTrack.us [Web-source] URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hres628/text> (дата обращения 01.09.2017).

³²³ Письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 года на имя Генерального секретаря, A/66/359 // ООН [Официальный сайт] URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/66/359 (дата обращения 01.09.2017).

³²⁴ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года // База данных «Законодательство стран СНГ» [Интернет-ресурс] URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28340 (дата обращения 01.09.2017).

³²⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года [утверждены Президентом Российской Федерации В. Путиным 24 июля 2013 г., № Пр-1753]. Совет Безопасности Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения 01.09.2017).

³²⁶ Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС) г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года // Официальный сайт Президента России [Официальный сайт] URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения 01.09.2017).

подрыва политической, экономической и общественной безопасности и стабильности государств-членов, а также общечеловеческих моральных основ социальной жизни, пресекать пропаганду идей терроризма, экстремизма, сепаратизма, радикализма, фашизма и шовинизма с использованием сети Интернет».³²⁷

Несмотря на существующие противоречия, представляется, что противодействие киберпреступности и кибертерроризму – это те сферы, где сотрудничество уже можно наладить. В мире постепенно формируется консенсус по вопросу опасности использования глобальных сетей, социальных медиа и мобильной связи в деструктивных целях. Как отмечено в Докладе правительственных экспертов ООН 2010 г., «в настоящее время террористы используют технологии по большей части для обмена сообщениями, сбора информации, вербовки сторонников, организации деятельности, пропаганды своих идей и действий и сбора средств, однако, в конечном счете, они могут начать применять ИКТ для совершения нападений (акты кибертерроризма). До настоящего времени число свидетельств попыток террористов поставить под угрозу или вывести из строя инфраструктуру ИКТ или провести операции с использованием ИКТ было невелико, хотя в будущем такие попытки могут активизироваться».³²⁸ Интернет представляет собой очень мощный инструмент для выполнения террористами ряда задач: пропаганды, вербовки, информирования. Благодаря электронной коммерции, Интернет также стал одним из основных инструментов, с помощью которого террористы могут аккумулировать и перемещать капиталы и другие материальные ресурсы.³²⁹ Многие западные страны не только признали опасность деструктивного контента, но и заявили о необходимости его контролировать. В ноябре 2014 г. глава Центра правительственной связи Великобритании (GCHQ) отметил, что ИГИЛ – это первая террористическая группа, члены которой выросли в Интернете. Они использовали возможности веб-технологий для создания глобальной международной террористической сети, а мессенджеры и социальные сети – для пропаганды своих идей и вербовки новых членов.³³⁰ В феврале 2015 г. в США состоялся Саммит по противодействию насильственному экстремизму (Summit on Countering Violent Extremism), где Президент США Барак Обама,³³¹ Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун³³², а также Верховный представитель ЕС Федерика Могерини³³³ отметили опасность использования онлайн-СМИ и социальных сетей для пропаганды идей экстремизма и терроризма, идеологической обработки молодежи и рекрутинга новых членов экстремистских и террористических групп. В декабре 2015 года Генеральным секретарем ООН был предложен План действий по

³²⁷ Душанбинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 12 сентября 2014 года // Сайт Президента России [Официальный сайт] URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4750 (дата обращения 01.09.2017).

³²⁸ Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2010 г. // ООН. [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/65/201> (дата обращения 01.09.2017).

³²⁹ См. например Michael Jacobson Terrorist Financing on the Internet // The Washington Institute for Near East Policy [Official website] URL: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/opeds/4a438817e3a3c.pdf> (дата обращения 01.09.2017).

³³⁰ Hannigan, Robert. The web is a terrorist's command-and-control network of choice // The Financial Times [Web-source] URL: <http://www.ft.com/cms/s/2/c89b6c58-6342-11e4-8a63-00144feabdc0.html#axzz3I2F0l6FM> (дата обращения 01.09.2017).

³³¹ Remarks by the President in Closing of the Summit on Countering Violent Extremism // The White House [Official website] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/02/18/remarks-president-closing-summit-countering-violent-extremism> (дата обращения 01.09.2017).

³³² Preventing violent extremism, promoting human rights go hand-in-hand, Ban tells Washington summit // ООН [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=50123#.VSwVPvCLXIY> (дата обращения 01.09.2017).

³³³ Washington Summit on Countering Violent Extremism // European Union External Action [Official website] URL: http://eeas.europa.eu/top_stories/2015/200215_white_house_summit_on_countering_violent_extremism_en.htm (дата обращения 01.09.2017).

предупреждению воинствующего экстремизма, где в отдельном разделе «Стратегические средства коммуникации, Интернет и социальные сети»³³⁴ содержались конкретные рекомендации государствам-членам ООН, способствующие борьбе с воинствующим экстремизмом в Интернете и социальных сетях. Проблема использования ИКТ в террористических целях затрагивается также и в докладе Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2015 года: документ содержит призыв к расширению обмена информацией и оказанию взаимопомощи в целях преследования террористов и пресечения случаев преступного использования ИКТ. При этом в докладе было подчеркнуто, что государства должны обеспечивать всестороннее соблюдение прав человека, в том числе права на невмешательство в личную жизнь и свободу выражения мнений.³³⁵

Другим направлением, где возможно и необходимо широкое международное сотрудничество, является противодействие киберпреступности. ИКТ-среда характеризуется трансграничностью и взаимосвязанностью, а действия, совершаемые в ней – анонимностью. Важно не допустить, чтобы киберпреступники пользовались правовыми лакунами одних государств, чтобы избежать наказания в других государствах. Соответственно, развитие законодательства в сфере компьютерных преступлений должно быть направлено на гармонизацию соответствующих законов различных стран, а также разработку и принятие соответствующих международных юридически значимых документов. На уровне ООН вопросы противодействия киберпреступности рассматриваются уже на протяжении более 15 лет. Резолюция ГА ООН 2000 г. «Борьба с преступным использованием информационных технологий» предлагает следующие меры:

- государства должны обеспечить, чтобы их законодательство и практика не оставляли возможности тем, кто злоупотребляет информационными технологиями, укрываться где бы то ни было;
- сотрудничество правоохранительных органов в расследовании случаев трансграничного преступного использования информационных технологий и судебном преследовании в этой связи должно координироваться всеми соответствующими государствами и т.п.³³⁶

В принятой в 2001г. Конвенции по киберпреступности Совета Европы³³⁷ эти меры были отчасти реализованы и этот документ стал первым международным соглашением по противодействию киберпреступности. В то же время, можно выделить следующие её недостатки:

- 1) За более чем 15 лет существования Конвенции её подписали и ратифицировали всего лишь 55 государств.
- 2) В тексте Конвенции существуют объективные проблемы процедурного характера, неразрешимость которых не позволяет ряду ведущих стран участвовать в Конвенции. Так, пункт б статьи 32 фактически предоставляет право проводить оперативно-следственные мероприятия в информационной инфраструктуре другой страны без её согласия.

³³⁴ План действий по предупреждению воинствующего экстремизма (A/70/674) // ООН [Официальный сайт] URL: http://www.un.org/ru/sites/default/files/RU_Plan.pdf (дата обращения 01.09.2017).

³³⁵ Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2015 г. // ООН [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/70/174> (дата обращения 01.09.2017).

³³⁶ Резолюция ГА ООН 55/63 от 4 декабря 2000 г. «Борьба с преступным использованием информационных технологий» // ООН [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/63> (дата обращения 01.09.2017).

³³⁷ Convention on cybercrime // Council of Europe [Official website]. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm> (дата обращения 01.09.2017).

3) Несмотря на предпринятые попытки развить положения Конвенции (через дополнительный Протокол о криминализации контента расистского и ксенофобского содержания), они представляются неэффективными – происходит стремительное устаревание и обесценивание Конвенции.

Основой широкой легитимности и участия государств должно стать принятие нового международного соглашения по противодействию киберпреступности на уровне ООН. В исследовании³³⁸ группы экспертов ООН 2013 года «разработка всеобъемлющего многостороннего документа о противодействии киберпреступности с целью выработки международного подхода в области криминализации, процессуальных полномочий, юрисдикции и международного сотрудничества» выделена в качестве одной из мер противодействия киберпреступности. В 2017 г. Россия представила к обсуждению в группе проект конвенции ООН «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности», которая, как по содержанию, так и по географии своего применения, носит универсальный характер, учитывает реалии всех без исключения государств и свободна от недостатков Будапештской Конвенции. Проект предусматривает широкий понятийный аппарат, криминализацию ряда противоправных деяний – новые составы преступлений, техническое содействие, порядок оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам в данной области, подготовку кадров и механизм претворения в жизнь положений Конвенции.

Сложность противодействия киберпреступности, пропаганде насильственного экстремизма и идеологии терроризма, распространяемой в глобальном информационном пространстве, сохраняется и углубляется. Ввиду особенностей, присущих ИКТ-среде, в частности, её трансграничного характера, решить существующие проблемы исключительно на национальном уровне при помощи регулятивных правовых норм невозможно. Противодействие киберпреступности и кибертерроризму требует согласованных действий международного сообщества на единых принципах равноправия, взаимного учета интересов и уважения суверенитета.

Во многом взаимодействие на международном уровне зависит от того, сумеют ли основные игроки, прежде всего – Россия и США, договориться о параметрах будущих соглашений. Как известно, на встрече «Группы двадцати» в Гамбурге летом 2017 г. лидеры России и США обсуждали потенциал двусторонних контактов и создание механизма противодействия киберугрозам, однако, ввиду сложившейся политической конъюнктуры, конкретных шагов пока предпринято не было.

Очевидно, что во взаимосвязанной и взаимозависимой ИКТ-среде решение проблем кибертерроризма и киберпреступности потребует участия международного сообщества, поэтому со временем удастся сгладить противоречия, восстановить доверие и наладить сотрудничество. Пока этого не произошло, ключевые игроки будут стремиться к их решению внутри коалиций и союзов. Эффективно бороться с глобальными угрозами можно только сообща, на единых принципах равноправия, взаимного учета интересов и с опорой на международное право.

Список использованной литературы:

1. А.В. Крутских. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности // Журнал Международные процессы [Интернет-издание] URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/003.htm> (дата обращения 01.09.2017).

³³⁸ Всестороннее исследование проблемы киберпреступности // ООН [Официальный сайт] URL: http://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf (дата обращения 01.09.2017).

2. Всестороннее исследование проблемы киберпреступности // ООН [Официальный сайт] URL: http://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf (дата обращения 01.09.2017).
3. Доклад Генерального секретаря ООН о работе группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2005 г. // ООН. [Официальный сайт]. URL: <http://undocs.org/ru/A/60/202> (дата обращения 01.09.2017).
4. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2015 г. // ООН [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/70/174> (дата обращения 15.12.2016).
5. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2010 г. // ООН. [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/65/201> (дата обращения 01.09.2017).
6. Душанбинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества от 12 сентября 2014 года // Сайт Президента России [Официальный сайт] URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4750 (дата обращения 01.09.2017).
7. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года [утверждены Президентом Российской Федерации В. Путиным 24 июля 2013 г., № Пр-1753]. Совет Безопасности Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения 01.09.2017).
8. Ответ спецпредставителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности А.В.Крутских на вопрос информагентства ТАСС о состоянии международного диалога в этой сфере // Госновости.рф [Интернет-издание] URL: <https://gov-news.ru/ответ-спецпредставителя-президента> (дата обращения 01.09.2017).
9. Письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 года на имя Генерального секретаря, A/66/359 // ООН [Официальный сайт] URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/66/359 (дата обращения 01.09.2017)
10. План действий по предупреждению воинствующего экстремизма (A/70/674) // ООН [Официальный сайт] URL: http://www.unic.ru/sites/default/files/RU_Plan.pdf (дата обращения 15.12.2016).
11. Резолюция ГА ООН 54/49 от 23 декабря 1999г. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности // ООН [Официальный сайт]. URL: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?Open&DS=A/RES/54/49&Lang=R> (дата обращения 01.09.2017).
12. Резолюция ГА ООН 55/63 от 4 декабря 2000 г. «Борьба с преступным использованием информационных технологий» // ООН [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/63> (дата обращения 01.09.2017).
13. Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей. Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 23 сентября 1998 года на имя Генерального секретаря // ООН [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/C.1/53/3> (дата обращения 01.09.2017) с. 2.
14. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года // База данных «Законодательство стран

СНГ» [Интернет-ресурс] URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28340 (дата обращения 01.09.2017).

15. Форталезская декларация, 15 июля 2014 года // Официальный сайт Президента России [Официальный сайт] URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения 01.09.2017).

16. Шаряпов Р. А., Карасев П. А. Противодействие насильственному экстремизму в глобальном информационном пространстве: взгляды и тенденции // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2016. — № 5. — С. 21–36.

17. Convention on cybercrime // Council of Europe [Official website]. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm> (дата обращения 01.09.2017).

18. Explanation of Position at the Conclusion of the 2016-2017 UN Group of Governmental Experts (GGE) on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security // U.S. Department of State [Official website] URL: <https://www.state.gov/s/cyberissues/releasesandremarks/272175.htm> (дата обращения 01.09.2017).

19. Hannigan, Robert. The web is a terrorist's command-and-control network of choice // The Financial Times [Web-source] URL: <http://www.ft.com/cms/s/2/c89b6c58-6342-11e4-8a63-00144feabdc0.html#axzz3I2F0I6FM> (дата обращения: 15.12.2016).

20. International Strategy for Cyberspace // The White House [Official website] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf (дата обращения 01.09.2017).

21. Michael Jacobson Terrorist Financing on the Internet // The Washington Institute for Near East Policy [Official website] URL: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/opeds/4a438817e3a3c.pdf> (дата обращения 01.09.2017).

22. President Trump Protects America's Cyber Infrastructure // The White House [Official website] URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/12/president-trump-protects-americas-cyber-infrastructure>.

23. Preventing violent extremism, promoting human rights go hand-in-hand, Ban tells Washington summit // ООН [Официальный сайт] URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=50123#.VSwVPvCLXIY> (дата обращения: 01.09.2017).

24. Remarks by Homeland Security Advisor Thomas P. Bossert at Cyber Week 2017 – As Prepared for Delivery // The White House [Official website] URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/26/remarks-homeland-security-advisor-thomas-p-bossert-cyber-week-2017> (дата обращения 01.09.2017).

25. Remarks by the President in Closing of the Summit on Countering Violent Extremism // The White House [Official website] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/02/18/remarks-president-closing-summit-countering-violent-extremism> (дата обращения: 01.09.2017).

26. Russia calls for internet revolution // RT [Web-source] URL: <https://www.rt.com/news/itu-internet-revolution-russia-386/> (дата обращения 01.12.2014).

27. Sandro Gaycken, Greg Austin Resetting the system // EWI [Official website] URL: <http://www.ewi.info/sites/default/files/Resetting%20the%20System.pdf> p.18 (дата обращения 01.09.2017).

28. Text of Expressing the sense of the House of Representatives that the United States should preserve, enhance, and increase access to an access to an open, global Internet. // GovTrack.us [Web-source] URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hres628/text> (дата обращения 01.12.2014).

29. Washington Summit on Countering Violent Extremism // European Union External
Action [Official website] URL:
http://eeas.europa.eu/top_stories/2015/200215_white_house_summit_on_countering_violent_extremism_en.htm (датаобращения: 01.09.2017).

Роль энергообеспечения США в национальной безопасности

Role of energy supply in the US national security

А.В. Дворцов*

Проблема энергетической эффективности в нашем столетии занимает одно из основных мест в вопросах национальной безопасности США. Особыми рисками являются нефтяная зависимость и растущее изменение климата. В связи с этим возникает необходимость использования альтернативных источников топлива и энергии.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, изменение климата, нефтяная зависимость, альтернативные источники энергии, энергетическая политика, энергетическая эффективность, национальная безопасность.

The problem of energy efficiency in our century is one of the main places in the national security of the United States. Particular risks are oil dependence and growing climate change. In this regard, there is the need to use alternative sources of fuel and energy.

Keywords: energetic resources, climate change, dependence on oil, alternative energy sources, energy politics, energy efficiency, national security.

Министерство обороны США – крупнейший в мире потребитель энергии в мире. По мнению наиболее компетентных американских специалистов «..доминирующая в энергетике Америка означает самостоятельность. Это значит безопасное государство, свободное от геополитических потрясений других стран, которые стремятся использовать энергию как оружие. Доминирующая в энергетике Америка будет экспортировать на рынки по всему миру, увеличивая свое глобальное лидерство и влияние».³³⁹ Не существует никакого другого аспекта планирования американской обороны, который является столь же важным, как энергетическая стратегия министерства обороны. Повышение энергетической эффективности часто воспринимается как экологическая проблема, в то время как это фактически стало основным вопросом национальной безопасности Америки в 21-ом столетии. «Вооруженные силы Соединенных Штатов нуждаются в огромном количестве энергии, чтобы обеспечивать себя изо дня в день. Из-за этой потребности военные уязвимы для внезапных изменений цен на энергию и нарушений её поставки. В результате чрезмерной зависимости военных от топлива на основе нефти происходят оперативные, стратегические, и финансовые риски, а также ставятся под угрозу военные миссии. Военные полагаются на электрическую сеть, которая подвергается износу и уязвима, как при экстремальной погоде, так и при действиях противника. Эта зависимость может отрицательно повлиять на дееспособность армии и возможности для защиты как внутри страны, так и за ее пределами».³⁴⁰

Еще Военно-консультационный совет (ВКС) издал знаковый отчет под названием «Угроза изменения климата и национальная безопасность» (National Security and the Threat of Climate Change), в котором отмечено, что изменение климата представляет собой «умножитель угрозы» существующих рисков безопасности в некоторых из самых нестабильных регионов мира. Национальная разведывательная оценка 2016 года (2016 National Intelligence Assessment) подтвердила выводы доклада. В этом документе сказано, что изменение климата является серьезной угрозой национальной безопасности и долгосрочной глобальной стабильности. ВКС, сделал также вывод, что «Изменение климата, национальная

*ДВОРЦОВ Александр Витальевич – аспирант, ОВЭИБ ЦМБ, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова; DVORTSOV, Aleksandr Vitalievich – Ph.D. student, DMESR CIS Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations.

³³⁹David F. Gordon, Divya P. Reddy, Elizabeth Rosenberg, Neil Bhatiya, and Edoardo Saravalle “Energy, Economic Growth and U.S. National Security. The Case for an Open Trade and Investment Regime”. CNA, November 2017.

³⁴⁰Powering the Department of Defense “Initiatives to Increase Resiliency and Energy Security”. September 2017.

безопасность и энергетическая зависимость - взаимосвязанный набор глобальных вызовов». Спустя некоторое время, ВКС возобновил работу с целью изучения энергетического положения Америки и дальнейшего исследования проблем энергетической безопасности и ее взаимосвязи с изменением климата и национальной безопасностью. Отталкиваясь от предыдущих исследований опасностей, связанных с импортом нефти, в докладах делается вывод о том, что ископаемое топливо, так же как и изношенные национальные электрические сети, представляют существенные угрозы безопасности страны в целом и вооруженным силам, в частности.

Данный доклад определяет ряд текущих рисков, созданных энергетической политикой и практикой Америки, которые составляют серьезную и срочную угрозу национальной безопасности в военном, дипломатическом и экономическом отношении:

1. Американская зависимость от нефти ослабляет международные рычаги, подрывает цели внешней политики и связывает Америку с непостоянными или враждебными режимами.

2. Неэффективное использование и чрезмерная зависимость от нефти обременяют вооруженные силы, подрывают боевую эффективность и требуют огромных дополнительных затрат, выражающихся в долларах и жизнях.

3. Американская зависимость от ископаемого топлива подрывает экономическую стабильность, которая является критической для национальной безопасности.

4. Объекты и их критические инфраструктуры излишне уязвимы в отношении различных инцидентов, как преднамеренных, так и случайных.

В прогнозном плане отчет предупреждает, что продолжение бизнеса обычным образом является рискованным из-за сходящихся рисков национальной безопасности, проистекающих от потребления энергии и изменения климата:

1. Рынок ископаемых энергоносителей будет формироваться конечностью запасов и растущим спросом. Продолжение основного упора на эти виды топлива - риск безопасности.

2. Регулирующие рамки и структуры, которые вызваны к жизни озабоченностью изменением климата, увеличат затраты — и экономические, и геополитические - использования энергоносителей на основе углеводородов.

3. Дестабилизация, к которой ведет продолжающееся изменение климата, имеет потенциал значительного расширения из-за применения американских войск в нестабильных регионах мира.

Осознание этих наступающих рисков является критическим для обеспечения безопасного энергетического будущего Америки. Дестабилизирующий характер все большей и большей недостаточности ресурсов, воздействие спроса на энергию и изменения климата могут все в большей степени влиять на принятие решений по применению вооруженных сил в этом столетии. В качестве первостепенной задачи для новой Администрации ВКС рекомендовал целиком и полностью интегрировать вопросы энергетической безопасности и изменения климата в процессы планирования обеспечения национальной безопасности и военного строительства. Соответствие политике реагирования на изменение климата должно стать неотъемлемой чертой планирования энергетической и национальной безопасности Америки; США не должны рассматривать варианты энергетической политики, противоречащие политике страны в ответ на изменение климата. Диверсификация источников энергии и уход где только возможно от ископаемого топлива является критическим для будущей энергетической безопасности.

Еще в 2007 году Доклад исследовательского центра Center for Naval Analyses (CNA), состоящего из отставных высокопоставленных военных, выявил риски национальной безопасности, связанные с изменением климата. Главными выводами доклада являются:

- Прогнозируемые воздействия климатических изменений представляют серьезную угрозу национальной безопасности Америки.

- Изменение климата выступает умножителем угрозы нестабильности в некоторых наиболее неустойчивых регионах мира.
- Прогнозируемые влияния климатических изменений добавляют напряженности отношений даже в устойчивых регионах мира.
- Изменение климата, национальная безопасность и энергетическая зависимость — взаимосвязанный набор глобальных вызовов.

После этого доклада Национальный разведывательный совет (National Intelligence Council) издал свою первую Национальную разведывательную оценку (National Intelligence Assessment — NIA) угроз безопасности, связанных с изменением климата. NIA, завершенная Администрацией Буша в июне 2008 года, подкрепила выводы специалистов CNA о том, что изменение климата является серьезной угрозой национальной безопасности и долгосрочной глобальной стабильности.

В докладе CNA 2016 года новой администрации отмечено: “Сегодняшняя траектория изменений климата представляет собой риск для национальной безопасности”.

Учитывая угрозы национальной безопасности, вытекающие из сегодняшнего положения с энергией в США, требуется коренное изменение энергетической политики и практики. Принимая во внимание взаимосвязь между энергией и климатом, критическим является, чтобы это изменение происходило в правильном направлении.

Национальный подход к энергии и к изменению климата глубоко взаимосвязан, оба имеют глубокое воздействие на национальную безопасность. Взаимосвязь между энергией и безопасностью существовала всегда, но сегодня эти связи существенно отличаются от тех, что были всего десятилетия назад. Энергоёмкость (удельное энергопотребление) современного общества изменила их стратегически. В то же время тактически их изменила энергоёмкость современной войны. Климатический кризис придает новое измерение этим фундаментальным изменениям. Все эти моменты обостряют содержание проблем безопасности на текущее столетие и далее. Органы военного планирования до сих пор, как правило, сосредотачивались на географически ограниченных театрах военных действий, которые позволяют или требуют управлять ведущимися конфликтами отдельно. Многие эксперты в США, рассматривая тихоокеанский и европейский театры войны, и сейчас еще ссылаются на опыт Второй мировой войны. Изменение климата вводит понятие глобального театра; его воздействия не могут ограничиваться или управляться на региональном уровне. Это фундаментально изменяет весь процесс планирования. Это вынуждает американцев вносить изменения в новом, более широком контексте. «Доступ к внутренним источникам чистой, доступной и надёжной энергии поддержит процветающую, безопасную и мощную Америку на многие годы в будущем». «Ископаемое топливо вместе с современным и эффективным его использованием занимает главное место в стратегии безопасности».³⁴¹

«Исследовательская группа Брукингского института в своей работе под названием «Highlights from the Brookings Initiative on Energy and Climate» сделала вывод, что «Энергетические инновации чрезвычайно важны для будущего Америки». «После многих лет замешательства мы обязаны решить принимающую угрожающие размеры проблему энергетической безопасности и ее влияния на боеготовность американских вооруженных сил. Путем к обеспечению постоянной готовности является сокращение общего количества потребляемой министерством обороны энергии и все более и более решительный поворот в сторону альтернативных источников энергии как средства удовлетворения топливных потребностей». «Запатентованные изобретения и инновации в области энергетики важны для администрации Трампа и Конгресса».³⁴²

Чтобы устранить уязвимости в энергообеспечении, военные расширили использование возобновляемых источников энергии и их надежному доступу.

³⁴¹National Security Strategy.”CNA. December 2017.

³⁴²«Highlights from the Brookings Initiative on Energy and Climate». March 2018.

Министерство обороны рассматривает бесперебойность поставок энергии как стратегическую цель сохранить способность «работать в будущем без перебоев энергии». Инвестируя в бесперебойные энергетические системы в настоящее время, Министерство обороны может обеспечить доступ к энергии при отдаленных военных операциях.

Как отмечают в Министерстве обороны США, при росте цен на галлон нефтяного топлива на 1 долл. США, военные тратят дополнительные миллиарды расходов на топливо. Волатильность цен на топливо затрудняет обеспечение адекватного предоставления ресурсов вооруженным силам, которые полагаются на него. Быстрое повышение цен может привести к дефициту бюджета. Однако большой объем топлива, необходимого для развертывания воинских частей, означает, что Министерство обороны продолжит полагаться на доступные энергетические продукты, которые покупаются вблизи их точки использования. Риски в надежности обеспечения энергией также угрожают способности проектировать и поддерживать «доминирование во всем мире». Нефтяная зависимость от основных поставщиков нефти подрывает американскую внешнюю политику, поскольку эти поставщики имеют большой рычаг воздействия на стабильность американской экономики из-за цен на нефть.

Министерство обороны внедрило трехстороннюю стратегию, которая включает в себя повышение энергетической устойчивости, активность взаимодействия с ключевыми энергетическими игроками и использование передовых технологий для обеспечения «непрерывной энергией».

Геотермальная электроэнергия является крупнейшим источником возобновляемой энергии в Министерстве обороны, на долю которого приходится 42% всей произведенной в данном кластере энергии, биомасса составляет около 12%, и 810 солнечных фотоэлектрических (PV) систем по всему миру составляет 19% от производства энергии (см. Рис. 1).

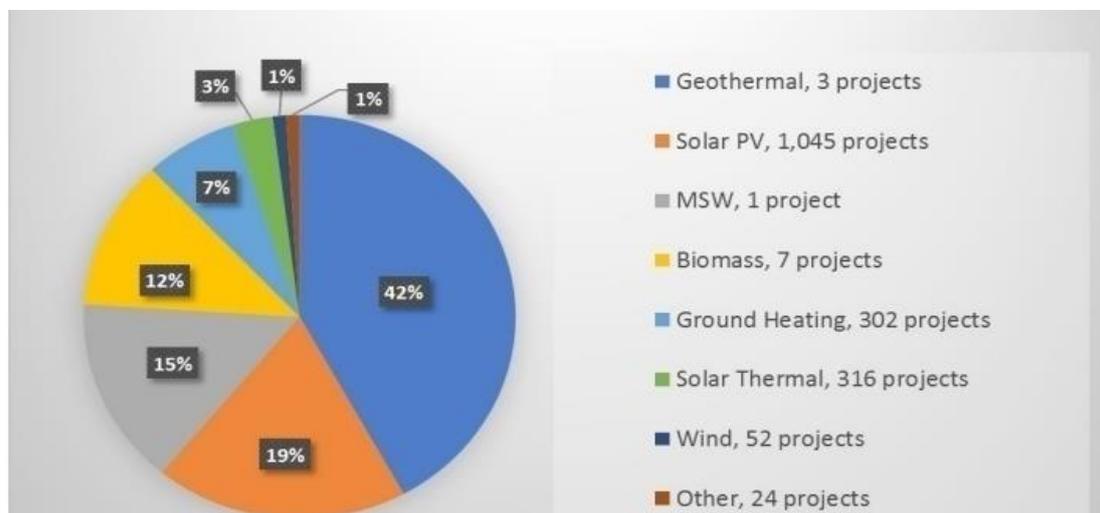

Рисунок 1. Структура потребления энергии МО из возобновляемых источников. 2016 финансовый год.

Армия является крупнейшим энергопотребителем в МО США - 35% от общего потребления энергии. В 2010 финансовом году армия произвела и закупила 9,5% своей электроэнергии из возобновляемых источников энергии и находится на целевом уровне для выполнения обязательств к 2025 году вырабатывать 1 гигаваатт возобновляемой энергии. Запущенная в 2010 году Инициатива «Чистая нулевая армия» заявила о своей цели - в том, что касается финансовой ответственности, - обеспечения большей водо-энергетической безопасности и повышения оперативной гибкости. Армия определяет «Net Zero Energy» как

установку, которая производит столько энергии на месте, сколько потребляет; использует воду, чтобы не истощить водораздел; и уменьшает количество отходов до момента внесения нулевых отходов в полигон. С 2011 года было осуществлено 17 экспериментальных проектов и армия надеется установить 25 чистых нулевых установок к 2030 году. Fort Hunter Liggett, Калифорния, является единственной установкой Net Zero, которая, согласно прогнозам, будет соответствовать своим энергетическим целям к 2020 году, генерируя нужное количество возобновляемой энергии, которую она будет потреблять.³⁴³

Военно-воздушные силы являются вторым по величине энергетическим потребителем в Министерстве обороны - 28% от общего потребления энергии. В период 2003-2015 годов ВВС снизили энергоемкость на 24,3%. В соответствии с уставными требованиями ВВС стремятся достичь 25% своего энергопотребления из возобновляемых источников к 2025 году. В конце 2011 финансового года ВВС имели 311 проектов в области возобновляемых источников энергии на 104 различных объектах, находящихся в эксплуатации или строящихся. ВВС находятся на пути к достижению 1 гигавайт производства возобновляемой энергии к 2020 году. В 2007 году солнечная батарея мощностью 13,2 мегаватта была построена на базе ВВС Неллис в Северном Лас-Вегасе, штат Невада. В 2015 году была построена дополнительная солнечная батарея, обеспечивающая еще 15 мегаватт электричества. В солнечные дни эти два солнечных объекта обеспечивают базу достаточным электричеством для питания базы. Массив состоит из 43 200 высокоэффективных фотоэлектрических панелей, которые очищаются специально разработанными роботами для очистки панелей. Эти роботы используют на 75% меньше воды, чем ручные методы очистки.

Доля департамента военно-морских сил (включая морскую пехоту) составляла 28% от использования энергии объектами Министерства обороны в 2012 финансовом году. В период с 2003 по 2015 год Департамент снизил энергоемкость на 22%.

В течение ближайших лет военно-морские силы нацелены на достижение снижения энергоемкости на 50%. ВМС уже выполнили задачу по установке 1 гигавайт мощностей возобновляемых источников энергии к 2020 году, помимо строительства крупного завода по переработке отходов в Норфолке.

Великий зеленый флот (The Great Green Fleet) стал инициативой в 2016 году, которая продемонстрировала усилия Департамента ВМС по преобразованию использования энергии. Название было выбрано в честь Зеленого Белого Флота Теодора Рузвельта, символизирующего наступление следующей эры энергетических инноваций. Группа Джона С. Стенниса Strike (CSG) развернута на альтернативных видах топлива, включая ядерную энергию для перевозчика и смесь передового биотоплива из говяжьего жира и нефти для кораблей эскорта. Биотопливо - это «топливо, вырабатываемое из живого вещества, которое включает растительные отходы и животные жиры, а не топливо, произведенное в результате геологического процесса, такое как уголь, дизельное топливо и нефть. Биотопливо является экологически чистым и формируется из возобновляемых источников. Прежде всего, биотопливо помогает расширить военные источники энергии, повысить надежность и снизить зависимость от иностранных топливных источников».³⁴⁴

Продвинутое биотопливо может быть произведено из множества непищевых источников, включая водоросли, биомассы, мухоловки, камелии, коммунальные отходы или растительные масла. Хотя биотопливо имеет важное значение для целей военных в области поиска возобновляемых источников энергии, частная промышленность также начала использовать биотопливо. United Airlines купила биотопливо для использования в своих самолетах, которые совершают регулярные рейсы между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско. Одним из крупных успехов в реализации программы биотоплива Министерства обороны

³⁴³Department of Defense. Operational Energy Strategy. Washington D.C. Department of Defense. 2016.

³⁴⁴ Novobilski, Marisa. "Fueling the future: AF works to 'home-grow' biofuels for DOD, industry." U.S. Air Force. September 11, 2016 .

является проект «Биосинтетический парафиновый керосин-BSPK». Проект модернизировал Калифорнийский нефтеперерабатывающий завод, который больше не функционировал, поставив крупномасштабное производство биотоплива для военного и промышленного использования. Биотопливо BSPK было одним из видов топлива, используемых ВМФ в запуске их Великого зеленого флота.

Существует много преимуществ возобновляемых и альтернативных инициатив в области энергетики:

1. Военные объекты могут снижать энергозатраты и повышать энергетическую безопасность за счет использования источников геотермальной энергии, энергии ветра и солнца.

2. Миссии могут осуществляться с использованием биотоплива из органического материала, а это позволяет военным меньше полагаться на местные источники топлива, что уменьшает их уязвимость при изменении цен на энергоресурсы.

3. При реализации установленных целей военные США должны продолжать инвестировать и осуществлять инициативы, направленные на более надежную, эффективную и безопасную поставку энергии.³⁴⁵

«Энергетические инновации имеют огромное значение для будущего Америки».³⁴⁶ Как сказано в недавнем докладе Пентагона, «Энергия — это ключевая составляющая американской боевой мощи».

Кроме внимания научного сообщества к рассматриваемой проблеме, последние пять лет характерны резким усилением внимания к энергетической политике США в целом и Министерства обороны, в частности Закон об энергетической политике затрагивает и обновляет широкий диапазон связанных с энергией тем из ранее принятых законодательных актов, в то же время выводя на федеральный уровень много новых энергетических аспектов. В нем изложена программа энергетических научных исследований и разработок, охватывающая: эффективность использования энергии; возобновляемые источники энергии; нефть и газ; уголь; ядерную энергию и ядерную безопасность; транспортные средства и моторные топлива, включая этанол; водород; электричество; налоговые стимулы в энергетике; гидроэлектрическую и геотермальную энергию; технологии изменения климата.

Президентский указ США № 13423 «Интенсификация федерального управления экологией, энергией и транспортом» от 26 января 2007 года объединил и развил положения пяти Президентских указов и двух меморандумов о намерениях, установил новые цели, определил способы их достижения и требования по мониторингу и отчетности в экологической, энергетической и транспортной сферах. Требуется, чтобы Федеральные ведомства являлись примером в укреплении национальной энергетической безопасности и защите окружающей среды. Определяет цели по: транспортным средствам с двигателями на альтернативных видах топлива, гибридных и **водородно-электрических**; сокращению потребления нефтепродуктов транспортными средствами; увеличению потребления альтернативного топлива; сокращению интенсивности использования энергии и эмиссии парниковых газов; увеличению закупок энергии из возобновляемых источников; повышению качества строительных работ в соответствии с требованиями экологически рационального проектирования; экономии и сбережению воды; приобретению экологически чистых товаров и услуг; сокращению использования химикатов и токсичных материалов; а также внедрению систем управления экологическими вопросами на всех необходимых организационных уровнях.

Меморандум министра обороны по Президентскому указу № 13423 «Повышение

³⁴⁵“Powering the Department of Defense “Initiatives to Increase Resiliency and Energy Security”. September 2017.

³⁴⁶ Deveshree Saha and Mark Muro “Patenting invention: Clean energy innovation trends and priorities for the Trump administration and Congress”. Brookings Policy Paper , April 26, 2017 .

безопасности Америки и улучшение окружающей среды» устанавливает, что МО должно продолжить подавать пример настойчивой реализации руководящих указаний, изложенных в Указе № 13423. Кроме того, министерство продолжит рассматривать энергетическую эффективность и возможность использования альтернативных источников в своих носителях оружия (платформах) и тактических транспортных средствах, где это практически целесообразно. Меморандум возлагает на заместителя министра обороны по приобретению, технике и тылу (USD (AT&L)) обязанности по разработке и внедрению в практическую деятельность необходимых руководящих документов, обеспечивающих постоянное функционирование рабочей группы по энергетической безопасности (EnergySecurityTaskForce). Этим же меморандумом министрам видов ВС было предписано определить, к марту 2007 года в качестве пилотных, три рентабельных варианта сокращения потребления энергии или увеличения использования альтернативного топлива.

Закон об энергетической независимости и безопасности 2007 года целенаправлен на достижение США большей энергетической независимости и безопасности, увеличение производства чистого возобновляемого топлива, защиту потребителей, повышение энергетической эффективности изделий, зданий и транспортных средств. Активизирует усилия по разработке и развертыванию системы контроля и снижению эмиссии парниковых газов и повышает энергетическую эффективность федерального правительства. Расширяет использование альтернативных топливных источников, определяя обязательное стандартное требование по возобновляемым видам топлива (RenewableFuelStandard), заключающееся, в частности, в производстве по крайней мере 36 миллиардов галлонов биотоплива к 2022 году и уменьшении потребности США в нефти, устанавливая национальный топливный стандарт экономии — 35 миль пробега на галлон топлива к 2020 году. Улучшает эффективность использования энергии на освещение и бытовые приборы, так же как и ужесточает требования для Федеральных ведомств по энергетической эффективности и использованию возобновляемой энергии в целях сокращения эмиссии парниковых газов.

Наконец, Закон о санкционировании программы Национальной обороны содержит множество положений, которые касаются проблем энергетической безопасности МО, включая требования по:

- представлению ежегодного отчета Конгрессу по управлению энергией в ходе проведения текущих операций и реализации энергетической стратегии министерства;
- пересмотру процессов планирования строительства и применения ВС с целью включения топливной эффективности в качестве ключевого параметра процесса определения тактико-технических требований и учету уязвимости топливной логистики;
- расширенному использованию сдачи в аренду земель и имущества МО для связанных с энергией проектов;
- разработке долгосрочной дорожной карты по созданию передовых технологий накопления энергии и поддержанию внутренних производственных возможностей по производству соответствующих технических средств;
- проведению новых исследований возможности использования солнечной и ветряной энергии для обеспечения электричеством экспедиционных сил, а также изысканию способов снижения за период эксплуатации двигателей эмиссии, производимой альтернативными и синтетическими энергетическими ресурсами.

Как видно из вышеизложенного, последние годы характеризуются резким повышением внимания военно-политического руководства США к энергетической составляющей вооруженных сил, а именно к вопросам обеспечения и расходования всех видов энергетических ресурсов. Проблема поднята на уровень национальной безопасности.

Список использованной литературы:

12. David F. Gordon, Divya P. Reddy, Elizabeth Rosenberg, Neil Bhatiya, and Edoardo Saravalle. Energy, Economic Growth and U.S. National Security. The Case for an Open Trade and Investment Regime. CNA, November 2017.
13. Initiatives to Increase Resiliency and Energy Security. Powering the Department of Defense. September 2017.
14. National Security Strategy. CNA. December 2017.
15. Highlights from the Brookings Initiative on Energy and Climate. March 2018.
16. Operational Energy Strategy. Department of Defense. Washington D.C.. 2016.
17. Novobilski, Marisa. Fueling the future: AF works to ‘home-grow’ biofuels for DOD, industry. U.S. Air Force. September 11, 2016.
18. Initiatives to Increase Resiliency and Energy Security. Powering the Department of Defense, September 2017.
19. Deveshree Saha and Mark Muro. Patenting invention: Clean energy innovation trends and priorities for the Trump administration and Congress. Brookings Policy Paper , April 26, 2017 .

Научное издание

Военно-экономические и военно-политические исследования
безопасности

Ответственные редакторы:
Панкова Людмила Владимировна,
Савельев Александр Георгиевич
Гусарова Ольга Владимировна

Сборник научных статей

ISBN 978-5-9535-0533-8

9 785953 505338

Подписано в печать 16.08.2018.
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 21.0 п.л., 14.2 а.л. Тираж 100 экз. Заказ № 17

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23